

ШЕДЕВРЫ ФАНТЕЗИ

ОРУЖИЕ ТЕМНОТЫ

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА

Что может быть проще и привычнее? Ты дочь императора. Ты молода и красива. Твой дом — дворец, огромный и непреступный. Твоя свита боготворит тебя... Боготворила. Вчера. А завтра тебя ждут соляные бури Эспенансо. И чужой замок под серо-зеленым стягом. И твой долг обернется против тебя, а твои верные подданные захотят твоей крови! И синие бриллианты азрак обратятся пылью в твоих руках... А тебе останется только гадать: ты должна выжить... или всего лишь выучить очередной урок?

Ольга Сергеева

Оружие Темноты

Этот драгоценный камень — истинное дитя вселенной. Он воплощает в себе все ее самые главные черты: безжалостность, абсолютное знание и столь же абсолютную требовательность! Это трудный камень, и столь же нелегкую судьбу он сулит тому, кто рискнет обладать им. Только сильный человек может подчинить его себе. Или хотя бы на время поверить, что подчинил... Как невозможно человеческим разумом охватить вселенную, так невозможно и контролировать силы, заложенные в этом камне. Рано или поздно они вырываются на свободу, сея зло и ложь. И тогда безумие становится благословением для его владельца... ("Проклятие азрака", авторство приписывается Гилберту Уотермаху, особым указом императора книга запрещена к распространению на всей территории Рассономской империи.)

Глава 1. В буре

Под ногами был мост. Она никогда не видела его раньше... Или он все же был ей знаком? Она не знала сейчас: мысли, ощущения путались, ускользали, зазывно блестели золотыми боками, как драгоценные живые рыбки в мелком бассейне. Да и мало ли таких мостов во дворце? От одной башни к другой, протянутый на невозможной высоте, от которой захватывает дух, если выглянуть за перила и посмотреть вниз. Но сейчас она не смотрела.

Она стояла на мосту. Здесь, на огромной высоте, должно было быть ветрено. Но почему-то не было. Ни одно, даже самое легкое дуновение не прикасалось к ее коже, словно частые перила, переходящие в витые колонны, стали для ветра непреодолимой преградой.

Она стояла в неподвижном воздухе... а под ногами был азрак. Как она не догадалась опустить глаза раньше? Она вздрогнула и поспешно отступила прочь, практически отскочила, словно под ногами у нее были не синие бриллианты, а раскаленные угли. Но отойти было некуда — азрак повсюду!.. Откуда здесь эти камни? Везде во дворце (а она была уверена, что находится именно во дворце своего отца) пол был сделан из голубого мрамора. Редкостный материал, очень твердый, очень красивый, очень дорогой. Драгоценный. Почти... Но все же не настолько, как... Азрак?

Синие бриллианты под ногами. Самая большая ценность империи, символ ее власти и могущества, а она стоит прямо на них, и отступить некуда! Откуда они здесь? По прихоти какого строителя? Не слишком ли странный материал для пола? Станный, но удивиться почему-то не получается. Она присела на корточки, чтобы лучше рассмотреть драгоценные камни, которыми выстлали пол, словно обычной плиткой. Выстлали или инкрустировали? Ее так бесконечно долго учили говорить правильно, строить безупречные словесные конструкции и предложения, но сейчас и здесь думать словами не получалось. Когда под твоими ногами азрак, слова становятся бессмысленными!..

А камни настоящие. Сотни, тысячи, миллионы синих бриллиантов, безупречно гладкие грани, прозрачные отражения, сверкающие блики... Азрак. Острые края слегка царапаются в

ладонь, которой она прикоснулась к ним. Провела, задевая совсем чуть-чуть, сдвигая... Сдвигая?! Бриллианты не мостили пол, на котором она стояла, они просто были насыпаны на него, словно обыкновенный песок! Белоснежный тончайший песок, которым посыпают мраморные плиты в нижнем дворе, прежде чем открыть его для посетителей, чтобы ноги людей не запачкали драгоценный мрамор, а всю грязь можно было просто вымести после них, вслед за ними. Вместе с ними. Белоснежный песок. Синие бриллианты. Песок под ноги простолюдинам. Азрак — для дочери императора.

И звук шагов. По бриллиантам.

Дочь императора вскинула голову и одновременно поднялась на ноги. Посмотрела на того, кто шел к ней. Остановился и теперь стоял метрах в двадцати от нее, на противоположном краю моста, соединявшем две башни в императорском дворце. Мужчина. Темный силуэт на фоне сияющего светлого неба. Лица не разглядеть — только фигуру. Но она узнает. Она знает, кто это, даже раньше, чем ее глаза успевают как следует присмотреться. И это тоже странно, ведь она видела его всего один раз, да и тот — мельком. Высокий, стройный, гордая посадка головы, широкий разворот плеч, защитный плащ за ними, не скрывающий аристократизма... Добавляющий аристократизма?.. Она запуталась, а сердце по какой-то причине вдруг заходится в безумном ритме. Радость и тревога. Тревожная радость...

Она шагнула навстречу, ни на секунду не задумавшись, что этот человек просто не мог оказаться в императорском дворце! Бриллианты хрустнули у нее под ногами. Она замерла, словно налетев на невидимую стену, на секунду даже забыв о ждущем ее мужчине. Бриллианты хрустнули совсем не так, как это полагалось бы твердым камешкам, просто смещающимся под тяжестью человеческого тела и трущимся друг о друга. А как... яичная скорлупа. Слушком хрупкая, чтобы выдержать ее вес! Рассыпающаяся под ее ногами?.. Бриллианты азрак?! Самый твердый из известных и исследованных камней! Даже просто ограничить который чрезвычайно, почти до невозможности сложно!

Она вновь опустилась на корточки и вновь потянулась к камням рукой. Отступила на шаг, вновь болезненно вздрогнув при уже таком знакомом звуке. Тонкие слегка подрагивающие пальцы осторожно прикоснулись к синим бриллиантам... Нет, к тому, что еще долю секунды назад было синими бриллиантами. За долю секунды до того, как она наступила на них. А сейчас под ее пальцами была только пыль, мельчайшая, мягкая, почти нежная, синяя. Пачкающая пальцы.

Дочь императора вскочила на ноги, судорожно вытирая руку о подол собственного платья, словно прикоснулась к чему-то по-настоящему мерзкому! Отступила в сторону... А вот это было ошибкой. Потому что новый шаг опять вызвал этот омерзительный хруст под ногами. Ей некуда было ступить, только на бриллианты азрак, рассыпающиеся в пыль!.. Не может быть...

Она оглянулась на мужчину, по-прежнему стоявшего на противоположном краю моста. Что он думает об этом? Кому, как ни ему, выросшему на планете, где добывается азрак, знать обо всех особенностях этих камней? И как она вообще сюда попала, на середину моста?! Не могла же она пройти по бриллиантам, рассыпающимся в пыль под ее ногами?! Она бы заметила и запомнила.

Она хотела закричать. Этого просто не могло происходить! Это неправильно, нереально, невозможно!

Она оглянулась на мужчину, смотрящего на нее, и ей сразу стало спокойнее. Паника,

чуть не захлестнувшая ее, немного отступила. Все правильно. Сейчас она позовет его, и он ей поможет. Вокруг дочери императора всегда было достаточно людей, на которых можно было положиться, которые могли ее защитить, подсказать, что нужно делать. Ей нужно лишь позвать на помощь.

Почему же ее голос отказывается подчиняться ей? И почему он по-прежнему стоит, ничего не предпринимая?!

А фигура мужчины вдруг начинает меняться, словно скрываясь за маревом дрожащего от жары воздуха, становясь более массивной, более грузной. Вот уже и следа не осталось от юношеской гибкости и изящности. И лицо — твердое, властное, суровое. Отец?!.. Она вздрогнула в ужасе. Хотя, конечно, кому как ни ему быть здесь, в собственном дворце? Что он сделает с ней, когда увидит, во что превратились драгоценные бриллианты? Ей не объяснить, что она не виновата. Ему — не объяснить!

Она отступила на шаг назад. Может быть, она еще успеет убежать? А фигура мужчины вдруг снова начала меняться. Другое лицо. Тоже знакомое. Но узнать, вспомнить — было уже просто выше ее сил. Кто-то из придворных?.. Наверное. Может быть. Уже не разглядеть, потому что лицо вновь изменяется. На другое. Еще одно. И фигура тоже перерождается. То более высокая, то менее. Грузная, или наоборот худая. Существо словно перебирает, один за другим примеряя на себя образы людей. Знакомых ей? Нет, уже не знакомых, тех, кого она никогда не видела раньше. Десятки, сотни лиц! Среди них мелькает одно: твердый подбородок, светлые волосы, прямой взгляд серых, словно светящихся изнутри, глаз, смотрящих на нее внимательно и ничуть не осуждающе... Но она не запоминает его. Она уже просто ничего не видит. Больше не может смотреть! Она развернулась и бросилась бежать прочь, даже не обращая внимания на мерзкий хруст под ногами, на бриллианты азрак, рассыпающиеся в пыль.

* * *

Ее императорское высочество наследная принцесса Рассономская Ида резко села на постели, судорожно вцепляясь пальцами в шелковые простыни и сбрасывая на пол подушки. Она задыхалась, словно действительно успела пробежать не одну сотню метров... Словно? Значит, это был всего лишь сон! Накатившее облегчение было настолько острым, что Ида невольно уронила лицо в ладони, закрыв глаза, и глубоко вздохнула, пытаясь наконец-то выровнять дыхание. Всего лишь сон. Всего лишь обыкновенный кошмарный сон. Пора бы ей уже привыкнуть... Даже к тому, насколько они бывают реалистичными...

А вот об этом задумываться было явной ошибкой: образ длинного моста, протянутого от башни к башне сквозь сияюще-светлое небо, сплошь усыпанного синими бриллиантами, тут же вновь начал всплывать перед глазами. Ида запустила пальцы в длинные спутанные волосы, с силой сдавив виски, пытаясь прогнать его. Образ послушно поблек, опустившись на дно сознания, притаился там, словно хищный зверь в ожидании, когда она ослабит контроль, и можно будет вновь завладеть ее мыслями. Ида глубоко вздохнула, откидывая голову назад. Что-что, а прогонять образы из кошмарных снов она научилась просто отлично! Если бы при этом они еще уходили окончательно. Но нет, они упорно возвращались вновь и вновь... пока их не затмевал новый, еще более кошмарный сон!

При этой мысли рука Иды невольно потянулась к потайному карману на поясе лаиш*

[*Лаиши — вид женских брюк, широкие, длиной до середины икры, штанины внизу завязываются на ленты, могут украшаться вышивкой или пряжками с драгоценными камнями, обычно шьются из шелковой ткани.], нащупала крошечный сверток, спрятанный там, принялась выпутывать его из складок шелковой ткани... Принцесса заставила себя остановиться и вновь опустить руку на колено: сон она уже увидела, а значит, это теперь ничем не могло ей помочь!

Ида вытянула ноги, сбросив при этом на пол с постели еще несколько подушек, в беспорядке валявшихся вокруг нее. И этому, такому простому действию, каким-то неведомым образом вдруг удалось окончательно прогнать дурацкий сон. Ида поднялась на ноги, нетерпеливо поправив сползшую на одно плечо тунику, и принялась в раздражении мерить шагами комнату. Она могла бы призвать императора-основателя в свидетели того, как же сильно она ненавидит свои сны, но проблема была в том, что очень часто действительность она ненавидела гораздо сильнее!

Комната, а точнее каюта, была совсем небольшой — метров десять в лучшем случае. А с учетом того, что большую ее часть занимала низкая и широкая кровать, Идае удалось сделать всего три шага прежде, чем она оказалась перед выбором: остановиться или развернуться и пойти в противоположную сторону. Она предпочла остановиться. Не к этому ли ее пытались приучить с самого рождения, все недолгие семнадцать лет ее жизни, — некуда бежать... Она в ловушке в этой каюте, на этой герцогской яхте, вообще на этой планете, затерянной на самом краю обитаемой вселенной! Или правильнее было бы сказать: "На краю части обитаемой вселенной, принадлежащей Рассономской империи"? Империи ее отца... Ида глубоко вздохнула. Ее учили выбирать верные формулировки, подходящие для любого случая жизни от приема посла соседней дружественной цивилизации до полуофициальной охоты в кругу лишь самых доверенных придворных... Но ее ловушка была в том, что идеальные формулировки она должна была продолжать искать, даже оставаясь наедине с собственными мыслями! Впрочем, эта ловушка была уже привычной, не идущей ни в какое сравнение с проклятой планетой, носящей гордое имя Эспенансо, на которой Ида оказалась!

Вообще-то название планеты, переводящееся с языка местных аборигенов (давно, впрочем, вымерших) как штормящая вода или что-то в этом роде, было на слуху у всей империи и тем более у единственной дочери ее правителя. Ведь именно в ее бескрайних океанах, лишь условно отделенных друг от друга редкими архипелагами, находили азрак — синие бриллианты — символ и величайшую ценность империи. Сами камни Ида, разумеется, видела. Еще бы!.. Ведь первый закон империи гласил: владеть азраком не может никто кроме членов императорской семьи. А первый закон самой императорской семьи звучал следующим образом: правители Рассономской империи не могут владеть никакими иными драгоценными камнями кроме азрака! Роскошь и проклятие, пойманные в гранях глубокого синего цвета... Впрочем, вполне вероятно, что как проклятие этот закон в частности и азрак вообще воспринимала лишь одна Ида.

И уж точно она никогда не думала, что сама окажется на Эспенансо, отделенной от материнской планеты империи расстоянием в сотни световых лет! Даже когда по дворцу стали ходить слухи, что объемы добычи азрака стремительно, почти катастрофически, сокращаются — все равно не думала. Даже когда отец, чуть ли не в первый раз за последний год (если не больше), вдруг вызвал ее к себе... За всю ее жизнь ей ни разу не позволили самостоятельно даже выбрать собственное платье! Как она могла предположить, что император вдруг поручит ей лично отправляться на Эспенансо и выяснить, почему азрака

поступает все меньше и меньше! И его дочери не оставалось ничего другого кроме, как поклониться, принимая свой долг. И мысленно благодарить своих воспитателей за то, что они научили ее прямо держать спину, даже в тот момент, когда ноги начинают подкашиваться.

А дальше было лишь девять часов на лихорадочные сборы... Скоростной межгалактический курьерский крейсер стартовал на рассвете.

Перелет Ида помнила плохо. Она сразу же, взглянув лишь мельком на вытянувшуюся перед ней по стойке смирно команду крейсера, прошла в отведенную ей капитанскую каюту — самую большую на корабле, но самой принцессе больше показавшуюся похожей на шкаф. Она еще помнила объявление, прозвучавшее по громкой связи, — приказ всем пассажирам крейсера приготовиться к переходу на сверхсветовую скорость... А дальше ее рука сама потянулась к потайному карману, привычно спрятанному в складках одежды... Когда-то давно маленькой принцессе Иде на уроках астрофизики пожилой профессор объяснил основные принципы сверхсветовых перелетов. Они стали возможны, когда несколько сотен лет назад двое гениальных ученых придумали излучатель, позволивший разделить как предметы, так и человеческие тела на частицы меньше (а, следовательно, и быстрее) фотонов...

Нет, Ида была не единственным человеком в обитаемой вселенной, боящимся таких перелетов. Проблема заключалась лишь в том, что она была дочерью императора!..

А следующим, что девушка могла вспомнить более или менее отчетливо, был светлый прямоугольник выхода из крейсера, и ступени трапа, специально для нее устланные темно-синим ковром, и разноцветная, посверкивающая драгоценными камнями, толпа местных дворян, встречающая ее на посадочной полосе космопорта... Совсем узкой полосе, как внезапно заметила Ида, со всех сторон окруженной водой — одним из бескрайних морей Эспенансо. Принцесса не знала, сколько времени было в том часовом поясе планеты, где они приземлились, но диск единственного непривычно белого солнца стоял не слишком высоко, и, наверное, от этого вода вокруг прямоугольника искусственно созданной суши была идеального темно-синего цвета — такого же, как ковер под ее ногами. Такого же, как азрак.

И, наверное, Ида так и стояла бы на верхней ступени трапа, не в состоянии оторвать взгляд от жидкой и шелково-гладкой роскоши моря, но Силия — ее первая придворная дама и единственная, кого принцесса успела взять с собой, — что-то прошептала ей на ухо, осторожно прикасаясь кончиками пальцев к локтю. Слов Ида не разобрала, но смысл был ясен и так: у трапа ее ждут местные аристократы, а значит, пора спускаться.

Двое матросов крейсера ловко скатывали ковер сразу за спиной принцессы, чтобы Силия, не являвшаяся членом императорского дома, а, следовательно, не имевшая права наступать на что-либо цвета азрака, тоже могла спуститься. Впрочем, Ида, привыкшая к подобным церемониям, вряд ли замечала их. Она все-таки вспомнила этикет и заставила себя сосредоточить внимание на человеке, встречавшем ее у трапа. Это был уже немолодой мужчина с аккуратно подстриженными седыми волосами, прямым с небольшой горбинкой носом, и внимательными, чуть прищуренными, темными глазами. И, судя по его одежде, выдержанной в геральдических серо-зеленых тонах, и по тому, как он шагнул навстречу принцессе, этот человек не мог быть никем иным кроме Оуэна Вейда — правящего герцога Эспенансо — абсолютного властителя для всех жителей планеты, но всего лишь слуги для императора, а значит, и для его единственной дочери!

Впрочем, кланялся герцог великолепно — с легкостью пройдя по тончайшей грани между почтением и собственным достоинством! Ида, которую этикету начали учить раньше, чем читать и писать, оценила его поклон! А вот разговорчивость правящего герцога, очень быстро проявившая себя, еще быстрее начала вызывать у принцессы зубовой скрежет. В первый день Вейд еще был относительно сносен, но во второй, когда Ида приняла его приглашение отправиться осматривать руины древних опреснительных сооружений — единственного сохранившегося памятника таинственно исчезнувших предыдущих обитателей Эспенансо, перешла все мыслимые пределы. Сами сооружения, кстати, собой ничего интересного не представляли — полуразрушенные колонны из серого камня, поднимающиеся над поверхностью моря. Так что принцессе, сидя в удобном мягком кресле на борту герцогской яхты, нечем было развлечь себя, кроме непрекращающихся разговоров ее владельца. Да, еще, пожалуй, воспоминаний о выражении лица главного инженера Рафа во время их сегодняшнего утреннего разговора! Ида и сейчас готова была улыбнуться, вспоминая о нем! Человек, отправленный с ней ее отцом и получивший от того указания выяснить все об исчезновении азрака и приступить, кстати, к исследованиям незамедлительно по прилету, искренне верил, что и принцесса тоже с энтузиазмом присоединится к нему! Или, во всяком случае, ему с легкостью удастся ее в этом убедить... Но Ида не испытывала ни малейшего желания зарываться в ту невероятных размеров кипу бумаг, которую герцог Вейд свалил на главного инженера по первому же требованию последнего. И не человеку — простолыдину по рождению, всего лишь ученому и исследователю — было пытаться переспорить принцессу... Впрочем, он и сдался после той фразы Иды, в которой она соединила вместе "протокольное мероприятие", "кодекс этики взаимоотношений вассал-сюзерен" и "уважение к наследию исчезнувших цивилизаций"! Сейчас Ида уже и сама бы не вспомнила, что именно она сказала, но эффект оказался тот, что нужно! Собственно, именно после той замечательной фразы на лице главного инженера и появилось выражение, вспоминать которое доставляло Иде такое удовольствие! Жаль только — недолго...

Ближе к полудню развалины опреснительных сооружений вновь скрылись за горизонтом, и герцог Вейд не нашел ничего лучше, кроме как начать показывать своей гостье саму яхту.

Катер был последней модели, которые даже на материнской планете империи еще только начали появляться у самых богатых аристократов. Его мощный антигравитационный двигатель создавал под днищем воздушную подушку, по которой уже и скользил катер, фактически даже не касаясь поверхности воды. Капитан яхты рассказывал об этом своим почетным гостям с воодушевлением и горящими глазами, вот только Ида вряд ли слышала хотя бы несколько слов: рев двигателя, до краев наполняющий машинное отделение, куда Вейда угораздило ее привести, стал тем последним камешком, что вызывает обвал... Перелет, почти бессонная ночь, смещение часового пояса почти на половину суток, целый день, проведенный на палубе яхты, слишком яркое и слишком белое солнце, слишком горячий и сухой ветер, оседающий коркой соли на губах: сколько ни облизывай, лишь сильней тошнота, подступающая к горлу...

Дальше Ида снова помнила смутно... Кажется, ей все же удалось не закричать и не броситься бежать прочь. И кажется, ее голос, когда она говорила герцогу, что хочет отдохнуть, и просила отвести ее в каюту, звучал даже относительно нормально... И кажется, каюта — крошечная комнатка, абсолютно тихая, без единого окна, зато с огромной

кроватью, но которую можно было забраться с ногами, зарыться в россыпь шелковых подушек... кажется, ей каким-то неведомым образом все же удалось стать тем якорем стабильности, за который сознанию Иды, уже готовому соскользнуть в пропасть, все же удалось зацепиться...

Принцесса вновь с силой сдавила виски, продолжая стоять посреди той самой каюты. Она бы соврала, если бы сказала, что за семнадцать лет жизни еще не привыкла к приступам панического страха, время от времени подчиняющим себе ее разум. Но она бы соврала, и если бы сказала, что это не так. Приступы приходили и уходили. Другой страх, постоянный, всегда при ней, был гораздо хуже. Не страшно быть сумасшедшей. Страшно, что однажды во дворце узнают: дочь императора — сумасшедшая!

Не об этом ли был сегодняшний сон? Азрак, рассыпающееся в пыль вокруг нее... И взгляд отца, холодный и осуждающий — единственный, которого она когда-либо удостаивалась от него! И понимание, отчетливее любой реальности: ему не объяснить и от него не получить снисхождения! Не ей. Не единственной дочери императора...

Ида вновь опустилась на кровать, от которой так и не смогла уйти далеко. Она знала только одно лекарство от своих страхов: от тех, что настигали ее ночью в кошмарных снах, и от тех, чье время наступало на рассвете, когда приходила пора распахивать двери спальни. Она открыла его несколько лет назад... Ливардин эсуэно корин... Красивое название, дарившее красивые сны тем, кто мог себе позволить щепотку порошка, стоившего на вес азрака. Впрочем, те, кто мог себе позволить больше щепотки и чаще, чем раз в полгода, предпочитали другое название: едко-сладкое, словно смесь самого пьянящего счастья и самой ослепительной боли... Рдин.

Ида, сама не замечая как, словно руки двигались помимо ее воли, достала крошечный сверток из потайного кармана и осторожно развернула его. Внутри был жемчужно-белый тончайший порошок, на свету переливающийся шелковым блеском и едва заметно отливающий серебром. Рдин самой высокой очистки и самой высокой степени концентрации. Даже для дочери императора достать его было совсем не просто! В высшем свете империи ни длинное, красивое, почти как песня, название этого вещества, ни короткое, ядовито-сладкое, не полагалось произносить вслух. И даже просто знать о нем было не принято! Не прилично. Не подобало... А в императорском дворце особенно. И для единственной дочери правителя достать жемчужно-белый порошок было особой проблемой. Если бы она родилась обыкновенной дворянкой, она могла бы просто ночью, сменив свою одежду на платье служанки, отправиться на ближайший рынок, с заходом солнца превращающийся в настоящую клоаку. Горсть драгоценных камней легко обменивалась на крошечный сверток рдина... Но дочери императора приходилось искать свои пути. Именно поэтому и получилось, что на Эспенансо Ида отправилась, не пополнив своих запасов, и теперь совершенно не представляла, как это можно сделать здесь! И еще меньше представляла, что будет, когда рдин все-таки закончится. Как долго она сумеет продержаться без него? И что будет, если она все-таки сорвется?.. Нет, не так: что будет, если дочь императора сорвется в свое безумие на глазах у придворных?

Дверь каюты резко распахнулась на всю ширину, чуть не стукнувшись об стену. Ида инстинктивно сжала пальцы, пряча в ладони свое самое большое сокровище, и вскинула голову на того, кто посмел столь неподобающим образом вломиться к ней. Правда, сказать ничего не успела: пол каюты вдруг резко накренился, уходя из-под ног, мгновенно выметая из ее головы и начавшее зарождаться возмущение, и уже готовые сорваться с губ слова.

Принцесса, почувствовав, что падает со ставших вдруг слишком скользкими простыней на постели, судорожно вцепилась в них свободной рукой. Пол качнулся назад, кое-как выравниваясь, но в следующее мгновение весь корпус яхты внезапно содрогнулся, послав волну мелкой противной дрожи в тело Иды. Принцесса закусил губу, с трудом сдерживая подступивший совсем близко к горлу панический крик. Она почти ничего не знала об антигравитационных двигателях, но одно ей было известно точно: так они себя вести не должны!

— Ваше императорское высочество!.. — зато, не выдержав, заверещала служанка, минутой назад ворвавшаяся в каюту. Ида посмотрела на нее, мельком отметив, что девчонка вместо того, чтобы отвесить дочери императора положенный поклон, судорожно цепляется за ручку двери, практически повиснув на ней и не решаясь сделать и шага в глубь каюты. Она была Иде незнакома. Наверное, одна из местных, еще вчера включенных герцогом Вейдом в ее свиту. Их всех ей тогда представляли, но Ида даже не попыталась запомнить этих людей. Она и во дворце своего отца, в котором жила с рождения, не знала по имени никого из слуг. Лишь некоторые лица за семнадцать лет стали ей относительно знакомы, и принцесса, время от времени встречая их в коридорах, мысленно ставила напротив них своеобразные галочки: этот из крыла императора, а этот из гостевого крыла... И сейчас, наверное, впервые Ида пожалела о том, что не знает имени служанки: ей когда-то говорили, что если обращаешься к человеку по имени, он понимает тебя гораздо лучше. А сейчас это, однозначно, не помешало бы — девчонка явно находилась на грани истерики...

Корпус яхты вновь содрогнулся, и пол тут же начал заваливаться на бок. Лицо служанки перекосилось, словно она готова была завопить в голос от ужаса. Ида вновь вцепилась пальцами в покрывало на постели. Меньше всего сейчас ей была нужна истерика этой девчонки! Ей бы самой не сорваться...

— Что происходит? Ты знаешь?! — Ида попыталась собраться и вспомнить, как ее учили разговаривать со слугами. Она должна это вспомнить, если хочет, чтобы от девчонки был хоть какой-то толк. Ида всегда восхищалась тем, как это получалось у ее отца. Ему даже не приходилось повышать голоса, чтобы те, к кому он обратился, мгновенно обретали ясность мысли и с первого раза понимали то, что он от них хотел! И сразу же выполняли... Но, кажется, у самой Иды на этот раз не вышло ничего: девчонка продолжала, все также зажмурившись и скорчившись, дрожать на полу каюты, куда ее отшвырнуло последним толчком. Она словно не слышала обращенных к ней слов. Ее желто-рыжее покрывало-плаш — традиционная одежда всех местных жителей, как женщин, так и мужчин — коконом сбилось вокруг нее на полу. Ида до боли прикусила щеку с внутренней стороны, сдерживаясь, чтобы не заорать от бессилия. Потом набрала воздуха в легкие, наклоняясь к девчонке. — Говори! Я приказываю! — почти закричала она. Кажется, последнее слово, реагировать на которое служанку приучали наверняка с самого детства, все же оказало нужное действие. Она подняла на принцессу глаза, черные от до предела расширившихся зрачков, и прошептала севшим, то ли от визга, то ли от страха, голосом:

— Соляная буря, Ваше им... — корабль вновь тряхнуло, и девчонка завопила, совершенно неподобающим образом оборвав титул дочери императора. Впрочем, сейчас это Иду волновало в весьма малой степени. Ее швырнуло на бок, протаскивая по постели, но в последний момент, прежде чем упасть с нее, она все же вновь сумела вцепиться пальцами в вырывающиеся из них простыни. Кажется, до нее только сейчас дошел смысл тех слов, что все же успела сказать служанка. Соляная буря!.. Ида слышала об этом странном природном

явлении на Эспенансо. Она вроде бы даже примерно помнила, почему возникают эти страшные ветра, летящие на огромной скорости через всю планету и несущие с собой мельчайшие кристаллики морской соли... Соленость воды в океанах Эспенансо была очень разной. Течения, словно ленты морских змей, скользили друг рядом с другом, почти не смешиваясь. В почти пресной воде обитали одни виды рыб, в более соленой — другие, и никаких проблем это не представляло, пока ветра, меняющиеся в небе над планетой по никому не понятным принципам, не направляли очень соленые течения к экватору. Там на Эспенансо проходил пояс сейсмической активности... Действующие вулканы извергали лаву, горячие камни падали в океан... Там, где встречались ветер, морская вода и огонь из недр планеты, и рождались соляные бури. И никто не знал, в какую часть планеты они устремятся на этот раз! Как выяснили ученые, соляные бури возникали нередко, но обычно покрывали лишь небольшой участок на поверхности планеты. Поэтому в каждой конкретной точке Эспенансо они были не столь уж частыми гостями... Как же получилось, что дочери императора «повезло» встретиться с ней во второй же день ее пребывания на планете?!

Яхта вновь содрогнулась всем корпусом, и на этот раз в ее глубине что-то протяжно застонало и закрипело, словно судно жаловалась на нестерпимую боль. Или предупреждало...

Кроме того, как возникали соляные бури, Ида помнила и еще об одном — об их сокрушительной мощи! Кораблям не удавалось спастись, если они попадали в их сердце!..

Ида перекатилась по постели, запутавшись в подушках и собственной одежде. Девчонка-служанка валялась на полу перед кроватью, обхватив голову руками и что-то тихонько подвывая. Дочь императора нахмурилась, вслушиваясь и пытаясь разобрать слова.

— Надо уходить, Ваше императорское высочество! Надо уходить!..

Ида раздраженно тряхнула головой: глупо было ожидать от существа в таком состоянии чего-то осмысленного! Она кое-как скатилась с постели, теперь трясущейся не переставая, и, держась рукой за стену каюты, встала над девчонкой.

— Где Вейд?

Как ни странно, на этот раз служанка услышала ее и даже отреагировала вполне адекватно. На дочь императора вновь поднялись черные глаза, блестящие от слез, обильно текущих дорожками по щекам:

— Его высочество правя...

— Где?! — закричала Ида, теряя терпение одновременно с тем, как палуба яхты вновь ушла у нее из-под ног, и она чуть не рухнула на пол рядом со служанкой.

— Во дворце, — кое-как выдавила из себя девчонка. — Он там уже два часа — с тех пор, как яхта причалила. А вас мы не решались беспокоить! Думали, вы спите! А бури не было ни на одном радаре! Мы не знаем, откуда она взялась! Мы не знали о ней заранее, поэтому не смогли вас предупредить! — теперь девчонка, словно последний окрик дочери императора или последнее судорожное содрогание корпуса яхты сломали какой-то барьер в ее сознании, говорила и говорила, не переставая, все быстрее. Слова вытекали из нее с той же легкостью, что и слезы по щекам, и точно также не могли ничем помочь или хотя бы уменьшить страх...

Ида отступила от нее, привалившись к стене каюты. На минуту дочери императора показалось, что всей информации, свалившееся на нее, стало вдруг слишком много. Значит, яхта уже давно стоит у пирса герцогского дворца... А ее слуги не разбудили, потому что она спала, и потому что никто не знал о надвигающейся буре. И даже когда она началась (ну, не

могла же она, в самом деле, обрушиться в одну секунду!) все равно не стали будить — думали, что буря будет слабой или что пройдет стороной... Или еще что-нибудь такое думали... А теперь не стало ли слишком поздно?!

Яхта вздрагивала и кренилась из стороны в сторону, словно вновь оказалась в открытом море, и никакой антигравитационный двигатель уже не мог помочь ни ей, ни тем, кто оставался на ее борту... А Ида вдруг вновь вспомнила свой сегодняшний сон, а еще свои метания по каюте и все свои размышления об азраке, об отце и герцоге Вейде, и о рдине, и о том, что его запас почти кончился... Ведь все это было! И было всего несколько минут назад!.. А теперь эта соляная буря! Этого действительно было просто слишком много. Она не сможет. Ей не справиться со всем этим!..

Нестерпимо захотелось рдина... Хотя бы одну щепотку! Просто почувствовать его вкус на языке! И то, как вслед за ним по венам Иды скользнет ровное темное тепло, смывающее все страхи. Он бы помог ей. А после двух щепоток, возможно, даже получилось бы поверить, что никакой соляной бури не существует вовсе. И она бы смогла вновь зарыться в эти мягкие шелковые подушки на постели и вспомнить один из тех своих редких дивных снов, которые не были кошмарами...

— Ваше императорское высочество, — окликнула ее служанка, — нужно уходить во дворец!

Ида посмотрела на нее, медленно убирая руку от потайного кармана, куда успела спрятать крошечный сверток с рдином. При девчонке она все равно не могла его вытащить. Да, Ида и сама знала, что нужно уходить, искать более надежное укрытие от бури, чем эта яхта: она вряд ли долго продержится против кристалликов соли, острых, словно осколки стекла, летящих со скоростью курьерского стратосферного катера! Нужно пробираться во дворец, наверняка рассчитанный еще и не на такую бурю. Пока для этого еще не стало слишком поздно!.. Да, Ида все это знала, но как же она не хотела! Как же она всего этого не хотела! Этой соляной бури, вместе с этой планетой и этим проклятым азраком!

Яхта содрогнулась особенно сильно. Девчонка-служанка, сидевшая на полу, поджав под себя ноги, не успела ни за что ухватиться и кубарем покатила в сторону кровати. Ида закричала от неожиданности и страха, вдруг ставшего не менее острым, чем потребность в рдине минуту назад. Она попыталась уцепиться за стену, чтобы тоже не упасть, но под рукой оказалась только ручка входной двери в каюту. И та под весом дочери императора не выдержала, распахиваясь так, что Ида практически повисла на ней. Комнатка тут же наполнилась пронзительным ни на что не похожим воем ветра, бушевавшего снаружи, а еще горьким до тошноты запахом морской соли. Буря ворвалась внутрь яхты... И это было страшно! Почти так, как в одном из ее снов? Или еще страшнее?.. Ида, с трудом преодолевая сопротивление ветра и палубы, ставшей вдруг слишком крутой, шагнула к выходу из каюты. В своих кошмарах Ида всегда убегала от любой опасности, встречавшей ее на извилистых дорожках снов. Может быть, получится и сейчас? Нужно всего лишь добраться до дворца!

Капитанская каюта на яхте была расположена чуть ниже уровня палубы. К ее двери вел короткий трап — ступеней пять, не больше. Но теперь корпус корабля накренился так, что лестница встала практически вертикально, и Ида на минуту вновь замерла на пороге, просто не представляя, как взобраться по ней. Сюда, в это небольшое углубление ветер почти не задувал, зато принцессе теперь ничто не мешало оценить бурю, бушующую всего в шаге от нее. Воздух так сильно пах солью, что им почти невозможно было дышать, ветер выл и визжал так громко, что, казалось, даже собственные мысли невозможно услышать. Неба,

такого красивого, серебристо-голубого, каким с утра запомнила его Ида, больше не было видно. Над головой девушки сплошной бело-серой стеной на сумасшедшей скорости неслись мельчайшие кристаллики соли!

Ида невольно отшатнулась назад к входу в каюту. Сколько бы ей ни рассказывали про эти бури, она даже приблизительно не могла представить себе, на что же это похоже в действительности! И никто не учил дочь императора, как вести себя во время них... Ида лихорадочно оглядела крошечное пространство комнаты, ища что-нибудь, что могло бы ей помочь добраться до дворца, хотя бы какой-нибудь кусок достаточно плотной ткани, в который она могла бы завернуться. Кажется, теперь она понимала, почему местные жители постоянно ходят в этих своих плащах-покрывалах. Они просто всегда готовы к соляным бурям, о которых, как оказалось, даже предупреждение не всегда поступает заранее! Но ее никто не учил выживать на Эспенансо! Дочь императора вообще никогда не учили, как спасти свою жизнь...

Яхту вдруг приподняло в воздух, словно какой-то разбушевавшийся великан со всей силы поддел ее под дно носком своего огромного ботинка! В самом сердце судна что-то с протяжным стоном оборвалось — что-то большое и металлическое. И в следующее мгновение яхта начала стремительно заваливаться на правый борт! Ида попыталась уцепиться за поручни трапа, хотя уже понимала, что это бессмысленно. Через мгновение яхта перевернется, и в ней больше не получится найти для себя убежище. А значит, нужно попытаться добраться до дворца!.. Ида оглянулась через плечо, пытаясь определить направление. Если яхта стоит у пирса, она должна была увидеть, куда ей идти. Ида помнила, что утром он совсем не показался ей таким уж длинным. И уж точно, даже с самого его конца каменная громада замка герцога Вейда была прекрасно видна! Но так было утром... А теперь вокруг нее была лишь сплошная пелена остро-жалящих кристаллов!

Очередной порыв ветра обрушился с новой силой, яхта, словно смертельно раненое животное, пронзительно застонала, а в следующее мгновение мир вокруг Иды перевернулся. Ее тряхнуло, приложив боком о ступени трапа. Дочь императора закричала, чувствуя, как металлический поручень выскальзывает из разжавшихся пальцев. Она кубарем покатилась вниз по вставшей вертикально палубе, лишь чудом не столкнувшись ни с одной из снастей, и рухнула на жесткий бетон пирса... Все-таки пирса!.. "Интересно, сколько метров до дворца?" — успела подумать Ида, прикрывая лицо рукавом туники и кое-как поднимаясь на ноги, но в следующую секунду она уже ни о чем не могла думать. Ветер стеной рухнул на нее, навалился, грозя опрокинуть, прижимая назад к перевернутой, нелепо задравшей днище вверх яхте, не позволяя видеть, мешая дышать. Иде показалось, что она увязла в какой-то густой, вязущей, тянущей за руки и ноги субстанции, каждую секунду жалящей ее тело миллионами острых иголок. Впервые, кажется, она поняла, что воздух можно ощущать как нечто непреодолимо плотное. Непреодолимо!.. Она попыталась открыть глаза, чтобы все-таки сориентироваться, куда идти, но вновь увидела перед собой только сплошную бело-серую стену соли, ослепившую ее. А кристаллики впивались в ее кожу, и тонкая шелковая одежда дочери императора отнюдь не была для них преградой. И это было больно. По-настоящему больно! И еще Ида действительно не представляла, куда ей идти, даже если бы ей и удалось сдвинуться с места!

Дочь императора обернулась. Теперь идея покинуть яхту уже не казалась ей такой верной: за ее корпусом, пусть и перевернутым, можно было найти хоть какое-то укрытие! Ида отступила на шаг назад, собираясь вернуться к кораблю, перевести дыхание, все же

попытаться оглядеться... Но позади нее была пустота... На том месте, где еще секунду назад лежала на боку огромная герцогская яхта, теперь бушевал ветер! И соль... И море... Ида чуть не рухнула с пирса в воду, серо-белую, бурлящую словно кипяток! Именно в нее и подталкивал ее ветер!.. И — Ида вдруг поняла это мгновенно — вот тогда ей уже точно не выбраться!

Где-то в глубине груди черно-багровым зверьком, остро пахнущим солью, шевельнулась паника...

Дочь императора сжалась, почти осев на пирс, низко наклонив голову, пытаясь закрыть лицо рукавами туники... Кто-то схватил ее за локоть, до боли сжав руку, с силой потянул вверх, заставляя вновь подняться на ноги, и потащил ее куда-то. Ида невольно дернулась и попыталась вскрикнуть, но для этого нужно было вдохнуть в легкие воздух или хоть что-то кроме мельчайшей соли! Она еще ниже наклонила голову, позволив вести себя, отдав контроль над своим телом и своей жизнью этому странному спасителю, которого она сейчас даже увидеть была не в состоянии! Все силы девушки оказались сосредоточены на двух вроде бы простых действиях: дышать и идти вперед. Она больше ничего не видела и не слышала, она перестала что-либо чувствовать. Только боль багряным коконом обволакивала все ее тело, словно миллионы соляных скальпелей каждую секунду вгрызались в ее кожу, сдирая ее плоть с костей...

Что-то большое и плотное вдруг накрыло сверху Иду — кусок ткани, достаточно плотной, чтобы защитить ее от кристалликов соли! Под плотным покрывалом дышать сразу же стало еще тяжелее, но, по сравнению с болью, терзавшей ее кожу секунду назад, это уж точно было меньшим из зол! К тому же у Иды просто не было сил возражать...

Она не понимала больше ничего, только то, что с каждым шагом ей становится все труднее и труднее заставить себя передвигать ноги. И еще... Если вдруг исчезнет рука, сжимающая ее локоть, влекущая ее вперед, она не сделает больше ни шага, так и оставшись навсегда в этом бело-сером аду! Но рука, до боли стискивающая ее руку, продолжала тянуть ее вперед, не позволяла остановиться, заставляя идти... Шаг за шагом... Сквозь бело-серый ад. И тот, пусть и неохотно, но все же расступался перед ними.

В какой-то момент Ида перестала осознавать, куда и зачем они идут, сколько времени они уже здесь находятся и какое расстояние преодолели. Она повисла на человеке, ведущем ее, полностью доверившись его силе. Она не осознавала даже, что этот человек придерживает покрывало на ней, пытаясь защитить от бури, что они уже не идут, а бегут, согнувшись почти пополам... А потом они вдруг почти врезались в массивную металлическую дверь. И та, то ли потому, что их все же заметили, то ли просто потому, что сработали какие-то датчики, послушно отъехала в сторону, позволив двум людям почти провалиться в спасительную тишину убежища!

Они были во дворце. Тяжелая дверь с громким гулом захлопнулась за ними, надежно отделяя от обезумевшего океана. Ида, полностью обессиленная борьбой с ветром, тяжело привалившись к двери, съехала по ней на мраморный пол. Плотное покрывало исчезло с ее головы, и дочь императора запрокинула голову, раскрытым ртом хватая чистый, прохладный и невозможно вкусный воздух. И о правилах этикета, однозначно запрещающих дочери императора сидеть на полу с подобным выражением лица, вспомнить получилось далеко не сразу. Но все же получилось... Ида по очереди оглядела девушек из своей свиты, столпившихся вокруг нее. Наверное, в любой другой ситуации ей бы показалось забавным, насколько одинаковыми были выражения их лиц! На каждом из них читался острый страх,

почти граничащий с паникой! Несколько девушек протянули руки, собираясь помочь дочери императора подняться на ноги, но та не позволила прикоснуться к себе: они боятся не зря! И, чтобы хоть как-то объяснить свое поведение, им придется сделать нечто большее, чем просто теперь помогать ей! Теперь — это когда она уже добралась до дворца!

— Вы все ждали меня здесь? — произнесла Ида, одновременно с последним словом кивком головы указывая на парадный холл герцогского дворца — просторную и абсолютно пустую залу с восьмиугольными колоннами, поднимающимися к высокому потолку. Девушки переглянулись между собой и неуверенно закивали головами. Впрочем, Ида и не ждала от них другого ответа. — Меня чуть не унесло этой соляной бурей, а вы просто ждали здесь?! — закричала она, пытаясь выпутаться из сползшего на плечо рукава туники.

— Простите, что вмешиваюсь, госпожа, — мужской голос, настолько низкий, что насмешка в нем вибрировала почти физически ощутимо, заставил Иду вздрогнуть и обернуться, — но это еще не настоящая буря — лишь небольшой легкий ветерок!

Служанки, повиновавшись нетерпеливому жесту дочери императора, отступили в сторону, чтобы Ида смогла увидеть говорившего мужчину. Он стоял метрах в десяти от нее, небрежно прислонившись плечом к одной из колонн — совсем не так, как полагалось бы стоять обыкновенному слуге в присутствии наследной принцессы. А именно одним из местных слуг — судя по его одежде из простой серой ткани — он и был! Мужчина смотрел на нее пристально и прямо — так, как не каждый дворянин мог себе позволить смотреть на дочь императора! И обратился он к ней тоже просто «госпожа» вместо того, чтобы назвать положенным титулом! Ида почувствовала, как злость на слишком наглого слугу захлестывает ее. Видит святой император-основатель, ей и так сегодня досталось достаточно, чтобы еще и терпеть выходки распоясавшихся местных слуг! Ида резко отвернулась, демонстративно проигнорировав и взгляд мужчины, и его высказывание.

— Как он вообще посмел обратиться ко мне?! — тихо проговорила она, если честно, отнюдь не желая получить ответ, но одна из девушек, стоящих совсем близко от дочери императора, услышала ее.

— Этот человек спас вам жизнь, Ваше императорское высочество! — прошептала она, слегка наклоняясь к Иде так, чтобы мужчина, о котором они говорили, не услышал их. Принцесса резко вскинула голову, чуть не стукнувшись затылком о дверь, и еще раз искоса взглянула на слугу, стоявшего все в той же позе у колонны. Теперь она заметила то, на что просто не обратила внимания раньше: в руках мужчина держал небрежно свернутый плащ из такой же серой плотной ткани, как и вся его одежда. Традиционный местный плащ-покрывало, наверняка именно слуге и принадлежавший... И если девчонка из свиты говорила правду, и этот человек действительно и был тем, кто довел Иду до дворца, то наверняка именно этим плащом мужчина и закрывал ее! Серым плащом!..

Второй из законов правящей императорской семьи гласил, что ни один из ее членов не имеет права носить одежду никакого другого цвета кроме цвета азрак! Ни при каких обстоятельствах!..

Ида почувствовала, что готова мысленно застонать! Нет, там, еще на борту яхты, содрогающейся под порывами ветра, Ида и сама готова была схватить покрывало любого цвета, если бы ей удалось его найти. И посреди бури, когда человек тащил ее к замку, она тоже отнюдь не возражала против любого куска ткани, лишь бы скрыться от кристаллов соли, разрезающих ее кожу! Наверное, в глубине души она даже понимала — если в тот момент вообще способна была что-либо осознавать — что покрывалу цвета азрак там просто

неоткуда было взяться! Но теперь, когда она была уже во дворце, и буря осталась снаружи, отделенная от нее стальной дверью и каменными стенами, все слишком сильно изменилось. Слишком много людей видели, как слуга снимает серое покрывало с головы дочери императора! И единственное, что приходило в голову Иде, это продолжать делать вид, будто ничего не произошло, и надеяться, что слухи не поползут по дворцу. И что — самое главное — они из него не выберутся. Не за пределы этой планеты! Потому что реакцию своего отца Ида даже представлять не хотела. Откровенно говоря, она вовсе не была уверена, что, окажись он в подобной ситуации, посреди соляной бури, император принял бы такое же решение, как его дочь, а не предпочел бы оказаться заживо изрезанным кристаллами соли, лишь бы не совершить поступок, бросающий тень на честь императорской семьи! А именно так отказ от традиционного цвета азрак и расценивался!

Ида невольно содрогнулась от последней мысли. Или от предпоследней?..

— Ваше императорское высочество, — одна из девушек окликнула ее, осторожно прикасаясь к ее плечу, а это было верным признаком того, что принцесса задумалась слишком глубоко. Ида подняла на нее взгляд. — Вы не собираетесь поблагодарить его? — проговорила девушка. Дочь императора недоуменно моргнула, и служанка осторожно скосила глаза в сторону мужчины у колонны. — Человека, спасшего вас? — подсказала она. Ида почувствовала, как ее брови поднимаются на лоб в выражении недоумения, совершенно не полагающегося для ее статуса.

— Я дочь императора! — проговорила она, поднимаясь на ноги. Ее чуть шатнуло, и Ида была вынуждена схватиться за стену. Несколько рук вновь протянулись, чтобы помочь ей, и Ида вновь этой помощи не приняла. Она шагнула вперед, выходя из круга служанок, не посмевших не расступиться перед ней, и направилась к двери на противоположном конце залы. Случайно взгляд принцессы вновь скользнул по лицу мужчины. И Ида невольно замерла на месте: оно показалось ей знакомым! Она словно видела его где-то раньше... Принцесса тряхнула головой, решительно направляясь дальше: дочь императора не может узнать слугу!

Она пересекла парадный холл дворца герцогов Вейдов по диагонали, а ее свита так и осталась стоять на месте, не решившись последовать за ней.

Ида вошла в боковую галерею, и лакеи в серых ливреях (геральдического цвета герцогского дома Вейдов) закрыли за ней высокие двустворчатые двери. Дочь императора оказалась одна в просторном почти пустом помещении, стены которого были увешаны старинными картинами в массивных чересчур вычурных рамах и потемневшими от времени шпалерами. Ида не знала, зачем они пришла сюда. Она не так часто позволяла себе действовать в соответствии со своими желаниями, но сейчас просто позволила одному из них вырваться наружу: она просто хотела уйти! Ида прошла вперед, не заметив даже, что ее свита осталась в холле. Если честно, меньше всего сейчас ее беспокоили эти служанки. И еще меньше она хотела их видеть!

Дочь императора стремительно шла вперед. Кажется, адреналин безумной схватки с бурей проходил, и теперь ее начинала колотить крупная дрожь, колени подгибались от внезапно накатившей усталости, и еще девушка вновь начала чувствовать боль. Вся ее кожа, особенно на предплечьях, которыми она отчаянно пыталась закрыть голову и лицо, пылала словно огнем! Ида остановилась перед старинным в массивной золотой раме квадратным зеркалом, чтобы посмотреть на свое отражение, и чуть не застонала от увиденного. Ее лаиши и туника больше не были насыщенного синего цвета — их пятнами покрывал грязно-

серый налет. К тому же они оказались порваны в нескольких местах. Но одежда никогда особенно не волновала дочь императора. Она с новым стоном запустила пальцы в волосы, превратившиеся в настоящий спутанный колтун. Они вообще всегда, с самого детства, были ее проблемой — красивого светло-золотого оттенка они при этом вились непослушными мелкими завитками, почти не поддающимися расческе. Придворные дамы посоветовали отрастить их, чтобы локоны под собственной тяжестью стали крупнее... Вот только проверенное поколениями женщин средство в ее случае отнюдь не помогло. Теперь волосы у Иды были ниже талии, но виться продолжали все также! Каждое утро ее служанки тратили огромное количество времени и сил (своих собственных и дочери императора), чтобы хотя бы придать им блеск и заставить лежать красивыми волнами. Обычно им это удавалось, но сейчас, после ветра, соли и покрывала, волосы дочери императора торчали во все стороны и, кажется, еще никогда не были настолько кудрявыми!

Кожа выглядела не намного лучше. Нет, царапин, как боялась Ида, не было, но на лбу, скулах, тыльной стороне ладоней и запястьях кожа была красной, словно обожженной! Хотя, почему "словно"?.. Ида еще раз вздохнула и положила руки на мраморную полку, расположенную под зеркалом и служившую подставкой для массивных часов. Камень был гладким и приятно охлаждал кожу. А усталость, словно только и ждала, пока дочь императора позволит себе расслабиться, накатила с новой силой. А еще осознание — не менее холодное и отрезвляющее лучше, чем мрамор под ее руками: несколько минут назад она чуть не погибла! Что бы там ни говорил слуга о том, что она попала лишь в "небольшой ветерок", но Ида почему-то была более чем уверена: ей бы и его хватило, чтобы уже никогда не добраться до дворца!

Тихий, но довольно резкий скрип заставил дочь императора вздрогнуть. Небольшая дверца позади и сбоку от Иды отворилась, и в галерею вошли две женщины. Первая — молодая девушка — рыжеватая блондинка в светло-золотом платье, сшитом по последней моде императорского двора — с квадратным вырезом, низко открывающим роскошную полную грудь — была Силией Осару, первой придворной дамой дочери императора, прилетевшей на Эспенансо вместе с ней. Осару была умна, мила и почти никогда не раздражала Иду. Единственным недостатком придворной дамы было, пожалуй, то, что она по какой-то, неизвестной дочери императора, причине считала себя ее подругой. Она была дочерью первого советника императора — отца Иды, которым тот очень дорожил. Силия была на четыре года старше принцессы, но это не помешало правителю Рассономской империи решить, что девочка должна стать самой близкой подругой его дочери. С тех пор они воспитывались вместе, и Иде было запрещено отправляться куда-либо без нее. Правда, ей это особенно не мешало. Она очень быстро научилась не замечать девушку тогда, когда не хотела. Откровенно говоря, Силия для нее отличалась от обычной служанки только тем, что ей было разрешено называть дочь императора по имени.

— Мне сказали, что вы с герцогом Вейдом нагулялись и вернулись во дворец, — проговорила придворная дама, обращаясь к Иде. — Я искала тебя.

— А тебе не сказали, — дочь императора, убрав руки с мраморной полки, резко развернулась к ней, — что меня чуть не унесло этой бурей? — По обожженной коже от соприкосновения с сухим воздухом пробежал озноб. Ида чувствовала, что начинает дрожать все сильнее. И беззаботный тон, которым говорила Силия, вызывал злость, которая, кажется, только ухудшала дело. Принцесса кивнула головой в сторону большого ничем не занавешенного окна, которым, по причуде неизвестного архитектора, словно очередной

картиной, заканчивалась одна из боковых стен галереи. Ида предлагала Силии своими глазами увидеть, о чем она говорит.

А за стенами дворца потемнело, словно приближалась ночь. Местное солнце — белая звезда Кориут, вокруг которой вращалось Эспенансо — просто исчезло с неба. Вообще ничего не было видно за окном: ни линии горизонта, ни вечно беспокойного океана, со всех сторон окружавшего герцогский дворец, ни далеко врезающихся в него молдов, ни бесчисленных роскошных яхт у причалов и на рейде. Все исчезло. Осталась только серо-белая мутная мгла, дрожащая и пульсирующая, словно бьющее гигантскими крыльями живое существо. За стеклом с бешеной скоростью, как будто один обгоняя другого, проносились соляные вихри, сливаясь в непрерывный поток. Лились каскады мельчайших кристалликов, поднятых с далеких южных пышущих жаром скал.

Ида почувствовала, что у нее кружится голова. Ей начинало казаться, что буря за стеклом неподвижна, а это она сама вместе со всем дворцом несется куда-то на бешеной скорости! Принцесса поспешно отвернулась от окна.

— Я позволю себе заметить, Ваше императорское высочество, — проговорила вдруг пожилая женщина, вошедшая в залу вместе с Силией, — что сегодняшняя буря вовсе не так уж сильна.

Дочь императора резко развернулась к ней. Она чувствовала, что все тщательно возводимые барьеры вежливости, вся сдержанность, положенная наследной принцессе в присутствие придворных и вассалов, готова рухнуть в одно мгновение. Она действительно чуть не погибла сегодня! Почему же каждый из жителей этой планеты считает своим непременным долгом заявить ей, что соляная буря всего лишь пустяк?! Ида смерила пристальным взглядом пожилую женщину, стоящую перед ней. Она была высокой, почти на голову выше самой принцессы. И казалась еще выше благодаря идеально прямой осанке и гордо вскинутому подбородку, а также узкому полностью закрытому платью цвета азрак, спадающему с ее худой фигуры многочисленными складками, и такому же синему замысловато закрученному тюрбану на седых волосах. Под пристальным и отнюдь не дружелюбным взглядом дочери императора придворная дама ничуть не смутилась. Впрочем, цвет азрака в ее одежде говорил о многом.

— Кто вы? — спросила у нее Ида.

— Мое имя — Сирил Грасс, — пожилая женщина склонила голову в придворном поклоне. — Я прихожусь троюродной теткой вашему отцу. Следовательно, имею честь принадлежать к великой императорской фамилии.

Ида с трудом удержалась оттого, чтобы не поморщиться. Она внимательно наблюдала за лицом придворной дамы и заметила, как на нем при ее вопросе промелькнуло выражение тщеславия. Да, этому Иду тоже учили с самого детства: читать по лицам вассалов. Только она нечасто пользовалась своим умением. И объяснение этому было весьма простое: ей крайне редко нравилось то, что удавалось различить за установленными протоколом улыбками. И, кажется, сегодняшний день и это знакомство не станут исключением! "Наверняка, самым главным в ее жизни, — подумала Ида, продолжая разглядывать пожилую придворную даму, — стало то, что ей разрешили носить одежду цвета азрак. Представляю, с какой тщательностью сегодня утром она драпировалась в свой синий кусок шелка. Складки на ее платье лежат точно так же, как и морщины на лице!"

— Вы давно на этой планете? — спросила Ида, даже не пытаясь изобразить положенную улыбку. Впрочем, женщина словно бы и не заметила отношения к ней дочери

императора. Или ей бесконечно льстила уже сама возможность просто поговорить со своей родственницей?..

— Всю жизнь, Ваше императорское высочество, — снова слегка поклонилась она. — Мой отец был ее правителем. После его смерти наследников по мужской линии не осталось, и планета была передана дому герцогов Вейдов. Но я осталась здесь. Я никогда не вылетала за пределы Эспенансо, — произношение женщины было идеальным, тон абсолютно соответствовал протоколу, и, кажется, именно это и стало последней каплей, переполнившей чашу, в которой копилась злость Иды.

— И поэтому вы все знаете о соляных бурях? — вкрадчиво проговорила она, делая шаг в сторону придворной дамы по имени Сирил Грасс. Ей пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы продолжать смотреть той прямо в глаза, но даже это не остановило принцессу, как и явно неодобрительный взгляд Силии, который та бросила в сторону дочери императора. Ида уже перешагнула ту черту, за которой просто осуждающие взгляды могли ее образумить! — Ну, так расскажите мне о том, чего еще я не успела увидеть на вашей планете!

Вот только если Ида рассчитывала смутить Сирил Грасс, то она явно не угадала: ни один мускул на лице пожилой женщины по-прежнему не дрогнул.

— Сегодняшняя буря, действительно, далеко не предел, Ваше императорское высочество! — заговорила она таким тоном, как будто всего лишь отвечала на обыкновенный вежливым тоном заданный ей светский вопрос. — Всего 7 баллов по шкале Уотермаха* [*Гилберт Мария Уотермах де Франческо — знаменитый ученый, живший примерно за четыреста лет до описываемых событий. По информации из закрытых источников, являлся членом императорской семьи, однако, каким-то проступком вызвал недовольство правителя, после чего был сослан на Эспенансо, откуда уже не выезжал до конца жизни. Его работы, в частности классификация уникальных соляных бурь, были опубликованы и признаны общественностью лишь после смерти ученого.], - продолжила она, глядя на дочь императора. — Дворцу ничего не грозит. Думаю, что выстоят даже наши плавучие оранжереи на понтонах в океане. А вот когда ветер усилится до 10–11 баллов, это станет довольно опасным. Ни от одной постройки вокруг не останется и следа. Уцелеет только замок, но и с него вихри сорвут крышу, разорвут ее на отдельные листы, унеся в океан на тысячи километров. Каждый кристаллик соли приобретет силу выстрела. Стекла не выдержат ударов ветра. Например, то, возле которого вы стоите, Ваше императорское высочество, разлетится на миллион осколков, которые пронзят ваше тело! Люди в панике будут метаться по дворцу, забиваясь в самые дальние и темные комнаты... Но это еще не самое страшное. Если ветер усилится до 15 баллов, не выдержит даже дворец. Он останется стоять, но под натиском ветра его опоры задрожат, сотрясая все вокруг, издавая звук на инфрачастотах. Люди не ощущают вибрации, не слышат звука. Им кажется, что наступило затишье. Но вибрация повсюду. От нее невозможно укрыться! Она без труда проникает в мозг человека, и люди сходят с ума. С криками радости, распахивая двери настежь, они выбегают из дворца. Ветер не подхватывает их. Нет. Он сдирает с них кожу и мясо, разрушает кости, за секунду смешивая человека с солью!..

— Довольно! — Ида почувствовала, что ее трясет. Это была уже не просто дрожь, с которой ей если и не удавалось справиться, то хотя бы получалось пока скрывать. Теперь ее тело, казалось, вовсе вышло из-под контроля, и страх новой волной, липкой и темной, грозил затопить ее сознание. И Ида не знала, как с ним справиться, и голос женщины, в котором отчетливо звучали оттенки какого-то фанатичного сумасшествия, отнюдь не помогал ей.

Она обхватила себя руками за плечи и повернулась так, чтобы даже случайно, даже краем глаза не видеть соляных вихрей, проносящихся за окном, стекло в котором внезапно показалось слишком тонким. — Довольно, — повторила Ида глухим шепотом, опуская голову и впиваясь пальцами в собственные плечи с такой силой, словно этот простой жест мог отчего-то спасти ее или защитить.

— И правда, довольно! — проговорила вдруг Силия, окинув внимательным взглядом фигуру дочери императора. Она, неотлучно находившаяся при принцессе с самого ее рождения, знала достаточно об Иде. И она неплохо научилась в нужный момент говорить нужные слова, чтобы никто другой не узнал того, что ему не положено, о дочери правителя Рассономской империи. И сейчас был именно такой момент. И Сирил Грасс, несмотря на всю ее одежду цвета азрак, ничем ни отличалась от остальных придворных. — Вообще-то мы искали тебя, Ида, совсем не для того, чтобы поговорить о соляных бурях, — продолжила Силия, не обращая внимания на то, что принцесса по-прежнему смотрит в пол и вряд ли вообще слышит то, что ей говорят. А может быть, наоборот, как раз прекрасно заметив это, и именно поэтому и говоря таким нарочито бодрым тоном... На Сирил Грасс этот тон, во всяком случае, вполне подействовал. Пожилая придворная дама, выпрямившись еще больше, и вернув на свое лицо прежнее официально вежливое выражение, проговорила:

— Ваше императорское высочество, в малом приемном зале вас ожидают представители аристократических семейств Эспенансо для официальной церемонии представления.

— До начала осталось примерно полчаса, — тоном, точь-в-точь совпадающим с тоном Сирил Грасс, подхватила Силия. — Я думаю, тебе как раз хватит времени, чтобы переодеться...

Ида вскинула голову, посмотрев на свою первую придворную даму с таким непониманием, почти растерянностью, будто та вдруг заговорила на каком-то совершенно неведомом ей языке.

— Нет, — она качнула головой, и ее собственный голос при этом не выражал абсолютно ничего! Силия собрала все свое терпение (Император-основатель да будет свидетелем, за семнадцать лет она отлично научилась это делать!) и улыбнулась:

— Хорошо, — она пожала плечами, стараясь, чтобы жест получился как можно более небрежным. — Я полагаю, никто не посмеет заметить, что не доволен твоим внешним видом.

— Нет, — снова произнесла дочь императора тем же чересчур спокойным тоном. — Я никуда не пойду, — она отвернулась от Силии и, вопреки собственным же словам, шагнула в сторону бокового выхода из галереи. Потом все же приостановилась, вновь обернувшись на свою первую придворную даму. — А ты иди, — добавила она так, что стало понятно: дочь императора привыкла к тому, что один ее взгляд воспринимается как приказание. — Если они будут спрашивать, где я, — ты не знаешь. Если будут настаивать, скажи, что я так приказала.

— Они будут недовольны, — Силия покачала головой, позволив отразиться в своем взгляде прежнему осуждающему выражению. Но Ида, не сказав больше ни слова, прошла мимо нее, скрывшись за небольшой дверью. Она не слышала последних слов Силии: ее просто слишком хорошо научили тому, что нельзя быть недовольным приказанием, отданным дочерью императора.

Ида оказалась в какой-то небольшой зале без окон и оттого довольно темной и, к

счастью, совершенно безлюдной. Она старалась идти твердым и не слишком поспешным шагом, хотя больше всего ей хотелось сорваться на отчаянный бег! Эта женщина, Сирил Грасс, явно была сумасшедшей! Иде казалось, что она теперь никогда не забудет того яркого фанатизма, что было в блеске ее глаз и тоне голоса, когда женщина говорила о соляных бурях и о том, как они сдирают человеческую плоть с костей. Ей словно доставляло удовольствие представлять это!.. И ей по-настоящему удалось испугать Иду! А Сирия еще хотела, чтобы она в таком состоянии показалась перед местными дворянами... Дочь императора распахнула дверь, стремительно выходя в следующую залу. Она не могла, просто не могла сейчас выносить ничьего присутствия! Ида всегда хорошо умела сохранять на лице установленную этикетом маску, но сейчас она была просто не в состоянии выдержать этого! Сначала она должна успокоиться. Хотя бы немного... И для этого у нее был один прекрасный способ!

Ида огляделась по сторонам. Она пробыла в герцогском дворце лишь немногим больше суток и, несмотря на вчерашнюю экскурсию, устроенную ей Оуэном Вейдом, нисколько не начала лучше ориентироваться в гигантском сооружении. И сейчас она совершенно не представляла себе, где оказалась. Больше всего эта страной формы зала напоминала перекресток, на котором сходились несколько коридоров, ведущих в разные части дворца. Но было у этого места одно неоспоримое достоинство: Ида здесь была абсолютно одна!

Дочь императора еще раз огляделась по сторонам, а потом уселась прямо на пол, прислонившись к одной из стен. Она подпернула края лаишей к коленям, чтобы те не мешали и не сковывали движений, и скрестила ноги. Мрамор, на котором она сидела, был холодным, но Ида не чувствовала этого. Точнее, ее сейчас это просто не волновало. Она запустила пальцы в потайной карман на поясе и осторожно извлекла из него крошечный сверток, пристроила его на согнутом колене и принялась аккуратно разворачивать. Мельчайший белый порошок сиял даже в полутьме залы. И Ида в который уже раз подумала, что вряд ли в этом мире найдется что-то более прекрасное. И уж точно бриллиантам азрак не сравниться с ним! Ее руки вновь начали слегка дрожать, только на этот раз не от страха, а от нестерпимого желания, пронзившего все ее тело. Хотя... Сейчас она, кажется, уже перешагнула эту стадию. Она не хотела рдина — он был ей нужен!

Рот Иды наполнился слюной, словно она держала в руках самое роскошное из лакомств. Ей показалось, что она почувствовала на языке едко-сладкий вкус рдина даже до того, как погрузила кончики пальцев в перламутровый порошок. В свертке его было совсем мало — ровно щепоть — только на один раз, но сейчас думать об этом не получалось. Время словно остановилось, превратив понятие «потом» в полную бессмыслицу. Существовало только «сейчас». И сейчас рдин у нее был! И, кажется, это было важнее целой вселенной!

Ида тщательно собрала порошок, зажав его между большим и указательным пальцами, а потом осторожно поднесла их ко рту. Приоткрыла губы, стараясь даже не дышать и, погрузила пальцы в теплую влагу рта. А потом, слегка надавливая, провела кончиками ногтей по языку, оставляя в бороздке тончайшую полоску порошка, который — она знала это точно — сразу же начнет растворяться в крови. Затем осторожно положила остаток порошка под язык — туда, где он начнет действовать особенно быстро...

Горячая волна прокатилась по телу дочери императора, от кончиков пальцев скрещенных ног до ресниц, дрогнувших и опустившихся на щеки, когда Ида запрокинула голову, тихо застонав. Она не знала, сколько раз она уже испытывала это ощущение, но со временем оно не становилось менее острым. Это было как жидкое счастье, растекающееся

по венам! Как будто внутри нее всходило солнце!..

Ида распахнула глаза. Она тщательно облизала пальцы, собрав с них последние крупинки рдина. Впрочем, этот жест уже был чисто машинальным: она больше не ощущала его вкуса просто потому, что он и так уже заполнил ее до краев и не мог стать еще насыщеннее. И свое тело она тоже перестала чувствовать: ни холода мрамора, на котором она сидела, ни жжения в поцарапанной бурей коже. В такие моменты она как никогда приближалась к пониманию того, почему рдин считался наркотиком, вызывающим видения! Сама Ида принимала его с совершенно другой целью, но одно свойство перламутрового порошка она просто не могла не отметить: он действительно сводил на нет все физические чувства кроме одного — зрения. Зато его он обострял до предела, словно фокусируя в одной точке все ресурсы человеческого тела!

Ида огляделась по сторонам, узнавая и одновременно не узнавая залу, на полу которой она сидела. То, каким она теперь видела все вокруг, было просто поразительным! Краски стали в несколько раз более яркими, насыщенными, густыми... Словно даже темнота приобрела свои оттенки! Мрамор пола и стен заиграл ярко-алым и глубоким изумрудным. Но даже это было не самым прекрасным. Ида, как замороженная, смотрела на косые лучи света, подающие в залу из коридоров, а в них ярко пылающими бриллиантами плыли и кружились крошечные звезды! Это всего лишь были обыкновенные пылинки — частичкой разума, до которой еще не успел добраться рдин, Ида понимала это. Но понимание не несло в себе никакого смысла. Здесь и сейчас она могла только видеть, и перед ее глазами в неспешном танце двигались целые галактики и вселенные!.. Один луч был особенно ярким. Он подал не сбоку, как все остальные, а откуда-то сверху. Ида проследила глазами за ним, и смогла различить в густой и зернистой полутьме то, что ускользало от ее взгляда раньше: в одном из углов залы начиналась винтовая лестница, довольно круто уходящая вверх.

Дочь императора, не задумываясь о том, что она делает, легко поднялась на ноги и скользнула в сторону светящегося в полутьме луча. Она почти не чувствовала своего тела, оно словно бы стало абсолютно невесомым, будто готово было в любую минуту взмыть в воздух. И только привычка Иды ходить ногами по земле еще удерживала ее от этого. Она, скользя ладонью по холодным и гладким перилам, начала подниматься по винтовой лестнице. Ее не покидало ощущение, что ступени сами толкаются в ее ступни, приглашая идти все выше и выше. Двигаться вверх — это было настоящим наслаждением!..

Мужчина, стоявший за поворотом одного из коридоров, там, где дочь императора даже своим обострившимся зрением не могла увидеть его, как только она повернулась спиной, скользнул из густой темноты в залу. Девушка уже поднималась по лестнице, и он шагнул вслед за ней, стараясь не отстать. Вот только это оказалось совсем не так просто, как он рассчитывал: ему следовало соблюдать осторожность и двигаться абсолютно бесшумно, чтобы не привлечь к себе ее внимание, но при этом еще и торопиться. Он, кажется, никогда раньше не видел, чтобы человек передвигался с такой легкостью и с такой скоростью, как она! Девушка словно и не шагала вовсе, а будто плыла по воздуху, почти не соприкасаясь ступнями с полом, а временами и вовсе выглядело ее передвижение, словно она мгновенно перемещалась из одной точки пространства в другую, исчезая и вновь появляясь! Она преодолевала так лишь совсем небольшие расстояния, но и этого оказалось достаточно, чтобы мужчина почти потерял ее из виду.

Он прибавил скорость, почти перейдя на бег, забыв даже о необходимой осторожности, но в это мгновение еще одна тень шагнула из бокового коридора ему

наперерез, и руки с силой вцепились в его рубашку, вынуждая остановиться.

— Кайрен, меня послали за тобой! Ты нужен там!

Мужчина перевел взгляд на мальчишку-подростка, крепко сжимающего его предплечье, потом вновь посмотрел вслед стремительно поднимающейся по лестнице дочери императора. Он, в отличие от самой девушки, прекрасно знал, куда она вела. Там была смотровая башня — купол, возвышающийся над всеми строениями дворца, полностью сделанный из стекла. Он был предназначен для наблюдения за океаном. Туда и в спокойную погоду поднимались исключительно специально обученные служащие, а во время соляной бури там и вовсе нечего было делать! А тем более принцессе, находящейся под действием этого дурацкого порошка!.. Не зря же он так стремительно сорвался с места, лишь поняв, куда она направилась... Но и в другом месте он тоже был нужен прямо сейчас, иначе за ним бы не пришли.

— Там Рива, Кайрен! — в хватке сильных пальцев мальчишки не было ничего детского, а вот в голосе звучало неприкрытое отчаяние. Мужчина тихо выругался, помянув всех старших демонов, и решительно шагнул вслед за подростком. Он знал: тот не был бы так настойчив, если бы не произошло чего-то по-настоящему серьезного. И еще он надеялся, что внутри герцогского дворца с дочерью императора ничего не случится. Даже во время соляной бури!

* * *

Лестница, извиваясь под ногами Иды, убегала все выше и выше, пока вдруг узкие темные стены, со всех сторон тесно смыкавшиеся вокруг нее, не расступились, выпуская дочь императора в небольшое круглое помещение, стены и куполообразный потолок которого были полностью сделаны из стекла. Ида невольно замерла на верхней ступени лестницы, словно упершись в невидимую стену. На мгновение ей показалось, что на нее вдруг вновь со всех сторон хлынули потоки кристалликов соли! И отнюдь не сразу получилось заметить хрупкую стеклянную преграду и понять, что буря грязно-серыми змеями извивается за ней, отделенная ей, что это она ее облизывает своими ядовитыми языками не в силах добраться до Иды...

Здесь, на вершине смотровой башни, было намного светлее, чем в зале или даже на лестнице. И этот дневной свет, пусть даже приглушенный бушующей стихией, после полумрака нижних помещений дворца ослепил дочь императора. Ее до предела обостренные чувства обожгло почти физической болью. Она словно на вкус ощущала этот мутный белый свет. И она ничуть не удивилась, осознав, что вкус этот был соленым. Таким же, как теперь, наверное, будет иметь для нее и боль!

Ида осторожно, словно ступая по острым и ломким иглам, перешагнула через порог лестницы. Она оказалась в центре совершенно пустой круглой площадки на самой вершине башни. Девушка оглянулась вокруг себя, только теперь начиная понимать, куда именно завели ее блуждания по дворцу! На секунду мелькнула мысль, что нужно уйти отсюда как можно быстрее. Меньше всего Иде хотелось вновь оказаться в самом сердце соляной бури, даже будучи отделенной от нее стеклянными стенами, даже если предположить, что они рассчитаны на удары ветра и здесь сейчас действительно безопасно! Она попыталась развернуться назад к лестнице. Наверное, у нее даже получилось бы уйти, если бы не рдин,

жидким огнем текший по ее жилам вместо крови. А рдин не мог бояться — он мог лишь смотреть... Взгляд Иды скользнул по серо-белой мгле, стремительной порожиистой рекой текущей за стеклянной стеной башни... И больше она уже не смогла отвернуться!..

Иду внезапно накрыло уже знакомое ей ощущение, что башня сорвалась со своего места и понеслась, уносимая бурей, кружась вместе с ней. Потоки кристалликов соли, словно потоки воды, стекали с купола, скользили вдоль стен. Башня будто была внутри огромной воронки, никак не желавшей выпускать ее из своих цепких объятий. И Иде показалось, что она тонет в потоках соли, то скользивших вдоль стен, то вдруг резко поворачивавших против них. А она не могла оторвать от них взгляда... Ида следила за каждым кристалликом соли, то летевшим со скоростью суборбитального крейсера, то вдруг резко останавливавшимся, словно само время замирало вместе с ударами сердца дочери императора.

У нее закружилась голова, и Ида почти упала вперед. И лишь стекло, в которое она уперлась руками, остановило ее. В башне было абсолютно тихо, но у нее в ушах оглушающим ревом звенели пронзительные крики, и вопли, и скрежет. Ида видела это! Каждый звук — видела... Она знала, что кричит сама буря, проглотившая в свое жадное нутро целый мир и уже раскрывшая клыкастую пасть, чтобы добраться до последнего населенного людьми кусочка реальности! До нее добраться!.. Ида зажала уши руками, пытаясь избавиться от нестерпимых режущих звуков, мечтая перестать слышать эти вопли бури. Если бы еще в этом был хоть какой-то смысл... Голоса звучали в ее мозгу. И, наверное, она даже знала это. И все равно Ида не опускала глаз. Она просто не могла оторваться от соляных вихрей, кружившихся в смертельном танце совсем близко от нее, за стеклом, о существовании которого не получалось помнить. Она словно утонула глазами в буре. И она была всего в шаге от того, чтобы не разделить этот танец с ней!

Руки Иды до боли сжимали голову, ее пальцы запугались в волосах... А потом она все-таки закрыла глаза. Она надеялась, что так вырвется из плена, но вместо этого провалилась куда-то в пустоту...

Она летела вниз в полной темноте. В абсолютной темноте без каких-либо очертаний, без формы и размера. Ида теперь вовсе не чувствовала своего тела, даже от сияющей легкости рдина не осталось и следа. Она просто перестала существовать. Она соединилась с темнотой, став ее частью... Но вдруг, словно вырастая из нее, она стала чем-то огромным... Огромным шаром, катящимся куда-то. А впереди нее, также возникнув из темноты, появился маленький шар и стал приближаться к ней, но вдруг он разросся до небывалых размеров, став больше ее, поглотив ее, смешав с темнотой. Но она возникла вновь, превратившись уже в маленький шар и сама покотившись на большой, но также неожиданно небывало увеличилась в размере. И так повторялось снова и снова. До бесконечности. Она чувствовала, что теперь летит куда-то вверх, хотя в этом пространстве верх и низ вряд ли существовали. Здесь не было ни форм, ни размеров, ни цветов. Попадая сюда, все переставало иметь значение, становясь частью единого, теряя свою сущность. Все законы, по которым жил привычный мир, переставали здесь действовать. Ничего больше не было... только бред, заполнивший ее мозг. Ида сходила с ума, и она знала это. На этот раз она была в этом абсолютно уверена.

Ноги девушки подкосились, и она бессильно повалилась на пол, даже не попытавшись ни за что ухватиться.

Кайрен шел за мальчишкой по коридорам герцогского дворца. Он, конечно, и сам прекрасно знал дорогу, но в том, чтобы идти на полшага позади Таиса, было одно неоспоримое преимущество — так не нужно было следить за выражением своего лица, и можно было позволить себе еще несколько минут наедине с собственными мыслями. И разговаривать тоже не нужно было. Впрочем, Таис и сам не сказал ни слова. Он торопился, стремительной по-мальчишески немного неуклюжей походкой идя вперед, лишь время от времени оглядываясь назад, на Кайрена, словно убеждаясь, что тот следует за ним. Кайрен шел. И он тоже торопился: Таис уже сказал ему достаточно, чтобы для этого была причина!

По дороге им никто не попался — в этой части дворца никогда не было особенно многолюдно, а, тем более, сейчас: соляная буря на всех, даже на слуг, действовала одинаково угнетающе, заставляя искать убежище в собственных спальнях за толстыми стенами и надежными металлическими ставнями. Только они вдвоем и шли по бесконечным полутемным переходам. Вообще-то обычно герцогский дворец освещался очень даже неплохо. Но энергия вырабатывалась ветровыми генераторами, установленными в океане, и теперь из страха, что они не выдержат перегрузок, их просто отключили. И дворец, перейдя в режим жесточайшей экономии, погрузился в полумрак, особенно те его части, что предназначались исключительно для слуг и не предполагали посещения их более знатными особами. В руке у Таиса был ксол* [*Ксол — осветительный прибор на автономном источнике энергии. Могут быть различной мощности, которая прямо пропорциональна размеру прибора.] — совсем небольшой диск, который тот держал на ладони вытянутой перед собой правой руки. Кайрен знал это, но прибора видно не было, и, наверное, поэтому никак не удавалось избавиться от ощущения, что ровный мягкий и слегка желтоватый свет исходит прямо от кожи мальчишки.

Таис, в последний раз повернув, остановился и распахнул одну из многочисленных в этом коридоре дверей. Кайрен вслед за ним шагнул в такую же полутемную, освещенную лишь рваными пятнами ксолов, комнату. Мужчина уже как-то раз бывал здесь. Это была комната Ривы и ее дочери — Джамы, совсем еще молоденькой девушки, которая оказалась достаточно хорошо воспитана, чтобы два дня назад герцог Вейд выбрал ее для свиты прилетающей на планету дочери императора. И еще она оказалась достаточно преданной своему долгу, или достаточно смелой, или достаточно глупой, чтобы сегодня днем, когда стало ясно, что соляная буря не пройдет стороной, рвануться из безопасного дворца на пирс, к герцогской яхте, за принцессой, неподозревающей ни о чем...

В комнате было три женщины, но Кайрен, даже не взглянув на двух из них, стремительно прошел к третьей, сидевшей на узкой, застеленной скомканным и смятым покрывалом старой кушетке. Он знал Риву очень долго. Фактически — с самого своего рождения. Ей было не так уж много лет — Кайрен помнил об этом. Но сейчас выглядела она настоящей старухой. Ее лицо осунулось, глубокими бороздами обозначились даже самые незначительные морщинки, кожа была бледной до желтизны, переходящей в воспаленные красно-фиолетовые синяки вокруг глаз. И даже волосы, светлые, как помнил Кайрен, сейчас казались седыми. Рива рыдала, захлебываясь собственными слезами, задыхаясь, вздрагивая всем телом, вцепляясь пальцами в облезлую обивку кушетки. Две другие женщины пытались успокоить ее: одна присела позади Ривы, словно ребенка, поглаживая ее по ссутулившейся

спине и спутанным волосам, другая стояла за спинкой дивана, что-то тихо и монотонно говоря. Они обе почти одновременно повернулись в сторону вошедших, а вслед за ними вскинула голову и сама Рива.

— Ох, Кайрен! — она метнулась к мужчине, вцепляясь руками в ткань куртки на его плечах. — Они даже тела ее не нашли!..

— Рива, ты же знаешь, герцогскую яхту унесло! — женщина, сидевшая на кушетке, поднялась тоже и шагнула вслед за ней, словно боялась отпустить от себя. В ее голосе, когда она заговорила, звучало столько боли и столько желания помочь... — Я не думаю, что когда-нибудь...

Но Кайрен резко качнул головой, выразительным взглядом велел ей замолчать. Он крепко обнял почти повисшую на нем женщину.

— Сейчас еще буря, Рива, — произнес он. — Но как только она закончится, мы обязательно выйдем в океан на поиски. И я обещаю тебе, мы найдем Джами!

— Легко так говорить, когда она уже погибла! — произнесла вдруг последняя из женщин — та, что стояла у противоположной стены крохотной комнатки. Ксолы, висевшие с двух сторон от нее, бросали косые тени на ее лицо, заставляя женщину выглядеть старше и суровее, чем она была на самом деле. — Легко обещать, когда ты вытащил принцессу, но даже не попытался спасти Джами! — добавила она, яростным сверкающим взглядом впившись в лицо мужчины. Кайрен почувствовал, как его руки, лежащие на спине все еще мелко вздрагивающей Ривы, непроизвольно сжимаются в кулаки. Им всем здесь было больно. И, наверное, боль действительно уменьшается, когда удается ударить кого-то другого достаточно сильно... Или, во всяком случае, людям кажется, что она уменьшится.

— Я нашел принцессу на пирсе, — проговорил он, глядя на женщину поверх затылка Ривы. — Она сама выбралась из яхты. Если бы она была внутри нее, я ничего бы не смог сделать! — Кайрен старался, чтобы его голос звучал ровно, а слова ничем не напоминали оправдания, но, похоже, на женщину это произвело совсем не то впечатление, что он рассчитывал.

— Но отправился-то ты не за Джами! Ты рисковал своей жизнью ради принцессы! — ее голос почти сорвался на крик, а черно-желтые тени, когда женщина резко подалась вперед, облокотившись о спинку дивана, превратили ее лицо в какую-то абсолютно неживую маску. Кайрен осторожно отцепил от себя руки Ривы, вновь начавшей тихо плакать, и усадил ее на диван.

— Все верно, я рискнул жизнью ради принцессы, — проговорил он, обращаясь одновременно ко всем, находившимся в комнате. — И Джами сделала то же самое! — добавил он, обводя пристальным взглядом людей, стоящих и сидящих вокруг него, каждому из них заглядывая в глаза. — Мы каждый день рискуем своими жизнями. И мы все знаем, ради чего мы это делаем! И теперь, — его голос вдруг, ничуть не став громче, каким-то неведомым образом заполнил всю маленькую бедно обставленную комнатку, — когда она здесь, это больше не будет напрасно! И Джами тоже погибла не просто так!.. — Кайрен присел на корточки перед Ривой, взяв руки женщины, лежавшие на коленях, в свои, и крепко сжал их. — Ничего больше не будет напрасным! — повторил он. Рива вновь зарыдала, но на этот раз слезы больше не душили ее, наоборот, они лились по ее щекам двумя ровными дорожками, словно наконец-то начав приносить ей облегчение. Она подалась вперед, вновь обнимая Кайрена, и тот в ответ тоже сжал ее плечи. Это было единственным, что он мог сделать для женщины, которую знал с самого детства: крепко обнять и изо всех сил

постараться, чтобы обещанное им оказалось правдой...

За спиной женщины Кайрен сдвинул вверх рукав своей форменной серой куртки, бросив взгляд на браслет связи на запястье. Тонкая полоска гемопластика* [*Гемопластик — материал, приближенный по свойствам к тканям человеческого тела. Получил широкое распространение в медицине (трансплантология), а также при создании сложных устройств, требующих особо точного сенсорного управления.] налилась красным и посылала волны мерной пульсации по коже. Общий вызов... Таис, проследив за взглядом Кайрена, покачал головой:

— Похоже, герцог собирает всех старших слуг.

Мужчина кивнул, соглашаясь с его выводом, и осторожно отстранил от себя Риву, поднимаясь на ноги.

— Похоже, они наконец-то потеряли свою принцессу! — проговорил он внезапно севшим голосом. Таис обменялся взглядом с одной из женщин — той, что вновь принялась поглаживать Риву по плечам. Потом вновь повернулся к Кайрену:

— Ты ведь скажешь им, где она?

— Если скажу, они найдут ее раньше! — мужчина почти рыкнул, стремительно разворачиваясь к двери, но женщина вдруг окликнула его, вынуждая остановиться.

— Кайрен, не важно, раньше тебя или позже, — проговорила она, сжимая плечи Ривы, но глядя только на него. — Главное: чтобы она нашла то, что должна!

* * *

Ида не знала, сколько времени она провалялась на полу смотровой площадки на самой вершине башни, пока сознание не начало вновь понемногу возвращаться к ней. Она осторожно приподнялась на руках, пытаясь понять, что с ней произошло, но она помнила только соляную бурю и темноту, накрывшую ее сознание вслед за ней. Ида наконец-то решилась открыть глаза, стараясь не смотреть на стихию, по-прежнему — она это чувствовала — бушующую за стенами дворца. Меньше всего она хотела вновь утонуть взглядом в водовороте кристалликов соли! Солнечное тепло рдина больше не текло по ее жилам, но чувствовала себя Ида по-прежнему странно. Тело не ощущалось легким, невесомым, готовым взлететь на воздух, как бывало сразу после того, как перламутровый порошок таял на языке, но теперь оно словно бы было пустым. Как будто соляная буря, оставив наконец ее сознание, забрала какую-то его частичку с собой! Никогда раньше ничего подобного Ида не ощущала. Обычно после того, как действие рдина подходило к концу, она просто засыпала — спокойно, крепко и без кошмаров. И ей совсем не нравилось то, что происходило на этот раз! И то, что уже произошло...

На винтовой лестнице, ведущей в башню, раздались шаги. Кто-то поднимался к ней. Ида мысленно застонала. Она могла лишь представлять себе, как выглядит сейчас, сидя на полу смотровой площадки, да к тому же еще в грязной и рваной одежде, которую так и не удосужилась сменить. Но и того, что рисовало ее воображение, было вполне достаточно, чтобы понимать: ее внешний вид весьма мало соответствует положенному для дочери императора! При любых обстоятельствах — положенному! Ида, по-прежнему стараясь смотреть исключительно в пол, подогнула под себя ноги, потом села на корточки и наконец поднялась в полный рост — примерно за секунду до того, как на площадке смотровой башни

появился Оуэн Вейд.

Принцесса распрямила спину и подняла голову, встречая взгляд правящего герцога Эспенансо, ожидая, что он скажет. И, кажется, сейчас, как никогда, Ида была благодарна правилам дворцового этикета, предписывающим, что первым заговорить должен именно вассал, тем более, если он сам пришел к своему сюзерену. Но герцог, похоже, на какое-то мгновение просто потерял дар речи. Он стоял напротив Иды, продолжая молча смотреть на нее. И во взгляде его темных серо-зеленых глаз плескалась абсолютно непередаваемая смесь эмоций: слишком много, слишком разных, противоречащих друг другу... Скорее всего Иде не удалось бы разгадать и малую часть из них, но действие рдина, текущего по ее венам вместе с кровью, еще не до конца закончилось, прибавляя ей зоркости. Ида видела, как на дне глаз правящего герцога злость сменилась облегчением, а затем сквозь него, как влага сквозь тонкий шелк, проступило изумление и непонимание, острое, почти граничащее со страхом... И последнее Иде совсем не понравилось! Просто она без труда могла объяснить каждую из эмоций Оуэна Вейда: злость означала, что она провела на смотровой башне уже достаточно много времени, и ее принялись искать по всему дворцу; облегчение герцог испытал, когда нашел ее... Ну, а изумление и непонимание... В них тоже не было ничего удивительного с учетом того, где и в каком именно виде он ее обнаружил! И уж точно отнюдь не герцога следовало обвинять! Только ее саму... И исправить — если это вообще еще возможно — тоже может получиться только у нее!

Ида слегка наклонила голову на бок, окинув герцога ответным пристальным взглядом, чуть более долгим, чем предписывалось правилами этикета, намекая ему, что пора бы уже начать разговор. Оуэн Вейд слегка вздрогнул, вернувшись из своих размышлений. И тут же непонимание в его взгляде бесследно растаяло. Опытный придворный наконец-то взял себя в руки. Он склонился перед Идой в безупречно вежливом поклоне:

— Добрый вечер, Ваше императорское высочество! — проговорил он. — Позвольте мне узнать, все ли с вами в порядке?.. — последняя фраза была произнесена настолько неуверенным и осторожным тоном, что Ида невольно мысленно усмехнулась: определенно, знак вопроса в ней следовало ставить не после слов, все ли с ней в порядке, а после тех, где герцог интересовался, позволено ли ему узнать! Принцесса слегка кивнула, отвечая одновременно на оба вопроса.

— Спасибо, Ваше высочество. Все хорошо.

Герцог Вейд тоже кивнул, не позволив даже тени недоверия отразиться во взгляде. Хотя, император-основатель — свидетель, у него было достаточно оснований для этого! Чего стоило лишь то, что дочь императора, исчезнув от своей свиты, одна находилась на смотровой башне! Но Ида прекрасно знала, что, как бы любопытство не сжигало изнутри Оуэна Вейда, он никогда не позволит себе спросить у нее, что она здесь делала. Определенно, в том, чтобы родиться принцессой, были свои преимущества: если ты дочь императора, то не можешь ошибаться. А если все твои поступки изначально правильны, то нет необходимости и в объяснениях!

— Простите мне мою настойчивость, Ваше императорское высочество, — вновь заговорил герцог Вейд. — Мне доложили, что вас не предупредили вовремя о приближении соляной бури, и вы выказывали свое недовольство по поводу вашей новой свиты. Если это так, то позвольте мне принести свои извинения, ведь этих девушек я подбирал...

— Все в порядке, герцог Вейд! — Ида подняла руки перед собой, слегка развернув их ладонями вверх, этим простым жестом подтверждая свои слова, но правитель Эспенансо,

похоже, произнес еще не все, что считал своим долгом сказать дочери императора.

— Нас действительно слишком поздно предупредили о надвигающемся фронте, — вновь заговорил он, не обратив внимания на нетерпеливый жест дочери императора и на то, что она в первый раз практически оборвала его. — Это было по-настоящему опасно, Ваше императорское высочество! Одна из девушек вашей свиты погибла...

— Все действительно в порядке, герцог! — еще раз повторила Ида, позволив нотке усталости отчетливо прозвучать в своем голосе. И она не притворялась. Она на самом деле больше всего сейчас уже хотела закончить этот столь же бессмысленный сколь и бесконечный разговор. И еще она мечтала уйти со смотровой башни — куда-нибудь, где нет окон... и соляной бури за ними! Вейд замолчал, очевидно, наконец-то что-то начав понимать.

— Сегодня на вечер был запланирован ужин в вашу честь, Ваше императорское высочество, — проговорил он каким-то странным, абсолютно не придворным тоном, словно сейчас разговаривали не наследная принцесса империи и правящий герцог планеты, а просто два обыкновенных человека, — но я отменю его.

— Нет! — Ида качнула головой, а в следующую секунду крепко зажмурилась, как будто пыталась поверить: когда она через секунду откроет глаза, торжественный ужин станет тем, чего ей действительно сейчас хочется. — Я буду присутствовать. Я переоденусь, приведу себя в порядок... И я сделаю... — Ида вновь подняла глаза не герцога. И вот это, кажется, стало ошибкой! Потому что за его спиной была одна из стеклянных стен смотровой площадки, а за ней по-прежнему кружилась, и неслась, и сходила с ума соляная буря!.. Принцесса почувствовала, как ее тело мгновенно перестает подчиняться ей. Она покачнулась, понимая, что сейчас вновь просто рухнет на пол... Прямо на глазах у герцога Вейда! Но тот вдруг, мгновенно сориентировавшись, шагнул вперед и взял Иду за руку, поддерживая ее за локоть, помог устоять на ногах. Он посмотрел вокруг, на бело-серую изменчивую бесконечно подвижную мглу за стеклянными стенами башни и покачал головой, кажется, наконец-то поняв, что происходит с дочерью императора.

— Пойдемте отсюда, Ваше императорское высочество, — проговорил он, по-прежнему не отпуская руку Иды. Принцесса лишь молча кивнула, не рискуя больше поднимать глаз, и позволяя увести себя со смотровой площадки, вниз по винтовой лестнице. Настолько крутой и узкой, что от нее, казалось, голова могла закружиться вновь. По той самой лестнице, по которой она взлетела, не заметив ни одной ступени!

Герцог выпустил руку дочери императора из своей только, когда они оказались в уже знакомой Иде странной формы зале — перекрестке нескольких расходящихся коридоров. Вейд, безошибочно ориентируясь в собственном дворце, жестом указал девушке на один из них и сам последовал за ней, ступая ровно на полшага позади.

— На самом деле я не единственный, кто уже ищет вас, Ваше императорское высочество, — вновь заговорил он с такой легкостью, будто ничто и не прерывало их учтиво-светской беседы. Ида слегка напряглась. Если честно, она надеялась, что неприятный для нее разговор уже закончился. Она слегка наклонила голову в знак того, что слушает, что он может продолжать. — Главный инженер Раф справлялся о вас, — проговорил герцог. — Он не сообщил мне, зачем именно ему угодно вас видеть, но был довольно настойчив, — Ида не сбилась с шага, продолжая все также идти вперед, но при этом она не пропустила ни одного слова герцога и, тем более, ни одной интонации, прозвучавшей в его голосе. От нее не укрылось легкое пренебрежение, с которым Вейд говорил о главном инженере:

потомственный аристократ о том, кто был рожден простолюдином — в этом не были ничего удивительного! И не было бы ничего плохого, если бы этот самый простолюдин не прибыл на Эспенансо по приказу самого императора и с такими полномочиями, что правящий герцог планеты фактически обязан был подчиняться ему! Вот только, если Раф искренне верил, что все будет так просто, то он был поистине самым наивным человеком вселенной! Ида мысленно усмехнулась, продолжая слушать герцога Вейда. — Я полагаю, что он хотел передать Вашему императорскому высочеству первый доклад о своей работе, — проговорил тот. — Ведь он уже сегодня утром приступил к исследованиям.

На этот раз Ида едва удержалась от того, чтобы не застонать! На какое-то время ей почти удалось забыть, зачем именно она оказалась на Эспенансо! Точнее — зачем ее сюда отправили... Доклад о месторождениях бриллиантов азрак и их состоянии... Вряд ли что-то еще в обитаемой вселенной было способно вызвать у Иды столь острый приступ тоски, как это простое словосочетание!

— Его императорское величество был весьма обеспокоен уменьшением объемов поставок азрака, — осторожно проговорила она, предпочтя оставить последнее замечание герцога без комментариев и продолжая смотреть только перед собой. — Именно поэтому он направил на планету группу весьма опытных ученых и меня, чтобы подчеркнуть значимость данных работ.

Коридор закончился, и Ида замедлила шаги перед высокой двустворчатой дверью. Оуэн Вейд распахнул ее перед ней, воспользовавшись этим, чтобы на мгновение заглянуть в лицо дочери императора.

— Только чтобы подчеркнуть значимость? — переспросил он. Его тон был предельно вежливым... но сама формулировка настолько откровенной в своей насмешке, что Ида с трудом удержала себя от того, чтобы не заскрежетать зубами. Она шагнула вперед мимо герцога, случайно задев рукой вторую, закрытую, створку двери. Металл под ее пальцами оказался гладким и очень холодным, а само прикосновение донельзя отчетливым, словно обжегшим все нервные окончания в теле Иды! Так иногда бывало, когда действие рдина окончательно сходило на нет, но, пожалуй, ни разу еще возвращение чувствительности не было столь резким. И уж точно никогда оно не действовало на Иду подобным образом! Она словно проснулась, а все мысли в голове приобрели небывалую ясность. И что сказать герцогу Вейду, она тоже уже знала! Не зря ее с самого детства приучали к мысли: если она чего-то хочет, в конце концов именно так и будет!

— Могу ли я быть с вами откровенной, герцог? — она обернулась на Вейда прежде, чем идти дальше. И, не дожидаясь его ответа, продолжила. — Мой отец, отправив меня сюда, возложил на меня очень большую ответственность, — обычно Ида, как и все прочие подданные империи, говорила "Его императорское величество", но сейчас — она чувствовала это так остро, словно яркий луч света указывал ей путь — следовало подчеркнуть собственный статус! — И теперь я опасаясь, сумею ли я оправдать его ожидания, — проговорила она. — Да, я должна контролировать исследования ученых, но я так мало понимаю в геологии и в проблемах добычи азрака, что я просто боюсь, как бы мое вмешательство не показалось уважаемым инженерам, всю жизнь посвятившим своей работе, настоящей дилетантской наглостью! — они вновь шли вперед, и герцог Вейд по-прежнему следовал на полшага позади нее. Иде было жаль, что она не может увидеть лица человека. Правитель Эспенансо молчал, словно ожидая, что еще скажет дочь императора. Ида не стала его разочаровывать: она начала этот танец, а значит, следует закончить объявленное па. — Я

бы хотела, Ваше высочество — проговорила она, — чтобы, по крайней мере на первоначальном этапе, мне помогал какой-нибудь человек, более сведущий в данном вопросе. Тот, кто мог бы реально контролировать исследования, потому что понимал бы суть происходящего. Тот, чьи знания действительно были бы полезны. Этот человек принимал бы непосредственное участие в работах, а ко мне обращались бы лишь в том случае, когда обойтись без моих полномочий было бы уже невозможно.

— Вы имеете в виду какого-то конкретного человека? — она услышала голос Вейда за своей спиной, абсолютно спокойный, чуть заинтересованный — именно такой, как и надлежало быть для исполнения следующего па. Ида хотела уже ответить: "Нет, никого конкретного", чтобы скрыть свой интерес и истинную цель всего этого разговора, но вовремя остановилась. Если герцог спрашивал о кандидатуре, значит, он не был против самой идеи!

— Может быть, вы станете этим человеком? — вместо этого произнесла дочь императора тем же светско-равнодушным тоном. Даже погоду и ту обсуждают с большей заинтересованностью!.. — Вы провели на Эспенансо всю свою жизнь, герцог. Никто лучше вас не знает всех особенностей и проблем планеты и, уж точно, не сможет их решить. К тому же вы умеете работать с людьми. Инженеры будут прислушиваться к вам, видя в вас специалиста ничуть не меньшего, чем они сами. Мне кажется, никто лучше вас не подойдет для этой роли! — Ида обернулась на Вейда, еще раз мысленно просматривая все, что сейчас произнесла: немного правды, немного лести в словах; немного наивности, немного сомнения в собственных силах в голосе. Либо герцог уцепится за предлагаемую возможность, либо он доложит обо всем ее отцу. Либо она выиграет, либо будет наказана!.. Все просто. Всего лишь обычный придворный танец на острой грани азрака!

— Для меня большая честь, что вы считаете меня достойной кандидатурой, — проговорил Оуэн Вейд. — И еще большая — быть полезным вам, Ваше императорское высочество! — он распахнул перед Идой очередную дверь, вновь пропуская ее вперед. — Я сообщу инженеру Рафу о вашем решении и просмотрю подготовленные им доклады.

Ида наклонила голову, изображая согласный кивок, а на самом деле для того, чтобы скрыть предательски изгибающую губы улыбку! Впрочем, не менее довольные нотки она почувствовала и в голосе самого герцога. Она могла бы поклясться памятью императора-основателя, что он уже вовсю предвкушал, как будет преподносить свое назначение ученым-исследователям, до этого откровенно игнорировавшим его! Может быть, и не стоило столь тщательно вытанцовывать собственные па, и нужно было всего лишь подождать, пока герцог сам все предложит ей?.. Ида мысленно пожала плечами: так или иначе она добилась своего. И шагнула через порог очередной двери.

Эта комната с изящными тканевыми обоями на стенах уже была ей знакома — с нее начинались покои, отведенные дочери императора в герцогском дворце. Когда утром Ида покидала их, сквозь широкое окно заглядывали лучи солнца, отражаясь яркими бликами на волнах океана цвета азрака. Сейчас же принцесса почти с опаской покосилась в ту сторону. Впрочем, буря, кажется, уже начала стихать. Сквозь мутную белесую пелену, теперь напоминающую обыкновенный туман, проступила линия горизонта.

— Я полагаю, Ваше императорское высочество, — проговорил Оуэн Вейд, проследив за направлением взгляда дочери императора, — что сегодня мы еще успеем увидеть солнце до того, как оно зайдет.

Глава 2. Тени в темноте

Металл был гладким и холодным, когда Кайрен положил на него руки, никак не желающим согреваться. Главная парадная дверь герцогского дворца была сделана из специальной модифицированной укрепленной стали почти в двадцать сантиметров толщиной. И не было ничего удивительного в том, что листы металла не так-то просто было отогреть всего лишь теплом человеческих ладоней. Но Кайрен и не собирался этого делать. Он всего лишь подождал, пока сенсоры, встроенные в толщу стальных створок, считают уникальный узор с его кожи, распознавая его. Во время соляных бурь защитные системы дворца автоматически блокировали все выходы из замка, и потом вновь перевести механизмы в штатный режим работы было не так-то просто. Лишь несколько человек во всем дворце могли разблокировать двери. Среди них был сам правитель Эспенансо, некоторые из придворных, а еще старшие слуги, разумеется. И конечно, аристократы вряд ли стали бы утруждать себя открыванием дверей.

Индикаторы на сенсорной панели мигнули, переключая свой цвет с красного на зеленый. Кайрен так внимательно наблюдал за ними, ожидая этого мгновения, что ему показалось, будто раздался тихий щелчок. Хотя, конечно же, это было лишь игрой его воображения: сенсорные механизмы работали абсолютно бесшумно. Или, во всяком случае, не человеку было различить этот шум! Кайрен с легким сожалением, словно расставался с хорошо знакомым и почти родным существом, отнял ладони от панелей управления и, взявшись за дверные ручки, с силой толкнул тяжелые створки от себя. Они тоже не издали ни малейшего скрипа или стука, плавно повернувшись на шарнирах, распахиваясь наружу.

Соляная буря закончилась. Ее фронт ушел на запад. И теперь над дворцом правителя Эспенансо и океаном цвета азрака вновь сияло белое солнце Кориут. Кайрен невольно прищурил глаза, защищая их от ослепительных бликов, дрожавших на поверхности воды, и глубоко вздохнул, вбирая в легкие воздух, ставший словно густым от резкого запаха соли, пропитавшего его. Мгновенно пересохло в горле и захотелось облизать губы. Один этот запах способен был вызвать нестерпимый приступ жажды! Но Кайрен родился и вырос на Эспенансо, и он прекрасно знал: сейчас, когда буря ушла в сторону, соль уже не способна убить или хотя бы просто причинить вред! Он накинул на голову полу серого форменного плаща-покрывала и решительно шагнул вперед.

Главный выход располагался на северной стороне дворца, и мол, уходящий от дверей, глубоко врезаясь в океан, сейчас был разделен пополам прямой линией — границей света и тьмы. Одна его часть — та, что ближе к дворцу, была погружена в тень, постепенно сгущающуюся, переходя в закатный сумрак, а вторая все еще грелась в лучах медленно заходящего солнца. Сейчас, когда до линии горизонта, выгибающей спину пологим горбом, ему оставалось лишь несколько шагов, оно больше не казалось таким ослепительно-белым. Его безжалостное синие смягчилось, приобретя почти золотой оттенок, став, наверное, именно таким, какое было у звезды, освещавшей материнскую планету империи. Именно об этом и думал Кайрен, делая шаг за порог, — о той, что лишь два дня назад видела другое солнце.

* * *

Ида нетерпеливым взмахом руки отстранила окружавших ее служанок, заканчивавших одевать дочь императора, и повернулась на звук открывшейся двери. В комнату вошел Оуэн

Вейд, и, по тому, что мужчина успел сменить свой камзол на парадный — из роскошного серо-зеленого шелка, по лукавому блеску его глаз и по легкой полуулыбке, скользившей по его губам, Ида мгновенно догадалась, что на этот раз они не будут разговаривать ни об азраке, ни о докладах, ни даже о соляных бурях — он пришел, чтобы, как и обещал, проводить дочь императора на устроенный в ее честь торжественный ужин! И она готова была благодарить его за это. Этот день и так уже начинал казаться ей абсолютно бесконечным, и единственное, что могло скрасить его в отсутствие рдина, был вечер, проведенный так, чтобы принцесса наконец-то перестала чувствовать себя запутавшейся в сетях событий, смысла которых она не понимала. В любое другое время Ида вряд ли обрадовалась бы бесконечно скучному торжественному ужину в окружении таких же скучных местных аристократов. Но на сегодня развлечений в виде внезапных соляных бурь с нее уж точно было достаточно! И появлению герцога Вейда она была почти искренне рада.

Ида кивнула головой служанкам, приказывая им уйти. Ей вполне хватило времени, чтобы вернуть себе надлежащий вид: убрать царапины с кожи, заставить волосы лежать волной матово-сияющего бледного золота, выбрать платье... И пусть оно было лишь очередным безупречно синим платьем из бесконечного ряда таких же, принадлежащих ей, но по взгляду герцога Вейда — по взгляду мужчины, устремленному на нее, — Ида поняла, что на этот раз не ошиблась!

Правитель Эспенансо, дождавшись, пока свита принцессы покинет комнату, шагнул к ней от порога, отвешивая идеальный придворный поклон. Ида улыбнулась ему, отвечая кивком головы, столь же строго соответствующим канонам этикета. Она ждала, пока герцог обратится к ней, но тот просто подошел еще ближе. И Ида заметила у него в руках небольшую плоскую шкатулку из полированного темного пластика.

— Вы ослепительны сегодня, Ваше императорское высочество! — проговорил Оуэн Вейд. — Но у меня есть то, что сделает вас вовсе неотразимой! — он щелкнул крошечным замочком на шкатулке и откинул крышку. И Ида, не сдержав абсолютно женского любопытства, невольно подалась вперед, заглядывая внутрь. Герцог Вейд повернул шкатулку так, чтобы на нее упал косой луч солнца, проникавший сквозь окно. Дочь императора тихо выдохнула, когда по черному бархату внутренней поверхности шкатулки, по стенам и потолку комнаты брызнули ярко-синие блики. — Оно ждало вас! — произнес Оуэн Вейд, улыбаясь.

* * *

Кайрен шел по молу, глядя вперед, на раскинувшийся вокруг дворца безбрежный темный в ярко-синих бликах океан. Далеко, у самой линии горизонта, еще была видна серая клубящаяся дымка — именно туда ушла соляная буря, там сейчас ночь сходила с ума и содрогалась от порывов ветра. А герцогский дворец уже получил свое... Он встретил удар, и принял его на свои плечи... И выстоял.

Кайрен окинул взглядом мол. Обычно с обеих сторон от каменной полосы, вдающейся в океан, было пришвартовано множество яхт, катеров и даже достаточно больших кораблей. Сейчас — ни одного! И эта пустота была почти физически ощутимой, оглушающей, она словно мешала дышать не хуже, чем концентрированный запах соли, висящий в воздухе. Просто Кайренслишком хорошо знал, что лишь часть кораблей успели укрыться в ангарах...

Остальные же... Их судьба тоже была прекрасно известна. Что бы ни утверждала имперская статистика, смерть от ударов соляных бурь была на Эспенансо не таким уж редким явлением. И о кораблях (как и о людях, впрочем) в этом случае никогда не говорили: "пропали без вести" — только «погибли». Соляная буря не обещала никакой другой судьбы, не давала шанса спастись... Она просто забирала с собой тела. Как, впрочем, и остовы кораблей. И не было никакой надежды найти тех, кто стал пищей соляного чудовища! Кайрен знал это с самого детства, и ни на минуту не позволял себе забыть, даже в то мгновение, когда давал обещание отправиться на поиск. И все равно давал...

Но бури не только уносили с собой людей и корабли, они еще и кое-что давали взамен, может быть, даже считая обмен равноценным. Кайрен шел по пристани, чувствуя, как под тонкими подошвами сапог, скрипит соль. Миллионы крошечных кристалликов, осевших после того, как ушел ветер, грязно-белой сыпучей массой покрывали весь мол. Слой не был везде равномерным: где-то тоньше, где-то толще, собираясь даже в небольшие холмики, с сухим шелестом осыпающиеся под ногами. Кайрен вновь посмотрел вперед — на ту часть мола, что была ярко освещена заходящим солнцем. Ее также усыпала соль, но неровные округлые холмики там не казались грязно-серыми. Кристаллы сверкали в лучах солнца, переливаясь бесчисленными острыми гранями... И, наверное, это было даже красиво: идеально прямая ослепительно-белая стрела мола, далеко вонзающаяся в бриллиантовую синь океана!

Кайрен остановился на границе солнца и тени и опустился на корточки, словно никогда раньше не видел соли, осевшей после бури. Он протянул руку, прикасаясь к сухому и слегка колючему порошку. Сначала просто положил на него ладонь, а потом зачерпнул целую горсть, поднял вверх, следя, как крошечные крупинки одна за другой тонкой струйкой стекают назад. Соль была очень сухой на ощупь, и почему-то казалась теплой.

Рядом остановился еще один человек — длинная тень пересекла полосу мола.

— Зачем им азрак? — проговорил вдруг мужчина, ни к кому особо не обращаясь и явно не надеясь получить ответ. Кайрен вскинул голову, встречаясь с ним взглядом. Соль, ветра и безжалостное солнце Эспенансо съедали молодость людей раньше времени. Вот и этот человек выглядел настоящим стариком, хотя Кайрен знал, что ему нет еще и пятидесяти. А мужчина вдруг кивнул, указывая на горсть сухих грязно-белых кристалликов в руке Кайрена. — Добывали бы они соль, — проговорил он, явно продолжая свою мысль, и вновь не уточняя, кого имеет в виду под безликим местоимением "они", — насколько бы было легче!

* * *

Ида осторожно протянула руку, не решаясь еще, впрочем, коснуться открывшегося ее глазам чуда. В шкатулке, что принес с собой герцог Вейд, на мягком черном бархате, переливаясь миллионом радужных бликов, лежало кольцо из светлого металла и темно-синих бриллиантов азрак. Длинные подвески добавляли его линиям изящности, а несколько десятков камней различной величины, от крошечных голубых искр до по-настоящему огромных самородков, ослепительно сверкали, ловя каждой своей гранью косые лучи солнца, проникавшего сквозь окно. Ида замерла, зачарованно разглядывая роскошную драгоценность. Она за свою жизнь бесчисленное множество раз видела бриллианты азрак: и

просто так, россыпью едва ограненных камней, и в отделке императорского дворца, и во всевозможных безделушках и украшениях, но, кажется, это кольцо было самым прекрасным творением человеческих рук! И уж точно ей еще не доводилось видеть такого количества действительно крупных и чистых благородно-синих камней, собранных вместе!

Девушка подняла взгляд на герцога Вейда. Мужчина улыбался, явно наслаждаясь тем впечатлением, что произвел его подарок на дочь императора. И тогда Ида решилась. Она протянула руку, так медленно, будто все еще боялась, что чудесное видение может бесследно исчезнуть под ее прикосновениями, словно она хотела дотронуться не до бриллиантов азрак и гладкого белого металла, а до лучей солнца или капель прозрачной родниковой воды, благодаря неведомому чуду хранящихся в шкатулке!

— Они действительно великолепны, герцог! — проговорила Ида, скользя кончиками пальцев по гладко-острым граням камней.

— Оно ждало вас, — ответил ей Оуэн Вейд, осторожно поднимая кольцо с черного бархата и откладывая шкатулку в сторону. Ида мгновенно поняла, что он собирается сделать, и, не дожидаясь просьбы мужчины, повернулась к нему спиной, приподнимая пряди волос со своей спины, открывая шею, чтобы он мог надеть ей роскошную драгоценность. Она не сомневалась в том, что делает, не перебирала в голове правила дворцового этикета, позволявшие или не позволявшие подобное. Она просто знала, что так будет правильно! Камни азрак были слишком хороши, чтобы и дальше лежать в тесноте закрытой шкатулки. Они заслуживали света, тепла человеческой кожи и восхищенных взглядов!

Ида встала так, чтобы видеть свое отражение в зеркале. Она, не отрываясь, смотрела, как герцог ловко застегивает замочек кольца и отступает назад, оставляя ее наедине со своим отражением и сиянием синих бриллиантов. Драгоценность ощутимой тяжестью легла на ее обнаженные плечи и грудь, обхватив изгибом шею. И еще камни оказались очень холодными! Гораздо холоднее, чем она ожидала! Ида сдержала невольную дрожь, пробежавшую по ее коже. Она знала, что азрак добывают со дна самых глубоких океанов Эспенансо, но сейчас ей казалось, что даже там, в темных безднах, куда не проникают лучи солнца, не может быть настолько холодно! Камни словно вытягивали тепло, бесследно растворяя его в себе, но сами ничуть не согреваясь. И Иде невольно пришло в голову сравнение, что такой всепоглощающий абсолютный холод может существовать только в глубоком космосе, на самом краю вселенной, вдали от скопления звезд и галактик!

— Почему вы сказали, что оно ждало меня? — произнесла Ида, вновь поворачиваясь к герцогу Вейду, чтобы отвлечься от обжигающего холода камней на своей коже. Тот пожал плечами, словно ответ был очень простым.

— Эти камни были добыты в одном из самых древних месторождений, — проговорил он. — Их специально ограничили так, чтобы каждый луч падающего на них света нашел свое отражение. Они были оправлены в прекраснейший и благороднейший из металлов, известный на Эспенансо. Лучшие мастера планеты работали несколько месяцев, чтобы придать его изгибам самую изысканную форму... Разве этих причин не достаточно? Просто оно совершенно! А значит, оно достойно лишь дочери императора — не меньше! — герцог Вейд улыбнулся, и Ида кивнула головой, соглашаясь с каждым произнесенным им словом. Было еще немного странно и непривычно ощущать теплую тяжесть камней на своей коже... Теплую?! Ида от неожиданности нахлынувших на нее ощущений не сдержалась и вновь подняла руку, дотрагиваясь до самоцветов. Чувства не обманули ее! Азрак, что еще минуту назад обжигал первородным холодом, теперь излучал мягкое тепло! Дочь императора

глубоко судорожно вздохнула, стараясь не показать охватившего ее волнения. Ее внезапно накрыло острое до боли чувство, что у нее на груди свернулось живое существо, очень долго бывшее одиноким и наконец-то нашедшее свою хозяйку!

* * *

Кайрен отряхнул руки от соли и решительно поднялся на ноги, поворачиваясь назад, к темно-серой громаде герцогского дворца, возвышавшейся над ним. Строение было поистине гигантским — целый город, в котором одновременно обитали несколько тысяч человек! Замок поднимался прямо из воды, тяжеловесный, мощный, несокрушимый, неприступный даже для самой безумной соляной бури. Он представлял собой почти правильный квадрат, сориентированный углами по сторонам света. Только в двух местах идеальная симметрия нарушалась выступающими полушариями гигантских куполов: с востока, где под стеклом прятались оранжереи — истинная гордость герцога Вейда, и с юго-запада, где стеклянно-золотая сетка служила украшением парадной залы. На рассвете и на закате каждого дня купола по очереди вспыхивали ослепительным блеском, словно каменное чудовище, покоящееся на синих волнах, открывало то один, то другой свой глаз!

Но стекло в куполах было слишком хрупким, чтобы выдержать удары соляных бурь, и сегодня автоматика дворца при первых же порывах ветра подняла вокруг них гигантские веера стальных ставень. И теперь каменное чудовище-дворец казался слепым и особенно угрюмым, словно чего-то ожидающим.

Кайрен еще раз оглянулся на горизонт, туда, куда ушла соляная буря. Все системы слежения дворца уверенно заявляли: она не вернется. И, раз уж вновь разблокированы главные двери, пора снять и ставни с куполов!

Мужчина решительно повернулся в сторону замка, отыскал взглядом вонзающуюся в небо стрелу смотровой башни и резко вскинул обе руки над головой.

— Поднимай!..

Он знал что там, на башне, его напарнику, следящему за его фигурой, достаточно лишь одного его жеста, чтобы отдать приказ автоматике дворца, а его голос он все равно не в состоянии услышать, но Кайрен не смог удержаться. Было в этом густом неподвижном воздухе, в косых желтых лучах снижающегося солнца, в тишине темного, как драгоценность, океана, в прямой линии пирса, покрытого смертельно-белой солью, что-то такое, что просто необходимо было разрушить, нестерпимо хотелось разорвать хотя бы пронзительным криком!.. Серые веера ставень дрогнули, а потом, складываясь и наезжая пластинами друг на друга, скользнули вниз. Каменное чудовище взмахнуло стальными крыльями и распахнуло стеклянные глаза!..

* * *

Протяжный и низкий удар колокола раскатился по дворцу. Ида обернулась к Оуэну Вейду, не без сожаления оторвав руку от теплых бриллиантов азрак, ласкающихся к ее коже. А герцог вновь слегка улыбнулся, заметив недоумение, отразившееся во взгляде наследной принцессы.

— Пора, Ваше императорское высочество! — проговорил он, отвечая на незаданный вопрос. — Двор ждет вашего выхода!

"Пора", — мысленно повторила за ним Ида. Торжественный ужин, местные аристократы, собравшиеся, чтобы увидеть ее, свита, ожидающая за дверью... Очередной вечер, как две песчинки напоминающий сотню таких же, уже прожитых ей. И вся разница лишь в том, что сегодня она не во дворце своего отца-императора, а на затерянной на краю обитаемой вселенной планете Эспенансо! Ида глубоко вздохнула, мысленно перечисляя, повторяя, напоминая себе все правила придворного этикета, распространившиеся на подобные мероприятия. Она ни одно из них не забыла! Она знает, как ей следует себя вести, как улыбаться этим людям, что им говорить, что чувствовать в этот момент! Она помнит... Сегодня все просто: достоинство, уважение и гордость за империю, которую она представляет...

Ида подала руку правящему герцогу Вейду, позволяя вести себя, и вместе с ним повернулась в сторону дверей, уже распахнутых лакеями в серебристо-серых ливреях. В соседней с ее спальней комнате, столпившись, ждали их выхода две свиты, ее и герцога. Придворные — мужчины и женщины, сверкающие роскошными драгоценностями, — перемешались между собой, их цветные одежды сливались для Иды, превращаясь просто в яркие пятна. А еще теперь, когда двери были открыты, принцесса слышала, как где-то на другом конце дворца, наверное, в парадной зале, музыканты заиграли медленную, очень сложную и торжественную мелодию — гимн герцогского дома Вейдов. Ида слышала ее только однажды, но не смогла не запомнить: ритм, вплетающийся в переливы мелодии, то убыстряющийся, то вновь замедляющий свое биение, казался слишком странным для музыкального произведения подобного рода — тревожащим, пробуждающим странные мысли...

Свита расступилась, отхлынув словно волна, образовав широкий и прямой проход, как только дочь императора и правящий герцог Эспенансо показались на пороге. Ида и Оуэн Вейд шли вперед мимо людей, через людей... и три десятка пар глаз внимательно следили за ними, ловя каждое их движение, каждый жест, каждый знак — только повод, чтобы броситься исполнять любое малейшее приказание, чтобы в очередной раз доказать свою безграничную преданность и уважение. Или страх?.. С самого детства Иде говорили о том, что разницы нет. И сейчас, заглядывая в лица и глаза расступавшихся перед ней людей, ей оставалось только согласиться: ей говорили правду!

Они прошли сквозь толпу придворных, и свита сомкнулась за ними, быстро и легко, словно выполняя давно выученные и отрепетированные движения, выстроившись двумя колоннами за их спинами — две свиты: дочери императора и правящего герцога. А у других дверей их уже ждал глашатай (высокий худой старик в темно-сером плаще) и два знаменосца со стягами в руках: темно-синий — империи и серо-зеленый — герцогского дома Вейдов. Эти трое слуг пошли вперед, за четыре шага до герцога и Иды, а позади растянулись свиты, шелестя длинными шелковыми одеждами. Кавалькада пересекла покои дочери императора и вышла в коридор. По сверкающему мраморному полу звонко раздались удары черного гладкого посоха в руках глашатая, и его голос полетел вперед, далеко разнося весть об их приближении:

— Ее императорское высочество, наследная принцесса Рассономской империи Ида, владельница земель Марида, Аназель и Леондро! Его высочество, правящий герцог Оуэн Вейд, правитель земли Эспенансо, рождающей азрак!

Кайрен медленно опустил руки, поправив защитный плащ, лежащий на плечах. Он, не отрываясь, смотрел, как один за другим вспыхивают на солнце и отражаются в темно-синей воде океана бриллианты стекол западного купола. Где-то там сейчас уже начинался торжественный ужин. И было почти невозможно не думать о той, что будет присутствовать на нем...

— Эй, приятель, мы свою работу сделали! — сильная рука опустилась Кайрену на плечо, по-дружески сжав его. Он обернулся, заставив себя оторвать взгляд от дворца. Перед ним стоял тот же самый мужчина, что рассуждал о соли и азраке. Только теперь он широко улыбался, откинув на спину капюшон серого защитного плаща. — Надо хорошенько повеселиться ночью, раз уж мы пережили этот день! — подмигнул он. Кайрен усмехнулся в ответ и, хлопнув мужчину по плечу, шагнул в сторону дворца. Сегодня ночью, пока в парадной зале длится бесконечный торжественный ужин, слуги герцога соберутся вместе и достанут из запасов едкую и мутную, и дивно забористую самодельную брагу! Они будут праздновать: те, кто остались живы. Потому, что остались живы. И их смех, и пляски до рассвета, и песни, которые, далеко не всегда попадая в мелодию, будут выкрикиваться десятком охрипших глоток, никому не покажутся кощунством. Даже Риве...

Кайрен знал, что когда-то давно на Эспенансо, еще у его предыдущих обитателей, существовал обычай мерить время не днями, месяцами или годами, а соляными бурями. И после каждой начинать отсчет вновь! С первого дня! И бывали мгновения, когда такой порядок отнюдь не казался ему неправильным!

Ида шла вперед, опираясь, а на самом деле лишь слегка касаясь руки герцога Вейда. Она больше не чувствовала тяжести ожерелья на своей груди, тепло камней азрак будто растворилось в тепле ее тела. Длинное платье из тонкого и жесткого шелка с тихим шорохом струилось вокруг ее ног, добавляя еще одну нотку в шелест движения свиты за спиной дочери императора. За идеально прямой спиной... Ида не оглядывалась ни на герцога, идущего рядом с ней, ни на людей позади. Она смотрела только вперед, поверх голов знаменосцев и глашатая, устремив взгляд в лишь ей одной известную точку, которую сама для себя Ида определила очень просто: «впереди»! Так смотрит дочь императора...

А идти было удивительно легко. И не благодаря идеально гладкому до зеркального блеска мрамору под ногами. Просто музыка, ее неровный завораживающий ритм, звала вперед! Иде временами почти тяжело становилось удерживать себя от того, чтобы не ускорить шаг. Ей хотелось как можно быстрее оказаться там, где находятся невидимые еще музыканты, где мелодия зазвучит в полную силу, окружив и окутав ее!

Длинный коридор остался позади, стены, как будто приглашая их, расступились. И музыка, словно подчиняясь желанию Иды, постепенно нарастала, становилась все громче. Будто хотела подчинить себе не только движения людей, но и их дыхание, биение их сердец, сами их мысли. Яркий свет бело-желтого солнца, опускающегося на запад, хлынул на них со всех сторон.захотелось зажмуриться, но Ида наоборот широко распахнула глаза, словно

впитывая в себя звуки, краски, запахи, щедро лившиеся на нее из парадной залы, открывшейся глубоко внизу под ногами ее и герцога Вейда.

Они вышли на небольшой полукруглый балкон, нависавший над огромным помещением, три стены и потолок которого были полностью сделаны из прозрачного стекла, забранного узорчатой золотой решеткой. Ида и герцог Вейд остановились. Принцесса перевела дыхание, сбившееся на мгновение от открывшегося ее глазам вида. Она взглянула вниз, на огромную парадную залу, лежащую перед ней, словно гигантская чаша. Дальний конец ее был уставлен торжественно накрытыми пестрыми и сверкающими столами, а ближе к балкону толпились люди: дворяне, ученые, инженеры, даже некоторое слуги — все вместе.

Внезапно Ида заметила, что музыка зазвучала небывало звонко и чисто. Дочь императора обвела глазами людей, толпившихся внизу, и поняла: это произошло благодаря ей — просто придворные заметили ее и замолчали — смолк непрерывный рокот их голосов, наполнявший залу раньше. И осталась только музыка... Но Иде почему-то уже не хотелось идти ей навстречу. Она замерла, в каком-то странном оцепенении не решаясь ступить дальше, вновь и вновь обводя взглядом раскинувшуюся у ее ног залу, полную людей. Несколько сотен придворных смотрели на нее, не отрываясь. Они изучали лицо дочери императора, каждую складку на ее платье, каждый завиток ее волос, каждый блик синих бриллиантов азрак на ее груди. На кого бы Ида ни взглянула, везде в первую секунду она встречала глаза, устремленные на нее, которые только через пару мгновений почтительно опускались вслед за склоненной головой. Иде показалось, что она почти физически ощущает прикосновения этих взглядов, снова и снова трогающих ее, пробегающих по ее коже!

Она еще раз глубоко вздохнула, пытаясь заставить свое сердце вернуться на отведенное ему по закону место... А потом она улыбнулась людям, смотрящим на нее. Ведь именно этого они от нее и ждали? От дочери императора, прибывшей на Эспенансо, чтобы отдавать им свои приказы!.. И ни в одном взгляде Ида не встретила и тени возражения или недовольства! Все действительно было так. Дочь императора — живое олицетворение империи и воплощенное чудо для планеты, где азрак был обыденностью! Ида с трудом удержала на губах улыбку, застывшую смертельным холодом. Ее с детства приучали не бояться толпы, внушали мысль, что она всегда и везде будет центром ее внимания, но сейчас, когда рядом с ней не было императора, и она стала единственным средоточием всех взглядов, это было уже почти слишком! Ида оказалась на самой границе, за которой все происходящее станет уже нестерпимым, станет чересчур!..

Она невольно вспомнила о своем отце. Как ему удавалось с такой легкостью, как нечто, само собой разумеющееся, изо дня в день ощущать на себе подобное внимание и подобные взгляды?! Как у него получалось просто идти сквозь них, принимая, как должное, благоговейное обожание и панический страх сотен, тысяч и миллионов людей?! Ида чувствовала: чем больше она думает об этом, тем сильнее ей становится не по себе. Не может один живой человек быть объектом, концентрирующим на себе столько внимания! Не может...

Но дочь императора просто должна. Ее ведь к этому приучали с самого детства?..

Ида слегка сжала руку герцога Вейда, и он, поняв правильно этот незаметный для посторонних знак, повел ее вниз, спускаясь по лестнице, спиральным полукругом сбегавшей в залу, специально к приезду наследной принцессы устланной темно-синим ковром. Точнее, тот покрывал ступени лишь с одной стороны, оставляя на второй половине лестницы

обыкновенный белый мрамор — для герцога Эспенансо, не имевшего права наступать на азрак.

Принцесса слегка опустила голову, осторожно идя по мягкому ковру, но это не мешало ей по-прежнему, самой кожей, ощущать взгляды сотен глаз. Она отчетливо чувствовала каждый из них. И не только их... Эта музыка, свет, льющийся сквозь хрустально-золотые окна, пристальные взгляды людей — все это наполняло гигантскую залу до предела, казалось, заменив, вытеснив собой воздух в ней. И Ида погружалась в это сверкающее море, чувствуя, как оно все плотнее окутывает ее, смыкаясь над ее головой! И не выдохнуть, не глотнуть спасительного воздуха... Ее нога коснулась последней ступени, и в этот момент тихий шелест, нарастая, раскатился вокруг, словно хлынули потоки воды, разбегаясь от подножия лестницы до самой дальней стены залы. Люди, один за другим, словно повинувшись какому-то невидимому жесту, склонились перед дочерью императора в глубоком поклоне. Их жесткие шелковые одежды разноцветными складками легли на пол, закрыв собой мраморные плиты. Музыка смолкла, и в наступившей внезапно, показавшейся почти оглушающей, тишине принцесса Ида и правящий герцог Вейд шагнули дальше, пересекая залу.

Придворные, как только они проходили мимо них, распрямлялись, прекращая свой продолжительный поклон. Ида шла, стараясь вновь смотреть только вперед, но время от времени все же скользя взглядом по склоненным головам и плечам. И вдруг, как раз в тот момент, когда она случайно повернулась направо, один из дворян выпрямился чуть раньше, чем было положено этикетом, — до того, как принцесса и герцог Вейд прошли мимо него. Никто бы не заметил ошибки совсем еще молодого парня, но Ида внезапно остановилась прямо перед ним, пристально вглядываясь в его лицо! Она узнала его... Темные вьющиеся волосы, ярко-голубые глаза, аристократически прямой нос, изящная линия мягких губ... Он был вчера на посадочной полосе космопорта среди дворян, встречавших дочь императора, но вспомнила Ида совсем о другом! Она видела его сегодня утром в своем сне! Именно он был тем мужчиной на противоположном конце усыпанного азраком моста, именно к нему она хотела бежать, именно на его помощь надеялась! Именно он исчез, лишь только бриллианты начали рассыпаться под ее ногами...

Ида закусил губу. Сон, который ей уже почти удалось забыть, теперь вновь захлестнул ее сознание с перевозданной яркостью. Она отчетливо помнила свой страх, недоумение и отчаяние... и абсолютную уверенность, что вот на этого человека она может рассчитывать. Это было так странно и совершенно необъяснимо, ведь вчера на поле космопорта они не то, что не обменялись ни единым словом, дочь императора даже не взглянула на него — на всего лишь одного из толпы придворных! Почему же в ее сне все столь кардинально переменялось? Неужели ее подсознание подавало ей какой-то знак, который Ида никак не могла расшифровать?

Принцесса почувствовала, как неуверенно пошевелился герцог, стоявший слева от нее. Нужно было отвернуться, разорвав контакт взглядов с этим темноволосым парнем, нужно было шагнуть дальше, окончив положенный церемониал, но Ида, сама не осознавая что и почему делает, продолжала стоять. Придворные уже начинали коситься на нее... Герцог Вейд тихо, но судорожно вздохнул и решительно шагнул вперед, выпуская руку принцессы из своей, становясь между ней и молодым дворянином.

— Ваше императорское высочество, позвольте представить вам моего племянника, помощника и единственного наследника Дериана Лоу, — проговорил он, громко и

отчетливо, спасая ситуацию, если это вообще еще было возможно, делая вид, что именно ему принадлежала идея остановиться посреди залы, не дойдя нескольких метров до торжественно накрытых столов. По рядам придворных покатила волна возбужденного шепота и новых любопытных взглядов. Правящий герцог Эспенансо решительно нарушал протокол торжественного ужина, но как же красиво он это делал! Его племянник бросил на Вейда не менее удивленный взгляд, а потом поклонился дочери императора, которой его представляли.

— Для меня большая честь... — проговорил он, переводя взгляд на Иду, но та вдруг, заставив всех придворных вновь в изумлении замолчать, протянула ему руку! Жест высочайшего благоволения!.. Члены императорской семьи общались так только с членами своего рода или с теми, кого своей волей возводили до ранга равных себе! Не просто высочайшая честь — нечто значительно большее!

Герцог Вейд на этот раз все же потерял дар речи. По щекам Дериана Лоу стремительно растекся жаркий румянец, но парень почти мгновенно справился с собой и протянул вперед руку, в установленном приветственном жесте прикасаясь к ладони дочери императора.

Ладонь легла на ладонь, пальцы оплели чужое запястье, ровно на мгновение, достаточное, чтобы почувствовать тепло кожи другого человека, а в следующую секунду уже расстались вновь... Ида прекрасно понимала, как все это выглядит со стороны. Придворные вокруг снова начали перешептываться. Ей казалось, что она на своей спине ощущает обжигающий, требующий объяснений взгляд Силии, стоящей на почетном месте в самом конце залы! Но сейчас это Иду не волновало. Точнее — это ее вполне устраивало! Она уже знала, что делает, и отвлечь внимание придворных, показав им то, что они хотели увидеть, дав им долгожданную тему для сплетен, было просто прекрасной возможностью! И никто из всех людей, собравшихся вокруг, не заметил, как роскошное кольцо — резной лист диковинного растения, инкрустированный мелкими, как пыль, темно-синими бриллиантами, — на среднем пальце дочери императора на долю секунды прикоснулось к браслету связи на запястье племянника герцога Вейда!

Ида разорвала прикосновение и наконец-то отвернулась от Дериана Лоу, продолжив путь к дальнему концу залы, к торжественно накрытым столам. Кольцо на ее правой руке отнюдь не было роскошной безделушкой. В массивный перстень был встроен передатчик, превращавший его в стандартное устройство связи, которое к тому же было снабжено одним дополнительным и весьма полезным приложением — контактным считывателем-идентификатором. Ида улыбнулась Силии, опускаясь в кресло рядом с ней. Теперь она в любой момент могла отправить сообщение Дериану Лоу! И да, она уже знала, что напишет в нем! Молодой племянник герцога Вейда был достаточно знатен, чтобы дочь императора могла, не вызывая осуждения, общаться с ним, и в то же время он, судя по всему, был достаточно незначительной персоной при дворе своего дяди, чтобы, не привлекая ничьего внимания, найти на Эспенансо людей, торгующих рдином! Если он уже с ними не знаком — мысленно усмехнулась Ида. Дериан Лоу был как раз из тех людей, кто чаще всего искали общества перламутрового порошка — молодой, знатный, обеспеченный и не обремененный излишними обязанностями!

Вслед за дочерью императора расселись и остальные придворные. И слуги принялись разносить огромные блюда с роскошными диковинными кушаньями. Силия тихо кашлянула, и принцесса, повинувшись условному знаку, означавшему, что ей пора оторваться от собственных размышлений, подхватила свой до краев полный кубок и, улыбаясь,

повернулась к герцогу Вейду, произносящему приветственную речь.

* * *

Общее оживление, подогреваемое великолепными винами, без устали подливаемыми в бокалы гостей бесшумно скользящими слугами в серебристо-серых ливреях, разнообразными кушаньями и музыкой, не смолкавшей ни на минуту, разгоралось все сильнее и сильнее. Музыканты кстати давно перешли от гимнов к менее торжественным и более приятным мелодиям. То на одном конце залы, то на другом вспыхивали искры веселого смеха. Свет от подвешенных в воздухе ксолов сливался с сиянием солнца, все еще заглядывавшего сквозь стеклянную стену, но уже готового окончательно скрыться за горизонтом. И в паутине этих многократно перекрещивающихся лучей ярче огня горело бледно-золотое и темно-бордовое вино в бокалах, искрились драгоценности на платьях и в прическах придворных дам... Впрочем, ярче всего, кажется, сиял азрак, усыпавший дочь императора.

Дериан почти весь вечер смотрел в ее сторону. К счастью, взгляды больше чем половины собравшихся дворян были устремлены в ту часть зала. Хотя, даже если бы это было иначе, он вряд ли заставил бы себя отвернуться. Он и так уже привлек к себе достаточно внимания, и поздно было пытаться это исправить. А значит, стоит воспользоваться ситуацией и просто позволить себе смотреть на то, от чего не хочется отворачиваться!

А принцесса улыбалась. Очевидно, Оуэн Вейд развлекал ее какими-то забавными историями. Она слушала, повернувшись к нему, время от времени кивая головой, или что-то добавляя, или переспрашивая. Дериан не мог слышать, что она говорит: он сидел не слишком близко от нее. Конечно, и не в дальнем конце залы, куда отправили прилетевших вместе с принцессой инженеров, но все же... Даже представив своего племянника дочери императора, Вейд остался верен себе, не предложив ему места за их столом! Племянника!.. Не впервые ли сегодня герцог Эспенансо назвал Дериана Лоу так? До того, как дочь императора остановилась напротив него, по какой-то неведомой причине выделив из толпы остальных придворных, он был просто дальним, да к тому же еще и незаконнорожденным родственником Вейда, живущим в его дворце только из милости, не имеющим ни собственных земель, ни титула! Даже его знатность существовала лишь для тех, кто хотел в нее верить! Может быть, именно поэтому, когда наследная принцесса протянула ему руку в жесте высочайшего благоволения, изумление придворных было столь сильным?

А Дериан продолжал смотреть на нее. Дочь императора, отложив вилку, теперь скользила кончиками пальцев по краю своего бокала и вновь что-то говорила герцогу, по-видимому, полностью завладевшему ее вниманием. Впрочем, по этому поводу Дериан не расстраивался. Он уже достаточно времени провел при дворе своего дяди, чтобы знать: тот никогда не задерживается ни на одном из устроенных им же ужинов или балов, предпочитая исчезать и оставлять своих придворных развлекаться без него. Поэтому несколько минут спустя Дериан ничуть не удивился, заметив, что герцог поднялся из-за стола, низко поклонившись принцессе и, очевидно, прощаясь с ней. Вот только дочь императора вместо того, чтобы остаться за столом и продолжать веселиться, вдруг тоже поднялась со своего места. Они с Оуэном Вейдом обменялись еще парой фраз, сохраняя на лицах предельно вежливые улыбки, а затем так же под руку, как и появились, покинули парадную залу!

Музыканты продолжали играть, лакеи разносили десертные вина, сладости и фрукты из герцогских оранжерей, а Дериан поймал себя на мысли, что смотрит в сторону лестницы, на которой слуги поспешно скатывали ковер цвета азрака. А глаза дочери императора, когда они смотрели на него с расстояния меньше одного шага, были почти такого же цвета!.. Дериан до побелевших костяшек пальцев сжал ножку своего кубка. Три дня назад, когда по дворцу правителя Эспенансо только поползли слухи, что к ним прилетает наследная принцесса, в это казалось почти невозможным поверить! А сегодня, когда он прикоснулся к ней, когда сжал ее руку в традиционном приветствии, когда кожа под его пальцами оказалась гладкой и почти лихорадочно горячей, все оказалось так невозможно правильно! И так просто, словно встало на свои места... И даже изумление двора и самого герцога Вейда, тишиной обрушившееся на парадную залу, в то короткое мгновение были бессильны!..

Резкая волна вибрации прокатилась по серебристому гемопластику браслета связи. Дериан сдвинул в сторону рукав плаща-покрывала и прикоснулся кончиками пальцев к сенсору, активируя послание. Образ полупрозрачной проекцией развернулся в воздухе перед ним. Повинуясь внезапному предчувствию, Дериан еще раз дотронулся до сенсоров, повышая до максимального уровень безопасности. Теперь кристаллы проецировали образ так, что видеть его мог только он сам, а все остальные, даже его ближайшие соседи по столу, не могли различить и простой дымки над его рукой. Только после этого Дериан прикоснулся к самой проекции, разворачивая послание. Буквы, выведенные ровным, немного наклонным и удивительно живым с учетом того, что писались (наверняка ведь!) стилосом по такой же воздушной сенсорной проекции, темными строчками всплыли на жемчужно-сером фоне:

"Но второй галерее западного крыла. Образ укажет дорогу."

И приписка, начинающаяся с новой строчки: "Расскажи мне об Эспенансо!"

Сенсорная проекция, словно почувствовав, что сообщение уже прочитано, сложилась, свернувшись в небольшой серебристый шарик, повисший перед Дерианом. "Образ укажет дорогу", — повторил парень про себя, только сейчас начиная понимать, что ему назначили встречу и что, раз время не указано, значит, его, наверное, уже ждут! Подписи в послании не было, но так ли много людей может попросить "рассказать об Эспенансо", чтобы это по-прежнему оставалось загадкой? Дериан невольно поднял взгляд на главный стол, стоящий на небольшом возвышении. За ним все еще сидели старуха Сирил Грасс и рыжая компаньона дочери императора, прилетевшая вместе с ней. Дериану показалось, что он вновь ощутил жар гладкой кожи под своими пальцами... А от руки тот мгновенно раскатился дальше, обжигающей волной разливаясь по всему телу. Наверное, это и можно было назвать самым большим счастьем, — когда сбывается то, о чем ты даже не мечтал!

Он одним глотком опрокинул вино, остававшееся в кубке, и поднялся из-за стола, оставив придворных позади себя шутить и обмениваться многозначительными взглядами.

* * *

Белое солнце Кориут, наконец-то закончив свой дневной путь, прикоснулось нижним краем пылающего диска к выпуклой линии горизонта. Вода в океане, удивительно спокойная в этот час, казалась темно-фиолетовой, почти черной, и только от того места, где в него медленно погружалось пылающее малиновым светило, по волнам, от горизонта до

самого дворца, пробежала сверкающая розовая дорожка. И таким же, розово-золотым, было и абсолютно безоблачное небо, куском матового шелка натянутое в вышине. Ветра не было, словно весь он послушным спутником унесся вслед за соляной бурей. Но, даже несмотря на абсолютную неподвижность воздуха, над океаном и вырастающим из него герцогским дворцом ощутимо похолодало.

Ида вышла на верхнюю из двух галерей, широким полукругом опоясывающих все западное крыло. Эта, в отличие от нижней, не была застеклена, и холодный воздух беспрепятственно проникал сквозь оконные проемы во внешней стене и потолке. Они были странной овальной формы, заканчивающиеся наверху сквозной каменной резьбой, и сейчас, когда снаружи пылало огромное ярко-розовое солнце, а на самой галерее не было зажжено ни одного ксола, пол и стены были исчерчены причудливой формы тенями и больше всего напоминали пятнистую шкуру какого-то диковинного животного. Если конечно хотя бы в одном из изученных миров можно было встретить зверя с таким вызывающе роскошным розовым мехом!

Ида зябко провела руками по обнаженным плечам. По всем законам физики, если большую часть планеты занимает океан, то разница на ней между дневными и ночными температурами не должна быть столь существенной! Вода, нагреваясь при свете солнца, теперь должна была бы начать отдавать накопленное тепло. Но, то ли прокатившаяся соляная буря что-то нарушила в установленном порядке вещей, то ли просто на Эспенансо привычные законы природы не действовали, но сейчас в холодном и странно сухом воздухе не осталось и воспоминания о дневном зное!

Дочь императора пересекла пустую галерею, подойдя к одному из огромных овальных окон. Камень под ее ногами был необычным: рисунком извилистых полосок в глубине напоминал серый мрамор, но при этом был шершавым, словно пористым, и странно скрадывал звук шагов. Ида хотела выглянуть из окна, определить, как высоко она находится, но каменная стена оказалась больше метра толщиной, а темная и абсолютно спокойная вода, со всех сторон окружавшая дворец, была плохим ориентиром.

Верхняя галерея западного крыла, если и была предназначена для пребывания на ней людей, то явно не на долгое время. Оглянувшись вокруг, Ида не заметила никаких скамеек, не говоря уж о чем-то более удобном. Посомневавшись пару мгновений, она забралась с ногами на сам подоконник, усевшись, прислонясь к стене. Камень оказался удивительно теплым, словно действительно сохранил в своей толще полуденный зной — и уж точно грел гораздо лучше солнца, почти скрывшегося за горизонтом, но по-прежнему заливавшего всю нишу, в которой сидела Ида, розовым, словно жидкая карамель, светом. Дочь императора дотронулась кончиками пальцев до сенсоров, спрятанных среди камней аэрак и полосок драгоценного металла на ее кольце. Устройство связи, отзываясь на прикосновение, мгновенно ожило, разворачивая в воздухе перед ней объемный образ. Ида заглядывала в него уже не в первый раз — с того самого момента, как она, лишь только выйдя за пределы парадной залы и расставшись с герцогом Вейдом (весьма, кстати, недовольным, что принцесса покидает торжественный ужин столь рано) отправила послание Дерриану Лоу. Сообщение, улетевшее искать адресата на просторах дворца, сохраняло связь с образом, развернувшимся над кольцом Иды. И теперь девушка без труда могла определить, идет ли уже к ней молодой придворный, и как далеко он находится от второй галереи западного крыла.

Откровенно говоря, если бы кто-нибудь спросил у нее, она не смогла бы ответить на

вопрос, почему в поисках рдина решила обратиться именно к племяннику герцога Вейда. И то, что он весьма походил на молодых людей при императорском дворе, всегда знающих, где можно достать перламутровый порошок, было лишь одной из причин. Вторая же заключалась в том, что Ида просто поддалась первому импульсу, своим подсознательным ощущениям, пришедшим из ее сна, а они уверенно утверждали: этому темноволосому дворянину можно доверять! К тому же — Ида вздохнула, откинув голову назад и прислоняясь затылком к шершавой и твердой каменной стене — у нее был не такой уж богатый выбор. Если идея обратиться к Дериану Лоу, не окажется удачной, то она просто не знала, как еще на совершенно незнакомой планете ей удастся отыскать рдин! Сегодня днем она истратила последнюю порцию. Потайной карман, спрятанный в складках одежды, был непривычно пуст, и это заставляло нервничать, и торопиться, и искать выход...

Солнце, в последний раз оглянувшись на мир, который оставляло до рассвета, скрылось за горизонтом. Тонкая полоска неба над самой линией воды далеко на западе еще сверкала, словно какой-то незадачливый ювелир разлил там расплавленное белое золото, но весь остальной мир уже успел окутать густой багряный свет...

Ида просто не знала, во что без привычного рдина превратится для нее эта, уже такая близкая, ночь. Может быть, была и еще одна причина, почему она, не дожидаясь утра, отправила сообщение Дериану Лоу?..

Образ, переливающийся над ее кольцом, слегка дрогнул, наливаясь знакомым золотисто-розовым сиянием, и Ида, даже не вглядываясь в то, что отразилась в нем, поняла, что придворный, которого она ждала, вышел из внутренних комнат дворца под сияние закатного неба. Чтобы увидеть его не только как отражение в сенсорном образе, нужно было обернуться, но Ида почему-то наоборот замерла. Она почти физически ощущала на своей коже взгляд парня, остановившегося на пороге.

Дериан, следуя за образом, серебристым шариком, летящим впереди него, отстранил рукой тонкие белые шторы, закрывавшие выход на галерею, и замер, не решаясь идти дальше. Он никогда особенно не любил эту абсолютно пустую каменную террасу, тянущуюся вдоль всего западного крыла, единственной особенностью которой была резьба на окнах. К тому же галерея была действительно очень длинной, и без образа-проводника искать девушку, ждущую его на ней, было бы на самом деле долго. Но чего он никак не ожидал, так это того, что путь будет проложен таким образом, чтобы он, только ступив на галерею, сразу же увидел дочь императора. Она сидела на подоконнике в проеме одного из этих странных овальных окон. Ее силуэт четко вырисовывался на фоне сияюще-розового закатного неба. Девушка не двигалась, словно глубоко задумавшись о чем-то, или будто видела перед собой не бесконечную гладь неподвижного океана, а что-то по-настоящему интересное. Только ее пальцы едва заметно шевелились, перебирая складки синего шелка, лежащие на согнутых коленях, да дрожали под прикосновениями холодного воздуха тонкие пряди светлых волос над ее плечами. Ее платье цвета азрака тяжелой волной упало с каменной плиты, на которой она сидела, и свешивалось до самого пола, закрывая ее ноги. Дериан мог видеть только ступни, обутые в босоножки из узких переплетающихся ремешков. Высокий тонкий каблук заставлял ее ногу изгибаться, и в этой напряженной неподвижности, в этой обнаженной коже, виднеющейся между тонких полосок ткани, было что-то абсолютно неопределимое, но от чего горло Дериана мгновенно пересохло, а пульс забился быстрее.

Он шагнул к ней, сам не зная почему, стараясь двигаться абсолютно бесшумно, но дочь

императора вдруг, проведя пальцами по массивному перстню на своей правой руке, повернулась ему навстречу, легко соскочив с подоконника. Образ-проводник, все это время послушно висевший в воздухе перед Дерианом, дожидаясь, пока тот двинется с места, сложился в крошечную точку и погас, словно без слов намекая ему, что дочь императора уже давно знала о его присутствии!

— Ваше императорское высочество... — Дериан слегка поклонился, остановившись на середине галереи. Принцесса тоже вновь замерла, не делая больше и шага ему навстречу. Ее глаза цвета азрака смотрели прямо на него, и в них, в их синей глубине, плескалась улыбка, которая вдруг прикоснулась и к ее губам, заставляя их кончики изогнуться.

— Жест высочайшего благоволения, — проговорила она, улыбаясь все шире, — означает, что член императорской семьи признает дворянина своим другом! — Она слегка приподняла левую бровь, словно спрашивая, понимает ли Дериан, о чем она говорит. — А друзья, — продолжила принцесса, — обычно называют меня по имени!

Наверное, в глубине души Дериан ожидал чего-то подобного. Действительно, после того, как он держал ее за руку на глазах у всего двора, после того, как они в сумерках встречаются на совершенно пустой и безлюдной галерее, что могло быть легче, чем научиться вместо полного титула произносить просто "Ида"?! Он кивнул головой в знак того, что принимает правила игры, и шагнул вперед, прислонившись плечом к стене между двумя овальными окнами.

— И что бы ты хотела услышать от меня, как от своего друга, об Эспенансо? — проговорил он, тоже улыбаясь, превращая всю фразу в легкую и ни к чему не обязывающую шутку — в одну из тех, за которыми так легко спрятать истинную цель всего разговора. Он ожидал, что дочь императора подхватит ее, но улыбка вдруг бесследно сбежала с ее губ, растворившись в глубокой синеве взгляда. Девушка нахмурилась, отвернувшись от Дериана и вновь посмотрев в сторону медленно остывающего закатного неба.

— А на этой планете есть еще что-то интересное кроме азрака и соляных бурь? — проговорила она, и ее голос прозвучал неожиданно зло. Дериан осторожно шагнул вперед, остановившись так, чтобы видеть ее лицо. На лбу девушки, между тонких светлых бровей, пролегла напряженная вертикальная морщинка. И Дериан вдруг вспомнил, как увидел ее в первый раз. Это было вчера, его дядя, герцог Вейд, по какой-то причине решил взять своего племянника вместе с собой в космопорт для встречи наследной принцессы. Там он и увидел ее. Дочь императора спускалась по трапу скоростного межгалактического крейсера, но вдруг остановилась и оглянулась вокруг, изучая неприветливый однообразный пейзаж — бескрайний океан, раскинувшийся со всех сторон от совсем неширокой посадочной полосы. И ее лоб в то мгновение пересекала точно такая же вертикальная морщинка. Но, вопреки всем законам природы, она не заставляла дочь императора казаться старше — лишь бесконечно усталой, и немного потерянной... и абсолютно беззащитной! Точно так же, как и сейчас.

— Мне очень жаль, Ида, — проговорил Дериан. И на этот раз ему не приходилось подбирать слова, искать нужные. Они приходили сами — единственно правильные и необходимые сейчас. — Соляная буря — это совсем не то, что должно было случиться с тобой! Эспенансо должна была встретить тебя совсем иначе! Это мы, местные жители, уже привыкли к бурям, научились воспринимать их как необходимую плату за азрак...

Морщинка на лбу дочери императора разгладилась, а в темно-синих глазах, когда она вновь повернулась к Дериану, светился искренний интерес.

— Какое отношение соляные бури имеют к бриллиантам азрак? — проговорила она. А Дериан Лоу, наверное, впервые поблагодарил своих гувернеров и вообще всю свою жизнь при герцогском дворе, научившую его сдерживать эмоции и изумление в частности! Как могла наследная принцесса Рассономской империи не знать того, что на Эспенансо было известно каждому, даже самому маленькому ребенку?!

— Соляные бури возникают из-за того, что мы добываем азрак, — ответил он, стараясь, чтобы голос не выдал его эмоций. — Чем больше объемы добычи, тем разрушительнее соляные бури, и тем чаще они приходят! — дочь императора повернулась спиной к оконному проему, опершись о подоконник локтями, и продолжала с искренним интересом смотреть на Дериана, не оставив тому выбора — только продолжить рассказывать. — Бриллианты азрак, — проговорил он, напряженно стараясь вспомнить умные книжки, когда-то прочитанные по настоянию учителей, и не пропустить не одной существенной детали, — добывают из планетарной коры под океанами. Процесс их образования состоит из трех стадий: преазрак, бриллианты азрак и, так называемые, перестарки, — девушка кивнула в знак того, что пока все рассказываемое Дерианом было ей знакомо, и слегка улыбнулась самыми кончиками губ, сразу заставив его почувствовать себя увереннее. — Преазрак образуется в толще планетарной коры, — продолжил Дериан. — Фактически это бриллианты в расплавленном состоянии. Постепенно они поднимаются к поверхности и твердеют. В этот момент и нужно извлечь их, потому что, если промедлить, азрак поднимется еще выше и соприкоснется с океанской водой, а это для бриллиантов смертельно! Минеральные вещества в них вступают в химическую реакцию с растворенными солями, и азрак разрушается. Образуются перестарки — бриллианты с поврежденной кристаллической структурой — хрупкие, способные разрушиться в пыль от малейшего неосторожного прикосновения и не имеющие никакой ценности. Зато свою ценность приобретает вода! В процессе реакции между ней и азраком она становится пресной и пригодной для питья — величайшей редкостью на Эспенансо! Но, поскольку азрак старательно извлекается из толщи коры до его выхода на поверхность, такие реакции происходят все реже и реже. Вода не опресняется, концентрация соли в ней постепенно повышается, а соляные бури становятся все более распространенным явлением на планете!

— То есть, если бриллиант азрак положить в соленую воду, — переспросила дочь императора, — то он разрушится, а сама вода станет пресной? — она прикусила нижнюю губу, словно задумавшись об этом, а ее рука машинально скользнула к роскошному колье, обвивающему ее шею. И Дериан прежде, чем понял, что он делает, шагнул к ней, накрывая ее пальцы своими.

— Ты же не собираешься провести эксперимент?!.. — неверяще прошептал он. А кожа под его ладонью вновь была обжигающе горячей. На мгновение мелькнула мысль, что еще можно все исправить, просто отступив назад и сделав вид, что ничего не произошло... но было уже поздно. А Ида тоже не подумала отстраниться. Она подняла взгляд, заглядывая в глаза Дериана Лоу.

— Если только не найду для себя другого развлечения! — произнесла она тихо, а кончики ее губ снова чуть изогнулись, намечая улыбку. — Или на Эспенансо все же есть еще что-то интересное кроме соляных бурь и азрака? — в последней ее фразе отчетливо прозвучал вопрос. Она продолжала смотреть на Дериана, но парень, как в самом начале разговора, в тот момент, когда он только увидел дочь императора, вновь не знал, что сказать, чего она ждет от него?

— Ну, если ты хочешь... — неуверенно проговорил он. В конце концов, действительно кому, как не дочери императора, может прийти в голову уничтожить роскошный синий бриллиант ради глотка воды? А точнее — ради забавы. Потому что — в этом он был абсолютно уверен — наследная принцесса даже на Эспенансо вряд ли терпела ограничения в пресной воде! Уголки губ девушки снова дрогнули, словно она никак не могла решить, рассмеяться ей или не стоит. Не рассмеялась... Вместо этого она вдруг шепнула, совсем тихо, но парень, стоящий рядом с ней, услышал.

— Мне вслух назвать то, чего я хочу?..

Дериан замер. На одно мгновение — ровно на столько, сколько потребовалось, чтобы осознать смысл слов, произнесенных дочерью императора... Нет, о том, что перед ним стоит наследная принцесса всей Рассономской империи, он, кажется, не помнил сейчас совершенно! Он шагнул вперед, сокращая расстояние между ними, и сделал, наконец, то, чего ему последние несколько минут больше всего, отчаянно — если быть честным — хотелось! Он скользнул кончиками пальцев по ее ладони вверх, к запястью, туда, где под тонкой светлой кожей билась голубоватая жилка.

Ида, не опуская глаз, смотрела на парня, наклонившегося к ней так близко, словно он собирался ее поцеловать.

— Рдин, — произнесла она. Дериан Лоу вновь замер, вскинув на нее полный недоумения взгляд, и тогда она добавила. — Ливардин эсуэно корин. Или ты никогда не слышал этого названия?

— Слышал но...

Но дочь императора не позволила ему продолжить.

— Это то, чего я хочу! — медленно и отчетливо выговаривая каждое слово, произнесла она. Дериан, выпустив руку девушки, отстранился от нее. Он слышал каждое из произносимых ей слов, но даже это не помогало ему осознать, что наследная принцесса действительно говорит о самом скандальном из запрещенных на территории Рассономской империи наркотиков! — Ты знаешь, где его можно достать на Эспенансо? — спросила она, шагнув вслед за Дерианом и продолжая пристально всматриваться в его лицо. Дериан качнул головой — даже раньше, чем успел осознать, какой ответ он даст.

— Ваше императорское высочество, это невозможно!.. — он отступил еще на шаг, забывшись, запуская пальцы в волосы, тщательно уложенные перед торжественным ужином. Несколько вьющихся прядей тут же упали на лоб, но он даже не заметил этого. — Вы не понимаете, о чем спрашиваете! — а он сам слишком хорошо помнил, какое наказание полагается за простую попытку приобрести ливардин эсуэно корин. И если дочери императора вряд ли грозило что-то больше обыкновенного выговора, то ни ему, живущему при дворе своего дяди лишь благодаря доброй воле последнего, было так рисковать! Он действительно не позволял себе даже просто знать название этого наркотика! — Я не могу!..

Ида усмехнулась, глядя на парня, мгновенно растерявшего все свое красноречие и даже забывшего, что дочь императора разрешила звать себя по имени.

— Ты ошибаешься: это вполне возможно! — проговорила она, с улыбкой вспоминая насколько приятнее было ощущать на своей ладони крошечный упругий сверток, чем тяжесть драгоценных камней, на которые рдин обменивался. — И я вполне понимаю, о чем спрашиваю... — она хотела добавить еще что-то, но Дериан Лоу на этот раз опередил ее.

— Простите меня, Ваше императорское высочество! — он стремительно развернулся и вышел, почти выбежал с галереи сквозь распахнутую, закрытую лишь легкой занавеской

дверь. Ушел, не дожидаясь разрешения дочери императора — так, как мог позволить себе только равный ей! Впрочем, ведь был же жест высочайшего благоволения... Ида закусила губу, с трудом удержавшись от того, чтобы не окликнуть его, заставляя остановиться. Еще хуже она сделать уже просто не могла!

Дочь императора проследила взглядом, как постепенно замерла потревоженная шелковая занавеска, а потом развернулась и пошла прочь. Немного дальше по галерее была дверь, ведущая в ее покои. Ее закрывала точно такая же белая и очень тонкая ткань. Ида отстранила ее рукой, войдя в комнату. А, перешагнув порог, плотно закрыла за собой дверь. На галерее, куда беспрепятственно проникал ночной воздух, было уже по-настоящему холодно, и комната показалась просто оазисом тепла! Ида вошла в собственную спальню — в ту самую, что оставила пару часов назад, вместе с герцогом Вейдом отправляясь на торжественный ужин. За время ее отсутствия служанки успели прибраться в комнате, расставив по местам разбросанные вещи, а еще зажечь несколько ксолов: пара шаров-светильников висела возле огромной роскошной кровати, пара над потухшим камином и еще одна — с двух сторон от зеркала. Но, то ли ксолы специально были настроены давать совсем слабое сияние, то ли трех пар было просто недостаточно, чтобы осветить всю по-настоящему огромную комнату, но спальня была погружена в полумрак, который одновременно с тем, как за окном спускалась ночь, становился лишь плотнее.

Ида подошла к зеркалу, машинально двигаясь на свет ксолов, и опустилась на низкую мягкую табуретку перед туалетным столиком, наклонилась вперед, положив на него скрещенные руки. Потом нетерпеливо стянула порядком надоевшие босоножки, с удовольствием зарывшись обнаженными ступнями в густой и длинный ворс мягкого ковра. В зеркале, висевшем совсем близко от ее лица, Ида видела отражение комнаты за своей спиной. И полутьма, в которую она была погружена, не мешала дочери императора сделать вывод: спальня, как, впрочем, и все остальные отведенные ей в герцогском замке покои, была огромной, роскошной и совершенно безликой! И уж точно совсем не производящей впечатление жилой! Вся мебель была светлой (белой или золотистой): кровать, возвышавшаяся на небольшом полукруглом подиуме, овальный стол с одной ее стороны и изогнутая, даже на вид неудобная, софа с другой, возле камина. А еще вся мебель в комнате была задрапирована огромными кусками синего шелка, специально к приезду Иды выпущенного из дворца императора и доставленного на Эспенансо почтовым крейсером. Кто оплатил доставку: герцог Вейд или ее собственный отец — принцесса не интересовалась. Герцог просто хотел угодить, а император... Ида не переоценивала себя: ей никогда до конца не понять мотивов тех или иных поступков своего отца.

Впрочем, и мебель, и цвет тканей Иду интересовали в весьма малой степени. Даже с учетом того, что она не знала, сколько времени ей предстоит пробыть на Эспенансо. Что ее интересовало — сейчас, когда противоположный край комнаты терялся в зловещей темноте, и лишь окно за тонкими белоснежными шторами еще слабо сияло неясным светлым пятном — это как пережить ночь! Как пережить ее без рдина...

Даже Дериану Лоу Ида не открыла вторую половину своей тайны: зачем ей нужен был перламутровый порошок. Во всей Рассономской империи не было человека, которому она могла бы признаться: дочь императора не просто не может спать по ночам, она не просто боится темноты — она действительно видит чудовищ, выползающих к ней из мрака — жутких монстров с уродливыми мордами и телами из клубящихся теней, тянущих к ней свои скрюченные лапы, подбирающихся совсем близко, заглядывающих ей в лицо... И только

рдин мог заставить их уйти! Ну, или чье-то присутствие. Но позвать кого-то из слуг или своих придворных дам означало рассказать всему двору о том, что наследная принцесса Рассономской империи... Ида судорожно вздохнула, даже наедине с собой не решаясь додумать эту мысль до конца. Потом все же прошептала, облизав внезапно пересохшие губы:

— Сумасшедшая! — слово горечью и солью отдалось на языке. Наверное, таким по вкусу был страх... — Что же делать?.. — на этот раз шепот получился совсем тихим. Ида выпрямилась, до боли стискивая переплетенные пальцы. Но внезапно в погруженной в полутьму и тишину комнате что-то неуловимо изменилось. Словно сам воздух стал другим... И Ида почувствовала это! Она вздрогнула, вскидывая голову так резко, что волна боли прокатилась по позвоночнику. Ей показалось, что в гардеробной, отделенной от спальни лишь тонкой дверцей, кто-то протяжно вздохнул, повторяя за ней ее вопрос! И Ида могла бы поклясться памятью императора-основателя, что это было не эхо! Она замерла, расширенными от ужаса глазами, впившись в дверь, почти не выделяющуюся на фон стены. Каждую секунду ей казалось, что она начинает приоткрываться, и каждую следующую она понимала, что ничего не произошло. И вновь была тишина, словно там, за дверью, кто-то тоже, притаившись, ждал!

Ида не знала, сколько времени она так провела: замерев до боли в напряженном натянутой струной теле: может быть, лишь несколько мгновений, а может — несколько часов. Она чувствовала только, что ее рассудок перестает подчиняться ей, мутясь от страха. Она готова была услышать малейший звук, но их не было. Лишь абсолютная, плотная и какая-то густая тишина, словно весь дворец погрузился в глубокий сон. И в это мгновение совершенно невозможно было поверить, что где-то совсем недалеко, всего лишь в соседнем крыле, в парадной зале еще наверняка продолжается торжественный ужин, музыканты играют на своих инструментах, а придворные смеются и пьют вино... В реальности Иды, существовавшей лишь здесь и сейчас, для всего этого просто не было места! Комната вокруг нее все глубже погружалась в темноту и тишину, становившуюся почти осязаемой, тишину, которую Ида уже, кажется, начинала слышать.

Девушка, развернувшись на своей табуретке, еще раз окинула взглядом комнату. Свет ксолов, слишком слабый, чтобы разогнать мрак, выхватывал лишь отдельные пятна из темноты: у зеркала за ее спиной, кровать и полку над камином. Там же, куда он не доставал: у противоположной стены, по углам и за мебелью — темнота казалась еще более густой. И Ида, сколько бы она ни присматривалась, не могла различить, что скрывается за ней. Темнота туманом растекалась по комнате, заполняя все щели, расползаясь от одной стены до другой...

"Тише!" — прошептал кто-то за спиной Иды.

Девушка вскочила, опрокинув табуретку, и резко развернулась. Позади нее никого не было, лишь комната, погруженная в темноту, разбавленную пятнами ксолов. Ида отступила назад, пятясь, пока не запнулась о возвышение перед кроватью. Она поднялась на него, а потом с ногами забралась на кровать, отползла по скользкому, собирающемуся в складки вокруг нее покрывалу на самую середину постели. Она сжалась, обхватив руками колени и притянув их к груди. Сама не осознавая, что делает, Ида принялась раскачиваться взад и вперед, словно пытаясь убаюкать свой страх. Она вновь и вновь обводила глазами комнату, всматриваясь в очертания теней. Ее тело начала колотить дрожь, и даже руки, крепко стискивавшие колени, не могли помочь ей справиться с ней.

— Пожалуйста, нет! — прошептала Ида, сама не зная, к кому она обращается, но уже

понимая, что ее просьба вряд ли будет услышана. Если бы она сейчас могла повернуть время назад и вновь оказаться на галерее, залитой закатным светом, в тот момент, когда Дерриан Лоу, стремительно уходил от нее, она бы даже не вспомнила о своей гордости дочери императора! Она бы не только окликнула его, она бы бросилась его догонять, если бы потребовалось, она бы все, что угодно, сделала, лишь бы не остаться одной в эту ночь! На целую ночь...

"Может быть, получится позвать кого-то? — спасительная в своей трезвости мысль мелькнула в голове Иды. — Может быть, кто-то из служанок дежурит у дверей ее спальни?" Но в следующее мгновение новая волна липкого страха без следа смыла ее. Крик, зов на помощь, замер, так и не слетев с ее губ. Рот Иды приоткрылся, но из горла, сведенного судорогой страха, не вырвалось ни единого звука. Она, окаменев, не в силах даже моргнуть, смотрела в противоположный угол. Там, между креслом и туалетным столиком, темнота, до этого, лежавшая неподвижно, притворяясь всего лишь обыкновенной тенью, зашевелилась! Теперь чудовище проснулось или просто устало играть с Идой и подняло вверх свой напряженно изогнутый хвост. Девушка застыла, казалось, вовсе перестав дышать. Она больше не понимала ничего, лишь страх с металлическим привкусом крови липкой пеленой обволакивал ее. Не отрываясь, даже не моргая, она продолжала смотреть на чудовище, выползавшее к ней из темноты. Ее пальцы судорожно сжались, разрывая тонкий шелк платья, до крови царапая собственную кожу.

А чудовище тоже смотрело на Иду. Оно подалось вперед, и из темноты показалась массивная широкая голова с огромной разинутой пастью, полной кривых загнутых внутрь клыков. Морда повернулась из стороны в сторону — теперь чудовище осматривалось. Его глаза, без радужки, без бельма, да краев наполненные мраком, масляно поблескивали в отсветах ксолов. Потом оно вновь повернулось к Иде, словно не обнаружив больше в спальне ничего интересного. Чудовище заглянуло ей прямо в глаза, внимательно, пристально и будто оценивающе, словно заранее прикидывая, на что может решиться жертва, загнанная в угол, а в следующее мгновение выгнуло спину, будто готовясь к прыжку. Косматая длинная шерсть вздыбилась на ней, соткавшись из темноты, стелящейся вслед за тварью.

Ида кое-как, едва не запутавшись в собственном платье, поднялась на колени, готовая броситься прочь, но чудовище не прыгнуло. Оно лишь плотно прижало к голове уши с неровными, словно порванными краями, будто все еще дожидаясь чего-то. Длинный узкий язык скользнул между зубов раскрытой пасти, словно чудовище мечтало ощутить наконец-то на нем вкус крови своей добычи. Чудовище вновь повело головой, осматриваясь по сторонам, и выставило вперед, в бледное пятно света, отбрасываемое ксолом, длинную кривую лапу с шестью острыми, даже на вид, изогнутыми когтями, глубоко ушедшими в ворс ковра. Тело твари качнулось, когда она неторопливо шагнула вперед, перенеся весь свой вес на эту выставленную вперед лапу. Следующий шаг был уже более уверенным, словно чудовище осваивалось в этой, еще незнакомой для него реальности. В пятне света показалась его вторая лапа с уродливыми выступающими суставами.

Теперь оно стояло, опираясь на обе свои передние лапы, низко пригнувшись к полу и вытянув вперед короткую толстую шею, украшенную жесткой вздыбленной шерстью. И оно вновь смотрело Иде прямо в глаза, словно с легкостью читая ее мысли, и медленно, как-то лениво, покачивало тенью, волочившейся за ним хвостом. Вот только девушку эта кажущаяся неспешность чудовища ничуть не успокаивала! Она прекрасно понимала: что ему достаточно лишь доли секунды, чтобы от полной неподвижности перейти к стремительной

атаке. И тогда для нее все будет кончено!

Чудовище еще ниже припало к полу, и в следующее мгновение из-под его ног, из той тени, что клубилась за ним, метнулись во все стороны три десятка крошечных тварей с тонкими кривыми лапами и непропорционально большими головами! Они сразу же рассыпались по ковру, ловко цепляясь своими крошечными коготками за его ворс, и бросились к Иде!

Девушка закричала. Точнее — попыталась, потому что из ее горла, сведенного судорогой, раздался лишь хрип. Сама не понимая как, она в одно мгновение, не поднимаясь на ноги, отскочила назад, зарываясь спиной в подушки. Она вновь сжалась в комок, уткнувшись лицом в колени, словно надеясь, что если она не будет видеть тварей, заполнивших всю комнату, они просто исчезнут!

И вновь, во второй раз за эту ночь, она потеряла счет времени. Она не знала, сколько она просидела так — обхватив себя руками и дрожа. Наверное, она бы не пошевелилась до самого рассвета, если бы боль в сведенных судорогой мышцах не заставила ее двинуться. Ида открыла глаза, все еще не решаясь поднять голову. В небольшой просвет между собственными рукой и коленом она увидела край постели и угол светлого ковра на полу. И ковер, и кровать были пусты. Ида наконец разжала руки, опуская их и распрямляя спину. Она оглядела комнату и не увидела никого. Только слабые ночники по-прежнему неясно мерцали возле зеркала. Все было так спокойно и обычно, словно ничего и не произошло вовсе! Будто никто больше не ждал, затаившись в тенях по углам!

— Вот и все! — произнесла Ида громко, чтобы звук ее голоса (человеческого голоса — единственного, имеющего право существовать в этой реальности!) разнесся по всем углам комнаты.

— Все... — дохнуло в ответ откуда-то из камина, покорно соглашаясь с ней. Темнота издевалась над Идой и над ее наивной уверенностью! Все еще было только впереди!.. А в следующее мгновение за звуком в закрытой комнате неизвестно откуда родился ветер. Он пронесся под потолком, задевая Иду своими холодными крыльями. Девушка выпрямилась, встав на колени, прислушиваясь к разговаривавшей с ней тишине, и вскинула голову, но вновь не увидела ничего, кроме сплошного непроглядного мрака!

А потом с полки над камином свесилось что-то длинное и узкое и, слегка раскачиваясь, стало медленно сползать вниз, добралось до каминной решетки и, оплетья ее прутья, заскользило к полу. Упав в ковер, существо на минуту затаилось в тени возле кресла. Ида следила за ним, за каждым движением тонкого гибкого тела. Она напряженно подалась вперед, распрямив спину и вцепившись пальцами в колени. Она ни о чем не думала в этот момент. Ее сознание растворилось, выродившись в два чувства: зрение и слух, сконцентрированных до предела. А ее тело словно превратилось в стеклянную статуэтку — хрупкую и неспособную двигаться по собственной воле. Даже страх, снова начавший зарождаться где-то в глубине ее души, замер, готовый пробудиться с новой силой от любого движения в комнате, любого малейшего звука, но пока ждущий...

Извиваясь своим длинным узким телом, чудовище поползло по ковру, огибая ножки софы, неумолимо приближаясь к постели, на которой сидела Ида!..

Вдруг тварь вновь остановилась, подняла вверх свою острую приплюснутую голову и оскалила пасть. Складки кожи, неровными волнами обрамлявшие ее, внезапно резко раскрылись, образовав вокруг морды чудовища тонкий кожистый перепончатый капюшон. Ида, как замороженная, смотрела на пасть твари, широко раскрытую, всю усеянную мелкими

острыми зубами. Чудовище отпрянуло назад и вниз, сжимая свое тело, словно тугую пружину. А в следующую секунду, мгновенно распрямив его, метнулось вперед, в один прыжок оказавшись на постели Иды! Девушка взвилась на ноги и, сама не узнавая свой голос, задыхаясь, завопила:

— Нет!.. — словно одного этого резкого движения чудовища оказалось достаточно, чтобы разбить стеклянную статуэтку, заставить ее страх выплеснуться наружу.

Путаясь в подушках и подоле собственного платья, Ида попятилась, шаг за шагом отступая от ползущей на нее змеи. Спинка кровати ткнулась ей под колени, едва не заставив девушку упасть, и Ида судорожно вцепилась пальцами в стену, в обивавшую ее шершавую шелковую ткань, пытаясь удержаться на ногах. Чудовище, извиваясь всем своим длинным узким телом, хвост которого был все еще где-то на полу, неумолимо продвигалось по кровати, все ближе и ближе к Иде. Его голова с острой мордой заскользила между подушек, слегка раздвигая их, и в следующее мгновение что-то холодное и липкое прикоснулось к обнаженной ноге девушки! Ида вцепилась ногтями в шпалеру на стене, словно хотела взобраться на нее. Мгновенно в ее рассудке не осталось ни одной связной мысли. Она могла думать только об одном: что ей нужно прямо сейчас убрать ноги с кровати!

Чудовище медленно, но настойчиво продолжало обвиваться вокруг ее ноги, смыкая упругие кольца. Ида чувствовала, как по ее коже распространяется липкий холод.

— Нет!.. — вновь завопила она, изо всех сил, срывая голос, словно этот крик действительно мог остановить тварь или хоть что-то изменить! Она, почти теряя сознание от отвращения и страха, бросилась прочь, соскочив с постели, но скользкое покрывало поехало под ее ногой, и Ида рухнула на пол. Уцепившись руками за густой длинноворсный ковер, она попыталась отползти от кровати, но чудовище не собиралось так просто отпустить ее. Его холодное скользкое тело по-прежнему тугими кольцами сжимало ее ногу от щиколотки до самого колена. Ида, почти не помня себя от страха, остановилась, трясущимися пальцами пытаясь отцепить от себя тварь.

Наконец ей каким-то чудом удалось освободиться и, хватаясь за попавшийся рядом стул, она поднялась на ноги. Не дожидаясь, пока чудовище вновь атакует ее, девушка поспешно отступила к противоположному концу комнаты, не рискуя, впрочем, повернуться спиной к кровати и твари, свернувшейся клубком возле нее. Она налетела на туалетный столик, больно ударившись об его угол и уронив какие-то склянки, стоявшие на нем. Ее нога зацепилась за табуретку, и Ида вновь чуть не упала, рухнув спиной на зеркало.

И тут же страшная тяжесть невидимой рукой легла ей на плечи. Холод, глубокий, подобный холоду космоса вдали от скопления звезд, начал расползаться по ее коже, словно стремясь проникнуть внутрь ее тела. Ида отступила на шаг и обернулась. Она увидела собственное отражение в зеркале: разметавшиеся по плечам волосы, безумные от страха глаза... но сейчас девушка вряд ли заметила все это: глубоко в зеркале неясным призрачным облаком клубилась тень. Что-то темное, темнее самой мглы, мерцало в ее центре. Неясные очертания дрожали, словно под прикосновениями несуществующего ветра. Все время изменяясь, тень вдруг приняла форму человеческой фигуры, протягивавшей к Иде свои руки! Девушка, с трудом сдержав новый панический крик, резко развернулась, пытаясь увидеть это новое чудовище... но в комнате за ее спиной никого не было! Существовало только отражение в зеркале!

Ида вновь повернулась к серебрящемуся в темноте стеклу, уже не казавшемуся ей обычным или неопасным. Чудовище больше не протягивало к ней руки. Теперь оно просто

смотрело на нее. Ида была абсолютно уверена в этом, хотя и не могла различить глаз на его лице — она просто чувствовала взгляд монстра на своей коже! А в следующее мгновение она поняла, что чудовище усмехается, глядя на нее, хотя рта или губ, которые могли бы сказать ей об этом, тоже не существовало! Ида застыла на месте, понимая, что не может пошевелиться, что ее собственное тело перестало слушаться ее...

Внезапно голова чудовища там, где должен был быть его нос, распалась на две части, которые стали расползаться в стороны друг от друга. А из тела монстра, клубясь, начали подниматься густые черные тени. Они все уплотнялись, распадаясь на отдельные клочки, пока вдруг не превратились в мотыльков — черных крылатых существ, роем разлетевшихся во все стороны по отраженной комнате. С каждым мгновением их становилось все больше и больше, они беспорядочно носились, лишь чудом не сталкиваясь друг с другом, их тонкие крылышки, сотканые из клочков тени, трепетали в воздухе. Внезапно Ида поняла, что крошечные твари теперь заполняют не только зазеркалье, — они с такой легкостью, словно зеркало было обыкновенным дверным проемом, пересекали его границу, перелетая и в реально существующую комнату!

Спальня наполнилась шорохом, сначала совсем тихим, как шелест кристалликов соли, оседающих из воздуха, когда буря утихала, но затем он начал разрастаться, все громче и громче, став почти оглушающим. Грохот нарастал, проник во все углы, пока наконец не стал больше самой комнаты. Ида отступала все дальше и дальше от зеркала, пока вновь не оказалась на середине спальни. Мотыльки были уже повсюду, беспорядочно мечась вокруг нее, и с каждой секундой их становилось только больше. Огромный рой этих омерзительных крылатых существ заполнил всю комнату, не находя выхода из нее или вовсе не стремясь никуда улетать. Они плотным облаком смыкались вокруг Иды. Их крылья касались ее обнаженной кожи, задевая за лицо и плечи, путались в волосах... Девушка взмахнула руками, пытаясь отогнать мотыльков прочь, но от этого их словно стало только больше! Их облако все сгущалось, они облепили ее, проникая под одежду, мешая дышать. По всему телу Ида чувствовала их омерзительные липкие прикосновения. Закрывая лицо руками, не видя ничего вокруг себя, она бросилась бежать.

— Не надо! — закричала она, пытаясь отогнать от себя этих жутких тварей. — Хватит! Прекратите! Хватит!

Она бросилась вперед и в сторону и вдруг поняла, что шелестящее облако осталось где-то позади нее. Ида почти налетела на дверь, внезапно выросшую на ее пути. Она судорожно вцепилась в ручку, потянув створку на себя. Та легко поддалась, и девушка почти вывалилась в соседнюю комнату. Ида плотно закрыла за собой дверь и сразу же, внезапно обессилив, прислонилась к ней спиной, пытаясь отдышаться. Она, оглушенная тишиной, в одно мгновение навалившейся на нее, оглядела комнату, в которой оказалась. Здесь, благодаря пятерке больших ксолов, плавающих под потолком, было светло: никаких теней по углам, никаких чудищ, выползающих из них... Но Ида все равно еще не могла заставить свое сердце биться ровнее, а саму себя поверить что все, произошедшее с ней только что, было лишь обыкновенным кошмаром, не имеющим никакого отношения к реальности! Всего лишь игрой ее воображения...

"Сумасшедшая!.." — на этот раз она не решилась произнести это вслух, как, впрочем, и открыть дверь назад в спальню. Определенно, для возвращения еще будет время. Меньше всего Иде хотелось ощутить на себе удары своего разбушевавшегося сознания второй раз за ночь!

Дочь императора огляделась по сторонам. Только сейчас она поняла, что в комнате, в которой она оказалась, нет ни только монстров, сводящих ее с ума одним своим жутким видом, но и никого из людей тоже — ни одного слуги, ждущего, не понадобится ли что-нибудь принцессе! Это было странным. Не то, чтобы Ида часто звала кого-нибудь посреди ночи, но сейчас ей, кажется, просто физически необходимо было увидеть живого, реального человека! И меньше всего при этом ее беспокоило, что она скажет, как объяснит свое появление в виде, отнюдь не соответствующем тому, в котором можно мирно спать!

— Эй... — неуверенно позвала Ида, поворачиваясь в сторону открытой двери в соседнюю комнату. Она постояла пару минут, дожидаясь, пока раздастся ответ или кто-нибудь появится оттуда, но ни того, ни другого не произошло. По-прежнему единственным признаком жизни оставались ксолы, плавающие под потолком. Не выдержав, Ида двинулась в сторону двери, решив выйти наружу.

За порогом оказалась еще одна комната, большая и сильно вытянутая. Или, может быть, это был короткий коридор?.. В любом случае одну его стену занимали высокие узкие окна. Стекла в них были мелкими, забранными решеткой с геометрическим узором, но даже через них было видно, что снаружи дворца уже не ночь. Ида остановилась перед одним из окон, рассматривая серо-голубое предрассветное небо так внимательно, будто впервые видела нечто подобное! Девушка вздохнула, машинальным жестом отбросив с плеча прядь щекочущих волос. Там, в собственной спальне, заполненной тенями и чудовищами, она действительно потеряла счет времени. Но она просто не думала, что ночь может кончиться так быстро!

Отвернувшись от окна и оставив его за своей спиной, Ида стремительно пошла вперед, пересекая комнату за комнатой. Она хотела выйти в переход, соединяющий западное крыло дворца с южным, повторить тот путь, которым они шли вчера с герцогом Вейдом, но видимо где-то в анфиладе плохо знакомых ей комнат она все же свернула не туда. Вернуться обратно ей бы еще удалось, а вот отыскать переход — теперь уже вряд ли! Впрочем, откровенно говоря, не так уж он и был ей нужен. Она всего лишь по-прежнему хотела отыскать кого-нибудь из своей свиты, кого угодно, просто обычного живого человека, как бы абсурдно не звучала эта идея, сформулированная в словах! Умом Ида понимала, что время перед рассветом — это самый глухой час. Но вновь, как и в ее спальне, когда чудовища начали выползать из теней, разум мало чем мог помочь ей — он просто отступал, признавая свое поражение, сметенный вихрем эмоций!

— Эй! Кто-нибудь! — на этот раз она закричала в полный голос, позволив ему далеко раскатиться по дворцу. Вот только результат был все тем же. На зов дочери императора по-прежнему никто не откликнулся!

Ида шла вперед все быстрее и быстрее. Комнаты сменяли одна другую: без окон, освещенные лишь ксолами, теперь, перед рассветом, казавшимися невозможно мрачными; или с окнами, сквозь которые внутрь дворца заползали серо-синие неприветливые сумерки, ничуть не менее угрюмые... И по-прежнему никого из людей! Спящий пустой дворец казался зачарованным, и Ида никак не могла избавиться от ощущения, что она отнюдь не оставила свой кошмар в спальне — он последовал за ней, разросся, приобретя неизвестные ранее очертания! И теперь ей из него уж точно не выбраться!..

— Здесь есть кто-нибудь?!.. — вновь закричала она. На последнем слове голос Иды сорвался, потому что впереди наперерез ей, отделившись от почти незаметной боковой двери, выдвинулась человеческая фигура — мужчина в форменной серой куртке местного

слуги. Ида, чуть не задохнувшись от облегчения и абсолютно необъяснимой радости, стремительно шагнула ему навстречу.

— Где вся моя свита? — спросила она скорее для того, чтобы просто хоть что-то сказать, заговорить с кем-то! Она больше не была одна в этом огромном мертвом дворце! А значит, ей больше нечего бояться: чудовища никогда не появлялись в присутствии других людей. Мужчина стоял так, что свет из широкого окна не падал на него, и вся его фигура оставалась в густой тени. Он продолжал молча смотреть на Иду, не произнеся в ответ ей ни единого слова и даже не шевельнувшись! Если бы девушка минуту назад не видела, как он шел к ней, сейчас она вполне могла бы принять его за статую! И только глаза мужчины, неясно мерцавшие в предрассветном полумраке, устремленные на Иду, разрушали эту иллюзию, были живыми. — Я никого не могла найти... — проговорила девушка уже гораздо менее уверенно, цепляясь за собственный голос как за последнюю связь с реальностью. И снова ответа не последовало! Ида почувствовала, как ее вновь начинает захлестывать страх. Она вдруг вспомнила ту черную фигуру в зеркале в собственной комнате. Она тоже чем-то отдаленно напоминала человека! И пусть этот мужчина казался гораздо более реальным, Ида уже давно перестала загадывать, куда может завести ее сумасшествие!

Она, отчаянно пытаясь справиться с сердцем, колотящимся где-то в горле, стремительно шагнула вперед, сокращая расстояние между ними, и, не позволяя себе задуматься о том, что же она делает, протянула руку, сжав пальцами предплечье мужчины! Ее рука не прошла сквозь него, он не растаял от прикосновения, не рассыпался клочками теней... Он, безусловно, был таким же живым и реальным, как и она сама! Под рукой Иды была чуть шершавая ткань его куртки, а под ней явственно ощущалась его плоть: горячая кожа, твердые мускулы...

— Сейчас еще слишком рано, госпожа, поэтому никого нет, — вдруг проговорил мужчина, заставив ее вздрогнуть. Ида резко отстранилась от него и тут же отступила еще на два шага назад, словно расстояние между ними могло каким-то образом исправить то, что она уже сделала. Забывшись, она жестом, который давно уже запретила самой себе да еще и в присутствии посторонних, поднесла руку к губам, прикусив костяшку указательного пальца. Она протянула руку слуге! Эту самую руку... Не в жесте благоволения, конечно, но все же!.. Ее сознание, которое Ида никак не могла заставить замолчать, во весь голос вопило о том, что то, как она сделала это, было, пожалуй, даже большим! Ида решительно отняла руку от губ. Может быть, она и прикоснулась к слуге, но в тот момент, когда она принимала решение это сделать, она собиралась дотронуться до призрака — олицетворения своих ночных кошмаров! Дочь императора решительно сжала руку в кулак. Ей не без труда удалось заставить себя не обращать внимания на то, что она по-прежнему отчетливо ощущает на своей коже тепло руки мужчины.

— Тогда что вы здесь делаете? — спросила она, возвращая своему голосу привычные повелительно-требовательные нотки. Впрочем, на мужчину они не произвели и десятой доли того впечатления, что обычно оказывали на слуг. Он вдруг, как-то странно усмехнувшись самыми кончиками твердых плотно сжатых губ, проговорил:

— То же, что и вы, госпожа, — гуляю по пустому предрассветному дворцу!

Наверняка, в любое другое время Ида бы мгновенно вспылила от подобной наглости, но сейчас эта усмешка привлекла к себе все ее внимание! Она определенно уже видела ее раньше! Как и этого человека она уже встречала!.. Мужчина был выше ее и, чтобы лучше рассмотреть его лицо, Иде пришлось немного запрокинуть голову. Где-то за стенами дворца

медленно всходило солнце, и полумрак в комнате становился все более прозрачным и светлым. Теперь на лице мужчины Ида могла различить уже не только его серые сияющие глаза, но и высокий лоб, четко очерченные скулы, сильный подбородок, широкий нос с небольшой горбинкой... Ида с легкостью могла представить, что его ноздри способны раздуваться, будто у хищного зверя, почуявшего свою добычу! Она отметила еще светлые, коротко стриженные волосы мужчины прежде, чем задать уже совсем другой вопрос:

— Кто вы?

И вновь губы слуги тронула едва заметная усмешка:

— Мое имя — Кайрен, госпожа, — проговорил он. — Хотя оно вряд ли вам известно! —

Словно в подтверждение его слов в глазах дочери императора, казавшихся темно-синими в предрассветной полутьме, по-прежнему светился уже заданный ей вопрос. — Мы виделись с вами вчера, госпожа, — продолжил мужчина, отвечая на него, — во время соляной бури. Я помог вам дойти от герцогской яхты до дворца!

Ида вспомнила мгновенно: широкие плечи под серой форменной курткой, серый защитный плащ в руках, мужчина стоит, небрежно прислонившись к одной из колонн, та же самая усмешка на губах и голос, настолько низкий, что ощутимо пробегает по коже: "Это не буря, это всего лишь легкий ветерок!" Ида почувствовала, как все напряжение, все отчаяние, все страхи этой ночи сконцентрировались до предела, сжавшись в одной точке, и в ней ярким пламенем начало разгораться раздражение. Как утонченно этот слуга подбирает выражения: "Помог вам дойти"! И как благородно с его стороны в очередной раз не тыкать ее лицом в и так очевидную истину: он спас ей жизнь!

— Я, безусловно, благодарна вам, Кайрен! — проговорила Ида, выделив голосом последнее слово и постаравшись вложить в него все пренебрежение, которое было доступно дочери императора по отношению к простому слуге. — Как, наверняка, и герцог Вейд был весьма признателен! Он, я полагаю, уже успел вознаградить вас...

— Вообще-то говоря, нет! — усмешка на губах слуги стала шире, а его светлые глаза заискрились, словно на поверхность всплыли крошечные огоньки. Ида, заставив себя отвернуться от их завораживающего танца, судорожно вздохнула. Одна эта фраза человека погасила ее раздражение, не дав ему разгореться, — она все расставила по своим местам. Всего лишь обыкновенный слуга, и все, что ему нужно, — несколько звонких золотых монет, желательна имперской, а не местной чеканки! Солнце всходит, а значит, начинается новый день для дочери императора! И сейчас самое время вспомнить об этом и еще о том, что получается у нее лучше всего.

— Что ж, отличная работа требует достойного вознаграждения! — проговорила Ида тоном наследной принцессы. Она вдруг почувствовала, как у нее замерзли ноги. Она выбежала из своей спальни босиком, но все это время просто не замечала холодного мраморного пола под обнаженными ступнями. А теперь почувствовала... — Я прослежу, чтобы вы получили свою премию, — закончила она и повернулась, собираясь уйти, но слуга вдруг совершенно неожиданно для нее произнес:

— Я совсем не за этим здесь.

Ида остановилась и медленно обернулась назад к мужчине, вновь вскидывая голову, чтобы видеть его лицо.

— Почему вы считаете, что мне это нужно знать? — проговорила она, сама не отдавая себе отчета, почему задала именно такой, более чем странный вопрос. Но Кайрен, похоже, ничуть не удивился. Он пожал плечами.

— Вы звали на помощь, и я пришел, — произнес он. И его слова были и ответом на ее вопрос, и одновременно чем-то значительно большим!

— Я не звала! — немедленно вскинулась Ида, но мужчина едва заметно качнул головой.

— Звали! Я слышал! — и его голос вновь стал таким, как она помнила с их первой встречи: не голосом — прикосновением к мгновенно обнажившимся нервам! Она обхватила себя руками за плечи, стремясь унять внезапную дрожь, и резко развернулась, второй раз пытаясь уйти. — Я только хотел кое-что сказать, — оклик мужчины снова заставил ее остановиться. Но на этот раз Ида не стала оборачиваться, она так и замерла посреди комнаты спиной к нему.

— Я отнюдь не обязана это слушать! — произнесла она, вот только в ее голосе, кажется, немного не хватило решимости.

— Нет, — Ида не услышала, как он двигался, просто мужчина вдруг вновь оказался перед ней, совсем близко — на расстоянии одного шага. Или вытянутой руки... — Но я скажу, — Ида не удержалась и подняла на него глаза. И в это самое мгновение он продолжил говорить. — Ты зря боишься того, что ты видишь. Лучше бойся того, что реально может представлять опасность!

Дочь императора замерла, не сразу поверив, что она действительно услышала это... А он действительно это произнес! Сейчас раздражение не разгоралось постепенно. Ярость вспыхнула, в долю секунды взметнувшись стеной обжигающего пламени, спалив остатки разума и выдержки. Этот слуга перешел все мыслимые границы! И — видит император-основатель — Ида терпела уже достаточно!

— В моей свите достаточно людей умных и опытных, к которым я обращаюсь за советом, когда он мне требуется! — Ида чувствовала, что еще немного и ее голос сорвется на крик. — И я не собираюсь выслушивать каждого слугу, попадающего мне в коридорах дворца! И даже то, Кайрен, что вы спасли мне жизнь, ничего не изменит! — голос девушки опасно звенел. Но мужчина стоял, не двигаясь, молча вынося всю ту бурю негодования, что обрушилась на него. Он смотрел на нее, и девушка, вопреки всем произносимым ею словам и даже тону голоса, внезапно показалась ему такой... растерянной и беззащитной! Со своими огромными синими глазами, обведенными темными кругами от явно бессонной ночи, с растрепанными спутанными волосами, в помятой шелковой одежде цвета азрака, босая... И такая гордая! Кайрен прикусил язык, с трудом удержавшись от почти нестерпимого желания протянуть к ней руку, как она сама сделала всего несколькими минутами раньше, просто прикоснуться и просто сказать: "Ида..." Дочь императора решительно шагнула вперед, и ему не оставалось ничего другого, как отступить с ее дороги. — И я очень надеюсь, — добавила она, стоя в пол-оборота, — что эта наша вторая встреча станет и последней!

Ида, стремительно обойдя слугу, пересекла комнату, наконец-то направляясь назад в свои покои. Теперь она, кажется, больше не боялась открывать дверь в собственную спальню. И если каким-то чудовищам вновь вздумается выползть из теней, то им же будет хуже!

Глава 3. Противостояния

Четыре часа спустя правящий герцог Эспенансо Оуэн Вейд мерил нетерпеливыми шагами свой кабинет. Комната была весьма внушительных размеров, почти квадратной формы, центр ее устилал мягкий длинноворсный ковер, такой же серо-зеленый и роскошный, как и все остальное в ней. Герцог проводил здесь большую часть дня, поэтому

годы назад, только послившись во дворце, не пожалел времени, чтобы обустроить все в соответствии с собственным вкусом. Да и выбрал он эту комнату, спрятанную в самом сердце огромного строения и не имеющую ни одного окна отнюдь не случайно: в своем кабинете он хотел чувствовать себя уверенно, а значит, это должно был быть место, куда не сможет добраться ни одна соляная буря! Но кажется, сегодняшним утром ему все-таки стало по-настоящему тесно в окружении этих четырех стен!

Герцог остановился возле массивного письменного стола и обернулся на своего племянника, неуверенно замершего посреди комнаты. "Племянника"!.. Оуэн Вейд не сдержал кривой усмешки, тронувшей его узкие губы. За те шесть лет, что мальчишка Лоу жил в его дворце, он ни разу даже в мыслях не называл его так, и уж точно не собирался этого делать и впредь, тем более при всем дворе! Строго говоря, он был ему всего лишь двоюродным племянником — сыном кузена. Вейд и старший Лоу были погодками и в молодости даже дружили, но потом того угораздило влюбиться в простолюдинку, да еще и, пойдя против воли собственной семьи, жениться на ней! Семья, естественно, от него отсеклась, лишив всех титулов, содержания и права на наследство, молодому Вейду запретили общаться с его бывшим другом. Впрочем, он не особенно противился: будущий герцог Эспенансо тоже считал, что Лоу слишком далеко зашел в своей показной игре в независимость!.. Много лет о двоюродном брате ничего не было слышно. Родители, и его, и Вейда, успели умереть, сам Оуэн уже был правящим герцогом... когда вдруг однажды на него с внезапностью соляной бури свалилось известие, что Лоу и его жена-простолюдинка погибли, остался только их единственный сын — Дериан. Так тринадцатилетний мальчишка, лишь после смерти родителей узнавший, что он родственник самого правящего герцога планеты, оказался во дворце. Вейд тогда и сам не смог бы сказать, почему подобрал его, нарушив волю собственного покойного отца. Не из жалости к ребенку, обреченному фактически на голодную смерть, и уж точно не потому, что предвидел, будто тот однажды чем-то будет ему полезен! Просто в тощем большеглазом пацаненке все же текла древняя кровь правящих герцогов, и кровь одной простолюдинки не могла так уж сильно разбавить ее!

На углу стола правителя Эспенансо были аккуратно сложены несколько электронных папок с информацией. На всех на них тихо моргали желтые огоньки — ничего особо срочного, могут и подождать. Больше ничего не было. Сама столешница в тусклом свете ксолов казалась почти черной и матовой — дорогая искусная имитация дерева. Оуэн Вейд задумчиво провел по ней подушечками пальцев. На ощупь тоже была как дерево... Но на Эспенансо, где почти не было суши, а на ней совсем не было растительности, настоящая древесина была непозволительной роскошью даже для ее правителя! И качественная подделка, кажется, с каждым днем раздражала только сильнее, дразня недоступностью оригинала!

Оуэн Вейд решительно отвернулся от стола и шагнул назад к молодому Лоу, замершему посреди комнаты. Он вызвал его сегодня с самого утра, но с того момента, как мальчишка, разбуженный слугами и едва успевший одеться, почти бегом появился в его кабинете, еще не сказал ему ни слова, и теперь Дериан заметно нервничал, время от времени рискуя бросать косые взгляды на своего дядю. Что ж, Оуэну Вейду это решение тоже далось нелегко! Слишком сильно он рисковал!.. А еще старому и хитрому герцогу не нравилось то, что решение приходилось принимать, основываясь на полувзглядах, полужразах, полупредположениях... Впрочем, старый и хитрый герцог был игроком. И уж если он

решился на рискованную игру, то он не собирался бросать ее теперь, на половине пути, когда успех уже начал показываться на горизонте. А если судьба делала в его сторону реверанс, неожиданно даря новую фигуру, то тем более было бы верхом глупости не воспользоваться шансом и не поставить ее на доску!

Вейд остановился перед племянником, окинув того внимательным пристальным взглядом. Этой ночью герцог почти не спал, и теперь глаза болели так, будто он вчера все-таки попал под соляную бурю! Вейд потер пальцами прикрытые веки, пытаясь прогнать усталость. Если ему трудно сосредоточить взгляд уже с самого утра, что же будет дальше?..

А молодой Лоу все также ждал, пока герцог заговорит с ним, не решаясь ни первым нарушить молчание, ни хотя бы двинуться с места. За шесть лет мальчишка вырос, и теперь стал почти точной копией своего отца, каким помнил его Вейд. Вот только характером Дериан, похоже, пошел все-таки в свою мать-простолюдинку: не было в его голубых глазах и искры того огня решимости и силы воли, что позволила его отцу в свое время не испугаться, и выступить против гнева собственного дома, и дойти в собственном решении до конца!.. Впрочем, может быть, для Оуэна Вейда сейчас так было и к лучшему.

Мальчишка пошевелился под пристальным взглядом герцога, поправив полу темно-коричневого плаща-покрывала, перекинутого через плечо. Вейд убрал руку от лица: его племянник был последним, перед кем он мог позволить себе проявить свою слабость.

— Сними плащ! — приказал он, решив обойтись без утренних приветствий и перейти сразу к делу. В глазах мальчишки мелькнула тень удивления, но тот все же, не став переспрашивать, повиновался. Он сбросил с плеч плотное покрывало и, не решившись куда положить его, так и остался стоять, держа его в руке.

Под плащом на нем был надет камзол из такой же коричневой ткани, но Дериан все равно чувствовал себя неудобно. Необходимость защиты от внезапных соляных бурь и мода на Эспенансо давно и неразрывно переплелись друг с другом, и ни один дворянин от рождения и до самой смерти не выходил за пределы собственной спальни, не завернувшись в огромный кусок плотной материи! Впрочем, герцог, кажется, внешним видом своего племянника остался вполне доволен. Он кивнул, словно в ответ на собственные мысли, а потом все же озвучил их вслух:

— Что ж, вполне похоже на то, как одеваются при дворе императора... Вот так ты к ней и пойдешь!

— К кому? — на этот раз Дериан все же решился задать вопрос.

Оуэн Вейд смерил мальчишку еще одним взглядом. Недоумение в голосе его племянника звучало вполне искренне, и герцогу оставалось только догадываться: либо он настолько хорошо умеет притворяться, либо действительно не понимает, о чем идет речь! Вейд едва заметно поморщился. Если честно, он предпочел бы первый вариант: дураков он никогда не любил!

— К ее императорскому высочеству наследной принцессе Рассономской империи Иде! — проговорил он, постаравшись вложить в свой голос изрядную долю сарказма. Сейчас, когда решение уже было принято, озвучить его оказалось на удивление легко! — Вы ведь с ней уже договорились о встрече? — в глазах мальчишки промелькнула тень испуга, и Оуэн Вейд не удержался от того, чтобы усмехнуться. — Нет, я не следил ни за тобой, ни за ней. Но одного обмена любезностями между вами вчера на ужине вполне достаточно, чтобы сделать нужные выводы! — и он действительно их сделал, вот только на то, чтобы поверить собственным глазам, а потом и принять решение ушла целая ночь!.. Когда несколько дней

назад Оуэн Вейд получил сообщение, что император, всерьез обеспокоенный сокращающимися объемами добычи азрака, отправил на Эспенансо группу инженеров во главе с собственной дочерью, Вейд действительно испугался! Он, как и большинство дворян, живших на периферии империи, абсолютно ничего не знал о молодой наследной принцессе и даже не представлял, чего можно ожидать от нее!.. Когда он увидел ее, когда понял, насколько эта, еще слишком молодая, девушка далека от проблем азрака, с какой готовностью она соглашается на участие во всех тех развлечениях, которые он придумывал для нее, с какой легкостью принимает его подарки... Вейд решил, что, если постараться, можно попробовать договориться с ней. Не проигранная партия, как ему уже начинало казаться — всего лишь корректировка условий игры... Но вчерашний вечер, один жест дочери императора в очередной раз заставил его пересмотреть свои планы! И, кажется, теперь герцог имел полное право опять поверить, что власть на Эспенансо еще отнюдь не уплыла из его рук! Оуэн Вейд вновь окинул одобрительным взглядом своего племянника. — Тебе не придется придумывать предлога для визита, — сообщил он. — Я включу тебя в ее свиту!

— И... что я должен ей сказать? — на мгновение герцогу показалось, что его племянник хотел задать совсем другой вопрос, но тот молчал, и Вейд позволил себе вновь усмехнуться:

— Все, что она захочет — ты будешь и говорить, и делать! — усмешка стремительно вылиняла на его губах, и в следующее мгновение Вейд смотрел на своего племянника абсолютно серьезно. — Все, лишь бы ее и близко не было к месторождениям азрака!

Что-то странное мелькнуло на дне голубых глаз мальчишки.

— А вы не боитесь, герцог, что кто-нибудь может сообщить о ваших действиях императору? Вряд ли он будет доволен вашей службой...

Вейд с трудом удержался от того, чтобы не ударить мальчишку, не отвесить хлесткую пощечину прямо по смазливой мордашке, по пухлым розовым губам — так, как принято было учить слишком наглых забывшихся детей в древних аристократических семьях!.. Все-таки было в этом молодом Лоу что-то... причем не от его отца, а, пожалуй, от самого Вейда! Умение вычленить из всего, в общем-то пустого, разговора одну-единственную действительно важную истину и бросить ее в лицо собеседнику! А точнее — противнику... И угадать при этом... О да, Оуэн Вейд боялся! И боялся гораздо сильнее, чем мог себе вообразить его молодой племянник. Он просто слишком хорошо представлял, что происходит с людьми, которые посмели чем-то не угодить императору или всего лишь случайно оказались у него на пути! Он сам когда-то на Эспенансо занял место одного такого человека, навсегда исчезнувшего... Но герцог также отлично знал и другое: сейчас император на другом конце обитаемой вселенной, а сам он слишком далеко зашел, чтобы просто так остановиться. Поздно бояться! Да, цена может быть слишком высока, но он знал это уже тогда, когда только собирался играть!

— Я надеюсь, ты понимаешь, что тебе-то как раз отнюдь не выгодно становиться таким человеком? — Вейд пристально посмотрел на мальчишку. Тот судорожно кивнул: видимо, и сам уже понял, что позволил себе слишком многое! Вейд искривил губы в подобии довольной улыбки и махнул рукой, разрешая своему племяннику уйти.

Дериан Лоу, уже давно мечтавший убраться из кабинета дяди, повернулся и шагнул к двери, но на пороге вновь замер. На мгновение мелькнула мысль рассказать Вейду о том, что попросила у него дочь императора. Наверное, было бы забавно посмотреть, как вытянется

лицо правящего герцога Эспенансо при упоминании ливардина эсуэно корина! Дериан тряхнул головой и решительно шагнул за порог, позволив лакею закрыть за собой дверь герцогского кабинета. Как-то так получилось, что за шесть лет, проведенных при его дворе, Дериан разучился бояться этого человека. И уж точно он не начал его любить, безошибочно различая презрение за равнодушными взглядами! Но зато он приобрел неплохое чутье на интриги, затеваемые правящим герцогом. Нет, Дериан не знал, чего конкретно он добивается на этот раз, но одного того, что Вейд готов был рискнуть милостью императора лишь бы не подпустить никого постороннего к месторождениям азрака, было уже вполне достаточно!

Дериан машинально скользнул взглядом по лицам придворных, собравшихся в приемной и ожидавших разрешения войти к своему герцогу. Кто-то из них, вполне вероятно, в курсе его интриг, кто-то помогает ему... Нет, Дериан не хотел входить в их число. Проблема была лишь в том, что он слишком зависел от Вейда, чтобы просто сказать ему «нет»! И герцог об этом знал!.. Дериан криво усмехнулся, вспомнив свою реакцию вчера в тот момент, когда дочь императора упомянула о рдине. Как же он испугался тогда! И какой детской шалостью казалась ему идея достать запрещенный наркотик теперь, когда Вейд втягивал его в авантюры с азраком!

Нет, он не скажет своему дяде о рдине! Он не станет собственными руками разрушать свое преимущество, то, что позволит ему оказаться на шаг впереди Вейда! И все, что ему нужно сделать теперь, — это достать то, чего хочет дочь императора!

* * *

В небольшой приемной — последней комнате перед личными покоями дочери императора — для этого утреннего часа было довольно многолюдно: на двух полукруглых мягких диванах расселись девушки из свиты наследной принцессы. Они о чем-то оживленно разговаривали. Впрочем, голоса их звучали тихо, почти шепотом. Силия, не прислушиваясь и не дожидаясь, пока на нее обратят внимание, прошла мимо них, направляясь к двери в спальню дочери императора. Правда, ее появление оставалось незамеченным лишь пару мгновений, а потом девушки тут же замолчали и поднялись со своих мест, а одна даже попыталась остановить Силию:

— Ее императорское высочество еще спит... — неуверенно начала она, не решившись, впрочем, преградить дорогу первой даме дочери императора. Та даже не обернулась:

— Тогда продолжайте ждать. Вы отлично справляетесь со своими обязанностями! — бросила Силия. За ее спиной замолчали, не в состоянии так сразу понять, чем же был этот ответ: похвалой или оскорблением. И первая придворная дама наследной принцессы, не встретив больше препятствий, скрылась за дверью.

В комнате Иды за задернутыми плотными темно-синими шторами, спадающими тяжелыми складками до самого пола, царил голубоватый полумрак. Было душно, а еще воздух едва заметно пах углем из прогоревшего камина. "Углем... Настоящие дрова пахнут иначе!" — Силия, обводя взглядом спальню, отметила это мельком — просто еще один любопытный, но не имеющий особой важности факт о жизни на Эспенансо. А комната казалась пустой. Огромная кровать, возвышавшаяся на полукруглом подиуме, была смята, но не расправлена. Ночью в ней явно никто не спал. На полу, возле зеркала, валялась одежда

цвета азрака, как всегда разбросанная Идой, двери в ванную комнату и гардеробную были распахнуты... Но самой дочери императора нигде не было!

Силия шагнула вперед, еще раз в недоумении оглядывая комнату. Она уже была готова вернуться назад в приемную и потребовать объяснений от свиты Иды, но вдруг она увидела ее саму. Та лежала на кушетке напротив камина, свернувшись клубком и кое-как пристроив голову на жестком валике вместо подушки! Светлые волосы, растрепавшись, падали ей на лицо, закрывая его, но, судя по ровному дыханию, девушка крепко спала. Спала!.. На кушетке, в халате, поздним утром, когда вся свита собралась и ждет ее!.. Силия, недоуменно покачав головой, стремительно пересекла комнату и опустилась на корточки перед ней.

— Ида, проснись! — кричат она, конечно, не стала, но и до осторожного шепота ее голосу тоже было далеко. Силию, наверное, больше всех прочих раздражала именно эта ее обязанность: ежеутренне будить дочь императора. Ида всегда очень долго спала, но сегодня, кажется, это уже переходило всякие границы! — Проснись же!

Ида даже не пошевелилась! Силия бы не поверила, что кто-то может спать настолько крепко, если бы не видела этого собственными глазами! Вздохнув, она протянула руку и убрала с лица девушки пряди волос, слегка задев при этом ее щеку... Пробуждение было мгновенным! Ида распахнула огромные почти черные из-за страшно расширенных зрачков глаза и резко села на кушетке, не глядя, еще не понимая, что происходит, изо всех сил оттолкнув от себя Силию! Та от неожиданности не удержала равновесия и повалилась на пол, ударившись плечом о каминную решетку, за которой сейчас к счастью не горел огонь. Осару зашипела, потирая ушибленное место и поднимаясь на ноги. Ида моргнула, явно с трудом фокусируя взгляд на своей подруге.

— Это ты... — проговорила она, пытаясь убрать от лица непослушные пряди волос.

— А ты кого ожидала: чудовища с пастью, полной кривых клыков, или убийцу с отравленным кинжалом?! — ушибленное плечо болело достаточно сильно, чтобы ответ вышел полным яда. Взгляд дочери императора странно дрогнул, но Силия, как раз поправлявшая сбившееся при падении платье, не заметила этого. Ида же не удержалась от того, чтобы оглянуться, осматривая комнату за своей спиной. На рассвете к тому моменту, когда она вернулась сюда, от ее решительности уже почти ничего не осталось: вся она вместе с раздражением на слишком наглого слугу растаяла за время обратного путешествия по пустому и словно бы вымершему дворцу! Ее еще хватило на то, чтобы войти в комнату и заставить себя переодеться, но лечь на огромную и словно ждущую ее кровать Ида так и не смогла. Она немного успокоилась, только устроившись на кушетке. Как бы наивно это ни звучало, но девушка почувствовала себя увереннее, прижавшись к ее спинке: так ей по крайней мере казалось, что сзади к ней никто не сможет подкрасться! Вот только заставить себя закрыть глаза от этого ничуть не стало легче... В результате Ида не знала, проспала ли она хотя бы три часа прежде, чем Силия вспомнила о своем долге будить ее. И теперь комната плыла перед ее глазами, а в голове пульсировала тяжесть. Ида сжала виски руками, опускаясь назад на жесткий, но такой спокойный валик.

— Эй! Я что зря тебя будила? — Силия тут же вновь оказалась рядом с ней. — Вставай!

— Зачем? — Ида заставила себя открыть глаза, поворачивая лицо к своей первой придворной даме. Та еще раз отряхнула и так идеально лежавшие складки на платье из шелка цвета полированной меди.

— Тебе нужно привести себя в порядок и позавтракать.

— Зачем? — повторила Ида, с трудом удерживаясь оттого, чтобы вновь не закрыть

Глаза.

— Затем, что у тебя с утра назначена встреча с местными дворянами, которые вчера тебя так и не дождались! — в голосе Силии начали прорезаться нотки раздражения, но этого однозначно было слишком мало, чтобы повлиять на дочь императора.

— Зачем... — в очередной раз произнесла Ида, прикрывая лицо руками. И на этот раз в ее голосе не было и тени вопросительной интонации! Она до сих пор не решалась поверить, что как-то все-таки пережила эту ночь. А впереди был еще целый день... Бесконечная череда дней и ночей, наполненных пустотой, и ни шепотки рдина, чтобы заставить время бежать быстрее...

— Затем, что ты дочь императора, если ты еще не забыла об этом! — голос первой придворной дамы показался особенно резким, ударяясь от стенок черепа Иды.

— Хватит, Силия! — дочь императора во второй раз резко села на своей кушетке. — Что еще мне сказать, чтобы ты поняла: я просто хочу, чтобы ты оставила меня в покое?! С меня довольно! И тебя, и твоих дворян с их собраниями, слышишь?!..

Силия задохнулась от возмущения, до боли закусив губу.

— Нет, это, кажется, с меня уже на самом деле довольно, Ида! — она, резко развернувшись и нарочито громко хлопнув дверью, вылетела из комнаты. Наследная принцесса глубоко вздохнула, в очередной раз опускаясь головой на твердый валик, но больше не закрывая глаз. Над ней был потолок, затянутый огромным полотном темно-синей ткани. Материал был прибит неплотно, и Ида вдруг показалось, что его складки слегка шевелятся, словно в комнате был сквозняк, или словно бы над ним, в нем кто-то ползал и копошился!.. Ида резко села, сжимая виски руками. Кажется, сегодня она больше не сможет спать. И уж точно она больше не в состоянии быть одна!

* * *

Скоростной грузовой катер класса "вода — орбита" возвышался посреди ангара, в самом центре стартового бассейна. Его острый нос был слегка загнут вверх, а горбатые крылья немного разведены в стороны, словно готовы в любую секунду поймать восходящий поток воздуха. Серебристая обшивка, на которой не было заметно ни единого шва, матово блестела в свете прожекторов, а на днище и внутренней стороне крыльев, больше напоминающих нежное брюшко какого-то диковинного животного, подрагивали блики от воды. Весь катер своими заостренными вытянутыми вперед линиями удивительно напоминал невиданного хищного зверя: то ли рыбу, то ли птицу... И, пока стоишь на другом конце ангара от него, никак не получается поверить в то, насколько он огромный! Даже когда видишь крошечные человеческие фигурки возле него, на краю бассейна — все равно не получается! Стремительный и хищный!.. То ли рыба, то ли птица... А еще, точно так же, как рыба в океане или птица высоко в небе, катер недоступен!

Главный инженер Раф вздохнул, поймав себя на этой мысли, и перевел взгляд с серебристой машины на снующих по ангару людей. Большинство из этих мужчин: техники, механики и пилоты — были одеты в серые форменные куртки, и, если присмотреться к нашивкам на них, чуть ниже левого плеча, то можно было даже понять, кто есть кто. Главный инженер наконец-то отыскал взглядом начальника ангара. Впрочем, для этого ему разглядывать нашивки не понадобилось — этого высокого широкоплечего человека с

кривым шрамом через весь подбородок Раф уже знал — довелось пообщаться уже несколько раз за прошедшие два дня пребывания на Эспенансо! Начальник ангара его тоже заметил, правда, тут же отвел взгляд и поспешно (уж как-то очень поспешно!) повернул в сторону, противоположную той, куда шел вначале. Но Раф не собирался позволять ему вновь исчезнуть среди своих рабочих. Не сегодня, когда за его спиной стоит вся его команда, да еще и нагруженная привезенным с имперской планеты на Эспенансо оборудованием!

Начальник ангара, поняв, что его маневр не удался, все же шагнул навстречу Рафу:

— Вы рано, господин главный инженер! Я же вам говорил: раньше полудня здесь делать нечего! — мужчина потер рукой шрам на подбородке. На тыльной стороне ладони тоже были шрамы, только более тонкие и менее заметные. А сам этот жест вполне мог означать, что человек нервничает... Впрочем, с тем же успехом мог и не означать ничего кроме того, что ему вряд ли приятно пристальное внимание абсолютно незнакомого человека к своим шрамам! Раф заставил себе перестать думать о том, как могли быть получены эти отметины, и почему в эпоху лазерной хирургии они по-прежнему остаются на теле человека, и посмотрел ему прямо в глаза.

— Я помню, что вы мне говорили, господин Далг, но мы и так уже потеряли почти двое суток и просто не можем ждать дольше! — инженеры, стоящие за его спиной, не добавили не слова, но Рафу казалось, что они своими взглядами, своим молчанием, даже самым оборудованием в их руках выражают полную поддержку своему начальнику и согласие с его словами. Впрочем, главный инженер и без этого прекрасно знал, что был прав! Он был исследователем-геологом, всю свою жизнь проработавшим в одном из столичных институтов, не самом престижном, конечно, но и не бедствующем. Изучение азрака, механизм образования азрака, вопросы обработки азрака... Некоторые коллеги завидовали ему: само упоминание синих бриллиантов в названии его кафедры обеспечивало стабильный поток финансирования. Азрак всегда был символом Рассономской империи, и нет ничего удивительного в том, что ее правители, и предыдущие, и нынешний, не жалели на него денег. Азрак должен поступать, он должен быть, должен сиять в коронах императоров! Азрак должен поступать... Именно так сказал император Рафу в тот день, когда он лично виделся с ним: "Инженер Раф, вы возглавите команду ученых, соберете все необходимое вам оборудование. Вы вылетаете на Эспенансо. Вы начнете исследования немедленно. Если вам еще что-то будет нужно, вы получите это на месте — ваших полномочий достаточно для этого... Вы должны выяснить причину сокращения объемов добычи азрака! Я жду от вас этого. Азрак должен поступать!" Инженер Раф на мгновение прикрыл глаза, вновь вызывая в памяти слова и выражение лица императора. За все время их разговора тот так и не упомянул "долг перед империей". Раф помнил об этом и так, как, наверное, и любой другой человек на его месте не забыл бы — любой гражданин Рассономской империи, в день своего совершеннолетия приносивший клятву верности, положив правую руку на конституцию — книгу, настолько древнюю, что была еще напечатана на бумаге, с обложкой, инкрустированной синими бриллиантами... Сохранить символ империи — долг каждого гражданина! Его долг... Раф вновь взглянул на начальника ангара — на человека, с которым ему уже второй день приходилось общаться, на одного из тех, для кого слова "долг перед империей" имели, очевидно, совсем иной смысл! — Мы должны были попасть на шахты еще два дня назад! — в очередной раз повторил он. — Я требую, чтобы вы немедленно предоставили нам катер!

— Катер?.. — Далг глубоко засунул руки в карманы своей форменной куртки, отчего

его широкие плечи сторбились. — Да вон он! — начальник ангара мотнул головой себе за спину. — Заправлен и готов к взлету. Берите! Только я вам еще вчера вечером сказал, что соляная буря повредила подъемный механизм на главных воротах. И мы просто не можем их открыть. И раньше полудня аварию мы не устраним!

— А что вы мне скажете в полдень? — Раф скрестил руки на груди. Ростом он был ничуть не ниже начальника ангара, но шириной плеч и вообще развитием мускулатуры ему, прошедшему большую часть жизни, не выходя из собственного кабинета, с ним явно было не тягаться. Поэтому поза вышла агрессивно-оборонительной даже вопреки воле самого главного инженера. Далг посмотрел на него, явно не вполне понимая, к чему тот клонит.

— Отремонтруем ворота — скажу: летите! — он пожал плечами, но Рафа, и ожидавшего чего-то подобного, такой ответ уже давно перестал устраивать!

— А два дня назад вы мне говорили, что мы сможем вылететь, как только катер вернется! Потом — что вы нам его предоставите сразу, как только проверите топливную систему, которая вдруг, абсолютно неожиданно, забарахлила! Потом — что мы вылетим после соляной бури!.. Теперь — после полудня... Вот я и спрашиваю вас, что вы ответите мне в полдень?! — Раф уже давно практически кричал на своего оппонента, но, даже заметив это, отнюдь не собирался отступать. — У меня есть приказ от самого императора попасть на шахты! И я, к высшим демонам, просто не верю, что на ремонт обыкновенного замка требуется половина суток!

— Вот что, господин главный инженер! — Далг, похоже, не выдержал, тоже решительно скрещивая руки на груди и повышая голос. — Если вас что-то не устраивает, обратитесь к герцогу Вейду! Мне здесь он отдает приказы!

— Я полагаю, нам действительно стоит отправиться к герцогу Вейду! — женский голос, раздавшийся за спинами двух спорящих мужчин, заставил их обоих обернуться. Возле них стояла первая придворная дама дочери императора Силия Осару. Раф заметил, как нервно огляделся по сторонам начальник ангара, явно опасаясь заметить где-нибудь поблизости и саму наследную принцессу. Инженер тоже посмотрел вокруг, правда, с совсем иным чувством — какой-то почти отчаянной надежды! Вот только синего платья дочери императора нигде не было видно... И Раф даже понимал, что его надежда имела под собой весьма мало оснований. — Вы не можете вылететь на шахты, господин Раф? — продолжила Осару, поворачиваясь к нему. — У вас возникли еще какие-то проблемы?

Раф не успел ничего ответить — вместо него в разговор вмешался Далг:

— Я уже обещал господину главному инженеру, что он сможет вылететь, куда ему нужно, во второй половине дня!

Рафу на это возразить было нечего: такое обещание он действительно получил — одно из бесчисленного числа обещаний!.. Придворная дама посмотрела по очереди на обоих мужчин, причем так, словно собиралась уличать их во лжи. Потом, очевидно не найдя достойных причин для этого, все же кивнула:

— Что ж. Я только надеюсь, вы помните: у нас есть приказ императора действовать незамедлительно!

Раф вздохнул:

— Иногда мне кажется, госпожа, что я единственный человек на планете, кто еще помнит об этом!

Взгляд светло-карих глаз придворной дамы Осару вновь сосредоточился на нем.

— Могу вас уверить: ни я, ни наследная принцесса не забывали об этом! — интонация к

концу фразы как-то странно опустилась, словно девушка допускала там знак вопроса... Или она намекала, что Раф мог не соглашаться с ее словами! Инженер мгновенно понял, что в последнем своем высказывании немного перешел допустимые границы! Впрочем, извиняться за свои слова он не собирался. Тем более что ему было, что еще сказать!

— Я не разговаривал с ее императорским высочеством со вчерашнего утра! — решительно начал он. — В приказе императора сказано, что она лично должна контролировать все исследования, причем делать это ежедневно! — Раф обернулся к одному из своих помощников, и тот, сразу же поняв, что от него требуется, протянул главному инженеру темно-серую электронную папку, предупреждающе горящую яркими огоньками: красным — «срочно» и темно-синим — "особой важности"! — Я еще не смог попасть на шахты, но до некоторых документов все же добрался! — продолжил Раф, демонстрируя папку. — Не могу сказать, что я нашел много подозрительного, но кое-что интересное, безусловно, там есть!

— Тогда почему ваш доклад до сих пор еще не у Иды? — придворная дама покосилась на папку, но не сделала попыток ни взять, ни тем более открыть ее: синий огонек говорил о том, что сделать это сможет только тот, на кого настроена система безопасности.

— Потому что ее свита раз за разом отвечает мне, что ее императорское высочество никого не принимает!

На лице придворной дамы не дрогнул ни один мускул, вот только взгляд светло-карих глаз мгновенно изменился, став пристальным и почти невыносимо тяжелым, лишком тяжелым для совсем еще молодой девушки! И Раф испытал невольное облегчение, что гнев в нем адресован все же не ему.

— Свита, которая подчиняется герцогу Вейду... — проговорила Осару так, будто просто размышляла вслух, но ее голос при этом был достаточно громким, чтобы инженер услышал. Он кивнул, указывая взглядом на Далга, воспользовавшегося тем, что от него больше ничего не требуют, отошедшего в сторону и уже раздающего какие-то приказы своим подчиненным.

— Как и эти люди тоже подчиняются ему! — произнес Раф, и больше ему не потребовалось ничего добавлять. Силия Осару все поняла и без слов. Она решительно кивнула головой.

— Я помогу вам, господин Раф! — она еще раз взглянула на папку в руках инженера, потом повернулась в сторону выхода из ангара.

— Госпожа Осару! — мужчина решился окликнуть ее. Девушка обернулась, и Раф сделал пару шагов к ней: он не хотел, чтобы то, что он сейчас произнесет, услышал кто-то еще. — Если я так и не смогу попасть к ее императорскому высочеству, — заговорил он, — я буду вынужден отправить мой доклад императору! Это займет бесконечно много времени, но у меня нет другого выхода. Приказ предельно ясен: исследования азрака должны контролировать только члены императорской семьи!

Девушка кивнула.

— Я помогу вам, — еще раз повторила она. — Мы оба помним приказ: азрак должен поступать!

* * *

База — небольшой плоский диск не больше двадцати сантиметров в диаметре,

удерживаемый генератором постоянного поля на высоте пары метров от пола, — резко замерла, прекратив стремительное вращение вокруг своей оси, и шары, тем же самым полем до этого момента удерживаемые на ней, мгновенно сорвались в разные стороны. Дочь императора тут же рванулась навстречу им, привычным движением разводя руки в стороны. Между ее ладоней уже мерцало золотистое облако переменного поля, генерируемое специальными перчатками-митенками из темно-серого феропластика* [*Феропластик — материал, сверхпрочное сверхэластичное металло-полимерное соединение.], надетыми на ее руках. Нужно было успеть выставить это поле на пути мячей, ловя их. Вот только задача — такая простая теоретически — на деле превращалась в сумасшедшую гонку по комнате. Ведь мячи носились на по-настоящему безумной скорости, под совершенно невыносимыми углами отскакивая от потолка и стен! Игра в чим последние несколько лет не выходила из моды среди молодежи при императорском дворе, и Ида была приятно удивлена, когда девушки ее свиты, желая угодить принцессе, рассказали, что и у них есть все необходимое, и предложили ей сыграть.

Ида резко пригнулась, пропуская косо летящий шар над головой (вокруг игроков генерировалось специальное защитное поле, не позволяющее получить серьезную травму, но все равно прямой удар по голове не сулил приятных ощущений!) и тут же резко развернулась, каким-то инстинктивным чутьем угадав, в какую сторону на этот раз отскочит мяч. Поле между ее ладонями едва заметно заискрилось, когда дочь императора еще сильнее развела руки, одновременно делая стремительный шаг в сторону. Черный матово блестящий шар с пронзительным свистом взрезал воздух, несясь в сторону Иды, но она уже вскинула руки перед собой. Золотистой поле вздрогнуло, когда мяч на всей скорости взрезался в него, и выгнулось дугой, но своей добычи не выпустило, и шар покорно замер, пойманный в паутину энергетических нитей. Свист и глухие удары о стены в комнате не стихали — где-то носился еще один, последний, мяч, и Ида вскинула голову, отыскивая его взглядом, а заодно не выпуская из поля зрения и своих противниц. Сейчас было самое время вновь броситься в атаку. Нужно было только не забывать, что в поле, растянутом между ее пальцев, уже подрагивает один из мячей, а значит, руки нельзя разводить так широко, как раньше, иначе напряжение поля станет недостаточным, и шар вырвется на свободу. И тогда его придется ловить заново!

Всего при игре в чим запускали пять шаров, и игроки ловили их, пока все они не замирали в сетях энергетических полей. Тур выигрывал тот человек, кому к его окончанию удавалось собрать у себя три или больше шаров. Если же этого не получалось ни у кого, то объявлялась ничья, а мячи возвращались на базу и запускались заново. Когда играло сразу много людей, так чаще всего и получалось, сейчас же, когда у Иды было только две противницы, то есть всего три игрока на пять мячей, дочери императора уже удалось победить в паре туров! Ида даже начала подозревать, что девушки из ее свиты сознательно поддаются ей. Впрочем, вполне возможно, что им в их традиционных плащах-покрывалах действительно было сложно угнаться за принцессой, выбравшей одежду, не мешающую ей двигаться: очередные из любимых лаишей и тунику со свободными рукавами до локтей и застежками на плечах!

Как раз в это мгновение одна из девушек резко подпрыгнула, пытаясь дотянуться до мяча. В поле между ее рук было поймано уже два шара, и этот — последний — означал бы ее победу! Ида невольно закусила губу: даже подозревая, что это отнюдь не ее заслуга, выигрывать все равно было приятнее, чем терпеть поражение, и она не собиралась уступить!

Мяч пронесся слишком высоко, девушка не дотянулась до него каких-нибудь нескольких сантиметров, но при игре в чим очень часто решающими оказывались и меньшие расстояния. Шар ударился в угол, как раз в место стыка стены и потолка, и срикошетил туда, куда от него уж точно никто не ожидал. Ида мгновенно поняла, что мяч несется прямо в ее сторону! Вот только он снова был слишком высоко... Но Ида была уже в том состоянии, когда остановиться и спокойно взвесить свои возможности просто не получается! Она взвилась в воздух, вскидывая руки над головой. Мяч несся на нее. Ида почти дотягивалась! Она была уверена, что сумеет дотронуться до него кончиками пальцев, но этого было недостаточно: шар должен угодить точно в поле, иначе все придется начинать сначала! Ида всем телом потянулась вверх... Она успела! Шар скользнул по нитям на самом краю поля, заставляя их выгнуться. Они загудели от напряжения, цепляясь за свою добычу... Но Ида развела руки слишком широко, и другой мяч, тот, что она поймала первым, с пронзительным звоном сорванной струны метнулся на свободу!

Дочь императора прикусила губу от злости на себя, провожая взглядом злополучного беглеца, но в следующее мгновение практически забыла об игре. Дверь в комнату для чима приоткрылась, и на ее пороге показался человек. Ида не успела узнать его — только заметить, что вокруг его тела не мерцает поле защиты, и что мяч летит прямо ему в голову! Человек тоже увидел плотный черный шар и инстинктивно вскинул руку, локтем прикрывая лицо и пытаясь отступить в сторону. Одна из девушек стремительно метнулась в центр комнаты, к базе, нажимая на кнопку остановки игры и отзова мячей, но она не успела. Шар по касательной задел предплечье мужчины, заставив того зашипеть сквозь зубы от резкой боли, а в следующее мгновение автоматика все-таки сработала, отключая мячи.

Черный шар, до этого напряженно подрагивавший между пальцев Иды, тут же покорно замер. Она дотянулась кончиком мизинца до сенсора на ладони одной из своих перчаток, деактивирую поле между ними, и, как только светло-золотистые нити растаяли в воздухе, мяч сразу же по пологой дуге сравнительно медленно и уже неопасно поплыл к базе. А Ида повернулась в сторону вошедшего человека, только сейчас узнавая его. На пороге комнаты, потирая ушибленное предплечье, стоял Дериан Лоу! Дочь императора с трудом удержала брови, в недоумении начавшие изгибаться вверх. Вот уж кого она не ожидала увидеть сегодня, так это его! Кто бы мог подумать, что молодой дворянин вновь придет к ней, да еще сам — не дожидаясь очередного приглашения?! Впрочем, Ида звать его больше не собиралась. Может быть, он потому и здесь — потому что догадался об этом?.. Дочь императора нахмурилась.

— У вас на Эспенансо так принято: входить в зал для чима во время игры без защиты? — спросила она, делая шаг в сторону Лоу и одновременно взмахом руки отсылая девушек прочь: зачем бы Дериан ни пришел к ней, будет лучше, если этот разговор пройдет без свидетелей! А вопрос прозвучал сурово. Пожалуй, даже несколько более, чем хотела сама Ида. И уж точно не было в ее голосе и тени улыбки или кокетства. Дериан как-то неуверенно пожал плечами, тут же опуская руки, словно хотел этим продемонстрировать, что никакой серьезной травмы не получил.

— Я думал, вы как раз закончили очередной тур, — проговорил он. — Ты же поймала последний мяч!

Ида не удержалась и фыркнула:

— А тебе никто не говорил, что по придворному этикету не полагается указывать дочери императора на допущенный ею промах?!

— Кажется, я все делаю не так! — попытался улыбнуться Дериан, машинально вновь прикасаясь к плечу, наверняка довольно сильно болевшему. — Ухожу без спроса, врываюсь без разрешения... — он заглянул в глаза дочери императора, в явном напряжении ожидая того, как она отреагирует на упоминание о вчерашнем вечере, закончившемся явно не самым лучшим образом. Что ж, если он ждал, что Ида ласково улыбнется ему и скажет, как же она рада вновь его видеть, то он очень здорово ошибался!

— Что изменилось, Дериан? — дочь императора шагнула к нему, одновременно расстегивая и нетерпеливо стягивая с рук перчатки-митенки. — Со вчерашнего вечера что изменилось? — перчатки полетели на базу, неподвижным темным диском висящую посреди комнаты. Дериан проследил за ними взглядом, невольно пытаясь выиграть время, чтобы собраться с мыслями прежде, чем отвечать на этот вопрос. Что он мог сказать дочери императора?.. Что вчера при упоминании о рдине испугался гнева своего дяди, обладающего практически абсолютной властью на Эспенансо, а сегодня тот сам сказал ему, что он должен исполнять все пожелания наследной принцессы! И что Дериан почти не сомневался: в это «все» наверняка попадал и рдин, настолько Вейду хотелось держать дочь императора как можно дальше от месторождений азрака!.. А значит, больше не было причины убегать, и можно было просто сделать то, чего больше всего хотелось ему самому! Вот только что сказать, если и то, и другое, и третье Дериан предпочитал держать при себе?..

Он оглянулся на дверь, проверяя, закрыли ли девушки из свиты Иды ее за собой, когда выходили.

— Я нашел того, кто сможет достать рдин, — проговорил он, внимательно наблюдая, как одно за другим сменяются выражения на лице дочери императора: от раздражения до невозможного, почти невероятного облегчения. — Мне обещали привезти его к вечеру!

Ида на мгновение прикрыла глаза, пытаясь справиться с захлестнувшим ее ощущением абсолютного счастья! Ей было все равно, почему Лоу, столь поспешно сбежавший вчера, передумал. Все, что ее волновало в настоящий момент, — это рдин! Если она получит рдин, она наконец-то перестанет сходить с ума, она сможет выспаться и ей больше не придется выбирать между страхом остаться одной, потому что чудовища могут появиться вновь, и страхом показаться людям, потому что от напряжения она может сорваться в любой момент!.. Ида поспешно опустила руку в карман на поясе лаиш, извлекая оттуда несколько прозрачно-белых радужно искрящихся драгоценных камней. Зеркальные опалы... В украшениях дочь императора носить их не имела права, но как средство платежа за то, что она хотела получить немедленно, камни годились прекрасно. Во всяком случае, золота, например, пришлось бы носить с собой значительно больше, да и монеты имперской чеканки на Эспенансо были бы слишком узнаваемы! Ида протянула опалы Лоу, высыпав их ему на ладонь.

— Этого должно хватить! — произнесла она. — Потом я дам еще!

Парень сжал камни в кулаке, но почему-то не выпустил руку Иды, а вместо этого накрыл ее пальцы другой своей рукой.

— До вечера еще долго, — проговорил он, заглядывая ей в глаза, а потом кивнул головой в сторону неподвижной базы, висящей в центре комнаты, шаров на ней и перчаток. — Может быть, сыграем пока, чтобы убить время?

Ида, стоявшая лицом к двери, первой заметила, как она открылась, и человека, показавшегося на пороге, она тоже узнала и даже успела поднять руку, прося Дериана замолчать, но последнюю его фразу Силия (а это была именно она) все равно услышала.

Девушка вошла в комнату для чима, позволив автоматической двери вновь закрыться за собой, и остановилась, переводя взгляд с дочери императора на молодого придворного и обратно, словно никак не могла решить, что же такое она видит перед собой. Потом все же повернулась к наследной принцессе, своим взглядом и даже самой позой показывая, что Лоу не достоин хотя бы ее приветствия! Ида при виде этого спектакля почувствовала, как ее одновременно захлестывают, разрывая на части, истерический хохот и клокочущее раздражение. Она прикусила губу, пытаясь удержать эмоции. Ей не раз доводилось видеть подобное, к тому же она уже давно знала: чем меньше разговаривать с Силией, тем быстрее от нее удастся избавиться!

— Я ищу тебя по всему дворцу, Ида! — заговорила Осару, скрещивая руки на груди. — И знаешь, что самое интересное?.. Половина твоей свиты, наивно хлопая глазами, утверждает, что не знает, где ты!

Ида пожала плечами. Смеяться ей больше не хотелось, зато раздражение становилось все ощутимее.

— Ты же не ждешь, что я буду отчитываться перед тобой за действия слуг?! — она тоже скрестила руки на груди, даже не собираясь скрывать свою злость. И недоумение пополам с негодованием в ее вопросе тоже были вполне искренними.

— Не собираюсь, — качнула головой Силия, отступаясь от своих слов с легкостью, которая Иде сразу же показалась несколько подозрительной, — но, может быть, ты знаешь, почему его, — она кивком головы указала на Дериана Лоу, отошедшего на шаг назад и явно старавшегося не привлекать к себе лишней раз внимание первой придворной дамы дочери императора. — Почему его они к тебе пропустили? А главному инженеру Рафу, например, сказали, что ты никого сегодня не принимаешь?!

"Инженеру Рафу? — мысленно повторила за ней Ида. — Он, наверняка, приносил доклад об азраке!.." Дочь императора очень сильно надеялась, что последние из ее чувств не отразилась на ее лице. О да, кажется, она действительно знала, почему ее свита поступила так! Она вчера сама фактически упростила Оуэна Вейда избавиться ее от весьма малоприятной обязанности контроля над исследованиями. И не было ничего удивительного в том, что герцог решил проблему самым простым для него способом — всего лишь отдав соответствующий приказ подчиняющимся ему придворным! А вот Силии об этом знать было совсем не обязательно... Если бы Иде вдруг пришло в голову составить список людей, способных понять причины тех или иных ее поступков, желаний, и так далее, то Силия Осару была бы в нем на последнем месте!

Светло-карие глаза первой придворной дамы по-прежнему внимательно и требовательно смотрели на дочь императора, и Ида поняла, что простыми «нет» и "не знаю" она от нее сегодня не отделается! А значит, пора вспомнить, что и она тоже умеет нападать! Еще одно она за семнадцать лет успела узнать точно: никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя демонстрировать Силии Осару собственную неуверенность: человеческие слабости всегда действовали на нее не иначе, чем запах свежей крови на голодного хищника!

— А почему бы тебе не пойти и не спросить у моей свиты? — Ида резко вскинула голову, отчего волосы, собранные в тугий высокий хвост на затылке, хлестнули ее по спине. — Тебе же доставляет такое явное удовольствие сам процесс задавания вопросов и высказывания подозрений!

— Я спрошу, — Силия вдруг как-то странно усмехнулась. — Хотя, мне кажется, я и так

уже выяснила все, что мне было интересно. А теперь я всего лишь хочу, чтобы ты тоже это узнала, — она не стала ждать, пока Ида заинтересуется и задаст вопрос, продолжив говорить. — Знаешь ли ты, что местные дворяне час назад разлетелись по своим владениям, потому что герцог Вейд объявил им: ты не примешь их! Ты уже приступила к исследованиям азрака и вообще чуть ли не отправилась на шахты! А тем временем инженер Раф, о котором я тебе уже рассказывала, вторые сутки не может передать тебе свой доклад! И улететь на шахты он тоже не может, потому что ему не выделяют транспорт! И даже попасть к герцогу Вейду у него не получается: тот слишком занят, или его свита тоже не может его найти!.. Зато герцог не пожалел сил, чтобы подобрать развлечения для тебя — те, что помогут тебе "убить время"! — Силия в очередной раз бросила весьма выразительный взгляд на Лоу. Ида так и знала, что ее придворная дама не забудет ту услышанную ей фразу. Впрочем, весьма безобидную по сравнению с предшествовавшим ей разговором... Она обернулась к Дериану, взглядом пытаясь предупредить его, чтобы он не вздумал оправдываться или пытаться объяснить что-либо... Но тот не смотрел на нее. Он стоял, опустив глаза в пол, и... Ида поняла это мгновенно: он действительно не будет протестовать, но совсем по другой причине — просто потому, что Силия только что сказала правду, и это она сама, похоже, действительно очень многого не знает! Дочь императора до боли закусила губу, забыв, что ее первая придворная дама внимательно наблюдает за выражением ее лица. — Они используют тебя, Ида! — вдруг проговорила она, безошибочно выбрав момент, когда наследная принцесса действительно станет ее слушать. — И господин Лоу, выполняющий указания своего дяди, и сам герцог Вейд, плетущий какие-то свои интриги. Они используют тебя, а ты не просто позволяешь им это, ты с радостью помогаешь им! — голос, совсем тихий в начале фразы к ее концу вновь поднялся почти до крика. — Неужели тебя это устраивает, Ида?! Неужели ты не понимаешь, что речь идет не о чем-нибудь, а об азраке?

Дочь императора медленно опустила руки. Впрочем, недоумение было лишь в этом жесте, и его почти не было в ее душе. Очевидно, Силия за семнадцать лет, проведенных рядом с наследной принцессой, все же не сумела как следует узнать ее. Иначе она бы не стала добавлять последнюю фразу. До того, как она произнесла ее, Ида готова была слушать Осару и соглашаться с ней, но одного упоминания об азраке оказалось достаточно, чтобы она вновь начала сомневаться. Нет, она, разумеется, могла предположить, что Оуэн Вейд, с такой легкостью согласившейся помочь ей с докладами исследователей, сделал это, руководствуясь какими-то своими собственными интересами. Не было ничего удивительного в том, что он, бывший в течение многих лет единовластным правителем Эспенансо и азрака, отнюдь не обрадовался появлению исследователей! И уж точно ему не доставляло никакого удовольствия подчиняться инженерам-простолюдинам или девчонке в три раза моложе его! Он просто старался держать их подальше от своих дел... В это Ида готова была поверить. Но Силия в своих предположениях заходила гораздо дальше. Она явно и отнюдь не деликатно намекала на то, что Вейд имеет какое-то отношение к уменьшению поставок азрака, может быть, даже ворует его! Последняя мысль вызвала у Иды усмешку, которую она сдержала лишь с трудом. Вот это и было самым главным — той границей, после которой она уже не могла слушать Силию и всерьез воспринимать ее слова. Просто дочь императора никогда не смогла бы заставить себя поверить, что кто-то действительно мог посягнуть на азрак! Бесценный символ империи никакой практической ценности на самом деле не имел! Его невозможно было продать, его нельзя было носить! А просто хранить у себя в тайнике, каждый вечер доставать и любоваться?.. Кажется, здесь снова

наступала пора сдерживать усмешку. Никогда и ни при каких обстоятельствах Ида не поверила бы, что кому-то синие бриллианты могли показаться настолько прекрасными, чтобы рисковать ради них всем, в том числе и жизнью!

— Тебе, Силия, знакомо такое понятие "паранойя"? — вкрадчиво поинтересовалась она, за тихим голосом тщетно пытаясь скрыть раздражение, горьким и горячим варевом клокочущее в душе.

— Теоретически, — Осару поморщилась, показывая, что считает вопрос дочери императора совершеннейшей бессмыслицей и, только подчиняясь придворному этикету, еще отвечает на него.

— А ты уверена, что только теоретически?! — резко оборвала ее Ида, не позволив продолжить. За время этого разговора она уже более чем достаточно позволила своей первой придворной даме. — По-моему, тебе повсюду мерещатся заговоры, в каждом человеке ты видишь предателя, посягающего на азрак и честь самой империи! Ты готова посвятить всю свою жизнь бесцельной слежке! Ну, так сделай это, Силия! — девушка задохнулась, почти выкрикнув последнюю фразу. — Сделай!.. Только меня оставь в покое! Я не разделяю твое мнение и не желаю участвовать в твоих интригах! — она чувствовала, что уже практически не контролирует себя, все раздражение, всю усталость последних дней выплескивая в этих словах, в этом крике, почти срывающем голос. — К старшим демонам твои подозрения, Силия! Ты слышишь меня? К старшим демонам!..

База для игры в чим, все это время неподвижно висевшая за спиной Силии, вдруг покачнулась, и Ида отчетливо увидела, как небольшой клочок тени, притаившийся внутри круга мячей, стремительно начинает менять свои очертания! Вот он увеличился в размере, вот потемнел еще больше... А в следующее мгновение, развернувшись словно клубок, перетек через край базы. И с металлического диска вниз, к полу, свесилась длинная змея с узкой продолговатой головой!

Крик застыл в горле Иды, так же как и дыхание, о котором уже не получалось помнить. Она замерла, закусив побелевшие губы, чувствуя, что ее тело словно бы заледенело от невыносимого нечеловеческого ужаса! Она расширенными потемневшими глазами, мгновенно забыв и о Силии, и об их споре, не отрываясь, смотрела на слегка покачивающееся и медленно сползающее вниз чудовище — на одно из тех, что часто приходили к ней ночами, но никогда (никогда еще!) не появлялись днем, да к тому же в присутствии других людей!.. Кажется, сейчас было самое время закричать, завопить во весь голос, но Ида была просто не в состоянии сделать этого: страх, смертельный ужас оказался просто сильнее ее!

А Осару, воспользовавшись тем, что Ида вдруг замолчала, хотела что-то сказать, ответить ей, продолжить их спор, но вдруг заметила, как внезапно изменилось выражение лица дочери императора.

— Что?.. — неуверенно спросила она. Этот застывший взгляд просто невозможно было трактовать как-то иначе. Так может смотреть только человек, внезапно увидевший что-то по-настоящему ужасное! — Что там? — Силия невольно обернулась, проследив за направлением взгляда дочери императора, устремленном куда-то ей за спину. Ида ждала, что сейчас Осару тоже увидит чудовище, закричит, кинется бежать, сделает хоть что-нибудь... Но девушка вместо этого окинула недоуменным взглядом всю комнату для игры в чим, базу, висящую в двух метрах над полом, и все также, абсолютно спокойно, повернулась назад к Иде. Она не заметила ничего! Она просто не увидела чудовище! Ида до боли, до крови

закусила губу. Как она могла забыть, что их видит только она?! Даже при свете дня ничего не изменилось! — Да что с тобой такое, Ида?! — не выдержала первая придворная дама, делая решительный шаг в сторону дочери императора, словно собираясь крепко обнять ее или просто хорошенько встряхнуть. — Ты ведешь себя как сумасшедшая!

Ида вздрогнула так сильно, словно ее ударили... Скорее даже содрогнулась всем телом. Она медленно, все еще с трудом управляя своими движениями, скованными ужасом, отвела взгляд от чудовища и посмотрела на Силию... На Силию вместо чудовища... На Силию как на чудовище! Ничуть ее взгляд в этот момент не изменился! Как она могла хотя бы на секунду предположить, что ей удастся объяснить своей первой придворной даме, что ее мучает?! Почему она вдруг решила, что сегодня все может измениться? Так никогда не будет!..

А чудовище, медленно раскачиваясь всем телом, казавшимся бесконечным, уже почти дотянулось до пола. Ида нервно огляделась по сторонам. То, что Силия Осару его не замечала, еще ничего не значило. Ида видела монстра, и она не могла продолжать вести себя так, будто ничего не происходило в комнате рядом с ней! Но и что предпринять, она тоже просто не знала! Ночью, когда чудовища выползали к ней из темноты, она чувствовала себя беспомощной, потому что они не боялись ни криков, ни резких взмахов руками, ни запущенных в них предметов... Но теперь, когда был день, когда на нее смотрели другие люди, Ида, кажется, ощущала себя беспомощной вдвойне, потому что она вообще ничего не могла сделать! Ничего, что не укрепило бы Силию в ее предположении: дочь императора сумасшедшая!..

Ее взгляд внезапно наткнулся на Дериана Лоу, все еще стоявшего возле одной из стен. Все это время он предпочитал не вмешиваться в разговор наследной принцессы и ее первой придворной дамы, но теперь он также смотрел на Иду. Он тоже несомненно успел заметить выражение крайнего ужаса, искажившее черты лица дочери императора, и теперь с тем же выражением нетерпеливого недоумения ждал, пока она объяснит, что происходит. И выражение, плескавшееся в его голубых глазах, было почти точным отражением того, что ясно читалось в светло-карих Силии Осару... Он смотрел на Иду, как на сумасшедшую. Он считал ее сумасшедшей!

И еще что-то было в его глазах, на самом дне... Ида без труда вычленила и распознала эту эмоцию, слишком часто испытываемую ей самой. Это был страх! Не перед чудовищем, которого он не видел... перед ней самой! Дочь императора уже наблюдала это выражение на его лице — вчера вечером, когда она впервые заговорила о рдине. Тогда Лоу также испугался ее! Он ведь сбежал вчера и... Ида почувствовала, как к ее горлу внезапно подступает комок истерического хохота. Похоже, Силия по-настоящему угадала: никогда бы по собственной воле Деран Лоу не вернулся к дочери императора! Он сделал это только по приказу своего дяди, которого не рискнул ослушаться!

Чудовище сорвалось с базы на пол! Оно приземлилось совершенно бесшумно, свернувшись тугими кольцами, будто упругая лента, и Ида невольно подалась назад, не обращая внимания ни на очередной окрик Силии, ни на Лоу, которого нечаянно задела плечом. Тварь приподняла остроносую морду, словно осматриваясь и выискивая цель для предстоящей атаки. Ее тело, свернувшееся на полу, казалось обманчиво расслабленным, но Ида за сотни и тысячи ночей слишком хорошо успела узнать, какими стремительными могут быть эти порождения теней! И на этот раз она не собиралась ждать, пока чудовище атакует! Она, не рискуя поворачиваться к нему спиной, продолжала отступать, пятиться по

направлению к двери. Она продолжала ощущать на себе недоуменные взгляды Силии и Лоу, уже даже не пытавшихся скрыть, что они думает о ней и ее поведении, но в настоящий момент эти взгляды меньше всего волновали Иду. Да, она всю свою жизнь боялась, что по дворцу пойдет слух, будто дочь императора сумасшедшая, но самих чудовищ, заглядывавших ей в глаза своими бездонными черными глазами, она боялась все же больше!

Дверь ткнулась Иде в лопатки, и тут же створки начали разъезжаться в стороны под действием сработавших сенсоров. И в этот момент тварь, лежащая на полу, повернулась к ней! Узкая пасть приоткрылась в пока еще беззвучном шипении — просто демонстрации двух рядов игл-клыков, но этого оказалось достаточно, чтобы волна панического ужаса накрыла сознание Иды, мгновенно вымыв из него остатки здравых мыслей и рассуждений. Дочь императора бросилась прочь, вылетев из комнаты так стремительно, как только могла! На секунду еще мелькнула мысль, что она оставила наедине с тварью Силию и Дериана Лоу, не подозревающих ни о чем, но Ида прекрасно осознавала: даже если им действительно угрожает опасность, она не сможет помочь. Они просто не поверят ей, даже если она попытается объяснить! А остаться и попробовать прогнать тварь Ида была просто не в состоянии. Страх, окончательно подчинивший себе ее сознание, был сильнее ее, она ничего не могла с ним сделать и даже просто заставить свое тело остановиться вопреки ему было выше ее сил!

Ида вылетела в короткий коридор. Там еще стояли две девушки, с которыми она до этого играла в чим. Обе они обернулись, увидев дочь императора, но Ида даже не посмотрела в их сторону, пронесшись мимо. Ей казалось, что она слышит позади себя шелест длинного гибкого тела по каменным плитам пола, но оглядываться и проверять, действительно ли чудовище следует за ней, она не собиралась! Силия, также выбежав из комнаты, что-то кричала, еще пытаясь остановить ее, но этого Ида уже не слышала. Тот мир, где жили придворные и существовал дворец герцога Вейда, где устраивались званые ужины и плелись интриги, где можно было просто разговаривать, смеяться или злиться — весь он не просто остался позади, он перестал существовать! Или это она, Ида, в одно мгновение оказалась совершенно в другом мире, где была только она, и чудовища за ее спиной, и одна мысль, заполнившая собой разум: спастись, бежать, прочь!.. И синее сияние азрака, пульсирующее на самом краю зрения... Последняя мысль была какой-то странной и абсолютно неуместной. Но, стоило Иде осознать это, как она тут же исчезла, оставив после себя лишь едва заметный едко-сладкий привкус, похожий на послевкусие рдина, но и он тоже растаял, сменившись новой волной страха, и желанием бежать прочь, и острым до отчаяния стремлением — выжить, спастись во что бы то ни стало! Единственно важная мысль... И единственная из реально существующих в этом абсолютно новом мире!

Коридор закончился, сменившись какой-то комнатой. За ней была еще одна. Ида не смотрела, вряд ли замечая хоть что-то вокруг себя. И уж точно она не задумывалась о том, куда бежит! У нее была одна цель, которую она знала точно: как можно дальше и как можно быстрее отсюда! Если бы она хотя бы на секунду остановилась и задумалась, ей в голову, возможно, прошло бы, что чудовища способны появиться где угодно, раз уж дневной свет больше не является для них преградой, а значит, убежать от них физически невозможно. Но сейчас нестись вперед, не останавливаясь, казалось для нее единственным возможным спасением, и Ида была не в состоянии анализировать собственные поступки...

Очередная комната, какая-то совсем короткая, осталась позади, и Ида вылетела в коридор: широкий прямой и длинный — соединявший западное крыло дворца с южным —

тот самый, по которому она шла вчера, направляясь на торжественный ужин под руку с герцогом Вейдом. Только теперь, посреди дня, в нем было полно людей: придворных и лакеев; спешащих по своим делам и просто неспешно прогуливающих; роскошно одетых дам и их кавалеров. Ида резко остановилась, ухватившись рукой за косяк двери, налетев на почти физически осязаемую стену из звуков их голосов, шелеста их одежды, их взглядов... Как всем этим людям удалось настолько быстро заметить ее и обернуться в ее сторону?!.. А в следующее мгновение наступила тишина, абсолютная и полная, такая же, какой ее приветствовали вчера... Но, как же и она, и сами эти взгляды отличались от того, что было накануне, когда дочь императора вышла на балкон парадной залы! Тогда в них отчетливо читалось восхищение, граничащее с подобострастием и лишь слегка приправленное любопытством тех, кто впервые увидел наследную принцессу так близко от себя. Сейчас же — Ида не нужно было вглядываться в лица придворных, чтобы понимать это — они, оглядывая фигуру дочери императора, так внезапно появившейся в дверях, замечали все: и ее расширенные от ужаса глаза, и алые искусанные губы на слишком бледном лице, и растрепавшиеся волосы, выбившиеся из хвоста, синюю шелковую тунику, перекосившуюся съехавшую с одного плеча, и то, как тяжело, загнано, она дышит... О да, она знала, что они все это видят, и в их глазах постепенно появляется уже такое знакомое ей выражение — недоумение, сомнение, вопрос: "Она сумасшедшая?!"... Вот только Ида уже, кажется, перешагнула ту черту, за которой ее еще могло это волновать! Единственное, чего она по-настоящему боялась сейчас, — это вновь услышать шелест сильного гибкого тела за спиной — тот звук, что из всего дворца способна была различить лишь она одна!

Сумасшедшая?.. Кажется, сама Ида будет первой, кто согласится с этим! И это тоже ее не волновало больше! Это тоже осталось за той границей, которую она перешагнула, в том, старом мире, где чудовища появлялись только по ночам, а она была дочерью императора... А теперь она, кажется, и не человек вовсе... Страх не позволяет ей вспомнить. И он же мешает ей разобраться, какой из двух миров: тот, в который она погрузилась сейчас, или тот, что она оставила позади, — настоящий!..

— Ида!

Дочь императора, подчиняясь скорее вбитым в память тела инстинктам, чем приказам рассудка, стремительно обернулась на крик. На другом конце комнаты, которую она только что пересекла, стояла Силия. Девушка, очевидно, бежавшая вслед за ней, тяжело дышала, привалившись плечом к стене. Ее роскошное длинное платье больше не лежало такими безукоризненными складками, как всегда. Осару больше не сказали ни слова, только смотрела на дочь императора, очевидно, все еще надеясь, что та остановится, вернется, как-то объяснит свое поведение...

Ида обернулась назад к коридору. Где-то там, если повернуть направо, был проход в ее покои. А в них — ее спальня — место, где она могла, если не укрыться, то хотя бы попытаться сделать это. И не важно, что для этого придется пройти мимо придворных, словно бы позабывших дворцовый этикет, запрещающий им так пристально смотреть на дочь императора! Ида невольно усмехнулась, хотя усмешка больше вышла похожей на хищный оскал: все верно, об этикете первой забыла она сама!

Дочь императора еще раз обернулась на Силию, словно проверяя, достаточно ли та далеко, чтобы не успеть догнать ее, и решительно шагнула вперед, в любое мгновение готовая вновь сорваться с места. Но в эту секунду придворные, сгрудившиеся в коридоре, расступились, пропуская Оуэна Вейда. Ида от досады закусил губу. Меньше всего она

хотела видеть сейчас этого человека!

— Ваше императорское высочество?.. — неуверенно начал правящий герцог Эспенансо, запахиваясь в явно накинутый наспех жемчужно-серый плащ-покрывало. — Мне сказали... — он вдруг также внезапно замолчал, даже не закончив фразы. Ему хватило всего лишь заглянуть в глаза дочери императора, утратившие всякое подобие человеческого выражения, чтобы понять всю бессмысленность слов. Ида еще раз огляделась по сторонам. Вейд появился очень неудачно, остановившись посреди коридора и фактически закрыв то направление, куда она хотела бежать. Позади была Силия, и теперь у Иды оставался только один путь — в сторону парадной залы, где вчера проходил торжественный ужин. И нужно было решать прямо сейчас, пока все эти люди еще не придумали, что им делать! Нельзя было медлить... Ида вдруг каким-то никогда раньше не существовавшим у нее чутьем поняла: у нее совсем не осталось времени, очень скоро и Вейд, и Силия, и остальные придворные придут в себя и начнут действовать, и тогда ей уже не убежать! У нее осталось всего несколько мгновений, пока они просто смотрят на нее.

Комок ядовитой горечи неожиданно подступил к горлу Иды. Она наконец-то смогла понять все, что крылось за их взглядами. Все эти придворные смотрели на нее как на привычного тихого практически ручного зверька, по какой-то совершенно необъяснимой причине вдруг начавшего бросаться на прутья клетки, в которой до этого благополучно жил много лет! Нет, никто по-прежнему и не думал его бояться! На него лишь смотрели и даже готовы были протянуть руки в надежде, что вот сейчас он успокоится, и все вновь будет хорошо. И никому из них и в голову не приходило, что зверек готов разбить в кровь свою голову о прутья решетки, лишь бы не видеть этих сочувствующих и недоуменных взглядов! Лишь бы не было больше этих прутьев, за которыми он медленно сходил с ума... Все те годы, что видел мир через их перекрестье...

Нет, Ида не считала себя зверьком, запертым в клетке. Она вообще ни о чем не думала в этот момент, мыслей просто не осталось в ее сознании. Там жили лишь эмоции, гулкими барабанами стучавшие в виски вместе с током крови. Она чувствовала, как сердце колотится где-то в горле, как мышцы ног сводит судорогами боли от просто физической невозможности оставаться и дальше на одном месте... Она знает лишь одно спасение...

— Ваше императорское высочество!.. — вновь попытался что-то сказать Вейд, делая шаг к ней. И вот это — его движение, такое вроде бы просто и безобидное, — и было ошибкой! Хрупкое равновесие разбилось вдребезги, сорвалось мгновенно распрямившейся пружиной, осыпалось лепестками синего шелка, когда дочь императора рванулась прочь от него: по коридору, в сторону парадной залы, пустой в этот дневной час, взметнув за собой лишь волну светлых волос и развязавшихся лент цвета азрака.

Двойные двери, стеклянные, забранные ажурной золотой решеткой, сегодня были закрыты, но Ида, словно не заметив этого препятствия, даже не подумала остановиться перед ними. Она с размаху, будто мотылек, утративший разум при свете ксола, врзалась в них. Раскрытые ладони ударили в жалобно зазвеневшие створки, пальцы уцепились за завитки решетки, и дверь, оказавшаяся не запертой, поддалась, распахивая, пропуская ее. Ида вылетела на крошечный полукруглый балкон, нависавший над парадной залой. Вновь не успев вовремя остановиться, она больно ударилась о перила, сумев лишь мельком порадоваться, что они достаточно высокие, чтобы не позволить ей перелететь через них. За ее спиной раздались оживленные голоса придворных, наконец-то обретших дар речи и теперь торопливо делившихся впечатлениями обо всем, что им довелось увидеть, а еще звуки

шагов... Несколько человек вслед за ней стремительно приближались к парадной зале. Эти люди практически бежали... конечно, не на такой скорости, как сама Ида, но все же расстояние между ней и ими неумолимо сокращалось! Вот только дочь императора не собиралась позволять догнать себя. Не оборачиваясь, не тратя время на то, чтобы посмотреть на своих преследователей, Ида повернулась вправо, в сторону полукруглой лестницы, сбегавшей вниз с балкона.

Ступени, сегодня не застеленные ковром, неожиданно показались опасно скользкими. Полированный до зеркальной гладкости мрамор, казалось, уходил из-под ног, и Ида судорожно цеплялась за перила, стараясь не потерять равновесия. Не так уж много этих узких скользких ступенек оставалось до залы!.. Откровенно говоря, Ида совсем не стремилась попасть туда. Но все эти люди там, в коридоре, фактически просто не оставили ей выбора. Она не могла остановиться, ей нужно было нестись вперед, выплескивая в стремительном беге собственный страх, сжигавший ее изнутри... Ей нужно было бежать, и парадная зала в какой-то момент оказалась единственным открытым направлением, но теперь Ида просто не знала, куда ей двигаться дальше, сумеет ли она выбраться из нее, или она сама себя загнала в ловушку?..

Девушка выбежала на середину залы, огибая столы, давно убранные после вчерашнего вечера и казавшиеся теперь голыми без роскошных длинных скатертей, задевая за стулья, словно бы специально пытавшиеся уцепиться за нее своими изогнутыми спинками... Белое солнце Эспенансо еще не успело переползти на западную половину неба, и из этого крыла дворца его не было видно. Но там, за огромным окном, тянувшимся от одной стены до другой, поднимающимся от пола и загибающимся даже на потолок, сияло абсолютно безоблачное невозможно синее небо!.. Синее, чем самый лучший азрак! Чистое воплощение свободы!.. За стеклом окна, за ажурными золотыми решетками, за стенами дворца — не ее свобода... Не для нее.

Ида заставила себя осознать это, а мгновение спустя и остановиться. Там не было выхода.

Она лихорадочно огляделась по сторонам в который уже раз за последние полчаса, но, кажется, никогда еще она не чувствовала себя настолько загнанной в ловушку, настолько близкой к тому, чтобы признать свое поражение! Она не видела выхода из парадной залы — только один: вверх по лестнице, через балкон, на котором уже стояли Вейд и Силия, и остальные придворные за их спинами!

Герцог мгновенно — по тому, как замерла посреди залы дочь императора, по тому, как она оглядывалась по сторонам, — все понял. Он не знал, что произошло утром, что могло спровоцировать эту абсолютно безумную сцену, но сейчас он ясно увидел перед собой возможность наконец-то прекратить ее. Он осторожно, явно стараясь не делать резких движений, спустился на одну ступень вниз по лестнице.

Сердце Иды подпрыгнуло, лихорадочно колотясь о ребра. Она видела, что Вейд идет к ней! Девушка с трудом удержала себя от того, чтобы не отступить на шаг назад: там не было выхода — она уже знала это. А вот чего она не знала, так это того, что она будет делать, когда Вейд спустится, подойдет к ней, попытается к ней прикоснуться — она просто не думала об этом. Пока ее еще не заставили остановиться, она не могла об этом думать! Она еще раз в каком-то безумном отчаянии бросила быстрый взгляд вокруг себя, когда внезапно заметила то, что искала! В задней стене залы, той самой, к которой лепилась витая лестница, Ида увидела небольшую дверь, тщательно скрытую под пестрой драпировкой!

Скорее всего, та предназначалась для слуг, которые через нее вносили и уносили роскошные кушанья во время званых обедов и ужинов... а сейчас она оказалась единственным путем для дочери императора! Еще бы она не была заперта...

Ида запретила себе думать об этом, а потом заставила себя отвести взгляд от двери: она не хотела, чтобы Вейд, медленно спускавшийся по лестнице, догадался, что она нашла выход. Достаточно было уже того, что до двери, ей придется бежать не от него, а к нему. Ида подняла глаза вверх на герцога, оценивая расстояние и собственные силы. Тот, видя, что дочь императора по-прежнему стоит на месте, и решив, что это несомненный хороший признак, улыбнулся ей. Дочь императора не знала, какой ответ он ожидал получить. Она, ничего больше не пытаясь скрывать, усмехнулась. И бросилась к двери.

Оуэн Вейд, похоже, неплохо знал планировку собственного дворца, потому что мгновенно сообразил, куда она несется. И в этот момент выдержка пожилого аристократа все-таки изменила ему. Он вскинул голову, оглядываясь назад на Силию Осару, по-прежнему стоявшую на балконе, и закричал, забыв даже о придворных, внимательно наблюдающих за всем происходящим:

— Да сделайте хоть что-нибудь! Остановите же ее!

Силия, впрочем, и без этого крика уже перегнулась через перила балкона, в очередной раз окликнув дочь императора:

— Ида!..

Та не остановилась, словно звук собственного имени ничего уже не значил для нее. Она даже не обернулась, продолжая нестись вперед, ей только казалось, что последний окрик Силии все еще звучит у нее в ушах, словно многократно повторяемый эхом. И он подгонял ее.

Оуэн Вейд и еще несколько дворян вслед за ним бегом бросились вниз по лестнице, но Ида была уже возле двери. Она нашарила замаскированную в складках ткани ручку и изо всех сил потянула ее на себя. Та не открылась. Тогда девушка упала на дверь всем телом, толкая ее. Ей даже в голову не пришло, что, если она заперта, никакие усилия не помогут... Дверь с неожиданной легкостью поддалась, и Ида вместе с ней провалилась куда-то в темноту. Не видя ничего после слишком яркого света парадной залы, не задумываясь о том, куда она попала, девушка захлопнула дверь за собой. Также, на ощупь, вновь нашла ручку и повернула ее, пока не щелкнул замок. Ида могла бы сказать: она надеется, что это хотя бы на время задержит Вейда. На самом деле она каким-то лишь недавно пришедшим к ней чутьем знала: это действительно его задержит, и действительно ненадолго!

Глаза девушки постепенно начали привыкать к темноте. Она различила узкий коридор, уходящий вперед и очень скоро поворачивающийся направо. В месте, где она оказалась, не было ни одного ксола, и Ида сомневалась, что даже через продолжительное время сумеет разглядеть что-то большее, да и не было у нее этого времени... Придерживаясь рукой за шершавую каменную стену, дочь императора осторожно двинулась по коридору.

Позади нее несколько человек врезалось в дверь, запертую ее рукой мгновение назад. Та выдержала, и Ида, не оглядываясь, бросилась вперед уже бегом.

Коридор повернул еще несколько раз прежде, чем в нем начали попадаться ксолы, небольшие и дающие слабый бледно-желтый свет. Впрочем, даже его было вполне достаточно, чтобы рассмотреть грубые темно-серые каменные плиты, которыми были выложены стены и потолок, а больше в узком коридоре смотреть все равно было не на что. Ида больше не бежала. Теперь она лишь быстрым шагом шла вперед. Девушка не имела ни

малейшего представления о том, где она оказалась. Разве что только могла предположить: этот коридор, наверняка, предназначался исключительно для слуг, и в любой другой ситуации дочь императора, даже проживи она во дворце Вейда несколько лет, вряд ли оказалась бы здесь! Вокруг стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь звуком ее собственных шагов. И было почти невозможно поверить в то, что она находится в самом сердце огромного строения, в котором обитают сотни людей. Дверь, по-видимому, так и не смогли открыть, потому что звуков преследования до слуха дочери императора не доносилось. Впрочем, она ведь именно поэтому и перешла с бега на быстрый шаг... А еще потому, что ее дыхание начало срываться, а ее сердце теперь не просто колотилось высоко в горле, но еще и болью отзывалось на каждый новый удар.

А еще в коридоре с обеих сторон начали попадаться двери... Ида не сразу обратила на это внимание. Только когда за очередным поворотом услышала звук человеческих голосов! Разговаривали две женщины. Говорили они на общеимперском, но на таком его жутком просторечном варианте, что Иде приходилось прилагать усилие, чтобы понимать смысл отдельных их фраз. Коридор по-прежнему не имел никаких ответвлений, открывать двери и входить в незнакомые комнаты ей тоже не хотелось, и дочь императора, также не желавшая и встречаться с этими двумя служанками или вообще с кем-нибудь из людей, прислонилась к стене перед поворотом, надеясь, что они вскоре уйдут.

Еще бы так думали сами служанки!.. Но они, похоже, никуда особенно не торопясь, продолжали разговаривать. Одна из них рассказывала другой историю своей подруги и ее сына. Парню, по ее словам, совсем недавно удалось получить работу на алмазном карьере, но тот уже что-то успел натворить на новом месте, и теперь его мать боялась, что его там не оставят... Ида и сама не знала, почему она вдруг стала прислушиваться к этому разговору. Каменная стена, от которой ее кожу отделял только тонкий шелк туники, была холодной, и на девушку внезапно накатила усталость. Она пробежала не так уж много, но эмоции: страх и отчаяние — сожгли силы ее тела куда успешнее! А еще Ида вдруг поняла, что больше не боится. По крайней мере, сейчас. В коридоре царил полумрак, но, может быть оттого, что вокруг не было теней и углов, в которых они могли бы прятаться, Ида не ощущала присутствия чудовищ. А может быть, бояться она тоже просто устала?..

Внезапно одна из дверей на противоположном конце коридора распахнулась, и Ида, расслабившаяся и потерявшая бдительность, успела только повернуть голову в ту сторону. Она увидела человека — высокого мужчину в серой форменной куртке местного слуги — замершего на пороге, и он, резко остановившийся, тоже заметил ее. Его пальцы сжали косяк двери с такой силой, будто он собирался вырвать его из стены. Мужчина ничего не говорил, только его глаза, цвет которых в полутьме коридора Иде никак не удавалось разобрать, напряженно смотрели на нее. Дочь императора почувствовала, что ее сердце вновь начало колотиться где-то в горле, почти мешая ей дышать. Она замерла, прижавшись спиной к стене, перестав даже ощущать холод камня, не опуская взгляда от лица мужчины. Вот только выражение, которое было на нем, она тоже никак не могла понять... Одно Ида видела точно: в глубине его глаз не было ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего то недоуменное сочувствие, что выражали лица придворных в верхних комнатах дворца! Этот мужчина смотрел на нее абсолютно по-другому... Наверное, это должно было подействовать на нее успокаивающе, но вопреки логике собственного разума, с глубинны сознания вновь начал подниматься темный туман страха. Ида попыталась уцепиться за остатки ускользающих мыслей, разобраться, почему она вдруг испугалась этого человека, просто смотрящего на

нее... так же ли она боится его, как тех чудовищ?.. Нет, не также — по-другому... Но, кажется, столь же сильно!

За поворотом коридора две служанки по-прежнему разговаривали, даже не подозревая о том, что происходит всего в нескольких метрах от них. Мужчина, наконец-то выпустив косяк двери, шагнул вперед, и Ида, мгновенно вновь утратившая контроль над собственным телом, рванулась прочь от него! Она завернула за угол, чуть не сбив с ног служанок, и, пролетев между ними, бросилась дальше по коридору. На этот раз никто не стал кричать ей вслед или пытаться ее догнать, но Ида еще какое-то время напряженно вслушивалась в звуки, раздававшиеся за ее спиной, но ничего кроме бешеного стука собственного сердца в ушах она так и не услышала.

Коридор, по которому она бежала, внезапно пересек другой. Теперь перед ней было целых три пути, ничем не отличавшихся друг от друга. Ида, лишь на мгновение приостановившись на перекрестке, выбрала средний, решив никуда не сворачивать. Она пробежала вряд ли больше пары десятков метров, когда до нее вдруг донесся горячий запах масла и каких-то специй. Девушка замедлила шаги. В глубине души она ничуть не удивилась, что коридор в конце концов привел ее к кухне: вполне логично, что парадная зала была соединена именно с ней. Вот только, насколько дочь императора могла себе представить жизнь огромного дворца, на кухне практически в любое время суток наверняка кто-нибудь находился — кто-нибудь из людей, которых Ида по-прежнему не хотела видеть! А значит, сейчас было самое время решить, стоит ли ей туда идти. Девушка остановилась, неуверенно оглянувшись назад. Там был перекресток и два других пути. Она могла выбрать любой из них. Но кто мог гарантировать, что тот ее выбор окажется лучше нынешнего?.. Глубоко вдохнув запах готовящейся пищи, Ида решительно шагнула вперед.

За очередным поворотом девушка увидела широкие двустворчатые двери. На сером металле на расстоянии примерно метра от пола шли горизонтальные царапины, словно слуги периодически забывали открывать двери прежде, чем провезти через них тележки с продуктами. Теперь Ида не только чувствовала характерный запах кухни, но и слышала звуки, раздававшиеся оттуда: звона и дребезжания посуды, стука ножей о доски, быстро режущих что-то, голоса людей, переговаривающихся за работой... Дочь императора попыталась сосчитать их, но очень быстро сбилась, поняв только, что слуг на кухне никак не меньше десятка. Страх, темно-серым туманом клубящийся в ее душе, вновь начал подниматься, гоня ее прочь отсюда, но Ида, решительно закусив губу, шагнула дальше.

Она толкнула створки и вошла. Запах горячего масла, свежее выпеченного хлеба и какого-то варева, щедро заправленного мясом, бурлящего в огромном котле, на мгновение почти заставил ее задохнуться, а шум, подобного которому дочь императора раньше даже не могла себе представить, оглушил ее, но Ида не позволила себе остановиться. Тем более что в первое мгновение никто из слуг, находившихся на кухне, не обратил на нее внимания. Зато сама дочь императора уже заметила на противоположной стороне просторного помещения еще один выход — приоткрытую дверь, за которой ярко светило полуденное солнце!

Ида двинулась вперед мимо высокого длинного стола. За ним три женщины шинковали какие-то овощи. Огромные острые тесаки, по какому-то явному недосмотру считающиеся кухонными ножами, ярко сверкали в их руках, взлетая и падая с дробным стуком. Девушка уже успела надеяться, что ей так и удастся проскочить сквозь кухню незамеченной, но вдруг одна из женщин, поправляя выбившиеся из-под платка волосы, обернулась, лицом к лицу столкнувшись с Идой. Тесак плашмя опустился на стол, женщина глухо охнула,

привлекая к ним внимание и остальных слуг. Ида раздраженно поморщилась, вновь ощущая на себе недоуменное внимание не меньше чем десятка пар глаз. Эти люди вряд ли знали в лицо дочь императора, но синий шелк ее одежды сиял слишком ярко, чтобы они могли хотя бы на мгновение усомниться в том, кого видят перед собой! Впрочем, даже обычные придворные герцога Вейда вряд ли так уж часто забредали на кухню...

Ида, не собираясь дожидаться, пока слуги опомнятся, поверят своим глазам и наконец-то решат, как им следует реагировать на появление наследной принцессы на их территории, шагнула дальше к своей заветной цели — к открытой двери. Но вдруг одна из развязавшихся лент на ее лаишах зацепилась за ручку шкафа. Ида в раздражении на внезапное препятствие обернулась и с силой дернула ее, не желая останавливаться. Она шагнула дальше, не успев вновь посмотреть вперед, и в этот момент спиной и плечом налетела на одну из служанок, несших куда-то бочонок с мукой. Женщина вскрикнула и разжала руки. Бочонок полетел на пол, разбившись вдребезги, мука белым облаком взмыла вверх, но Ида уже успела рвануться прочь, вылетев из кухни сквозь открытую дверь.

Дочь императора оказалась в небольшом внутреннем дворике, со всех сторон окруженном высокими глухими стенами. Только на высоте нескольких этажей на них кое-где были узкие окна. Двор больше напоминал глубокий колодец. Солнце не заглядывало в него, лишь наполовину освещая одну из стен, зато небо над головой девушки было абсолютно невозможного темно-синего цвета! Примерно напротив той двери, через которую она убежала, Ида заметила проход в стене — небольшую арку — и, не задумываясь, устремилась к ней. У нее опять не было выбора — только один путь, если, конечно, она не хотела возвращаться, вновь пройдя через кухню, на которой меньше чем за минуту пребывания ей удалось устроить небольшой погром. Нет, желание у нее по-прежнему было только одно — бежать вперед, как можно дальше и как можно быстрее!

За аркой оказался еще один двор — почти точная копия первого, только ни одной двери, ведущей внутрь дворца, здесь уже не было. Лишь глухие стены, уходящие вверх, и очередная полукруглая арка на противоположной стороне. Ида прошла сквозь нее, а за ней снова был двор... И новая арка. И еще один двор... Дочь императора остановилась, оглядываясь по сторонам. Ей начинало казаться, что она просто ходит по кругу, настолько одинаковыми, совершенно неотличимыми друг от друга были эти дворы-колодцы. Словно она оказалась в каком-то новом неизведанном ранее кошмаре!.. Ида прислонилась к стене, запрокинув голову и прижавшись к ней затылком. Она смотрела вверх, на абсолютно синее небо — вновь недостижимое, вновь не для нее... По какой-то странной ассоциации в ее сознании вдруг родилась абсолютно бессмысленная идея: она заблудилась, она не сможет вернуться, даже если захочет этого прямо сейчас! Мысль была странной: не так уж много поворотов и перекрестков ей попало на пути. Но Ида не стала анализировать собственные ощущения, решив просто поверить им. Может быть, просто потому, что она не хотела возвращаться... Ида глубоко вздохнула, вбирая в легкие казавшийся особенно теплым после дворцовых подземелий воздух, густо пропитанный запахом морской соли. В этом запахе тоже была свобода. И тоже не для нее...

А на противоположной стороне двора вместо обычной полукруглой арки темнел прямоугольный проем, а за ним, насколько можно было разобрать в густой тени, начиналась лестница, полого уходящая вниз. Ида удивилась, как она не заметила его раньше, а потом, оттолкнувшись от стены, пересекла двор и шагнула в проход.

Лестница, постепенно спускаясь, убегала вперед. Она шла прямо, не сворачивая, но

потолок, достаточно низкий, не позволял увидеть, ни когда она закончится, ни куда приведет. Единственным, на что хоть как-то могла ориентироваться Ида, был запах. Аромат соли очень быстро исчез из воздуха, а его заменил абсолютно новый. Девушка вдохнула его, пытаясь узнать. Она могла бы поклясться памятью императора-основателя, что так может пахнуть лишь свежая зелень и влажная земля! Но откуда бы им взяться на Эспенансо, где из бескрайних морей поднимаются лишь бесплодные скалы, а растительность можно встретить только на дне океанов?.. Ида так и не успела решить. Лестница внезапно кончилась, и девушка, не сдержав невольного вздоха восхищения, остановилась на последней ступени. Она все же не ошиблась... Перед ней, насколько хватало глаз, простирался настоящий тропический лес! Подчиняясь какому-то интуитивному предчувствию, девушка запрокинула голову, посмотрев вверх. Там, над макушками деревьев, был стеклянный купол, и Ида уже не удивилась, увидев его. Первая волна изумления схлынула, и этого оказалось достаточно, чтобы девушка поняла, где она оказалась. Это были любимое детище и гордость Оуэна Вейда, олицетворение его богатства и легенда Эспенансо — герцогские оранжереи, выращенные на понтонах, примыкавших к дворцу!

Ида шагнула вниз с последней ступени лестницы. Вперед от нее уходила довольно широкая дорожка, посыпанная мелкими серо-желтыми камешками. Она, плавно изгибаясь, исчезала за деревьями, словно приглашая последовать за ней, но девушка вдруг поймала себя на мысли, что больше не хочет никуда бежать. Вместо того чтобы идти вперед по дороге, она сошла с нее на аккуратно подстриженный газон с нежной и мягкой ярко-зеленой травой. Деревья начинались почти сразу возле лестницы: ровные светло-золотые стволы в два человеческих обхвата толщиной уходили вверх к стеклянному куполу. Ветви начинались только высоко над головой Иды. В отсутствие ветра темно-зеленые глянцево-листья на них лишь слегка подрагивали. Девушка шла вперед, обходя деревья, названий которым она не знала, временами машинально проводя кончиками пальцев по удивительно гладкой и чуть теплой, словно бы живой, коре. Она остановилась, лишь когда лестница скрылась за ними из виду. С дорожки ее теперь тоже нельзя было заметить. Ида глубоко вдохнула, запрокинув голову, на этот раз просто наслаждаясь удивительно приятным запахом. Ей не просто никуда не хотелось больше убежать — она не хотела уходить отсюда! В этом густом разлитом в воздухе аромате, в бледно-зеленом полумраке, в который превращался солнечный свет, проходя сквозь кроны деревьев, в тишине и ощущении мягкой травы под ногами — во всем этом было что-то удивительно правильное. Лес — это было правильно! Пусть даже такой, непривычный и незнакомый, слишком теплый и со слишком странными деревьями...

Ида опустила голову так резко, что на мгновение перед глазами потемнело, но, наверное, именно это и помогло ей окончательно прийти в себя. Она с силой сдавила виски, пытаясь сосредоточиться. Эти мысли в ее голове — мысли о лесе — это были не ее мысли! Ида почувствовала, как с глубины сознания поднимается, подступая к горлу криком, ледяная волна ужаса. И она ничего общего не имела с тем паническим страхом, что гнал ее сквозь дворец меньше часа назад!.. Кажется, теперь наступило время испугаться по-новому. Чужие мысли, ощущения, эмоции — все они действительно рождались в ее голове, и Ида воспринимала их как свои собственные, соглашаясь и даже не пытаясь спорить с ними! Но думать о растущих деревьях как о "не таком" лесе дочь императора, видевшая в своей жизни исключительно аккуратные ухоженные парки, просто не могла! А значит, и охватившее ее желание остаться здесь и прекратить убежать тоже не могло принадлежать ей, а следовательно... Ида почувствовала, как от продолжения этой, совсем простой логической

цепочки, ее начинает колотить дрожь.

Обхватив себя руками за плечи, словно ей внезапно стало холодно, девушка еще раз огляделась по сторонам. Кажется, для нее сейчас вопросом жизни и смерти стало увидеть оранжерею герцога Вейда, а не лес! И еще важнее было понять, как она здесь очутилась!..

Нет, Ида помнила каждую секунду прошедшего часа, свой безумный бег по комнатам и коридорам дворца, каждого человека, с которым она столкнулась, каждый поворот на ее пути... Но все это отнюдь не отвечало на вопрос: как она здесь очутилась, особенно если сформулировать его: почему она здесь!

Ида сделала еще шаг вперед, положив ладони на ствол одного из деревьев, а затем наклонила голову, прижавшись к нему лбом. Где-то посреди своего безумного бега она потеряла ленту, стягивавшую ее волосы в хвост, и теперь растрепавшиеся пряди тут же упали с обеих сторон от ее лица, закрыв от нее окружающий мир, но девушка не стала их убирать. Она точно могла вспомнить тот момент, когда страх накрыл собой ее рассудок, перевесив все логические доводы и соображения. Это произошло в то мгновение, когда она увидела чудовище — одно из тех, что раньше появлялись лишь по ночам — ту тварь, что материализовалась из совсем крошечного клочка тени в комнате для чима. Дальше Ида помнила, как она бросилась бежать, желая во что бы то ни стало спрятаться от нее... Но что было потом?.. В какой момент этой сумасшедшей погони через полдворца она забыла о твари, что осталась за ее спиной, и продолжала бежать уже потому, что сам бег стал для нее целью, единственным, о чем получалось помнить?!

Ида, глухо застонав сквозь стиснутые зубы, повернулась, прижавшись к стволу дерева спиной и затылком. Если вспоминать и анализировать все ее ощущения, то следовало все же признать, что страх до конца не ушел. А точнее, ужас перед неизвестным монстром превратился в страх перед... людьми: Силией, герцогом Вейдом, придворными, простыми слугами — не имеет значения! Просто перед всеми теми, кто мог остановить ее, помешать ей нестись вперед. Именно от них она убегала. И вот от этого ее и начинала колотить дрожь, и хотелось кричать — оттого, что и этот страх, как и само желание бежать, точно так же, как и мысли о лесе, просто не принадлежали ей!

Кажется, пора было придавать слову «сумасшедшая» совсем иной смысл!..

Усталость накатила на Иду внезапно. Еще пятнадцать минут назад она неслась через дворец, не чувствуя ее. Еще пять минут назад она с восторгом вдыхала аромат деревьев и травы, которую приминали ее ноги. А теперь вдруг всего этого оказалось просто слишком! Девушка сползла вниз по стволу дерева, возле которого стояла, сев прямо на землю, и стиснула пальцы, переплетя их на согнутых коленях. Она не могла заставить себя думать о том, что произошло. Это было просто слишком страшно! Но, кажется, еще хуже было хотя бы попытаться решить, что ей делать дальше! Как ей вернуться, как объяснить, почему она убежала, как хотя бы на время перестать думать о том, что все это может повториться?! Проблема была именно в том, что Ида практически не сомневалась: все повторится, как только очередное чудовище вновь покажется перед ней! И тогда кто-то чужой, подчиняющийся лишь страху, вновь завладеет ее разумом, и она начнет совершать поступки, причины которых потом даже не сможет понять!..

Сумасшедшая...

Ида глубоко вздохнула, на этот раз вряд ли ощутив запах леса. Почему-то вдруг особенно важным показалось вспомнить, как это началось с ней. Когда она в первый раз увидела тварь, материализующуюся из густых теней в полумраке ночной комнаты? Сколько

лет ей было тогда? Семь? Чуть больше? Чуть меньше?.. Ида уже не помнила. Точнее, она уже не могла вспомнить, как жила до этого. Зато та, самая первая, ночь, кажется, уже навсегда врезалась в ее сознание! Вот и теперь Ида даже не нужно было закрывать глаза, чтобы вновь увидеть себя совсем еще маленькой девочкой...

Был вечер после какого-то особенно крупного имперского праздника. И на этот раз ее отец счел принцессу достаточно взрослой, чтобы та участвовала в торжественных церемониях вместе с ним. Тот день слился для Иды в мелькание цветных пятен, среди которых преобладал азрак, человеческих лиц, звуков не смолкавших торжественных гимнов... И когда маленькой принцессе наконец-то позволили удалиться в свои покои и избавиться от торжественного облачения, весившего чуть ли не больше ее самой, она было почти счастлива! «Почти» — потому, что на настоящее счастье сил уже просто не оставалось!

Ида помнила, как подошла к шкатулке, в которой хранились все ее драгоценности. Та стояла возле зеркала на туалетном столике, который тогда казался ей очень высоким. Она с трудом дотягивалась до него... Но в тот раз ей все же удалось отпереть крошечный замок и открыть крышку шкатулки самостоятельно. Она всего лишь хотела убрать туда диадему... Но навстречу ей, развернувшись тугой пружиной, вскинуло голову, заканчивающуюся широко раскрытой зубастой пастью, чудовище! Она закричала и отскочила прочь, опрокинув шкатулку, рассыпая по синему ковру синие бриллианты. Она хотела убежать, но, обернувшись, увидела окно. За ним была густая темнота уже наступившей ночи, и из нее сквозь тонкое стекло в освещенную комнату заглядывала еще одна черная и зубастая тварь с внимательными глазами, следящими за каждым движением Иды!

Она кричала, и кричала, и кричала... Она уже не помнила, как ее нянькам, гордо именующимся придворными дамами, удалось успокоить ее...

На другое утро слухи поползли по дворцу. Впрочем, сама маленькая принцесса об этом еще не знала. Она начала догадываться лишь, когда ее отец вызвал ее к себе. Обычно император не вспоминал о ней неделями, если не месяцами, и Ида успела привыкнуть к тому, что очередной вызов не предвещает ничего хорошего. Но на этот раз она была так напугана, что по-настоящему обрадовалась. Она хотела все рассказать, хотела, чтобы ее защитили... Она почти бежала к отцу. Да, в тот раз именно к отцу, не к императору!.. Наверное, в последний раз.

Она почти сразу поняла, что что-то не так, лишь переступив порог его кабинета, но она все же не сумела поверить в это. Она заговорила, попытавшись рассказать о том, что произошло. Но император (да, теперь уже император) лишь молча слушал ее, не задав ни одного вопроса, не уточнив деталей. Просто потому, что детали бреда, или кошмарного сна, или обыкновенной детской выдумки уточнять не имеет никакого смысла! Как бы ни мала была Ида, но это она поняла мгновенно. Отец не просто не верил ей, он даже не предположил, что в это вообще можно поверить!..

А еще Ида очень хорошо помнила взгляд императора в тот момент. Он смотрел на нее, и в его глазах были даже не жалость или недоумение, а отвращение, граничащее почти с ненавистью! Презрение к этому жалкому дрожащему существу, по какой-то нелепой случайности оказавшемуся его дочерью! Дочь императора не может быть слабой — это даже не требовалось произносить вслух, это и так было ясно! Впрочем, император все же заговорил. Он поднялся из-за стола и подошел к ней, и Ида, чтобы продолжать смотреть ему в лицо, пришлось запрокинуть голову. Стоять так было неудобно, но лучше потерпеть, чем

дать императору лишний повод для недовольства! (Это Ида тоже успела выучить очень рано.) Она и стояла, стараясь лишний раз не шевелиться. Но вдруг ей показалось, что тень в дальнем углу комнаты как-то странно дрогнула. Девочка невольно повернулась туда, и в ту же секунду сильные пальцы отца крепко сжали ее подбородок, разворачивая и поднимая ее голову назад.

— Ты недостойна носить цвет азрака! — бросил император в лицо дочери. Ида почувствовала, как ее сердце почти перестало биться, сжавшись в крошечный ледяной комок. Эти слова — они были первым предложением ритуальной фразы исключения из императорского рода! И, глядя в глаза своего отца, Ида почти поверила: сейчас, всего через долю секунды, он произнесет и второе: "Ты недостойна быть членом семьи"... И тогда все — ни азрака, ни дворца, ни титула!.. Не принцесса — просто Ида. Всего через мгновение...

Это был не страх. Это было что-то большее...

Жесткие пальцы на подбородке, задиравшие ее голову кверху, причиняли боль.

Это была не радость. Это было что-то большее...

Перед глазами потемнело, мешая видеть лицо императора.

Это было не отчаяние. Это было что-то большее...

Все эмоции смешались, оставив в душе лишь едкий сладко-горький вихрь. Даже сейчас, десять лет спустя, Ида не смогла бы сказать, что чувствовала в тот момент.

Это была не надежда. Это было...

Пальцы разжались, и девочка чуть не упала на тонкий темно-синий ковер. Император так и не закончил фразу. Он просто приказ ей уйти.

Десять лет спустя Ида провела кончиком языка по губе, слизывая горько-соленую и почему-то холодную капельку влаги, скатившуюся по ее щеке, и опустила руки с колен, вцепляясь пальцами в стебельки травы. Тогда, десять лет назад, императору не пришлось приказывать ей — она все поняла. Она никому, даже Силии, больше не позволяла оставаться рядом с собой после наступления темноты. Ни разу ни с кем она не заговорила о тварях, которых продолжала видеть снова и снова. Едкой горькой сладостью оказался вкус рдина, когда тот таял на языке, хотя бы на время прогоняя их и от ночи к ночи становясь спасением... Но уже тогда дочь императора знала: она сойдет с ума в тот день, когда чудовища придут к ней при свете солнца!

Глава 4. История темноты

Правящий герцог Эспенансо Оуэн Вейд резко вскинул голову, когда дверь в его кабинет отворилась без стука. На массивном столе перед ним были разложены папки с информацией, но ни на одну из них он за все то время, что просидел здесь, даже не посмотрел, и сейчас без сожаления сдвинул их в сторону, поднимаясь навстречу вошедшему. Человек — полноватый мужчина, одетый в плащ насыщенно-зеленого (чересчур яркого, по мнению Вейда) цвета — отвесил вроде бы идеально правильный, но в то же время какой-то торопливо-скомканный поклон и преданно заглянул в лицо герцога.

— Я узнал, что вы меня разыскивали... — начал он, но Вейд нетерпеливо махнул рукой, заставляя управляющего дворцом (своего не то слугу, не то придворного) замолчать.

— Мне были нужны ключи. Но почему-то, когда мне что-то срочно требуется, тебя никогда не оказывается на месте! — он поморщился. — А сейчас ты опоздал — мы уже взломали дверь!

Управляющий едва заметно покачал головой. Получив от прибежавшего к нему запыхавшегося лакея приказ герцога Вейда явиться незамедлительно, он предпочел заранее

выяснить, что тому могло так срочно понадобиться. Поэтому теперь он уже знал, о какой именно двери шла речь. И зачем вообще потребовалось ее открывать посреди дня, когда никаких торжественных ужинов или обедов не планировалось

— И... вы нашли за ней кого-нибудь? — осторожно поинтересовался управляющий. Вейд, успевший вернуться к своему столу и папкам на нем, резко развернулся назад в его сторону. И взгляд герцога в этот момент не предвещал тому ничего хорошего.

— Да говорите вы уже прямо: кого нам не удалось за ней найти! — рыкнул он, резко двинув стопку электронных папок. Потом вздохнул, попытавшись взять себя в руки, но, очевидно потерпев неудачу, добавил ничуть не более спокойным тоном. — Никого мы за ней не нашли! Она успела исчезнуть! И я ни малейшего представления не имею, где она может сейчас находиться!

Управляющий помолчал, борясь с желанием прямо сейчас исчезнуть из герцогского кабинета, раз уж тому от него больше ничего не нужно, но все же рискнул заговорить вновь, вспомнив рассказ все того же лакея:

— Две служанки видели ее...

— Но, куда она направилась дальше, сказать не могут! — продолжил за него, а скорее просто вновь оборвал его Вейд, явно давая понять: все, что управляющий может ему сказать, он уже и сам знает.

— Но может быть, стоит опросить и остальных слуг? Вдруг кто-то видел ее потом?

Герцог, резко выдвинув кресло, сел в него, скрестив на столешнице руки, и наклонился вперед, пристально вглядываясь в лицо своего управляющего, словно пытался прочитать на нем что-то, оставшееся произнесенным.

— И чего мы добьемся тогда? — проговорил он. — По дворцу и так уже ползут слухи, а ты хочешь дать повод обсуждать исчезновение принцессы открыто? Может быть, ты хочешь официально объявить: ее императорское высочество пропала, и мы не знаем, где она?! — голос Вейда вновь опасно приблизился к уровню крика, но пока герцог каким-то образом еще сдерживал себя, хотя с каждой минутой, не приносящей новых известий, ему все труднее было делать это. — Я не знаю, как ты, но лично я просто не смогу найти подходящих слов! В конце концов, она дочь императора и имеет право находиться, где захочет, в том числе и в моем дворце — не только в своем! — герцог Вейд наконец-то выдохся и замолчал. Он в очередной раз переложил несколько папок со стопки на стопку, не заметив их содержания, прежде чем вновь поднять глаза на своего управляющего. — Найдите ее! — произнес он вдруг совершенно другим тоном, словно всего предыдущего разговора и не было вовсе. Управляющий моргнул, удивленный неожиданным поворотом размышлений герцога Вейда, но на этот раз предпочел ничего не говорить. В конце концов, все действительно было ясно без слов. Все... Кроме того, что же на самом деле произошло сегодня утром, и что теперь им следует делать. Найти дочь императора, одновременно продолжая делать вид, что она вовсе не потеряна! Кажется, все это начинало походить на какую-то совершенно не смешную шутку.

Управляющий, поклонившись, вышел из кабинета, размышляя о том, кого из слуг можно привлечь к поискам наследной принцессы так, чтобы не пустить по дворцу новую порцию слухов.

Вейд, проводив его задумчивым взглядом, вновь поднялся из-за своего стола, поправил складки и так безупречно лежавшего светло-серого плаща-покрывала и решительно открыл дверь, подозвав к себе первого же попавшегося лакея. Зная своего управляющего, он очень

сильно сомневался, что тому удастся добиться хоть каких-то значимых результатов, а значит, нужно начинать действовать самому!

— Пригласите ко мне Сирил Грасс! — приказал герцог. Потом мгновение подумал и уверенно кивнул сам себе. Все верно. Сирил Грасс. Он не сомневался, что его решение было правильным. В какой-то момент ситуация начала выходить из-под его контроля. Он не мог даже предположить, что его действия приведут к таким результатам! А значит, теперь нужно менять все планы, пересматривая и корректируя их. И единственный человек, с кем он мог хотя бы просто посоветоваться, была Сирил Грасс. На эту женщину он всегда мог положиться. Всегда и во всем.

* * *

Голоса раздались за спиной Иды, неожиданно разорвав тишину оранжереи. Дочь императора прислушалась. Разговаривали мужчины, как минимум трое. Странное эхо, гулявшее между стволов деревьев под сводами стеклянного купола, не позволяло ей точно определить, ни с какой стороны от нее, ни как далеко они находятся. Девушка поднялась с земли, машинально отряхнув одежду от зацепившихся за нее травинок, и выглянула из-за дерева, возле которого сидела. Саму дорожку, проходившую по центру оранжереи, ей не было видно, но между светло-золотых стволов вдруг мелькнули серые ливреи лакеев герцога Вейда. Мужчины проходили по дорожке как раз мимо того места, где стояла Ида.

— Смотри, герцогские цветочки не потопчи! — долетел до девушки голос одного из лакеев, обращавшегося к своему товарищу. Тот, насколько могла видеть Ида, отмахнулся:

— Демоны с ними, с цветочками! Ты лучше скажи мне, что мы здесь делаем? Ведь ясно же, что в оранжереях ей делать нечего!

Третий мужчина, до этого молчавший, тоже вступил в разговор, высказывая свою точку зрения, но Ида их больше не слушала. Она и так узнала уже достаточно! Эти лакеи, они отнюдь не случайно оказались в оранжерее, где им, обычно прислуживающим в верхних комнатах дворца, совершенно нечего было делать. Да и вывод из долетевшего до нее обрывка разговора тоже был вполне очевиден: они искали ее! Наверняка, их послал герцог Вейд. И, если уж поиски добрались и сюда, значит, то же самое в этот момент происходит и по всему дворцу!

Ида вздохнула, на мгновение прикрыв глаза и собираясь с мыслями. Она знала, что рано или поздно ей придется вернуться. И теперь у нее больше не было повода разрешать себе не думать об этом, отговариваясь тем, что она заблудилась и просто не найдет дорогу назад к своим покоям. Эти лакеи отведут ее к герцогу Вейду! И то, что ей совсем не хочется возвращаться, еще не повод не делать этого! Руки Иды все еще лежали на стволе дерева, на теплой и удивительно гладкой коре. Она заставила себя опустить их, хотя этого ей тоже совсем не хотелось делать... Это ее желание остаться здесь, никуда не ходить и никого не видеть — это было не ее! Она должна об этом помнить! Но что же тогда ее, принадлежащее ей?.. Она, дочь императора, должна хотеть вернуться в свои покои, к своим слугам и придворным дамам, к официальным приемам и торжественным ужинам... даже к докладам об азраке, если понадобится! «Должна» — это ее!

Ида, решительно сжав кулаки и не позволяя себе раздумывать дольше, шагнула из-за ствола дерева, к лакеям, удалявшимся по дорожке, так и не заметив дочери императора...

Чьи-то сильные руки схватили ее, резко дернув назад! От неожиданности и страха девушка попыталась закричать, но горячая и твердая ладонь тут же зажала ей рот, почти заставив задохнуться! Ида дернулась, стараясь высвободиться, но в ответ объятья только стали сильнее. Человек жестко держал ее, прижимая к своей груди, не позволяя пошевелиться! Ни на мгновение Ида не подумала, что это мог быть кто-то еще из лакеев, посланных Вейдом, всего лишь подобравшийся к ней с противоположной стороны оранжереи: дочь императора, даже устроившую безумную погоню через полдворца, никогда не будут так хватать!

Человек оттащил ее назад за дерево и, на мгновение отстранив от себя, резко развернул. Теперь она оказалась прижата к широкому стволу спиной, а мужчина по-прежнему крепко удерживал ее, одной рукой зажимая ей рот, а другой — стискивая запястья. Ида не смогла бы вырваться, даже если бы вновь попыталась, но так она, по крайней мере, могла видеть лицо человека, посмеявшегося схватить ее! Это был высокий широкоплечий мужчина (впрочем, его силу она уже вполне успела оценить!), одетый в простую форменную куртку местного слуги, но на это девушка вряд ли обратила внимание, разглядывая его лицо, показавшееся ей смутно знакомым: высокий лоб, четко очерченные скулы, нос с легкой горбинкой, выдающийся вперед подбородок... Глаза, слегка прищурены, словно от постоянной привычки смотреть на солнце, а в их мягкой серой глубине плавают и мерцают светлые блики даже здесь, в тени оранжерейного парка...

Мужчина тоже смотрел на нее, но отнюдь не разглядывая черты ее лица. Скорее просто искал что-то в ее взгляде. И, очевидно, нашел... Рука опустилась от ее лица, медленно и осторожно, явно готовая тут же вернуться, если дочери императора вновь вздумается попытаться закричать. Ида облизала пересохшие губы, ощущая на них чуть солоноватый привкус чужой кожи, и тихо проговорила:

— Отпусти меня! — голос прозвучал хрипло, словно крик, которому не позволили вырваться наружу, все же повредил связки, но сами слова или тот же взгляд ярко-синих глаз, очевидно, оказались достаточно убедительными, потому что мужчина, помедлив лишь долю мгновения, разжал и вторую руку, удерживавшую запястья девушки, и отступил на полшага назад от нее. Потом все же произнес странным тоном полу вопроса полу утверждения:

— Ты не бросишься вслед за ними?.. — его глаза по-прежнему требовательно искали ответ в ее взгляде. А еще он обратился к дочери императора на «ты», но ни он сам, ни Ида словно бы и не заметили этого. Девушка, только сейчас вспомнив о лакеях, к которым собиралась выйти, выглянула из-за ствола дерева. Мелькания серебристых ливрей уже почти нельзя было различить, как не слышно было и голосов людей. Ида представила, как побежала бы сейчас за ними, крича и прося подождать ее... и едва заметно качнула головой:

— Нет, не брошусь, — она вновь повернулась к мужчине, столь бесцеремонно остановившему ее. Наверное, она должна была кричать, возмущаться, требовать объяснений... но Ида, заглянув вглубь собственного сознания, с удивлением обнаружила, что не испытывает злости или хотя бы раздражения. Возможно, все дело было в том, что этот человек, задержав ее, просто дал ей повод не возвращаться, подарив ей еще немного времени. А его лицо казалось ей все более знакомым. И не потому, что она успела рассмотреть его черты, а скорее потому, что услышала его очень низкий голос. — Кто ты? — Ида позволила себе произнести первое, что пришло ей в голову, и то, что казалось наиболее важным. Почему-то совершенно не хотелось спрашивать, как он здесь оказался... Может быть потому, что она и в отношении себя не знала ответа?.. — Где я уже видела тебя?

Мужчина стоял в каком-нибудь шаге от нее, и Иде, чтобы смотреть ему в лицо, пришлось немного запрокинуть голову, прижавшись затылком к древесному стволу, но, как ни странно, она не чувствовала неудобства ни от этой позы, ни от того, что человек находился слишком близко от нее. Мужчина помолчал еще пару мгновений, словно предоставляя дочери императора самой отыскать ответ на вопрос в своей памяти, потом все же проговорил:

— Мы виделись вчера днем, госпожа, — его губы дрогнули, словно в намеке на улыбку, но так и не сложились в нее. — А еще сегодня на рассвете снова...

Ида закусил губу, с трудом справляясь с внезапно накотившим на нее узнаванием! Внимательный взгляд чуть прищуренных сияющих глаз, низкий до дрожи голос, ощущение твердых мышц и горячей кожи под ее рукой... — все это сложилось в ее сознании в одну цельную картинку!

— Ты тот, кто вывел меня вчера из бури! — произнесла она, не спрашивая — утверждая. Не сразу, но на этот раз она все-таки узнала его сама!

— Мое имя — Кайрен, — ответил мужчина, и Иде вдруг показалось, что эти слова были возражением на ее последнюю фразу! Они не опровергали ее, но... У нее никак не получалось сформулировать почти ухваченную мысль, и даже эмоции не удавалось определить: не облегчение и не радость, но что-то очень близкое к ним... Словно было что-то удивительно правильное в том, что этот мужчина хотел, чтобы она знала просто его, а не своего спасителя! И разговаривала тоже именно с ним. Ида кивнула. Почему-то она была абсолютно уверена, что на этот раз его имя уже не забудет!

— Как ты нашел меня? — спросила она. У этого слуги по имени Кайрен уже в который раз получалось оказываться там же, где и она, и теперь Ида решительно была настроена получить ответы на свои вопросы. Впрочем, мужчина, кажется, и не собирался от нее что-либо скрывать. Он слегка пожал плечами:

— Ты пробежала мимо меня в нижних комнатах дворца.

Ида еще пару мгновений просто смотрела на него, словно не понимая, о чем он говорит, перебирая один за другим все моменты своего бегства через замок... А потом нужная картинка всплыла на поверхности ее сознания. Тот полутемный бесконечный коридор, в котором она оказалась, вырвавшись из парадной залы; голоса двух служанок, заставившие ее затаиться перед очередным поворотом; дверь напротив, распахнувшаяся так внезапно, что она не успела отступить; человек, тоже увидевший ее и замерший на пороге... Почему-то отчетливее всего Ида помнила его пальцы, вцепившиеся в косяк двери с такой силой, будто собирались раскрошить твердый феропластик! Все верно, теперь она не сомневалась, что это был именно он, Кайрен. И одновременно не было ничего удивительного, что она не узнала его: в тот момент она вряд ли хоть кого-то была в состоянии узнать!

— Почему ты не остановил меня тогда? — на этот раз вопрос вырвался прежде, чем Ида успела его обдумать. Впрочем, пытаться забрать его назад было бессмысленно, а значит, оставалось лишь решить для себя, какие слова были в нем ключевыми: «тогда» или... "не остановил"?

— Что ты хочешь от меня услышать? — Кайрен скрестил руки на груди, и Ида, мгновенно оценив этот слишком красноречивый жест, поняла, что своим вопросом задела какие-то струны и в его душе! — Что я предпочел сначала подняться в верхние комнаты дворца и выяснить, что же там произошло? Или что я, просто заглянув в твои глаза, понял: ты не в состоянии остановиться, не в тот момент, и даже мне не хватит сил, чтобы заставить

тебя! И, если бы я попытался, то ты причинила бы вред мне или себе, но все равно не остановилась бы! — взгляд Кайрена словно удерживал ее взгляд, не позволяя девушке отвернуться. И Ида почувствовала вдруг, что ей становится страшно, потому что даже против собственной воли она верила в каждое произнесенное им слово! И все равно в одном она уверена была точно:

— Было бы лучше, если бы ты меня остановил, — проговорила она, все же опустив взгляд. — Может быть, тогда мне было бы проще вернуться! — она невольно оглянулась назад, в ту сторону, куда ушли лакеи. — Тебе знакомо это чувство, когда, кажется, все бы отдал, лишь бы изменить прошлое, исправить то, что сделал?..

— Нет, не знакомо! — в голосе мужчины было столько эмоций, столько переклестывающей через край властности, что Ида невольно вновь обернулась к нему. В этот момент она очень сильно сомневалась, что Кайрен не сумел бы остановить ее, если бы по-настоящему захотел! — И я не понимаю, зачем тебе возвращаться! — вдруг добавил он. Ида недоуменно посмотрела не мужчину, не понимая, шутит ли он или действительно говорит вполне серьезно!

— Я дочь императора, наследная принцесса Рассономской империи! — произнесла она. Кажется, Ида никогда еще не чувствовала себя настолько странно, как пытаюсь облечь в слова абсолютно очевидные истины. — Мое место определено с самого рождения, и мне никогда не изменить его. И сейчас оно там, в верхних комнатах дворца, рядом с герцогом Вейдом и его придворными, а отнюдь не здесь! Я сама не понимаю, почему убежала, но одно чувствую точно: это было, наверное, самой большой ошибкой в моей жизни, и рано или поздно мне придется ее исправлять! Я должна вернуться! По-другому просто не может быть! — Ида почувствовала боль в руках: оказывается, она впиалась ногтями в ладони, стиснув кулаки, но сама даже не заметила этого. На мгновение мелькнула мысль о том, что она не должна рассказывать так о многом этому простому слуге и вообще разговаривать с ним... Мелькнула и исчезла. И нет, Ида не почувствовала себя лучше, озвучив свои мысли. Впрочем, может быть потому, что Кайрен продолжал смотреть на нее, не произнося ни слова. И это его молчание вдруг стало физически ощутимым, приобрело вес и, опустившись на чашу весов в сознании Иды, заставило их покачнуться, а ее саму усомниться в справедливости утверждений, до этого казавшихся ей совершенно неоспоримыми! Ида встряхнула головой, не веря собственным ощущениям. Не могло так действовать простое молчание и всего лишь внимательный взгляд чуть прищуренных глаз! Ведь мужчина не спорил с ней и даже не пытался возражать! Просто молчал... — Ты покажешь мне, куда идти? — проговорила она, понимая, что, наверное, ее голос еще ни разу не звучал настолько неуверенно! Молчание длилось еще пару мгновений, потом Кайрен все же кивнул головой. Ида поймала себя на мысли, что почти удивлена этому!

— Хорошо, — он опустил руки, все это время скрещенные на груди. — Только сначала сними это!

— Что?.. — недоуменно переспросила Ида. Кайрен кивком головы указал куда-то ей на грудь. Девушка послушно подняла руки и почти вздрогнула, наткнувшись пальцами на массивное кольцо с парой десятков бриллиантов азрак, обвивавшее ее шею, — то самое кольцо, что вчера подарил ей Оуэн Вейд. Она действительно забыла, что, так и не сняв, по-прежнему ходит в нем! И отнюдь не потому, что украшение так уж сильно ей понравилось. Дочь императора, с детства окруженная синими бриллиантами, всегда была к ним более чем равнодушна, надевая их лишь на официальные мероприятия, но с этим кольце все получилось

по-другому. Вчера вечером и ночью ей просто было не до него; на рассвете, наконец-то решившись лечь спать, она попыталась его снять, но так и не смогла открыть хитрый замочек. Звать кого-то из слуг на помощь не хотелось, и Ида махнула рукой на украшение: не так уж сильно оно ей и мешало... А утром она просто не вспомнила о нем! Ни когда одевалась, оглядываясь на себя в зеркало, ни играя в чим, ни несясь через весь дворец!.. Ида почувствовала, как ее начинает колотить дрожь. Она в жесте, который уже очень давно не позволяла себе, даже находясь одна, а тем более в присутствии посторонних, закрыла лицо руками. Она вновь стояла всего в одном шаге от истерики! Всего этого, кажется, было уже слишком!.. Просто она внезапно осознала, что это тоже было не ее! Это было чем-то чужим внутри ее головы — то, как она все это время не чувствовала тяжелого кольца, лежащего на ее груди! И лишь слова Кайрена, его внимание к украшению, словно разбили невидимые чары, заставив девушку вновь ощутить металл, прикасавшийся к ее коже.

Ида опустила трясущиеся руки от лица к шее, завела их назад, под тяжелые пряди растрепавшихся волос. Она нащупала кончиками пальцев крошечный замок и принялась лихорадочно расстегивать его, забыв, что в прошлый раз у нее это так и не получилось. Сейчас это не имело значения. Важным было только одно: как можно скорее снять это проклятое украшение! Вот только замок вновь упорно не желал поддаваться. Острый край какого-то завитка оцарапал кожу на пальце, но даже это не заставило девушку остановиться. Ида только закусил губу от боли. Она готова была попытаться просто сорвать его с шеи, даже точно зная, что ничего не выйдет. Она должна избавиться от него!..

Кайрен протянул руки, обхватив ее собственные чуть ниже запястий, и заставил опустить их. Потом за плечи решительно развернул девушку спиной к себе и, сдвинув ее волосы, сам занялся замком. Ида не сопротивлялась, она готова была позволить этому человеку все, что угодно, лишь бы он помог ей избавиться от кольца! Девушка почувствовала прикосновения его пальцев к своей коже, к основанию шеи — к тому месту, где едва заметно выступали косточки позвоночника... Замок кольцо щелкнул, и украшение соскользнуло с ее груди, оставшись в руках Кайрена.

— Замок с секретом, — проговорил он, рассматривая хитрую застежку. Ида повернулась к нему, не удержавшись от того, чтобы провести руками по шее. Только сейчас она поняла, каким же невероятно тяжелым было кольцо, которое она носила все это время! Как она могла не чувствовать?.. Зато сейчас ощущение легкости было настолько ярким, будто она, стоит ей только хорошенько сосредоточиться, сможет просто взлететь в воздух, и ничто ее не удержит на земле! Ида посмотрела на украшение, переливавшееся синими бликами в руках Кайрена... Коже на груди и шее девушки внезапно стало холодно, будто кольцо каким-то неведомым образом все это время грело ее! А само оно, изящное и невозможно прекрасное в таких грубых руках обыкновенного слуги, показалось вдруг абсолютно беззащитным! Словно живое существо, брошенное и отвергнутое... И вообще это было так неправильно — то, что она позволила снять его с себя! Она не должна с ним расставаться! Наоборот, она должна немедленно вернуть его!..

Сама не осознавая, что делает, Ида потянулась к кольцу в руках Кайрена.

— Отдай! — если бы она могла осознавать себя сейчас, она бы не узнала собственный голос. — Оно мое! Я должна... Верни мне! — девушка нетерпеливо протянула руки к украшению, одновременно делая шаг вперед, но Кайрен не позволил ей прикоснуться к нему. Он перехватил ее запястья, жестко сдавив их. Ида вскрикнула, но именно резкая боль и заставила ее прийти в себя. Она замерла, подняв на Кайрена темно-синие от

расширившихся зрачков глаза, в которых разгоралось понимание пополам со страхом. Теперь она точно знала, как это бывает, когда чувства, мысли, желания, рождающиеся в ее голове, заставляющие действовать ее тело, на самом деле не ее!

Ида отступила назад, и Кайрен, не собираясь мешать, выпустил ее руки. Девушка еще раз взглянула на колье. Теперь оно отчетливо напоминало ей змею, свернувшуюся и неподвижную, но оттого не менее опасную — холодную омерзительную тварь — одну из тех, что выползали к ней из темноты!.. Ее вновь начала тряссти дрожь, и на этот раз ей действительно было холодно. Ида обхватила себя руками за плечи, пытаясь согреться, и вновь посмотрела на Кайрена. Черты его лица расплывались, словно у нее в глазах стояли слезы.

— Что это? — проговорила девушка. И каким-то неведомым чутьем мгновенно ощутила: он понял ее вопрос правильно. Она спрашивала не только о том, что такое это колье, но и о том, что происходит с ней!

Кайрен сжал колье в кулаке. Острые извивы драгоценного металла больно впились в ладонь, но он даже не почувствовал этого. Мужчина смотрел на дочь императора, замершую перед ним, на семнадцатилетнюю девушку, по нелепому капризу судьбы, облаченную в синий шелк. Она ждала ответа... Она стояла, крепко обхватив себя руками за плечи, словно надеялась, что это поможет ей удержать, сохранить себя... Нет. Он знал: не поможет!.. Впрочем, для нее, наверное, никогда не было спасения. С самого детства она была обречена... А еще он всегда знал, что однажды наступит день, когда ему придется заглянуть ей в глаза и сказать правду. Только он никогда не представлял себе, как именно это будет. И, наверное, хорошо, что не представлял. Потому что иначе он бы не смог...

— Это твой ключ, поводырь, — произнес он, на мгновение успев удивиться, что его голос прозвучал так спокойно. Ярко-синие глаза моргнули. Теперь в них отчетливо читалось недоумение. Кайрен понял: она ждала услышать от него какой угодно ответ, но... ответ! Что-то понятное, что сразу же все объяснит ей!.. Что ж, начиная этот разговор, он отнюдь не обещал, что теперь все будет просто!

— Почему ты назвал меня поводырем? — спросила она, очевидно, наконец-то определившись с вопросом, выбрав из множества, наверняка возникших у нее.

— Ты когда-нибудь слышала о них? — вместо ответа Кайрен задал свой вопрос. Ида пожалала плечами. Она, безусловно, знала, какой смысл обычно имеет это слово, вот только почему-то она была абсолютно уверена, что на этот раз речь идет о чем-то абсолютно другом, а значит, нечего и пытаться самой разгадать значение странной фразы! — Поводыри... — проговорил Кайрен, прекрасно поняв смысл ее жеста, и, ни о чем больше не спрашивая ее, принялся объяснять. — Это не раса, не национальность и даже не род. Скорее их можно назвать гильдией — сообществом людей, обладающих определенным талантом, — он по-прежнему не опускал взгляда от лица дочери императора, следя, насколько внимательно она его слушает. — Их культура узнала свой расцвет примерно пару тысяч лет назад.

— Пару тысяч лет назад была основана Рассономская империя, — проговорила Ида, откликаясь на его слова.

— А ты неплохо знаешь историю! — Кайрен улыбнулся кончиками губ, надеясь, что его фраза не будет воспринята как насмешка. Ида фыркнула:

— Это знает каждый ребенок в обитаемой вселенной! Сведения входят в обязательную часть программы обучения!

Мужчина кивнул, продолжив за нее.

— И тем более было бы глупо предполагать, что их может не знать наследная принцесса империи, — он сделал небольшую паузу, словно Ида собиралась что-то возразить ему, прежде чем продолжить. — А ты помнишь, как она была основана?

Девушка пожала плечами, то ли поражаясь, что кому-то могут быть неизвестны столь элементарные факты, то ли просто удивляясь направлению, куда свернул их разговор, но все же ответила:

— Рассоном Первый, впоследствии канонизированный как святой император-основатель, объединил под своей властью первые сто пятьдесят миров, находившихся в трех десятках галактик. Так возникла империя, — Ида посмотрела на Кайрена, словно спрашивая, достаточно ли, расскажет ли он теперь наконец-то о том, что по-настоящему важно и интересно. Но мужчина вдруг отрицательно качнул головой.

— Тебе не кажется, что это слишком уж урезанная версия событий?

— А ты хочешь, чтобы я подробно рассказала обо всех этапах объединения, растянувшегося на шесть десятков лет только при жизни Рассонома Первого? — вскинулась Ида, очевидно, все же потеряв терпение. — Ты этого хочешь?.. Я могу! Когда-то меня заставляли наизусть заучивать каждую дату официальных визитов или переговоров, а еще несколько десятков династических союзов и... — Кайрен протянул руку, осторожно касаясь кончиками пальцев ее руки. Он отнюдь не был против взрыва ее эмоций, если они были нужны ей, но просто... не сейчас! Все они еще понадобятся ей сегодня.

— Нет, не хочу, — решительно качнул головой он. — Мне нужно другое. Я хочу, чтобы ты задумалась, а можно ли было на самом деле одними визитами, переговорами и династическими браками объединить под властью одного человека полторы сотни миров, до этого веками сохранявших свою независимость? Без всяких предпосылок к тому же, без внешней угрозы?..

— Что ты хочешь сказать? — кажется, теперь настала очередь девушки скрещивать руки на груди, но Кайрен не обратил внимания на ее жест подсознательного отрицания. Она, безусловно, имела на него право теперь, когда за несколько минут рушился ее мир. Но она все равно выслушает все, что он скажет. И ей придется это принять.

— Рассоном Первый был великим завоевателем, Ида! — произнес он, впервые обращаясь к дочери императора по имени. — Он все шестьдесят лет «объединения» вел непрекращающуюся войну, присоединяя к империи планету за планетой! Он залил кровью одни миры, отказавшиеся сразу признать его власть, превратил в безжизненные пустыни другие, посмеявшие ему сопротивляться... А основой его армии, теми, чье имя вызывало ужас во всех обитаемых мирах вселенной, были безжалостные и непобедимые поводыри!..

— Хватит! — Ида закричала, оборвав его. Кайрен, посмотрев на нее, мгновенно понял, что, сосредоточившись на своем рассказе, все-таки упустил тот момент, когда зрачки в глазах дочери императора расширились до предела, а потом тьма в них плеснула через край. — Хватит с меня этих исторических справок и долгих вступлений! Просто скажи мне, что происходит со мной! Ты ведь об этом хотел рассказать?..

— А ты поверишь мне?.. — вопрос, произнесенный совсем тихо, заставил Иду замолчать лучше любого крика. Она разжала руки, которые успела, сама не заметив когда, стиснуть в кулаки, и кивнула. И по тому, как вздохнул Кайрен, набрав полную грудь воздуха, словно перед тем, как прыгнуть с огромной высоты в воду, она поняла: этот вопрос, он отнюдь не был просто способом успокоить ее или привлечь ее внимание. Мужчине

действительно нужен был ее ответ! И, если бы он был другим, то, возможно, Кайрен просто ушел бы, не сказав больше ни слова, оставив ее в привычном и до предела знакомом мире!.. Но она кивнула. И это был только ее выбор. И — дочь императора знала это точно — ей уже никогда не позволят забыть об этом.

— Ты не сумасшедшая, Ида! — произнес Кайрен. — Чудовища действительно существуют. И ты на самом деле видишь их!

Девушка отшатнулась назад, словно он ударил ее. Налетела плечом на ствол дерева, но даже не заметила этого, продолжив отступать. Она вновь вскинула руки, спрятав за ними лицо. Кажется, она хотела закричать, но на этот раз получился лишь глухой сдавленный стон...

Ида впилась зубами в ладони, надеясь, что хотя бы боль спасет ее. Она задыхалась, словно воздух отказывался проходить в легкие или просто они были уже переполнены им. Кажется, сейчас она поняла смысл фразы "слишком много"!.. И еще как это бывает, когда ты просто не хочешь больше слышать, потому что каким-то подсознательным инстинктивным звериным чутьем уже знаешь: это будет слишком страшно, гораздо больше, чем ты способна вынести!..

Кайрен метнулся к ней, хватая ее за плечи. Колье из синих бриллиантов, о котором он успел забыть, выскользнуло из его пальцев на траву, но мужчина не заметил этого. Его руки сжались на плечах Иды, заставляя ее остановиться. Он с силой встряхнул девушку, пытаясь привести в себя... Он почувствовал, как она замерла в его руках, перестав вырываться, и даже дрожь, колотившая ее, кажется, стала слабее. Девушка отняла руки от лица, опустив их, на сколько это было возможно, не высвобождаясь из его объятий, и вновь посмотрела на Кайрена.

— Я... одна такая? — прошептала она так тихо, словно просто боялась произнести эти слова вслух. А еще больше, наверное, услышать ответ на них. От радужки в ее глазах осталась лишь тонкая полоска синего цвета, но отнюдь не от этого Кайрену вдруг стало страшно. В горле мгновенно пересохло. Мужчина сглотнул, стараясь заставить себя не думать об этом. Не сейчас...

— Нет, — он качнул головой. — Я тоже вижу их.

Кайрен почувствовал, как мышцы на плечах девушки под его руками расслабляются, словно огромное напряжение, до этого превращавшее ее тело в натянутую струну, отпустило ее. Ида слегка подалась назад, заставив его разжать пальцы, и медленно съехала вниз по дереву, вновь сев прямо на траву. Кайрен сверху вниз посмотрел на нее, на ее запрокинутое бледное лицо, на искусанные приоткрытые губы, на руки, судорожно сцепленные на коленях. Кажется, как бы тяжело, и ему и ей ни давался этот разговор, он все-таки шел туда, куда нужно. И сейчас дочь императора готова выслушать историю темноты с самого начала: и про Рассонома Первого, и про его завоевания, и про поводырей!..

Словно в подтверждение его мыслей, девушка подняла глаза:

— Расскажи мне все...

Как будто ей еще нужно было просить... Кайрен тоже опустился на землю перед ней, сел, скрестив ноги. Его рука случайно задела что-то твердое и холодное, валявшееся в траве. Мужчина обернулся. Это было роскошное драгоценное колье, сверкавшее синими бриллиантами. Он не стал его подбирать, оставив там, где оно лежало: пока оно ничем не могло пригодиться им.

— Хорошо, — Кайрен кивнул, собираясь исполнить просьбу дочери императора, но

вдруг почувствовал, что не помнит ни одного из тех слов, что заранее приготовил для этого разговора. Он не думал, что все будет так сложно!.. — Я расскажу тебе все, — повторил он. — Но, чтобы понять, о чем я буду говорить, тебе сначала придется поверить в одну вещь. Именно поверить, потому что никаких доказательств я предоставить не смогу! Их просто не существует... Точнее, ты сама — единственное и вместе с тем абсолютно неопровержимое доказательство! — он замолчал, вглядываясь в лицо Иды. Девушка сомневалась меньше секунды, а потом кивнула. Снова кивнула!.. А Кайрен вдруг почувствовал себя настоящим мерзавцем! Он заставлял ее принимать решения, фактически не предоставляя ей права выбора! Он просто вел ее, направляя туда, куда было нужно. Вот только, если она вдруг решит остановиться или повернуть назад, это будет уже невозможно! И он знал об этом. А она нет. И он не собирался ей говорить. И, тем не менее, решение все равно было за ней! Она кивнула... — Ты должна поверить, — Кайрен заставил себя продолжить, — что наш мир отнюдь не единственный. Тебя всегда убеждали в обратном — забудь это! Есть и другие миры. Сколько их: один, два, десяток или сотни — этого никто не знает, но они есть!

— Когда ты говоришь «миры», ты ведь имеешь в виду не планеты? — переспросила Ида. Едва заметная вертикальная морщинка перерезала ее лоб, говоря о том, насколько внимательно она вслушивается в каждое слово, как она пытается понять их и поверить!

— Нет, — Кайрен качнул головой, хотя, выражая ту же мысль, мог бы и кивнуть. — Под словом «миры» я понимаю реальности — совокупность планет, звезд и галактик — то, что люди привычно называют вселенной. Но есть и другие. Когда-то давно, когда об их существовании было известно каждому, все эти миры называли Загрань, но потом, когда знание о них постепенно было утрачено, забылся и сам этот термин. Но сами миры никуда не исчезли, они по-прежнему существуют рядом с нашим собственным. И заселены они отнюдь не людьми! — Кайрен на мгновение замолчал, убеждаясь, что дочь императора по-прежнему внимательно слушает его, и только потом продолжил. — Там обитают существа абсолютно иной природы. Мы очень мало знаем о них или их жизни. Ты привыкла называть их тварями или чудовищами, но еще за много веков до твоего рождения они получили название демонов! В Заграни обитает огромное количество этих существ, они очень разные: некоторые напоминают змей, животных, или птиц, некоторые не похожи ни на что, известное нам. Они обладают различными силой и способностями. Традиционно их принято разделять на две группы: низшие и старшие демоны...

— Это же бред! — дочь императора оборвала его. — То, что ты говоришь, полный бред! — от возбуждения она подалась вперед, встав на колени. Она качала головой из стороны в сторону, окончательно растрепав по плечам рассыпавшиеся волосы. Ее губы дрожали, словно никак не могли решиться улыбнуться, и слов ей тоже явно не хватало! — Демоны — это... это даже не легенды, это всего лишь присказка в разговоре, за которой ничего нет! Упоминая их, люди не вкладывают в свои слова никакого смысла!.. О каких существах из другого мира ты говоришь?!..

— И все же ты их видишь, — и снова Кайрену не потребовалось даже повышать голос, чтобы девушка услышала его и замолчала. Ида села на пятки, обхватив себя руками за плечи.

— Я вижу демонов, приходящих в наш мир из Заграни! — повторяя за ним, проговорила она, и по тону ее голоса было очевидно, что при всем желании в это отнюдь не так просто поверить! И Кайрен ничем не мог помочь ей. Только еще раз кивнуть головой, продолжая смотреть на нее, не отпуская взгляда девушки. Он слишком хорошо знал, как это бывает, когда привычный мир переворачивается с ног на голову. И еще он понимал, что для нее

сейчас его взгляд — это единственная точка опоры, единственное, что связывает ее рассудок с реальным миром и помогает продолжать верить: она не сумасшедшая!.. А потом во взгляде девушки что-то неуловимо изменилось — А зачем они приходят в наш мир? — вдруг спросила она. Кайрен с трудом сдержал нервную усмешку, так и рвущуюся на губы. Либо дочь императора наконец-то действительно поверила... либо наоборот она отказалась верить в реальность происходящего разговора! И именно это и позволило ей уже с такой легкостью обсуждать совершенно невозможные вещи! Впрочем, пока он решил не задумываться над этим: у него еще будет время, а пока он ответит на вопрос дочери императора. Или, во всяком случае, попытается!

— Этого никто не знает, — он пожал плечами. — И раньше тоже вряд ли знали точно. Принято считать, что в своем мире демоны — хищники, и в наш они приходят тоже своего рода на охоту — в поисках легкой и вкусной добычи! Но проблема в том (проблема для демонов, разумеется), — поправился Кайрен, потерев пальцами переносицу, — что самостоятельно попасть в наш мир из своего они не способны. Только люди, которых принято называть поводырями, могут открыть проход для них! Но даже в этом случае демоны оказываются привязанными к своему поводырю. Они не могут отдаляться от него и охотятся только в том случае, если он им позволяет, и только на тех, на кого он им укажет.

— Подожди!.. — Ида, в очередной раз не выдержала, оборвав его. — Когда ты только начал рассказывать о поводырях, ты говорил, что они были в армии Рассонома Первого и завоевывали для него один мир за другим? Ты хочешь сказать, что они?.. — девушка замолчала, не закончив фразы, и посмотрела на Кайрена. Не было никакого сомнения: она не хотела заканчивать свою мысль и тем более — произносить ее вслух. Или, по крайней мере, она надеялась, что он сделает это за нее. Но Кайрен молчал, лишь выжидательно глядя на Иду: это тоже была одна из тех вещей, которую она должна была сделать сама! Девушка судорожно вздохнула, наконец-то найдя в себе силы продолжить. — Ты хочешь сказать, что поводыри вызывали демонов из Заграницы и натравливали их на людей? — Кайрен заставил себя выдержать ее взгляд, испытующий и требовательный. Кажется, только сейчас он в первый раз порадовался тому, что этот разговор ему приходится вести не с кем-нибудь, а с наследной принцессой: все-таки ее с самого рождения учили, если не управлять огромной империей, то хотя бы думать. — На таких же людей, как они сами?!..

Мужчина кивнул, и Ида решила, что она нисколько не ошибалась, когда предполагала, что просто не хочет этого знать!

— Шесть десятилетий кровавой охоты, — произнес Кайрен, словно одного его кивка головой было еще не достаточно. — Пока наконец не осталось миров, которые можно было завоевывать, или пока не умер Рассоном Первый... В любом случае его наследник, взойдя на престол, решил войну не продолжать. Кажется, к тому моменту этому были рады даже сами поводыри! За шесть десятков лет можно устать даже от крови! Они разлетелись по завоеванным планетам, выбрав себе земли на свой вкус. Гильдия распалась. Постепенно рода поводырей смешивались с обыкновенными людьми, а в отсутствие постоянного совершенствования дара, их способности постепенно угасали. Теперь, века спустя, лишь некоторые из их потомков могут, как я, например, видеть демонов. И лишь очень немногие еще способны открыть им путь, даже несмотря на то, что сами обитатели Заграницы постоянно заглядывают в наш мир, вьются вокруг поводырей, безошибочно выделяя их среди обыкновенных людей! — Кайрен слегка наклонился вперед, опершись руками о землю, заглядывая в глаза Иды. — Поэтому ты так часто видишь их. Появление века спустя

поводыря такой силы, как у тебя, настоящее чудо!

Ида не знала, какой реакции мужчина ждал от нее на это свое заявление. Она опустила глаза, словно это могло помочь ей сосредоточиться, поймать ускользающую мысль.

— Я только не понимаю, при чем здесь азрак? — произнесла она наконец. — Ты ведь с него начал весь разговор. С него и с того кольца, что заставил меня снять! — Ида кивнула головой в сторону украшения, валявшегося в траве слева от Кайрена, и мужчине с трудом удалось не показать своего удивления. Он думал: она забыла о нем! Или, по крайней мере, не знает, куда оно делось. А она, оказывается, все это время видела его, но при этом, не только не попыталась прикоснуться к нему, но даже не посмотрела в его сторону!.. Кажется, он действительно недооценил, чем были для нее предыдущие семнадцать лет ее жизни!

— Азрак, — он кивнул. — Ты права: с него все начинается и к нему все в итоге приходит. Даже самый сильный поводырь не в состоянии открыть проход между мирами без синих бриллиантов! Их идеальная кристаллическая структура служит концентратором воли и силы людей.

— Ключ поводыря, — медленно проговорила Ида, вспомнив начало их разговора. Кажется, картинка в ее сознании наконец-то начала складываться, становясь чем-то цельным и понятным. — Ворота для демонов!

— Когда Рассоном Второй распустил армию своего отца, — вновь начал рассказывать Кайрен, — тогда же он и издал тот закон, объявляющий весь азрак собственностью императорского рода! Ни один поводырь, с развитыми способностями или только зарождающимися, не должен был прикоснуться к синим бриллиантам, даже случайно впуская в наш мир демонов! А императорская семья была выбрана в качестве единственных владельцев азрака по очень простой причине: на протяжении многих веков в ней никогда не рождались поводыри! И никто даже предположить не мог, что однажды, еще два тысячелетия спустя, такое все же случится. Твой дар уникален, Ида!.. — он протянул руку, дотронувшись до тыльной стороны ее ладони, лежавшей на коленях, но девушка словно не почувствовала его прикосновения. Кожа под его пальцами оказалась холодной, почти ледяной. Кайрен заметил, как побелели костяшки ее пальцев, настолько сильно она стиснула их, по-видимому, лишь с трудом удерживая себя... От чего? Она вдруг подняла на Кайрена темно-синие глаза. И выражения такого стылого ужаса в них он, кажется, еще не видел с самого начала разговора!

— Мой отец знает? — спросила она голосом, больше напоминающим едва слышный шепот.

— О чем? О завоеваниях Рассонома Первого, о поводырях, о свойствах азрака?.. — уточнил Кайрен. — Или о том, с каким даром родилась его дочь? — хотя на самом деле он прекрасно знал, о чем именно она спрашивает. — Конечно же, император знает, Ида! — девушка снова, как в самом начале разговора, попыталась отшатнуться от него, закрыв лицо руками, но на этот раз Кайрен ожидал подобной реакции на свои слова и, наверное, поэтому он оказался быстрее, тут же наклонившись вслед за ней, схватив ее за предплечья, заставив остаться на месте. Он держал ее руки, не позволяя спрятаться за ними, и Ида ничего не оставалось делать, кроме как смотреть ему в глаза, когда он вновь продолжил говорить. — Да, он знает, Ида! Может быть, не с самого твоего рождения, но, когда дар проявил себя, он не мог не понять, что это значит! Я удивляюсь только, почему он ничего не предпринял, не попытался каким-либо образом оградить тебя от азрака. Я думаю, что твой дар развился до такой степени как раз потому, что ты постоянно находилась в окружении синих

бриллиантов! Поэтому ты видела демонов почти каждую ночь...

— И даже днем... — проговорила Ида, вспомнив о том, что произошло сегодня утром, и невольно вздрогнув от этой мысли, хотя вообще-то ей больше не было холодно — уж точно не теперь, когда горячие ладони мужчины сжимали ее руки.

— Нет, — качнул головой Кайрен, осторожно разжимая пальцы. На мгновение ему показалась, что девушка вовсе не хотела, чтобы он поступал так, но он прогнал эту мысль, заставляя себя отстраниться. — Посреди дня они появились, — закончил он, — только, когда ты позвала их!

— Позвала?.. — переспросила Ида, явно не поняв, о чем он говорит. На этот раз Кайрен не удержался и усмехнулся. Нет, во всем этом разговоре было очень мало смешного, но то выражение, что появилось сейчас на лице дочери императора — абсолютно детского недоумения — безусловно, стоило улыбки! — Служанки слышали, как ты призывала старших демонов на свою придворную даму, — объяснил он. — Вот они и появились! Не старшие, конечно, иначе от того крыла дворца вряд ли остались хотя бы камни, но все же!..

Ида резко вскочила на ноги. На этот раз на ее лице мелькнуло искреннее беспокойство.

— Я вызвала демонов, а потом просто убежала, — проговорила она. — Я должна вернуться, пока не поздно, пока они не...

— Нет! — Кайрен легко поднялся вслед за ней. Его улыбка стала шире, отчего в его глазах снова дрогнули, мерцая, светлые блики. — Успокойся! Я же говорил: демоны не в состоянии пребывать в нашем мире без своего поводыря. Как только ты ушла оттуда, они сразу же вернулись в Загрань! К тому же ты ведь ни на кого не велела им нападать!

Ида послушно остановилась. На мгновение в ее голове мелькнула мысль, почему она так сразу абсолютно и безоговорочно поверила этому человеку, почти незнакомому ей, да к тому же еще и обыкновенному слуге? Неужели только потому, что он оказался первым, кто не просто поверил ей — кто сказал, что она не сумасшедшая?

— Тебе лучше сейчас задуматься о другом, Ида, — вдруг проговорил мужчина, вновь привлекая к себе ее внимание. И на этот раз он был абсолютно серьезен. — Твои способности еще никому не причинили зла, но все же кто-то хотел навредить именно тебе! Кто-то, кто не просто дал тебе азрак, — он кивком головы указал на драгоценное кольцо, по-прежнему валяющееся в траве, словно никому не нужный мусор, — но и сделал так, чтобы ты самостоятельно не смогла избавиться от него!..

Ида проследила за его взглядом.

— Вейд!.. — невольно вырвалось у нее прежде, чем она успела как следует подумать. Но что-то в глубине ее души, то самое инстинктивное чутье, что так часто проявляло себя в последнее время, и еще ни разу не подводило ее, уверенно заявляло, что дочь императора и теперь не ошиблась! — Вейд... — повторила Ида уже тише и гораздо задумчивее. Он подарил ей кольцо, и он сам, не позволив девушке даже прикоснуться к нему, застегнул украшение на ее шею. А значит, он просто не мог не знать обо всех секретах хитрого замочка!.. Но сейчас Ида думала не об этом. И даже не о том, что правящий герцог Эспенансо, посвятивший всю свою жизнь азраку, наверняка знал обо всех свойствах синих бриллиантах и об их связи с поводырями. А вычленив нужную информацию из слухов о дочери императора, наверняка долетавших даже до Эспенансо, было не так уж сложно!.. Нет, она вспоминала о том, что Оуэн Вейд фактически был первым человеком, которого она увидела, ступив на «землю» планеты. Немолодой уже придворный с легкой сединой в волосах, вечно улыбающимися глазами и головой, полной всевозможных идей, как развлечь

наследную принцессу. С первого часа ее пребывания на планете ему удалось окружить ее таким количеством доброжелательности и внимания, какое она не всегда получала даже в императорском дворце! Он не позволял ей скучать. Прогулки сменялись приемами, а те торжественными ужинами... И их было так много, что Ида погрузилась в них, не задумавшись о том, что жизнь герцога вряд ли ограничивается ими! Не задумывалась, пока не стало почти слишком поздно. Она просто забыла, что Оуэн Вейд — еще и правящий герцог Эспенансо... Даже понимая, что он сознательно отстраняет ее от исследований азрака, она так и не смогла поверить, что он делает это отнюдь не из-за желания помочь ей или, например, собственного тщеславия. Но теперь даже при всем желании она больше не могла так считать: слишком серьезное оружие было пущено в ход. — Он хотел, чтобы я сошла с ума! — проговорила Ида, вновь поворачиваясь к Кайрену. — Вейд добивался именно этого! Сумасшедшая принцесса, с криками носящаяся по всему дворцу!..

Мужчина ничего не ответил ей, но дочь императора и не нуждалась в одобрении собственных выводов. Она не сомневалась, что права! Она вдруг с такой отчетливостью, будто переживала это вновь, вспомнила все, через что ей пришлось пройти: все кошмары ночи и сегодняшнего утра, собственное бегство через полдворца, взгляды придворных, провожавшие ее, такое понимающее сожаление в них!.. Теперь она знала, что в этом не было ее вины, что все это было результатом интриг Оуэна Вейда. Этот человек хотел, чтобы она сошла с ума! Ида почувствовала злость, вспыхнувшую на самом дне ее души, словно там начали тлеть угли. И этот жар причинял почти физическую боль. Лично герцогу она ведь не сделала ничего, а Вейд пытался навредить ей! Из-за азрака или своей власти на планете — не важно! Он хотел свести ее с ума... И ему это почти удалось. Не зная ничего ни об азраке, ни о себе самой, Ида оказалась фактически беззащитной перед ним!.. Злость вдруг сменилась неуверенностью и даже страхом, начавшим медленно подбираться к ее сознанию. Наверное, ей повезло, что Оуэн Вейд выбрал такой сложный способ, чтобы отстранить ее от исследований! Отправляясь на Эспенансо, она даже предположить не могла, что во владениях верного вассала императора наследной принцессе может угрожать какая-то опасность. С ней не было ни одного человека охраны! С ней вообще никого не было, кроме Силии и инженеров-геологов. Те сейчас наверняка уже разлетелись по бриллиантовым шахтам, а Осару вряд ли удастся ее защитить, если Вейд решит изобрести какой-нибудь более действенный способ! Ида почувствовала, как ледяная дрожь пробежала по ее позвоночнику. Определенно, находясь на планете, затерянной на самом краю обитаемой вселенной, меньше всего она хотела бы иметь во врагах ее правителя! Вот только у нее вряд ли был выбор. У дочери императора, посланной на Эспенансо с вполне конкретной целью обеспечить бесперебойные поставки азрака, его уж точно не было!

Ида вдруг поймала себя на том, что смотрит вправо — туда, где за деревьями скрывался вход в оранжерею. Ее подсознание как всегда не ошиблось: ей действительно придется вернуться. И совершенно не важно, что сейчас ей еще меньше хочется это делать, чем раньше. Ее желания не имеют никакого значения, а дочь императора, наследная принцесса Рассономской империи, вернуться и вступить в борьбу за азрак должна хотеть! И страх ей тоже должен быть не знаком...

Кайрен все это время молчал, не отрывая дочь императора от ее размышлений. Он сказал уже почти все, что хотел, и теперь Ида сама должна принять решение. И, кажется, он не ошибся! Он понял это, когда дочь императора вновь повернулась к нему.

— Ты покажешь мне, как выйти отсюда? — Ида спросила и тут же почувствовала, что,

кажется, этот вопрос уже звучал сегодня. Сегодня... И целую вечность назад. Кайрен кивнул.

— И даже предоставлю тебе выбор, куда ты хочешь отправиться.

В глазах Иды промелькнуло недоумение. Впрочем, на этот раз оно было каким-то слабым, словно присыпанным пеплом. Будто весь запас эмоций, отпущенный дочери императора на один день, уже был ею израсходован.

— В мои покои, куда же еще, — она пожалала плечами и невесело усмехнулась. — Могу поспорить: меня там уже ждут!

Кайрен не ответил на ее улыбку, заговорив абсолютно серьезно:

— Я могу вывести тебя из дворца, — он скрестил руки на груди словно для того, чтобы придать своим словам еще больше веса. — Ты не хочешь возвращаться к своим придворным, и я даже знаю, почему: от тебя слишком долго скрывали правду о тебе самой! Но от этого ты не перестала быть поводырем. И не перестанешь, Ида! Демоны по-прежнему будут приходить к тебе, пока ты не научишься хотя бы контролировать свои способности, — он внимательно следил за лицом девушки, но на этот раз на нем сохранялось абсолютно бесстрастное выражение, и Кайрену ничего не оставалось, кроме как продолжить говорить. — Я могу отвести тебя к людям, род которых начинается от поводырей. Они не утратили знания древней гильдии и даже сохранили некоторые из их способностей. Ты очень многое сможешь узнать от них!

Девушка покачала головой, и Кайрен тут же остановился, прекратив говорить. Неужели он действительно верил, что дочь императора просто скажет ему: «Да» и с готовностью протянет руку?!

Ида смотрела на мужчину. Тон его голоса был абсолютно серьезен, но она все равно не могла поверить в то, что он не шутит. Просто его слова были... за гранью реальности!

— Я дочь императора, — медленно и твердо проговорила она. — Я принцесса Рассономской империи. Я прилетела на Эспенансо, потому что мой отец приказал мне возобновить поступление азрака. И я вернусь во дворец — я буду там, где смогу это сделать!

Кайрен поймал себя на мысли о том, что, судя по тону девушки, она пытается убедить и саму себя тоже. Он с трудом удержался от того, чтобы покачать головой. Он мог бы начать возражать Иде, спросить ее, а чего на самом деле хочет она сама... Но она ведь уже дала ответ. Он начинался со слов: "Я дочь императора"...

— Хорошо, — Кайрен кивнул, потом огляделся по сторонам, словно за всем этим разговором и сам успел забыть, куда нужно идти, чтобы попасть в верхние комнаты дворца. Он наклонился, поднял с земли кольцо, сверкающее темно-синими гранями азрака, и протянул его дочери императора. Та помедлила, словно не решаясь взять его. И Кайрен мгновенно понял: она боится! Дочь императора просто не решается вновь прикоснуться к синим кристаллам, едва не стоившим ей рассудка! — Просто держи так, чтобы дотрагиваться только до металла, — посоветовал он, одновременно подбадривая девушку. Ида протянула руку, осторожно, словно оно на самом деле было ядовитой змеей, способной в любое мгновение вонзить в нее зубы, приняла кольцо, взяв его за самый кончик. Но вдруг она заметила что-то на собственной руке и вновь едва заметно вздрогнула. — А это? — она указала взглядом на массивное кольцо на своем среднем пальце. — Может быть, его тоже лучше снять?

Кайрен внимательно посмотрел на очередную опасную драгоценность дочери императора и уверенно качнул головой.

— Нет. Здесь бриллианты слишком мелкие — почти пыль. У них неразвитая

кристаллическая структура, а значит, им никогда не стать ключом, — объяснил он. Потом указал рукой вперед, одному ему понятным способом определив направление среди абсолютно одинаковых древесных стволов. — Пойдем!

Дочь императора кивнула, оставив кольцо на пальце, но в ее взгляде, когда она шагнула вслед за мужчиной, по-прежнему не было уверенности. На краю оранжерейного леса Кайрен остановился и вновь обернулся к Иде.

— Я хочу, чтобы ты не забывала кое о чем, помнила об этом каждую секунду, — вдруг проговорил он. — Если ты вдруг увидишь очередного демона, заглянувшего в наш мир из Заграницы, ты не должна пугаться. Никогда и ни при каких условиях они не способны навредить поводырю, и тем более — ослушаться твоего приказа!

Ида снова кивнула. И снова, очевидно, не смогла до конца поверить ему. Или, точнее, себе.

Из оранжереи они вышли каким-то другим путем, не тем, по которому в нее попала Ида. Как бы плохо дочь императора ни ориентировалась во дворце герцога Вейда, но отличить длинную пологую лестницу от короткой и крутой она была в состоянии! А вот двор, в котором Ида и Кайрен оказались, поднявшись на десяток ступеней и пройдя под низкой полукруглой аркой, был почти точной копией тех, через которые девушка бежала некоторое время назад. Круглый двор-колодец шириной не больше четырех десятков метров, каменные стены, уходящие вверх, то ли готовые в любое мгновение сомкнуться, то ли, наоборот, безнадежно тянущиеся к абсолютно безоблачному небу цвета азрака. Правда, на этот раз в стенах были окна. Или точнее — щели, настолько узкие, что взрослый человек не смог бы в них не только протиснуться, но и просто выглянуть! Ида мгновенно представила, каково иметь в комнате такое окно: не только донельзя узкое, но еще и выходящее на противоположную практически глухую стену, во двор, в который даже не заглядывает солнце... Она решила, что в подобном случае отсутствие окна вовсе — не такая уж большая потеря!

А еще в этом дворе был всего один арочный вход — тот, через который они уже прошли. Зато к противоположной стене лепилась узкая каменная лестница, довольно круто уходящая вверх. Именно к ней Кайрен и направился. На первой ступени он приостановился, пропустив дочь императора вперед. Ида ни о чем не спрашивала его, просто идя туда, куда он указывал. Она ничуть не удивилась, что мужчина выбрал незнакомый ей путь. В конце концов, знакомых дорог в герцогском дворце для нее практически не было! Может быть, так она попадет в свои покои даже быстрее... Впрочем, Ида отнюдь не была уверена, что ей этого так хочется. Но думать об этом нельзя. Не сейчас. И вообще никогда. Лучше просто смотреть себе под ноги, на каменные, выщербленные солью, солнцем и ветрами ступени, убегающие вверх. Мысли о том, чего ты хочешь и чего не хочешь, слишком быстро разъедают душу! Если ты дочь императора.

Лестница повернула за угол здания, поднявшись выше стен двора-колодца, и Ида на мгновение задохнулась от восторга, увидев перед собой простирающуюся в бесконечную даль, сияющую на солнце не хуже азрака, темно-синюю гладь океана. Она остановилась, вцепившись пальцами в каменные перила, и Кайрен, шедший позади нее, не сказал ни слова, чтобы ее поторопить. А между стеной, на которой они оказались, и океаном выгибался выпуклый купол оранжерей. Ида перегнулась через перила, с любопытством разглядывая его. Отсюда, снаружи, стекло, разделенное феропластиковыми переборками, на равные треугольники, казалось темным и словно даже не совсем прозрачным. Под ним лишь смутно

угадывались коричнево-зеленые силуэты растений. Определенно, изнутри, где о стеклянном куполе получалось забыть, если постоянно не смотреть вверх, лес выглядел гораздо более правильным!.. Ида отвернулась и продолжила подниматься по лестнице, через один пролет соединявшейся с крытой галереей.

Остановившись на последней ступени, девушка все же обернулась к Кайрену.

— Где мы? — спросила она.

— В самом сердце южного крыла, — ответил мужчина. Он вновь не сделал и шага вперед нее, словно в очередной раз предоставляя дочери императора выбор: идти дальше или остаться. И на этот раз Ида, кажется, была близка к тому, чтобы попросить его поискать другой путь. И в том, что хочет идти вперед, она уже не была так уверена. Она не хотела проходить через эту галерею... Через полную людей галерею! Пусть даже эти люди были не придворными, а всего лишь обыкновенными слугами, вряд ли уже успевшими услышать сплетни о том, как дочь императора неслась через дворец, и как герцог Вейд пытался поймать ее.

Галерея, стрелой уходившая вперед, к другому крылу дворца, не была застеклена, и шестиугольные колонны, поддерживавшие каменные плиты свода, оказались слишком несерьезным препятствием для бури, пронесшейся вчера над дворцом. И теперь вся галерея была занесена мельчайшими кристалликами грязно-белой соли, по углам и возле оснований колонн собравшейся даже в небольшие «сугробы». Именно ее вычищением и занимались слуги, не успевшие еще заметить Иду и Кайрена, остановившихся на пороге. Дочь императора не без интереса наблюдала, как работают люди. Судя по тому, что расчищать галерею взялись лишь почти через сутки после окончания бури, местная знать почти не бывала на ней, а значит, у Кайрена была еще одна причина, чтобы выбрать именно этот путь. А слуги по-прежнему не обращали внимания ни на него, ни на нее, словно тень от дверного проема, в котором они остановились, не позволяла увидеть их. Люди продолжали работать, сгребая, сметая соль, собирая ее в широкие плоские корзины и унося куда-то. Ида не знала, научились ли на Эспенансо извлекать хоть какую-то выгоду из постоянно возвращающихся бурь, использовали ли они где-нибудь остающуюся после них соль или просто выбрасывали ее назад в океан, возвращая планете. Возможно, однажды она спросит об этом Кайрена. Наверное, она бы спросила его прямо сейчас, если бы они не возвращались назад в ее покои. А дочери императора ни к чему интересоваться солью! Для нее — только азрак!

Кайрен, стоявший слева и чуть позади нее, не говорил ни слова, ничем не напоминая о своем присутствии. И Ида вдруг поймала себя на мысли о том, что он, очевидно, ничуть не удивлен тому, что она медлит! Слово он с легкостью допускал мысль, что дочь императора в любое мгновение может изменить свое решение и попросить вывести ее за стены дворца! И он сразу же исполнит ее просьбу. Почему-то Ида была абсолютно уверена, что у него уже есть готовый план, а может быть, даже не один — для любого поворота в развитии событий. Но она вновь не стала ни о чем его спрашивать. Для этого своего предположения ей уж точно не хотелось искать подтверждений!

Ида поправила в очередной раз съехавшую с плеча тунику и решительно шагнула вперед, на галерею. Она точно знала, что всего через мгновение взгляды всех людей вокруг устремятся к ней. Что ж, она была готова к этому, насколько это вообще было возможно для нее теперь. В любом случае, если она решила вернуться, ей придется с чего-то начинать!

— Дочь императора!..

Громкий шепот раздался из-за ее спины, догнал Иду, когда она прошла уже несколько

метров по галерее.

— Смотрите! Что она здесь делает?..

Центр галереи уже был расчищен от соли, и по каменным плитам в сандалиях на тонкой подошве ей удавалось идти практически бесшумно, но ее одежда цвета азрака была слишком ярким пятном, чтобы оставить дочери императора хоть один шанс пройти через галерею незамеченной.

— Гляди скорее, пока не ушла!..

Ида заставила себя не оборачиваться, идти прямо и смотреть только перед собой. В конце концов, ее с самого рождения учили этому. Странно только, что дочь императора так и не смогла привыкнуть к ощущению взглядов на своей коже, к тому, что практически каждое ее появление становится событием... Может быть оттого, что человеческие взгляды днем ночью очень часто сменяли совсем иными взглядами?..

— Ох, я жене вечером расскажу, кого видел!..

Ида уже почти дошла до конца галереи, когда все же решилась оглянуться. Не назад — там ей не на что было смотреть. Она не удержалась и бросила взгляд сквозь широкое ничем не закрытое окно справа от себя. За ним светило солнце-Кориут, раскаленное и особенно белоснежное в этот послеполуденный час. Далеко, метрах в пятистах, поднимались каменные стены восточного крыла дворца, а глубоко внизу, под галереей, протянутой тонкой ниткой на огромной высоте, был еще один внутренний двор. И на этот раз он ничего общего не имел с теми колодцами, которые Ида видела раньше! Это был огромный прямоугольник, тянувшийся от западного крыла до восточного, вымощенный коричневато-розовыми плитами гракского гранита — камня, как и очень многое на Эспенансо, добывавшегося со дна океана, и столь же долговечного, как и дорогого. Плиты имели форму правильных квадратов со стороной в два метра, но с той высоты, откуда сейчас смотрела Ида, они казались обыкновенной мозаикой! Этот двор, окруженный со всех сторон стенами дворца, ввиду практически полного отсутствия на планете пригодной для жизни суши, носил название герцогской площади и служил местом проведения всех официальных церемоний планеты — тех, на которых полагалось присутствие и простых людей, а не только придворных. А в периоды времени между такими церемониями двор тоже не пустовал. Вейд разрешал вход в него всем желающим, а те, кто не скупился заплатить в герцогскую казну небольшую пошлину, могли к тому же разложить на розовых гранитных плитах любой товар и даже громко расхваливать его, привлекая покупателей! Ида, в первый вечер на Эспенансо узнав об этом, сразу же зачем-то попыталась представить многолюдный рынок, развернувшийся внутри стен императорского дворца. Несмотря на все усилия, ее воображение отказалось нарисовать такую картину как абсолютно невозможную, и дочь императора пришла к выводу, что либо Оуэн Вейд гораздо больше внимания уделяет своим подданным, либо он просто значительно сильнее нуждается в деньгах!..

Сейчас площадь тоже была полна людей. Торговцы разложили свои товары на простых, собранных на скорую руку лотках, или прямо на гранитных плитах, тщательно выметенных от соли еще ранним утром. А между рядами перемещались покупатели: неспешно прогуливались или целеустремленно быстро шагали, уже зная, на что потратить свои деньги. Мужчины и женщины; дети, держащиеся за руки своих родителей или бегущие быстрыми шумными стайками, и старики; дворцовые слуги; рыбаки, проводящие полжизни в океане и строящие свои поселки на неприступных каменных скалах, именуемых здесь островами; рабочие бриллиантовых копей, приехавшие на рынок целыми семьями, чтобы потратить

премию от очередной крупной находки. До Иды, замершей перед окном, доносился нестройный гул их голосов. И казалось, что если глубоко вздохнуть, то удастся различить и запах, висящий над рынком: рыбы и пряностей, свежесделанных кож и масла, роскошных благовоний, съедобных водорослей, продающихся прямо в огромных чанах, и соли... Конечно же, вездесущей на Эспенансо соли... И Ида вдохнула его и слегка наклонилась вперед над перилами, вслушиваясь в многоголосый гул, поднимающийся над рынком. Люди там внизу торговались, сбивая цену на товар, обменивались последними новостями или просто приветствовали друг друга. Для них эта площадь, весь герцогский дворец — абсолютно неприступная крепость для любой соляной бури — были фактически центром их маленькой вселенной, их миром! И только огромная высота, на которой над площадью проходила галерея, дала возможность Иде заглянуть в него. Потому что позволила ей остаться незамеченной.

Слуги, наконец-то поняв, что и дальше глазеть на дочь императора неприлично, или просто опасаясь наказания, снова вернулись к уборке соли. Кайрен по-прежнему не торопил ее, и Ида, положив руки на каменные перила галереи, просто смотрела вниз. Посреди развернувшегося рынка она заметила даже нескольких придворных герцога Вейда, по какой-то причине решивших лично посетить торговые ряды. Они прохаживались между лотками, придирчиво разглядывая выложенный товар, и при этом привлекали внимания не намного больше, чем остальные покупатели! Ида почувствовала вдруг, что смотрит на них с невольной завистью. Ей никогда бы не удалось поступить также: смешаться с толпой и остаться незамеченной. И дело было даже не в том, что всем вокруг сразу же становилось понятно, кто она такая, а в том, как люди, от первых придворных до самых последних слуг, реагировали на ее появление! Мгновенно повисавшая тишина, взгляды, поклоны — все это до боли напоминало реакцию на божество, внезапно спустившееся с неба, или на неожиданно начавшую двигаться и разговаривать статую этого самого божества, до этого много лет спокойно простоявшую на своем пьедестале! Впрочем, когда-то давно учителя объясняли дочери императора, что такое поведение подданных в государстве, где светская власть объединена с духовной, а его первый правитель является фактически единственным признаваемым божеством, вполне естественно... Да, ей объясняли. И тогда Ида, кажется, была с ними согласна.

Девушка отвернулась от окна, в последний раз стиснув пальцами край каменных перил с такой силой, словно хотела израсходовать в этом жесте, оставить здесь все свои эмоции. Галерея осталась за ее спиной. Всего в паре шагов от нее темнела массивная феропластиковая дверь, а за ней уже было западное крыло дворца, а в нем — покои дочери императора... Да, ей очень многое нужно оставить здесь, если она действительно собирается вернуться!

Ида не удержалась и вновь обернулась назад, бросила еще один взгляд на площадь, простиравшуюся внизу. Ей нестерпимо захотелось вновь увидеть людей, лотки, товары на них — все разнообразие цветов, среди которых не было лишь одного — синего. Все разноцветье тканей... Желтые, рыжие, зеленоватые, розовые или бурые оттенки, причудливые складки, метры материи, в которую жители Эспенансо заворачивались каждый день, как океан заворачивался в покрывало соляных бурь. Ида не знала, почему ее снова и снова влекло это зрелище. Не туда ли звал ее мужчина, ждущий за ее спиной? Под янтарно-желтым покрывалом, затканым ярким рисунком, никто не узнает дочь императора... Ида шагнула в дверь, уже распахнутую перед ней Кайреном. Она знала не так уж много, но

почему-то была абсолютно уверена: даже без азрака демоны узнают поводыря!

Похоже, Ида понемногу уже начала ориентироваться во дворце герцога Вейда, потому что она почти не удивилась, увидев, что галерея привела их не куда-нибудь, а в тот самый широкий, длинный, прямой коридор, что вел к парадной зале, и в который выходили ее покои. Тот самый коридор, по которому она бежала сегодня утром... Впрочем, где она тогда только не бежала!

А коридор снова, как и утром (как, наверное, практически в любой час суток за исключением разве что самой глубокой ночи), был полон людей. И теперь это были не слуги — придворные, не просто владеющие гораздо большей информацией о последних событиях во дворце, но еще и не имеющие иного занятия, кроме как обсуждать их! И каждый из них, если не наблюдал лично утреннюю погоню за дочерью императора, то, по крайней мере, успел услышать об этом. Ида поняла это мгновенно по тому выражению, что появлялось на лице каждого человека, видевшего ее: острое и какое-то почти болезненное любопытство (Неужели и правда, дочь императора — сумасшедшая?!), а еще то самое, уже знакомое ей сожалеющее понимание (Да, бывает же так, что дочь императора — сумасшедшая...) Ида шла вперед, мимо людей, оборачивающихся ей вслед, прерывающих свои разговоры или, наоборот, начинающих перешептываться со своими знакомыми, забывающих даже кланяться наследной принцессе... Она уже далеко не в первый раз ловила на себе подобные взгляды, вот только теперь они уже не вызвали у нее тех эмоций, что раньше. Сейчас Ида чувствовала только все сильнее разгорающуюся злость. Она не была сумасшедшей! Ее нарочно хотели свести с ума! Кто-то специально хотел, чтобы на нее смотрели подобным образом, чтобы шептались за ее спиной!.. Кто-то?.. О нет, Ида знала имя вполне конкретного человека!..

— Ну, надо же! Сама вернулась!

На этот раз слова за ее спиной были произнесены достаточно громко, чтобы Ида не просто услышала, но и поняла каждое из них. Девушка резко остановилась посреди коридора. Кажется, с нее уже на самом деле довольно. У всего в этом мире есть предел, в том числе и у ее терпения! И если до Оуэна Вейда ей еще предстоит добраться, то кое-что она может сделать уже здесь и сейчас!

Ида развернулась, без труда отыскав в толпе придворных человека, бросившего ей в след последнюю реплику про "сама вернулась". Без труда — потому что его соседи, вроде бы и не сдвинувшись с места, каким-то неведомым образом тут же расступились от него. Ида сделала пару шагов в сторону мужчины, пристально вглядываясь в его лицо. Он был ей знаком: пару дней назад Вейд представлял этого, довольно знатного дворянина, прибывшей на планету дочери императора. И, как ни странно, Ида даже не забыла его имени. И теперь уже вряд ли забудет. Что ж, этот человек может собой гордиться. Впрочем, сейчас ему представится прекрасная возможность узнать, так ли это на самом деле хорошо, когда член императорской семьи помнит о тебе?..

— Барон Майрис, — Ида остановилась в трех шагах от человека — на самой границе того расстояния, на которое во время официальных церемоний разрешалось приближаться к дочери императора. К дочери! Для самой наследной принцессы подобных ограничений не устанавливалось! — Барон Майрис! — повторила Ида, пристально всматриваясь в лицо мужчины. Ее губы при этом изогнулись в весьма довольной улыбке, словно она была бесконечно рада встретить этого человека. Улыбка, впрочем, так и не добралась до ее глаз. — Вы что-то хотели мне сказать? — поинтересовалась дочь императора.

— Я?.. — барон судорожно огляделся по сторонам, не решаясь расстаться с последней надеждой, что наследная принцесса обращается все же не к нему. — Нет, — невнятно пробормотал он, внезапно побелевшими губами, а его шея над воротником темно-бордового плаща наоборот налилась кровью.

— Значит, мне послышалось? — тоном полу вопроса полу утверждения продолжила Ида, делая еще полшага к нему. Барону Майрису лучше понять прямо сейчас: дочь императора решила преподать ему урок, и она не передумает!

— Да!.. То есть, я хотел сказать: нет! — барон, похоже, окончательно запугался в словах под взглядом темно-синих глаз, теперь смотревших на него с расстояния всего двух шагов. — Я хотел поприветствовать вас, Ваше императорское высочество! — Майрис судорожно выдохнул от облегчения. Ему показалось, что ему наконец-то удалось выкрутиться. Дочь императора несколько мгновений просто молча смотрела на него — достаточно долго, чтобы лицо человека вновь успело покраснеть от напряжения, а в длинном коридоре не осталось бы никого, кто не следил бы за их разговором.

— Ну, так приветствуйте, барон! — ее голос, в одно мгновение поднявшийся от вкрадчивого шепота почти до крика, хлестнул по до предела натянутым нервам. Майрис вздрогнул так, что на мгновение показалось: он сейчас рухнет на колени, но многолетняя выучка придворного все же взяла верх, и поясной поклон, в котором он согнулся, уткнувшись взглядом в пол, вышел почти безупречным.

— Позвольте пожелать вам доброго дня и процветания на долгие годы, Ваше императорское высочество!

Ида смотрела на него ровно две секунды, а потом вдруг огляделась по сторонам, окинув взглядом всех придворных, собравшихся, чтобы понаблюдать за неожиданным представлением, ни кого не пропустив...

— Кто-то еще хочет поприветствовать меня?!

Если до этого в коридоре было просто тихо, то теперь тишина стала абсолютной и почти физически ощутимой. А вслед за ней раздался тихий шорох шелковых покрывал — придворные один за другим склонялись перед ней в низких почтительных поклонах!

Ида судорожно вздохнула и, не собираясь задерживаться среди этих людей ни на одну лишнюю секунду, шагнула в сторону своих покоев. Они никогда еще не делала ничего подобного. Да — если быть откровенной с самой собой — раньше у нее вряд ли бы это и получилось. А сейчас, идя между придворными, все еще не решающимися прервать свой затянувшийся поклон, Ида внезапно почувствовала, что теперь она сможет бороться за себя! Как много изменилось за сегодняшний день, точнее — за несколько часов, за один разговор... Она всего лишь узнала правду: она не сумасшедшая и никогда ею не была! И одно это знание дало ей достаточно сил, чтобы бороться! В том числе и за себя.

Ида обернулась. Ей внезапно захотелось рассказать об этом Кайрену, ей было необходимо, чтобы он понял, что она чувствует в этот момент...

"Наконец-то я запомнила его имя!.."

Но в длинном широком коридоре не было никого кроме нее самой и придворных, провожавших ее уже совсем другими взглядами. Ида заставила себя не искать его в их толпе. Она отвернулась и продолжила идти вперед. Все верно, он вывел ее в верхние комнаты дворца, а дальше она уже найдет дорогу и сама.

Глава 5. Азрак

В ее покоях тоже было многолюдно. Похоже, в небольшом кабинете-приемной,

последней комнате перед спальней, собралась вся ее свита, а может быть, и кто-то еще из придворных. Но первой Иду, как только та переступила через порог, заметила все же Силия Осару. Девушка вскочила с небольшого, обитого шелком диванчика и бросилась к ней.

— Ида! Наконец-то ты вернулась!

На мгновение дочери императора захотелось отступить назад, избавляя себя от крепких объятий, в которые ее заключили, но она заставила себя стоять на месте, а секунду спустя и сама обняла Силию в ответ. Она улыбнулась, уткнувшись подбородком в плечо подруги. Кажется, она действительно была рада ее видеть! Как бы Силия ни раздражала ее своими бесконечными нудными разговорами или умением появляться, когда ее меньше всего хотели видеть, сейчас Ида была искренне рада, что демон, которого она утром случайно вызвала из Заграницы, не причинил той вреда! Такого Силия однозначно не заслуживала! Никто вообще не заслуживал — ни один человек в этом мире! Уж дочери императора это было известно абсолютно точно!

Сбоку от себя Ида слышала звук вновь открывшейся двери и высвободилась из объятий подруги. Как раз вовремя, чтобы увидеть Оуэна Вейда, входящего в приемную в сопровождении полудюжины придворных своей свиты. Правящий герцог, встретившись взглядом с дочерью императора, поклонился ей. Он ничуть не был удивлен ее присутствием, а значит, появился здесь отнюдь не просто так: ему уже доложили о возвращении "беглой принцессы", и пришел он именно к ней! Ида заставила себя ответить Вейду вежливым кивком. Определенно, слухи на Эспенансо распространялись уж очень быстро! А еще рядом с герцогом, как всегда безукоризненно завернутая в темно-синий шелк, стояла Сирил Грасс. Сейчас Ида с трудом удержалась от того, чтобы не поморщиться. Почему-то эта женщина с первого взгляда вызывала у нее ярко выраженную антипатию. Может быть, как раз своей показной безупречностью, а может быть тем, что, несмотря на свою принадлежность к императорскому роду и свою тщательно подчеркиваемую гордость по поводу этой принадлежности, она с готовностью служила герцогу Вейду — человеку, гораздо ниже ее по происхождению! А Оуэн Вейд именно так и представлял ее дочери императора: "мой верный помощник"! И сейчас пожилая женщина стояла примерно на полшага позади него, и говорить тоже начал именно герцог.

— Я бесконечно рад, что вы наконец вернулись, Ваше императорское высочество! Вас так долго не было, что мы уже начинали беспокоиться о вас! Мы не знали, что и думать, где вас искать... Ведь с вами могло случиться все, что угодно!

Ида, не перебивая герцога, дождалась, пока он произнесет свою речь, а потом смерила его нарочито недоуменным взглядом.

— Что же такого могло со мной случиться, герцог? В вашем дворце? — она старательно выделила голосом слово «вашем». — Я думала, что во всей вселенной вряд ли найдется более безопасного места. Или я ошибалась?.. Здесь меня подстерегают какие-то опасности, о которых мне ничего не известно? Но о которых знаете вы?.. — и снова «вы» она выделила. В приемной мгновенно повисла тишина, почти такая же, как и в коридоре несколькими минутами раньше. Очевидно ни Вейд, ни его свита, ни даже Силия Осару не ожидали увидеть такую дочь императора! Они вообще не представляли, что она может быть такой! Впрочем, первым (что, несомненно, делало ему честь) опомнился именно правящий герцог.

— Что вы, Ваше императорское высочество, какие опасности! — уверенно начал он, причем, его уверенность тут же испарилась, когда взгляд мужчины упал на драгоценное сверкавшее азраком колье, которое дочь императора держала в руке. В руке!.. А не на

надетым на шею, где ему положено было находиться!

— Тогда я не понимаю, чем вызвано ваше беспокойство, герцог, — вновь заговорила Ида, воспользовавшись минутным замешательством Вейда. Она, заметив, куда направлен взгляд мужчины, слегка покачала роскошной драгоценностью так, словно то было обыкновенной безделушкой, которую она лишь машинально продолжала держать в руке и в любую минуту была готова просто отбросить в сторону. Впрочем, Вейд уже справился со своими эмоциями и теперь смотрел исключительно в лицо дочери императора.

— Боюсь, я неправильно выразил свою мысль, Ваше императорское высочество, — герцог слегка наклонил голову, словно в знак того, что приносил извинения. — Я хотел лишь сказать, что я опасался, — он выделил голосом последнее слово, — того, что вы не успеете вернуться вовремя. Ведь мы с вами планировали сегодня посетить ювелирную мастерскую, расположенную при моем дворце, и мне бы очень не хотелось отменять эту прогулку!

Ида мысленно восхитилась умению герцога Вейда найти выход из любой ситуации, даже той, в которую он сам себя загнал. Очевидно, ее возвращение все-таки оказалось для него неожиданностью, к которой он не успел как следует подготовиться, а вот теперь она узнавала столь хорошо знакомого ей придворного, с легкостью манипулирующего мнениями и поступками других людей... Ее поступками! Вот только сейчас у нее не было ни малейшего желания потакать ему в его интригах или хотя бы делать вид, что она не замечает их! А еще меньше устраивать «прогулку» в ювелирную мастерскую. Наверняка полную азрака ювелирную мастерскую!

— Отменяйте, герцог! — Ида даже не попыталась смягчить тон своей фразы. Наоборот, она сделала все, чтобы сразу же стало понятно: она не выразила пожелание — она отдала приказ! На этот раз выдержка Оуэна Вейда все-таки дала трещину. Несколько мгновений он, явно не ожидавший ничего подобного от дочери императора, просто молчал, очевидно, не зная, что сказать. Потом, в который уже раз за этот короткий разговор, все же справился с собственным замешательством.

— Как прикажете, Ваше императорское высочество, — он коротко кивнул — скорее, просто обозначил вежливый поклон. — Вы, безусловно, имеете полное право распоряжаться собственным временем. И не мне, всего лишь вашему вассалу, настаивать! — на этот раз Ида с трудом сдержала усмешку: поразительно, насколько явно тон голоса может противоречить смыслу произносимых слов, фактически опровергая их! Девушка прикусила губу, чтобы сдержать усмешку, а Вейд продолжил говорить. — Я лишь позволю себе, Ваше императорское высочество, поинтересоваться дальнейшими планами на вечер. Мне это необходимо, чтобы внести определенные коррективы в состав вашей свиты. В частности я бы хотел включить в нее своего племянника, юного господина Лоу. Я уверен, что он... — Вейд продолжал что-то еще говорить, но Ида больше не слушала его. Этому ее тоже учили с самого детства: находить зерна мыслей в тех бесконечных вежливых фразах, которыми полагалось изъясняться всем придворным. И сейчас она их уже нашла. А еще она заметила самого Дериана Лоу, при словах своего дяди выступившего из-за спин остальных придворных и теперь стоявшего рядом с ним, то есть прямо напротив Иды. Планы на вечер... Изменение состава свиты... Вейд хочет, чтобы он постоянно находился при ней, и он даже готов привести какие-то логические обоснования своему желанию!.. Девушка подумала, как странно, что она раньше, как только и герцог, и вся его свита вошли в комнату, не заметила Дериана Лоу. Она и сейчас, откровенно говоря, не хотела его видеть! Слишком ярким еще было воспоминание о взгляде этого человека, каким он смотрел на нее

в последнюю их встречу... на внезапно сошедшую с ума дочь императора! И сейчас Ида боялась, что увидит в глазах Лоу то же самое выражение... Хотя нет, она не боялась — она просто не хотела на него смотреть! И, наверное, поэтому предложение Оуэна Вейда отнюдь не казалось ей таким уж привлекательным. Если бы оно прозвучало раньше — этим утром, когда Лоу пообещал ей достать рдин, она, скорее всего, с готовностью согласилась бы. И теперь, когда она узнала историю азрака и гильдии поводырей, перламутровый порошок отнюдь не стал нужен ей в меньшей степени. И то, что оказавшись в ее свите, Дериану Лоу будет гораздо легче передать его, она тоже прекрасно понимала!.. Да, все это было так, но еще одно Ида знала абсолютно точно: она просто не в состоянии переносить рядом с собой человека, который смотрит на нее как на сумасшедшую!

— Вы ждете от меня ответа, герцог? — проговорила девушка, заметив, что Оуэн Вейд замолчал. — Что еще требуется от меня, когда вы уже решили состав моей свиты? — Ида полюбовалась на то, как заметно вытянулось лицо правящего герцога Эспенансо. Все верно, в первый свой день пребывания на этой планете, когда Вейд представлял ей придворных, которым отныне полагалось повсюду сопровождать ее, дочь императора не сказала ни слова против. Он рассчитывал, что и сейчас будет также... Не будет! Иде было интересно, когда же герцог наконец поймет это, а еще то, что на сегодня для него вообще лучше всего просто оставить ее в покое?! — Я обдумываю ваше предложение, — дочь императора кивнула правящему герцогу. — И сообщу свое решение позже, — Ида, подумав, что этот разговор и так уже чересчур растянулся, повернулась спиной к Вейду и остальным придворным, направившись к двери в собственную спальню и сделав знак только Силии следовать за собой. — А сейчас я все-таки хотела бы заняться делами, герцог, — остановившись на пороге, Ида все же еще раз обернулась к нему. — Главный инженер Раф обещал представить мне свой вчерашний отчет по азраку!

Дочь императора скрылась в комнате, больше не оглядываясь на оставшихся в приемной придворных, хотя ей казалось, что взгляд Оуэна Вейда она ощущает и затылком! Силия Осару вошла вслед за ней, и Ида, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной. Кажется, уже очень давно ни один разговор не вызывал у нее такого чувства изнеможения!

— Надеюсь, теперь они оставят меня в покое хотя бы на время! — проговорила она, прикрыв глаза и прислонившись затылком к твердой поверхности феропластика. Силия остановилась рядом с ней, внимательно вглядываясь в лицо дочери императора. Ида, безусловно, выглядела усталой, но было и еще что-то... Что-то даже кроме той поразительной уверенности в себе, что она проявила несколько минут назад в разговоре с Оуэном Вейдом... Что-то, чему Силия никак не могла подобрать определения.

— Что все-таки произошло, Ида? — спросила она, пытаясь найти разгадку на собственные вопросы. — Я имею в виду — утром. Почему ты... — Осару на мгновение запнулась, будто затрудняясь с выбором подходящего слова. — Почему ты убежала? Извини, я не могу это назвать никак по-другому! Может быть, расскажешь хотя бы мне, где ты была все это время?

Темно-синие глаза, опущенные густыми темно-золотыми ресницами, открылись, впившись пристальным взглядом в лицо первой придворной дамы, и лишь мгновение спустя дочь императора произнесла:

— Нет.

Она наконец-то оторвалась от двери и мимо Силии прошла к туалетному столику в противоположном конце спальни. Не останавливаясь перед ним и не заглядывая в зеркало,

швырнула на него, даже не попытавшись попасть в коробку с драгоценностями, колье, которое все это время держала в руках. Силия никак не стала комментировать поведение дочери императора. Ее отношение к драгоценностям всегда можно было охарактеризовать как прохладное, и то, что сейчас оно по какой-то неведомой причине достигло своего обострения, было наименьшей из существующих на данный момент проблем! Гораздо больше Осару волновал ответ Иды, потому что это более чем короткое небрежно брошенное слово, очевидно, и будет ее единственным ответом! Силия подождала еще минуту, надеясь, что Ида все же продолжит, но та, явно не собираясь ничего больше говорить, прошла к окну и, отодвинув тонкую белую штору, выглянула наружу. Силия подавила тяжелый вздох. Она прекрасно знала, что за стенами дворца кроме бесконечного океана смотреть не на что. Что ж, наверное, ей действительно пора было привыкнуть к тому, что дочь императора время от времени позволяет себе не объяснять причины собственных поступков. И то, что в такие моменты в душе у Силии каждый раз вскипает раздражение, уж точно проблемы не дочери императора!

Осару подавила злость и вслед за Идой прошла в противоположный конец комнаты, ближе к огромному панорамному окну.

— А то, что ты до этого сказала, правда? — поинтересовалась она, меняя тему разговора. Ида обернулась к своей первой придворной даме. Она не сразу поняла, о чем та говорит, но через мгновение все же сообразила: Силия наверняка имела в виду ее высказывание о докладе инженера Рафа и о том, что она хочет с ним ознакомиться. Если честно, в тот момент Ида говорила это исключительно для Оуэна Вейда, для того, чтобы увидеть, как вытянется его лицо, но с другой стороны она действительно была бы не против узнать, что же такое пытался скрыть правящий герцог Эспенансо, раз решился ради этого свести с ума дочь императора!

— Правда! — Ида кивнула. — Я бы действительно хотела увидеть этот доклад! — она отошла от окна, позволив легкой шторе опуститься за собой, и присела на край большого овального стола. — И еще я бы хотела извиниться перед тобой, Сили, — проговорила она, в первый раз за очень долгое время называя свою подругу уменьшительным именем, — за то, что я сказала и сделала сегодня утром! — Ида смотрела Силию Осару, на свою первую придворную даму, на ту, кого было принято считать подругой дочери императора, на ту, с кем она не расставалась ни на один день, и думала о том, когда же им удавалось вот так просто поговорить?.. Она не помнила. Она просто не могла вспомнить! — Я зря не поверила твоим словам об Оуэне Вейде!

— А сейчас веришь? — уточнила Силия. Кажется, она по-настоящему удивилась. Ида не стала отвечать — просто кивнула. На мгновение вдруг нестерпимо захотелось оглянуться по сторонам, проверить, не наблюдает ли за ней из какой-нибудь тени пара внимательных непроглядно-темных глаз, но Силия продолжала смотреть на нее, и Ида удержала себя от этого. — Мне нравится то, что ты говоришь! — Осару улыбнулась. — А вот то, как ты выглядишь, уже значительно меньше! — она протянула руку, убирая со лба принцессы непослушную светлую прядь, закрученную тугой спиралью. — Что все-таки произошло, Ида? — вновь спросила она.

— Ничего! — дочь императора отстранилась, на этот раз не позволив прикоснуться к себе. — Я уже сказала: со мной все в порядке! И сейчас я хочу наконец-то увидеть доклад по азраку. Я должна была сделать это еще утром!

— Хорошо! — Силия, решив, что сейчас лучше не спорить с дочерью императора, а,

наоборот, стоит воспользоваться ее настроением, потянулась к своему браслету-коммулятору — тонкой полоске гемопластика, замаскированной в извивах желтого металла. — Сейчас отправлю сообщение генералу Рафу. Думаю, он не заставит себя ждать!

Сенсорный экран развернулся в воздухе над браслетом. Со своего места Ида видела лишь бледно-золотой полупрозрачный прямоугольник и не могла различить текст послания, которое набирала Силия — не позволяли установленные в коммуляторе параметры безопасности. Ида поморщилась, пользуясь тем, что подруга не смотрит на нее: она никогда не могла понять, к чему выбирать такой — средний — уровень конфиденциальности. Если ты не хочешь, чтобы другие читали твои сообщения, так сделай невидимым и сам экран, а если тебе нечего скрывать, то не стоит прятать и текст! Впрочем, сейчас она — точно так же, как и много раз раньше, ничего не стала говорить Силии. В конце концов, о существовании у нее самой коммулятора вообще мало кому было известно. А Осару продолжала «выстукивать» кончиками пальцев по экрану, вводя сообщение. В этом ее манера работы с коммутором тоже отличалась: сама Ида предпочитала стилос и рукописные буквы, хоть это и требовало значительно более серьезных навыков. А может быть, именно поэтому...

Силия закончила, нажала на кнопку отправки, спрятанную среди завитков металла на браслете, и сенсорный экран тут же свернулся, сжавшись в одну точку и погаснув.

— Мы очень скоро получим ответ, — проговорила она, вновь поднимая глаза на дочь императора. — Я уверена! А может быть, инженер Раф сразу же придет сюда сам...

По желтому металлу браслета пробежали золотые искры. Силия слегка вздрогнула. Несмотря на свои собственные слова, даже она не ожидала получить ответ так скоро. Она прикоснулась к коммулятору, вновь активируя экран и открывая сообщение. На этот раз Ида, решив, что его текст в той же мере касается ее, как и саму Силию, соскочила со стола и, обойдя стул подруги, заглянула в экран через ее плечо. На светло-золотом, с этой стороны абсолютно непрозрачном прямоугольнике, мерцал символ пергамента, свернутого тугой трубочкой и перевязанного красной лентой, а ниже шел текст: "Сообщение не доставлено — адресат не найден в системе".

— Что это значит? — Ида, скрестив руки на груди, вновь присела на край стола, чтобы видеть лицо подруги. — Ты говорила, что Раф только и ждет твоего сообщения и сразу же прибежит с докладом! Ты уверена, что определила адресат правильно?

Силия поморщилась от такого количества перемешанных в равной степени вопросов и претензий со стороны дочери императора.

— Да, я уверена. И нет, я не знаю, почему сообщение не было доставлено! — она прикосновением пальцев отключила браслет и поднялась из-за стола, машинальным движением расправив складки платья на коленях. — Я пойду и попробую выяснить, где сейчас находится инженер Раф. Кто-нибудь из его подчиненных непременно должен это знать, или хотя бы как нам получить отчет...

В дверь спальни коротко сухо постучали, и тут же феропластиковые створки распахнулись. Ида терпеть не могла, когда поступали так: если ты собираешься ворваться в комнату, делай это без стука, а уж раз ты постучал, будь добр дождаться, пока тебе ответят и разрешат войти. Или не разрешат... Да, видимо именно такого развития событий и ожидала Сирил Грасс и решила проблему по-своему. Пожилая женщина прошла в центр комнаты, вежливо поклонилась Иде, обозначила кивок в сторону Силии и вновь повернулась к наследной принцессе.

— Ваше императорское высочество, я хотела бы обсудить с вами график мероприятий на сегодняшний вечер, — произнесла она, раскрывая серебристо-черную электронную папку, которую принесла с собой. — Я знаю, он уже был утвержден, но в свете известных событий и с учетом ваших последних пожеланий он нуждается в корректировке. В частности я хотела бы уточнить, на какое время вы желаете перенести посещение ювелирной мастерской?..

— Отменить! — Ида соскочила со стола, на котором сидела, и сделала два стремительных шага в сторону Сирил Грасс. Силия, мимо которой она прошла, попыталась остановить ее, но дочь императора выдернула руку из сжавшихся вокруг ее запястья пальцев подруги. — Я уже приказала, госпожа Грасс, не перенести — отменить это посещение! И вы, кажется, присутствовали при этом. Неужели было что-то неясное в моих словах?! Или сколько раз я должна повторить их? — голос Иды почти сорвался на крик. Насколько же она не переносила эту манеру некоторых придворных, считающих, что знают больше других, выслушивать ее, вежливо кивать и тут же начинать разговор с начала, вновь и вновь задавая одни и те же вопросы, лишь слегка меняя формулировки!.. И при этом многие из них искренне не понимают, что они настаивают! Ида глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. За последние несколько минут она уже в третий раз ловила себя на мысли, что ей не нравятся, ее раздражают поступки окружающих. И то, как близко она подошла к тому, чтобы абсолютно непозволительным для дочери императора образом сорваться, было страшно! Вот только сама Сирил Грасс этого, похоже, так и не поняла.

— Безусловно, я все слышала, Ваше императорское высочество, — продолжила она все тем же ровным голосом, явно ничуть не впечатлившись последней вспышкой принцессы и не собираясь отступать. — Однако позвольте мне, как вашей родственнице, сделать вам несколько замечаний. Вы, разумеется, еще очень молоды, чтобы неукоснительно соблюдать все требования протокола или хотя бы помнить о них. Но с другой стороны, вы не просто дочь императора — вы наследная принцесса. И это накладывает на вас вполне определенные обязательства. Вы должны быть безупречны всегда и во всем! Ваше поведение не должно вызывать ни малейших нареканий! Сейчас же вы ведете себя абсолютно неподобающим образом. Вы не просто ставите в неловкое положение герцога Вейда, но и тем самым позорите собственный род!..

Похоже, она все-таки что-то увидела в темно-синих глазах принцессы, стремительно шагнувшей к ней, — что-то заставившее ее замолчать, оборвав собственную обличительную тираду на полуслове, но Иде тоже было, что сказать.

— Я не знаю, в каком родстве мы состоим, Грасс, — она намерено опустила вежливое обращение «госпожа», выплюнув имя пожилой женщины словно самое худшее из оскорблений, — но уж точно его недостаточно, чтобы вы смели критиковать мое поведение! И тем более не герцогу Вейду считать себя оскорбленным моими действиями, каковы бы они ни были! Я хочу, чтобы вы раз и навсегда запомнили: я никогда и ни перед кем, кроме моего отца — императора, не буду отчитываться в собственных решениях! А ваш план мероприятий может идти ко всем д...

Голос дочери императора, поднявшийся почти до крика, внезапно оборвался на полуслове. Она прикусила губу с такой силой, что по подбородку, по мгновенно побелевшей коже, потекла алая струйка крови. Девушка тихо застонала, но вряд ли от боли. Ее глаза, в которых из-за страшно расширившихся зрачков почти не осталось радужки, полубезумным взглядом обвели комнату. Дочь императора вдруг пошатнулась, словно у нее внезапно

закружилась голова. Она попыталась ухватиться за что-нибудь, но не нашла рядом с собой никакой опоры и беспомощно осела на пол...

Открыла глаза Ида, лишь почувствовав прикосновение пальцев Силии к своему лицу. Дверь в спальню была приоткрыта, а Сирил Грасс успела исчезнуть из комнаты. Ида слизнула кровь с прокушенной губы и невольно улыбнулась. Нет, отнюдь не тому, что чересчур назойливая родственница наконец-то оставила ее в покое... Да и улыбка эта гораздо больше напоминала гримасу боли. Раньше она боялась сойти с ума, потому что считала, что видит демонов. А теперь она, очевидно, потеряет рассудок потому, что знает: она на самом деле в любое мгновение может их призвать!

— Что все-таки с тобой происходит, Ида? — спросила Силия, придерживая ее за плечи и помогая подняться. — Это все отнюдь не нормально!

— Все в порядке! — Ида кое-как села, хотя ее руки дрожали настолько сильно, что она почти не могла опереться на них, но дочь императора не собиралась обращать на это внимания. Она повернулась к своей первой придворной даме. — Не задавай мне вопросов. Пожалуйста! Просто помоги мне, как обещала! Мне нужно знать, что скрывает Вейд, и что удалось найти инженеру Рафу!

Осару покачала головой, еще раз пристально посмотрев на Иду. Она ни о чем больше не стала спрашивать. Но прежде, чем она вышла из спальни, ее вновь догнал голос дочери императора:

— Пожалуйста, зажги ксолы...

* * *

Ида отложила вилку в сторону. Изящный металлический прибор гулко звякнул о твердую полированную до зеркального блеска поверхность столешницы. Есть не хотелось, и то странное блюдо, что подали ей, тем более не вызывало аппетита. Ужин накрыли в ее комнате, пока сама Ида, устав ждать ушедшую узнавать последние новости Силию, переодевалась в гардеробной. Она не стала звать никого из слуг — слишком боялась, что вместе с ними вернется и Сирил Грасс тоже, а новый разговор с этой женщиной мог кончиться еще хуже, чем предыдущий. Поэтому, вернувшись в свою спальню и увидев двух служанок, накрывавших на столе возле окна ранний ужин, Ида с трудом удержала себя от того, чтобы не закричать на них, приказывая убираться вон! Но девушки, очевидно, все прекрасно поняли и по одному взгляду дочери императора, потому что быстро расставили тарелки, разложили с полдюжины столовых приборов и бесшумно исчезли, плотно закрыв за собой дверь. И даже ничего не сказали по поводу десятка зажженных ксолов, висящих под потолком комнаты и заливающих ее резким светом, странно контрастирующим с мягким почти золотым сиянием еще не успевшего опуститься за горизонт солнца, проникавшим сквозь зашторенное окно.

Впрочем, сейчас Ида почти жалела, что служанки ушли: может быть, они бы смогли объяснить, что за странное блюдо было предложено съесть дочери императора. Раньше она считала, что на Эспенансо, где пищу можно добыть только в море, питаются исключительно рыбой. Ну, или водорослями... Но ни на то, ни на другое странное волокнистое светлосиреневое нечто, лежащее на ее тарелке, даже отдаленно не было похоже. "Может быть, мясо какого-то местного подводного млекопитающего?.." Ида pokrутила тарелку, задумчиво

разглядывая «бифштекс», зазывно украшенный розочкой из густого желто-зеленого соуса, и поднялась из-за стола. Может быть, пора было начинать радоваться тому, что она не голодна?..

Силия отсутствовала уже больше двух часов. Она обещала вернуться сразу же, как только узнает что-нибудь о Рафе, или других инженерах, или хотя бы раздобудет доклад с результатами их работы, и Ида не понимала, что могло ее задержать так надолго! Нет, она не беспокоилась о своей подруге. Что бы ни пытался спрятать Оуэн Вейд, на открытое противостояние с первой придворной дамой дочери императора он не решится, а в дворцовых интригах Осару и самой не было равных. А уж попытки повлиять на нее так же, как на саму наследную принцессу (назовем вещи своими именами: попытки свести с ума) и вовсе были заранее обречены на провал! Так что Ида не волновалась, просто она с каждой минутой все сильнее хотела выяснить, что же удалось обнаружить инженерам. Ей нужно было знать, что от нее пытались скрыть!

Девушка обошла стол и остановилась перед окном, отстранив рукой тонкую белую штору, спадающую до самого ковра. На окне в ее комнате не было ставен, но вчерашняя соляная буря не причинила ему ни малейшего вреда. Значит, стекло было каким-то специальным образом укреплено... Вот только внешне этого не было заметно! Оно казалось таким же тонким и столь же легко бьющимся, как и все остальные стекла, к которым привыкла Ида. Наверное, если бы она заметила это в свой первый день пребывания на Эспенансо, она бы испугалась, но сейчас, когда соляная буря уже осталась позади, для этого уж точно было поздно! Ида решительно встряхнула головой, отбрасывая последнюю мысль как абсолютно бессмысленную. Поселить дочь императора в ничем не защищенной комнате и предоставить ей погибнуть в первую же соляную бурю — слишком грубо для правящего герцога Вейда! Вот окружить ее драгоценностями, медленно лишаящими рассудка, — уже значительно более на него похоже!

"Что же он так тщательно стремится скрыть? — в очередной раз повторила Ида. — Интересно, а предполагал ли это император, когда отправлял меня сюда?" Она мысленно, хоть и совсем не весело усмехнулась: вслух в разговорах с другими людьми, она довольно часто, подчеркивая собственный статус, говорила о правителе Рассономской империи "мой отец", но мысленно почти никогда не называла его так. А сейчас подобная идея и вовсе казалась абсурдной до нелепости! Определенно, вопрос, знал ли ее отец о махинациях Оуэна Вейда с азраком, был лишен всякого смысла. И совсем иначе звучал вопрос, знал ли об этом император! И что император собирался по этому поводу предпринять! И что он хотел от нее?..

Этот вопрос был логическим продолжением двух предыдущих, вот только прежде, чем задавать его, тоже нужно было вначале разобраться в формулировках. "От нее"... От собственной дочери? От наследной принцессы империи? Или от поводыря, способного видеть демонов Заграницы, а может быть, даже и открыть им дорогу в этот мир?!

И если в первых двух случаях Ида еще как-то способна была найти ответ, то в третьем... Кажется, об этом она не хотела даже думать!

Девушка прикоснулась ладонью к сенсорному замку на стекле. Прозрачная дверь тут же отъехала в сторону, открывая выход на галерею. Ида, позволив полотну шелковой ткани вновь опуститься за своей спиной, шагнула наружу, вдыхая прохладный и сухой воздух Эспенансо. Как может быть сухим воздух на планете, большую часть которой занимают океаны, Ида не взялась бы объяснить. Впрочем, возможно, так лишь казалось из-за густого

запаха соли, тут же ударившего в ноздри.

Девушка пересекла галерею, остановившись лишь у ее наружной стены. Точнее — возле широкого окна, за которым уже был только бескрайний океан. К ее удивлению сейчас он не был таким абсолютно пустым, каким она привыкла его видеть. От дворца, удаляясь в сторону линии горизонта, двигался небольшой... караван. (Ида подумала мгновение, но решила, что лучшего слова действительно не подобрать: если бывают сухопутные караваны, то почему бы им не плавать и в океанах?) Сначала ей показалось, что это три небольшие лодки, двигаются друг за другом, но уже в следующее мгновение, присмотревшись, Ида поняла, как же она ошибалась: не лодки — огромные животные, везущие на своих спинах людей и корзины с каким-то грузом!

Девушка подалась вперед, облокотившись на каменный подоконник и пристально всматриваясь в странный караван. Она никогда не видела ничего подобного и даже не слышала раньше о таких тварях! Широкие спины животных были покрыты то ли чешуей, то ли густой длинной шерстью темно-серого цвета (из-за большого расстояния определить точно не получалось). Их массивные лобастые головы опутывала сложная сбруя, концы от которой держали в руках наездники. Животные уверенно, хоть и не быстро, двигались вперед, с легкостью преодолевая небольшие волны, безостановочно бегущие друг за другом в открытом океане. Присмотревшись, Ида заметила, что вокруг и позади них белеют взбитой пеной небольшие буруны. Значит, животные гребли лапами... или плавниками. Девушка покачала головой, провожая взглядом странный караван, постепенно превращающийся в три темные точки на ярко-синей поверхности океана. Вот уж она не думала, что в эпоху антигравитационных двигателей, феропластика и полетов через галактики кто-то может продолжать ездить верхом. И тем более она даже не предполагала, что верхом можно плавать! Похоже, Эспенансо станет для нее настоящей загадкой, только на первый взгляд кажущейся простой до примитивности, а на самом деле скрывающей множество тайн... А за ними новые тайны.

Кто бы мог подумать, что ярко-синие кристаллы азрака — пустые драгоценности — в действительности окажутся настоящим и смертельно опасным оружием?!

Ида отвернулась от окна, скрестив руки на груди и прислонившись затылком к твердой каменной стене. Она так много узнала за один сегодняшний день! Этот слуга, Кайрен, рассказавший ей об азраке, поводырях и о ней самой, он наверняка думал, что помогает ей. Вот только Иде отнюдь не казалось, что теперь все будет просто! Раньше, видя чудовищ, материализующихся из темноты, она думала, что сходит с ума. Теперь она знала, что это не так, и что она действительно видит демонов, приходящих к ней из Заграницы. Но проблема была в том, что она по-прежнему никому не могла рассказать об этом! Дочь императора, сообщающая о других мирах и их кровожадных обитателях, вряд ли кому-то покажется менее сумасшедшей, чем та же дочь императора, утверждающая, что видит в темноте страшных монстров!

Она даже Силии не могла рассказать правды.

Ида глубоко вздохнула, задумавшись о том, как же так получилось, что ее почти ровесница, подруга, та, с кем она проводила большую часть времени, оказалась человеком, кто в самую последнюю очередь мог бы поверить ей!

Силия...

Иде иногда казалось, что эта девушка, всегда такая сильная, уверенная в себе, умная, решительная, гораздо больше ее самой подошла бы на роль дочери императора! Осару шла

по императорскому дворцу так же, как и по этой жизни, с удивительной легкостью. Ей словно бы нравилось ставить самой себе цели и достигать их. Ей доставляло искреннюю радость стремиться к тому, что она называла благом империи. И эти слова отнюдь не были для нее пустым звуком! И уж точно ей никогда не приходило в голову, как самой Иде, выбирать между тем, что она хочет, и тем, что она должна хотеть!.. А еще Силия Осару не была сумасшедшей. Она не боялась своего отца, не пряталась от людей, не забывалась каждую ночь в дурманящей сладости рдина... И если бы однажды какой-нибудь слуга попытался рассказать ей о мирах Заграницы и кровожадных демонах, когда-то охотившихся на людей, она не стала бы тратить свое время даже на то, чтобы просто посмеяться над ним!

Да, Осару не была сумасшедшей, она никогда не видела демонов... И все же не она была дочерью императора. И имело ли смысл думать об этом?..

В комнате, которую Ида не могла видеть из-за тонкой шелковой шторы, висящей на окне, послышался звук шагов. Не собираясь ждать, пока ее отыщут на галерее, девушка шагнула назад в спальню. В конце концов, это могла быть Силия, наконец-то вернувшаяся с новостями о Рафе.

Но, переступив через порог, Ида увидела в центре комнаты, возле стола с так и оставшимся практически нетронутым ужином, одну из давешних служанок. Девушка убирала на поднос тарелки и слегка вздрогнула при появлении дочери императора, но почти тут же справилась с собой и низко поклонилась.

— Могу ли я быть чем-нибудь вам полезна, Ваше императорское высочество? — проговорила она, все еще не поднимая на Иду взгляда. Та хотела приказать ей побыстрее заканчивать свои дела и убираться, но служанка опередила ее, продолжив. — Может быть, мне стоит приготовить вам ванну, чтобы вы могли отдохнуть?

Ида недоуменно приподняла брови.

— Я не знала, что на Эспенансо достаточно пресной воды, чтобы можно было позволить себе подобное расточительство, — произнесла она. На этот раз служанка подняла голову, посмотрев ей прямо в глаза, и как-то странно улыбнулась:

— Для вас все, что вы пожелаете, Ваше императорское высочество!

* * *

Лакей в серебристо-серой ливрее распахнул перед ним двери, и Оуэн Вейд, не удостоив слугу даже взглядом, шагнул в залу. В окна северного крыла дворца вечерний Кориут не заглядывал, и оттого казалось, что время уже довольно позднее. Три небольших креста, висящие под потолком, лишь усиливали эту иллюзию, то ли разгоняя полумрак, то ли наоборот сгущая тени в просторной зале. Впрочем, особенности освещения дворцовых комнат в настоящий момент волновали правящего герцога Эспенансо весьма незначительно. И уж точно гораздо меньше того факта, что его уже ждали. В противоположном конце комнаты Вейд увидел человека. Невысокий сухопарый мужчина стоял спиной к нему, он был всецело поглощен изучением огромного ростового портрета, изображавшего кого-то из предков Вейда. Вот только герцог готов был поспорить на пару лет своей жизни, что для человека его появление не осталось незамеченным!

Словно в подтверждение его мыслей, мужчина обернулся и сделал несколько шагов в сторону Оуэна Вейда. Судя по его виду ни кланяться, ни еще каким-либо способом

приветствовать правителя Эспенансо он не собирался. Да герцог и не ждал этого от него.

— Я жду, — произнес он, сразу же переходя к делу. — Что вы можете мне сообщить?

Мужчина пожал плечами, заставив темно-серый плащ-покрывало пошевелиться вокруг его фигуры.

— Час назад с одного из запасных космопортов стартовал скоростной межгалактический катер, — ответил он. — На нем обычный экипаж и почти нет груза. Только почта — несколько электронных папок, вполне обычных, если не считать повышенного уровня защиты информации, записанной в них, — предупреждая вопросы своего работодателя, мужчина слегка развел руки в стороны. — К сожалению, мне не удалось их вскрыть. Времени хватило только на то, чтобы определить, чьей подписью они были запечатаны. Впрочем, мне кажется, герцог, что это вы и сами знаете... Отправитель — главный инженер Раф. Получатель...

Оуэн Вейд нетерпеливо взмахнул рукой, приказывая мужчине замолчать. Он действительно не мог не догадаться. И некоторые имена действительно лучше было не называть вслух!

— Значит, он не поверил мне... — задумчиво произнес герцог. Он говорил довольно громко, но по его взгляду, замершему где-то между рамой картины и окном, становилось ясно, что обращается он лишь к самому себе. Его собеседник это прекрасно понял и продолжил свой рассказ.

— Раф в Новом Городе. А точнее — уже на Бета-шахте. Его появления там не ждали, но инженера это ничуть не смущает. У него пропуск, утвержденный императором, и, сами понимаете, Раф не встречает отказа, чего бы он ни потребовал! Корабль ему тоже предоставили по первому слову...

— Остановите его! — резко произнес Вейд, обрывая своего собеседника и вновь поворачиваясь к нему. — Остановите корабль!

Мужчина замолчал, на две долгих секунды впившись взглядом в лицо своего господина. Впрочем, вопрос, прозвучавший мгновение спустя, был задан уже безупречным деловым тоном:

— Вы понимаете, что вы приказываете?

* * *

Ида вслед за служанкой вошла в ванную комнату и невольно остановилась на пороге, оглядываясь по сторонам. Довольно простое овальное помещение все было отделано белым и розовым мрамором: гладким, отполированным почти до зеркального блеска — на стенах и потолке; матовым, чуть шершавым, словно специально предназначенным для того, чтобы скрадывать звук шагов, — на полу. А еще здесь тоже были столы, очевидно, любимые неизвестным архитектором дворца колонны. Круглые, отделанные мрамором с прожилками интенсивного терракотового цвета, они образовывали изгибающуюся полукругом линию, делящую комнату на две почти равные половины. Та, где сейчас стояли Ида и служанка, была абсолютно пустой, а в дальней, отгороженной колоннами части была видна уже сама ванна. Хотя при определенном желании ее вполне можно было назвать небольшим бассейном! Она была устроена на возвышении у противоположной от двери стены, под высоким узким окном, затянутым полупрозрачной сиреневой тканью, сквозь которую было

видно золотистое закатное небо.

— Прошу вас! — служанка сделала знак рукой, приглашая Иду пройти вперед. Дочь императора обогнула колонны и остановилась перед ванной-бассейном. Та была до краев наполнена водой, судя по тонким струйкам прозрачного пара — горячей. Капли влаги оседали на мраморе потолка и колонн, блестя в свете висящих по углам ксолов.

— Позвольте мне, госпожа... — Ида почувствовала прикосновение пальцев служанки к своим плечам. Девушка расстегивала ее платье, собираясь помочь дочери императора раздеться, и Ида ничего не имела против. Прикосновения служанки были очень легкими, почти неощутимыми, ее пальцы скользили по рукам и спине, лишь слегка задевая кожу... Служанка отступила на шаг, сворачивая шелковое платье цвета азрака, и Ида наклонилась, избавляясь от сандалий. Потом, опершись о вновь подставленную служанкой руку, она поднялась по ступеням и, перешагнув через край ванны, опустилась в воду. Та действительно оказалась горячей, почти обжигающей, но — видит святой император-основатель — каким же это было удовольствием!

Ида легла, позволив воде принять себя, расслабляя спину, вытягивая ноги. Она почувствовала, как служанка подложила ей под голову мягкое полотенце, свернутое валиком, и убрала волосы, чтобы они не намокли. Ида прикрыла глаза. Кажется, она больше не хотела прогонять эту служанку. Точнее, ей просто было все равно. Вода была такой горячей, что тело словно растворялось в ней, а вместе с ним исчезали и мысли. Ида больше не могла ни о чем беспокоиться. Герцог Вейд, азрак, демоны — все это словно бы осталось где-то очень далеко и не имело к ней теперь ни малейшего отношения! Нет, Ида знала, что рано или поздно, ей придется вновь задуматься о них, начать действовать, принимать решения... Но, кажется, она все же заслужила хотя бы пару часов покоя! Хотя бы несколько минут...

— Позовите меня, когда я снова вам понадобится, госпожа, — Ида услышала голос служанки, но даже не кивнула в ответ. С закрытыми глазами она вдыхала поплывший по комнате сладкий запах благовоний, очевидно, разожженных девушкой, и слушала, как постепенно стихает где-то за колоннами шорох ее покрывала.

* * *

— Вы понимаете, что вы приказываете? — уточнил мужчина, не отрывая взгляда от лица герцога Вейда. Правитель Эспенансо, скрестив руки на груди, принялся мерить быстрыми шагами свободное от мебели пространство в середине комнаты. Сейчас он больше не выглядел задумчивым. Наоборот, он производил впечатление человека, точно знавшего, чего он хочет. Или, во всяком случае, уже принявшего решение и не собиравшегося от него отказываться. Его собеседник не следил за ним. Он продолжал все также неподвижно стоять в центре комнаты. Его темно-серый плащ почти сливался с тенями, постепенно сгущавшимися в зале. Вообще-то большинство дворян (да и простолудинов тоже) на Эспенансо предпочитали одеваться в более яркие ткани, но Оуэн Вейд уже не раз имел возможность убедиться, что мрачные тона в одежде отнюдь не мешали этому человеку с удивительной легкостью оставаться незамеченным в любой толпе! Может быть, поэтому именно ему он и отдавал подобные приказы?..

— Я хочу, чтобы ты остановил корабль! — повторил он. Герцог вновь повернулся к

своему собеседнику. — Я приказываю! И мне все равно, как ты это сделаешь! — он выдержал пристальный взгляд темно-серых глаз. — И да, я понимаю, о чем я говорю. А ты прекрасно знаешь, что у меня нет другого выхода! Теперь — просто нет. Все слишком далеко зашло, чтобы можно было что-то изменить! Останови корабль! — слова в третий раз прозвучали в комнате, словно Вейд произносил какое-то древнее заклинание, и такое троекратное повторение давало им силу материализоваться. Герцог остановился прямо перед своим собеседником, всего в двух шагах от него — гораздо ближе, чем подходил к нему обычно. — Ты понял меня?

Мужчина кивнул. Он не стал напоминать Вейду, что за несколько лет их сотрудничества еще не было случая, чтобы он ошибся, исполняя волю своего нанимателя. Тем более, когда приказ столь однозначен!

— Я все понял, господин герцог! — откинув полу широкого плаща за плечо, он протянул к Оуэну Вейду руку ладонью вверх. Тот, прекрасно поняв смысл жеста, вложил в нее небольшой, но увесистый кошелек. Были приказы, оплачивать исполнение которых следовало незамедлительно... Мужчина, взвесив кошелек на руке, спрятал его в складках плаща. Судя по тому, что тот почти не звякнул, там были не золотые монеты, а нечто более ценное! Человек кивнул Оуэну Вейду и, не прощаясь с ним, вышел из комнаты через почти незаметную боковую дверь. Герцог постоял еще какое-то время посреди залы с портретами, тщательно расправляя складки своего серебристо-зеленого плаща, словно общение с недавним собеседником могло оставить какой-то след на его внешнем виде, и это нужно было непременно исправить прежде, чем возвращаться к придворным.

— Сегодня бесследно исчезнет почта, — тихо проговорил он. — И кто может предположить, что завтра случится с ее отправителем?..

Он не знал, что за ним уже следят.

* * *

Ида очнулась оттого, что замерзла. Вода в ванне успела остыть и теперь стремительно вытягивала тепло из ее тела. А она даже не помнила, как заснула. Она просто закрыла глаза, потом стихли шаги служанки, а потом... Сколько же времени она проспала?.. Небо за окном успело сменить цвет с бледно-золотого на серовато-голубой, но дочери императора это мало о чем говорило. Ида села и, придерживаясь рукой за край ванны, поднялась из воды. Волосы тут же упали ей на спину, неприятно прилипнув к мокрой коже, и девушка подняла их, свернув в узел на затылке. В комнате, ни перед колоннами, ни за ними, никого не было, но на ступенях ванны аккуратно свернутое лежало большое мягкое полотенце. Темно-синее. Ида перешагнула через край ванны и, подняв его, тщательно вытерлась. Никакой одежды поблизости видно не было... Дочь императора вспомнила, что служанка, уходя, сказала, что она может позвать ее, как только захочет. Ида представила, как будет звучать ее голос, если она вдруг решится заговорить, как его подхватит эхо, наверняка существующее в этом отделанном мрамором пустом помещении... и, завернувшись все в то же полотенце, спустилась со ступеней. Абсолютная тишина в комнате, смешанная со светом, еще льющим с бледного неба Эспенансо, была хрупкой, словно стеклянной, и разрушить ее казалось почти кощунством!

А служанка все-таки исчезла не просто так... В той части комнаты, что была отделена

колоннами, в небольшом камине был разведен огонь, а перед ним оказалась расстеленной циновка, и лежало несколько мягких подушек. Еще Ида сразу же увидела свой (потому что темно-синий) халат, а на низком столике кувшин с вином и высокий тонкостенный бокал. Холодно ей уже не было, поэтому вначале она потянулась именно к питью. Ида налила почти полный фужер и жадно отпила несколько глотков, потом поморщилась и оставила недопитое назад. Вино оказалось слишком сильно разбавленным, явственно отдающим водой. Впрочем, жажду все же утолило.

Размотав полотенце и отбросив его в сторону, Ида накинула на плечи шелковый халат. От неосторожного движения узел на затылке распустился, и волосы вновь упали на спину. Девушка подняла руку вытянуть их из-под тонкой ткани, но ее опередили. Чужие руки приподняли тяжелые влажные пряди, позволив ей завязать пояс халата. Ида вздохнула, подумав, что для Эспенансо эта служанка удивительно хорошо обучена, раз умеет появляться настолько незаметно и так вовремя! Она повернулась, собираясь наконец-то поблагодарить ее и попросить проводить назад в спальню... но служанки не было. Вместо нее рядом с Идой, скрестив руки на груди и как-то странно улыбаясь самыми кончиками тонких обветренных губ, стоял Кайрен!

Ида задыхнулась, мгновенно поняв, что никакой служанки и не было вовсе, что это он только что прикасался к ней, смотрел на нее, пока она одевалась!.. Девушка с трудом удержала себя, чтобы не оглядеться по сторонам в поисках помощи, не закричать, зовя свою свиту. Она больше не боялась, что слишком громкий голос разрушит хрупкую тишину и столь дорого доставшийся ей покой. Теперь она даже не вспоминала об этом!.. Но все равно до боли закусила губу, не позволяя крику вырваться наружу. И боялась она теперь совсем другого — того, что никто не услышит ее и не откликнется, и тогда... Она почувствовала солоноватый привкус крови во рту. Одно Ида знала точно: она не должна показать этому мужчине свой страх и свою слабость! Впрочем, какое-то внутреннее чутье, неведомое ей раньше, тихо шептало, что перед ним все ее попытки спрятать собственные эмоции заранее обречены на поражение: он понимает их раньше, чем даже она сама их осознает! Ида подняла глаза на лицо мужчины, встретившись с взглядом его прозрачных серых глаз. Они как всегда были слегка прищурены. И в их глубине снова плавали и дрожали золотистые огоньки, словно отражения пламени... Вот только ближайший к столу был высоко над его головой, а камин и вовсе позади Кайрена!.. Ида с облегчением почувствовала, что ее сердце наконец-то начинает колотиться тише. Теперь она могла заговорить, не боясь, что голос сорвется в предательскую дрожь.

— Что ты здесь делаешь? — произнесла она, лишь благодаря силе воли удержавшись оттого, чтобы не поправить полы халата на груди, стянув их плотнее. Кайрен едва заметно усмехнулся и, словно на самом деле прочитав ее мысли, отступил на шаг назад. Впрочем, Иде показалось, что сделал он это совсем неохотно!

— Я принес тебе кое-что, — мужчина запустил руку в карман своих серых форменных брюк и вытащил оттуда крошечный матово поблескивающий в свете ксолов сверток. — Вот!

Ида, следившая за каждым его движением, почувствовала, как ее сердце вновь сорвалось в безумную пляску. Рдин!.. Разве она могла не узнать?!.. Ее мысли тут же смешались, не желая выстраиваться по порядку, борясь между собой за право быть озвученными первыми. Слишком долго этот перламутровый порошок значил для нее очень много. Почти все, если быть откровенной! Возможность спасти собственный рассудок и не сойти с ума, как минимум... Но сейчас дело было совсем в другом. Глядя на сверток в руках

мужчины, Ида отнюдь не была уверена, что теперь он по-прежнему значит для нее столь же много!

Впрочем, вслух она заговорила совсем не об этом.

— Мне обещал его достать другой... — она замолчала, не закончив фразы, увидев, как уголки губ мужчины вновь дрогнули. И на этот раз его усмешка вышла отнюдь не доброй и уж точно не безобидной!

— Он тебе ничего не принесет! — Кайрен не собирался называть имен: дочь императора и так прекрасно знает, кого он имеет в виду. Вот только почему-то от одной мысли об этом руки сами собой начинали сжиматься в кулаки. — Непроверенные поставщики иногда подводят, заешь ли, — продолжил он. — Могут просто не прийти на встречу... А могут сбить уже обещанный товар совсем другому покупателю, предложившему чуть больше.

Дочь императора еще раз покосилась на сверток с рдином, который он держал в руках.

— Зачем?..

Кайрен хмыкнул: девушка не расшифровала свой вопрос, предоставив трактовать его на собственное усмотрение. Что она имела в виду? Зачем он перекупил рдин у Лоу, если перламутровый порошок все равно предназначался для дочери императора?.. На этот вопрос он и сам не знал ответа. Если, конечно, за такой ответ не принять то, что при одной мысли о молодом дворянчике, пробирающемся посреди ночи в комнаты Иды, приносящем ей то, что она так хотела получить, разговаривающем с ней, получающем ее благодарность... его руки вновь оказывались сжатыми в кулаки так, что белели костяшки пальцев! Кайрен заставил себя опустить их. Может быть, дочь императора отнюдь не случайно не стала уточнять формулировку вопроса?..

— Тебе нужен рдин, — пожал плечами он, словно одна эта фраза была более чем достаточным объяснением. — Ты ведь уже давно ни одной ночи не можешь обойтись без него! — Кайрен протянул сверток Иде, но девушка сделала то, чего он меньше всего от нее ожидал. Точнее, не сделала — она осталась стоять на месте, даже не подумав протянуть руку за рдином!

— Зачем? — повторила она свой вопрос. Потом потерла лоб кончиками пальцев, словно это могло помочь ей сформулировать свою мысль. — Я хочу сказать: если я не сумасшедшая с чересчур разыгравшимся воображением, если я на самом деле вижу демонов Заграницы, зачем мне снова нужен этот... — она все-таки не договорила, замолчав на полуслове, но Кайрен понял все, что она хотела сказать. Как и то, почему она не смогла заставить себя произнести вслух одно простое слово!

— Этот наркотик? — подсказал он ей, криво усмехнувшись уголком губ, и тут же сам себе кивнул. — Ты права, Ида, для обычных людей рдин — всего лишь наркотик, дающий красивые видения, заставляющий время течь быстрее, рано или поздно вызывающий привыкание... Вот только, это лишь малая часть того, на что он способен! Вряд ли сейчас найдется много людей, кто еще помнит об этом, но в свое время рдин изобрели именно в гильдии поводырей. Ливардин эсуэно корин — вещество, дающее поводырю право выбора между этим миром и Заграницью — возможность самому решить, на что смотреть!

Ида покачала головой, заправив за ухо выбившуюся прядь светлых волос, от влаги завившихся тугими локонами.

— Я не понимаю! — произнесла она, вновь поднимая глаза на Кайрена. — О чем ты говоришь? — Она стояла, скрестив руки, обхватив себя за плечи. Длинные рукава халата

закрывали кисти почти до самых пальцев, зато на груди шелковая ткань постоянно норовила расплзтись в стороны, открывая светло-золотистую нежную кожу. Кайрен помнил, какой теплой, почти горячей, она была под его пальцами, когда он позволил себе прикоснуться к ней... Впрочем, взгляд дочери императора, до краев полный страха, он тоже слишком хорошо помнил. И сейчас это выражение вновь начало появляться в ее глазах — полной, почти абсолютной беспомощности! Знала ли она, как, глядя в такие ее глаза, сложно заставлять себя оставаться на месте... и продолжать говорить. Кайрен вздохнул, стараясь вспомнить совсем другое: он делает это для нее! Узнать всю правду — это необходимо и ей тоже!

— Когда я рассказывал тебе о других мирах и их обитателях, — заговорил он, — у тебя не возникло вопроса, почему и ты, и другие поводыри видят демонов все же не постоянно, а лишь время от времени?

Принцесса неуверенно качнула головой. И по выражению ее глаз Кайрен понял, что ей, возможно, и показался бы странным этот факт, но позже, а уж точно не в тот день, когда он разом вывалил на нее такой объем знаний, что хватило бы на несколько жизней! Но ей в любом случае придется выслушать еще немного...

— Поводыри не видят Загрань, потому что наш собственный мир закрывает ее от них! — начал объяснять он. — И только когда различить его становится сложнее, демоны получают возможность показаться поводырям, а те — увидеть их!

— Что значит: сложнее различить? — уточнила дочь императора. На ее лбу, между золотистых бровей, пролегла тонкая, но отчетливо заметная вертикальная морщинка.

— Самый простой вариант — это темнота! — усмехнулся Кайрен. — Ночь, или хотя бы сумерки, или всего лишь обыкновенная тень!.. Люди не видят в темноте, они слепы, как бы они ни хотели верить в обратное! — он заметил, как на мгновение морщинка на лбу Иды стала еще глубже. Все верно, он и не обещал, что поверить ему будет просто! — И поводыри тоже не являются исключением, — Кайрен заставил себя продолжить. — Зато они, в отличие от обычных людей, переставая видеть этот мир, становятся способны заглянуть в Загрань! И используют они для этого отнюдь не глаза, разумеется... А рдин имеет одно весьма интересное свойство — добавил мужчина. — Рдин концентрирует все ресурсы организма на зрении — как линза, фокусирует разрозненные лучи в одной точке. И поводырь начинает настолько хорошо видеть этот мир, что на время теряет способность разглядеть другие миры — он слепнет, проще говоря! Но без рдина... Ночь уже почти наступила, Ида, — неожиданно закончил он, неувовимо понизив голос, — а значит, ты вновь очень скоро увидишь демонов. В независимости оттого, веришь ты в их существование или по-прежнему считаешь лишь результатом своих фантазий!

Когда Кайрен сказал, что уже почти ночь, Ида невольнo посмотрела за его спину, на окно, затянутое полупрозрачной тканью. Небо, видимое сквозь нее, действительно уже было темно-синим, почти черным. А она и не заметила, как закончился день... Впрочем, вряд ли Кайрен будет ее в этом обманывать. А в чем-то другом?..

Мужчина, очевидно, решив трактовать молчание дочери императора как согласие, подошел к ней вплотную и, осторожно взяв ее руку, положил на ладонь крошечный сверток с рдином. Девушка машинально сжала пальцы. Ощущение упругого плотного свертка было таким знакомым, что от него невольнo заболела кожа, а на языке мгновенно появился сладковато-едкий привкус, как будто она уже опустила на язык щепотку перламутрового порошка! И ту эйфорию, до которой оставалось сделать всего один шаг, Ида тоже уже могла

представить себе более чем отчетливо... Вот только сейчас она почему-то явственно отдавала горечью! "Я не хочу..." — внезапно поняла Ида. И, подняв взгляд на Кайрена, повторила то же самое уже вслух:

— Я не хочу!

В его серых глазах, сейчас, когда солнце село, и в комнате стало темнее, засиявших, казалось, еще ярче, на секунду отразилось недоумение. И Ида, словно решив воспользоваться им, сразу же продолжила говорить, словно боясь, что он может ее перебить... Или что она сама передумает и пожалеет о сказанном?

— Ты сам говорил, что демоны ничем не угрожают мне, и я не должна их бояться! И что, если я захочу, то смогу научиться управлять своими способностями! Зачем же тогда мне прятаться от них, вновь принимая рдин?..

— Подожди! — Кайрен протянул руку, умоляя ее остановиться, выслушать его до конца. Он почти прикоснулся к ее руке, но кончики его пальцев замерли в какой-нибудь паре миллиметров от кожи девушки. Замерли... Может быть, подействовало бы лучше, если бы он до нее все же дотронулся?.. — Подожди, — повторил мужчина. — Я действительно говорил все это: и о том, что ты не должна убегать, и о том, что однажды, — он выделил голосом последнее слово, — ты вполне возможно научишься контролировать свой дар. Но я сказал: "однажды"! — повторил он. — И, помнится, ты сама отказалась встречаться с людьми, кто мог бы тебе в этом помочь! И уж точно ты не смогла бы этому научиться за один день!

— Откуда ты знаешь, что я смогла, а что не смогла бы сделать?! — дочь императора отступила на шаг назад, разрывая прикосновение их рук... не прикосновение. Кайрен вздрогнул, не узнав ее голос. И ее глаза, по-прежнему прямо и решительно смотрящие на него, тоже мгновенно изменились: синяя радужка словно бы стала светлее, как никогда сейчас напоминая своим цветом азрак — неумолимо твердый драгоценный камень с бритвенно острыми гранями!.. Кайрену нестерпимо захотелось шагнуть вслед за ней, вновь прикоснуться — на этот раз по настоящему прикоснуться — к ее коже, но он уже знал, что теперь слишком поздно! Он все разрушил. Всего мгновение назад Ида почти попросила его о помощи! Дочь императора! Попросила!.. Возможно, в первый раз в своей жизни. Но он не услышал этого, не заметил, не понял... И уж точно не ее следует в этом обвинять. — Откуда тебе известно, на что я способна?! — Ида одернула разъезжающиеся полы халата на груди, и сейчас в этом жесте не было и следа от былой незащитности. — Почему все, кто знаком со мной хотя бы один день, начинают считать, что лучше меня знают меня саму?! Почему ты считаешь себя вправе утверждать это? Что заставляет тебя так думать? Кто ты, в конце концов, такой?!.. — она вдруг замолчала. И ее взгляд вновь мгновенно и неуловимо изменился, словно она внезапно поняла что-то гораздо более важное, чем весь предыдущий разговор! Кайрен мысленно выругался, помянув старших демонов. Впрочем, даже если бы твари Заграницы поспешили, они бы уже не успели ему помочь. — Кто ты такой? — повторила дочь императора, но уже совсем другим тоном. — Для обыкновенного слуги с Эспенансо ты, может быть, и не слишком много знаешь об азраке, но, уж точно, ты слишком много знаешь обо мне! О том, что я вижу демонов, о том, что ни одной ночи не могу прожить без рдина... — Ида больше не кричала. Теперь она говорила медленно, словно тщательно вдумываясь в смысл каждого слова прежде, чем произнести его вслух. Определенно, Кайрен предпочел бы, чтобы дочь императора и дальше продолжала просто кричать на него. Меньше всего ему хотелось, чтобы их разговор свернул на эту тему! Вот только он не знал, можно ли что-нибудь исправить теперь. — Ты живешь в герцогском дворце, одеваешься как

простой слуга, — продолжила девушка, — но это ведь ничего не значит! Ты не похож на тех, кто умеет лишь прислуживать. Ты слишком правильно говоришь, совсем не так, как местные простолюдины! И, конечно же, простому слуге никогда не удалось бы вот так, беспрепятственно, пройти в мои покои! — она внезапно оглянулась на дверь, словно там рассчитывала найти подтверждение своим словам. — Та служанка, она ведь не только пустила тебя — она поэтому и не возвращается — потому, что знает, что ты здесь!

— Она не возвращается, потому что ее никто не зовет!.. — попытался возразить Кайрен, но дочь императора не стала слушать его. Она уже была за той чертой, где слова еще имеют смысл.

— Просто расскажи мне... прямо сейчас! — повторила она, и ее голос опасно дрогнул, словно в любую минуту вновь был готов сорваться на крик. — Я хочу знать все о гильдии поводырей, об азраке и о демонах! Может быть, хватит уже выдавать мне правду тщательно отмеренными порциями?! И не смей говорить, что лучше меня знаешь, что мне сейчас нужно, или хотя бы просто думать так!..

Взгляд мужчины вдруг переместился с ее лица куда-то ей за спину... Очередная фраза ледяным комком застряла в горле Иды. Девушка стремительно развернулась, уже понимая, что произошло. Она слишком хорошо знала, на что можно так смотреть... Хотя никогда раньше и не видела подобного выражения лица со стороны.

На полу между колоннами, на перекрестье теней от них, сидел... демон. Ида с трудом заставила себя назвать его так. Одно из тех чудовищ, что приходили к ней по ночам... И оттого, что теперь она знала, как они правильно называются, определенно, не становилось легче. Ничуть не становилось! Темно-серая, словно сотканная из сумеречного полумрака тварь, была около полуметра ростом и показалась девушке знакомой, словно она уже видела ее (или просто такую же?) раньше. Возможно, даже прошлой ночью. Чудовище сидело, поджав под себя все шесть лап так, что длинная клочковатая шерсть почти полностью закрывала их. Широкая приплюснутая голова на длинной членистой шее была вытянута вперед, а глаза, круглые, выпуклые, напряженно и внимательно смотрели на Иду... и на Кайрена!

Девушка почувствовала, как страх, липкий горько-соленый ужас, мутной волной поднимается с глубины ее сознания. Казалось почти невозможным поверить, что всего пару минут назад она отказывалась от рдина и искренне верила, что готова встретиться с очередной тварью! Плотный крошечный сверток по-прежнему был в ее ладони — Ида так и не вернула его Кайрену, но сейчас девушка даже не вспомнила о нем. Да, в любом случае, теперь принимать его было уже слишком поздно. Все, что угодно, слишком поздно, когда очередная тварь смотрит тебе в глаза! С самого детства Ида знала только один способ спастись — бежать как можно быстрее и как можно дальше!

Она сделала шаг назад... Нет, она не принимала решения убежать прочь, просто эти эмоции — этот всепоглощающий ужас — были сильнее ее!.. Слишком сильными, чтобы она могла думать или отвечать за свои поступки!..

Еще шаг назад.

Чьи-то руки легли Иде на плечи, крепко сжали их, заставляя остановиться. Девушка вздрогнула: на какое-то мгновение она забыла, что не одна в этой комнате... Даже больше, чем не одна. Потому что человек, стоящий за ее спиной, видит то же самое, что и она!

Ида обернулась, встретившись взглядом с Кайреном. Очевидно, тот уже успел успокоиться... Или — Ида поняла это мгновенно — он и не был напуган! Да, для него, точно

так же, как и для нее самой, появление демона было полной неожиданностью... Но отнюдь не причиной для страха! Кайрен по-прежнему сжимал руками ее плечи, не позволяя ей убежать. Впрочем, Ида уже и не хотела делать этого, словно уверенность мужчины каким-то неведомым образом через простое прикосновение передалась и ей тоже. Ее сердце, еще мгновение назад колотившееся высоко в горле с такой силой, что почти мешало дышать, понемногу успокоилось, только руки от недавнего всплеска адреналина теперь дрожали. Ида с силой сжала их в кулаки, поворачиваясь назад, чтобы вновь посмотреть на тварь. На демона Заграницы...

— Она появилась, потому что я потеряла контроль над собой, потому что я начала кричать? — спросила Ида. Дочь императора не смотрела на Кайрена, но мужчина понял, что обращается она именно к нему. Мысленно усмехнувшись, он подумал, что вряд ли ей так быстро пришло в голову начать общаться с их неожиданным гостем из Заграницы!

— Не думаю, — он пожал плечами. Ида ощутила тень этого движения. Она по-прежнему стояла, прижавшись спиной к его груди. Наверное, уже можно было бы отстраниться, но это значило сделать шаг в сторону твари, а к этому она была еще не готова. Кажется... А, может быть, она совсем по другой причине продолжала стоять на месте?... — Вряд ли наш гость появился из-за того, что ты сказала или как ты это сказала, — продолжил мужчина, поверх ее головы глядя на монстра. — Ты ведь на этот раз не звала демонов. Скорее всего, дело просто в том, что наступила ночь, как я уже говорил. А еще в том, что воду, — он кивком головы указал на ванну, почти скрытую за рядом колонн, — наверняка опресняли с помощью азрака. А мимо него ни один демон не сможет пройти равнодушно!

Ида посмотрела в ту же сторону. Действительно, что может быть очевиднее, чем получение пресной воды для дочери императора путем растворения в ней синих бриллиантов! Странно, что она сама не догадалась об этом. Впрочем, может быть, так даже к лучшему — неизвестно еще, получила бы она удовольствие от ванны, зная заранее о происхождении воды!

— И... что теперь делать? — произнесла Ида. Она все-таки сделала шаг вперед — прочь из объятий Кайрена... Или на один шаг ближе к твари? В любом случае страха она больше не испытывала. Сердце в ее груди по-прежнему колотилось так, что она ощущала каждый его удар, отдающийся даже в ребрах. Нет, она не была спокойна, но и страха тоже не было. Она чувствовала странное возбуждение, больше всего напоминающее азарт, который охватывал ее... при игре в чим, например. И Иде не нужно было гадать, почему все так изменилось — ей уже был известен ответ. В первый раз она видела демона и при этом точно знала, что она не сумасшедшая, что рядом с ней стоит человек, который видит то же, что и она, знает то же, что и она! Нет, кажется, даже с азартом чима, это чувство нельзя сравнить, даже с эйфорией от щепотки рдина на языке... Кажется, в общеимперском языке есть такое слово "счастье"?.. А бояться не получается.

— Ну... — протянул Кайрен, задумавшись над вопросом дочери императора, или просто сделав вид, что задумался. Он тоже шагнул в сторону твари, но к Иде больше не прикоснулся, остановившись рядом с ней. — Если у тебя нет никаких заданий для этого демона, лучше всего будет просто закрыть для него наш мир — пусть остается у себя в Загранице.

Ида решила не задумываться над тем, какие «задания» в гильдии поводырей принято было поручать демонам. С нее на сегодня и так уже было более чем достаточно новой информации.

— А как это сделать? — вместо этого уточнила она, решив не дожидаться, пока Кайрен расскажет сам. На секунду в ее душу закралось сомнение: мужчина мог сейчас вновь начать рассуждать о том, что ее знаний или способностей недостаточно, чтобы самостоятельно справиться с проблемой... но вместо этого Кайрен вновь опустил руку в карман форменных брюк, достал что-то, размером не отличающееся от свертка с рдином, и протянул ей:

— Вот. Держи!

На его ладони лежал азрак! Великолепный темно-синий чистейшей воды бриллиант размером примерно с ноготь большого пальца, ограненный в форме призмы! Ида перевела взгляд с драгоценного камня на лицо мужчины.

— Откуда это у тебя?! — она даже не попыталась скрыть своего изумления: кажется, еще ни разу за свою жизнь она не видела, чтобы кто-нибудь кроме членов императорской семьи: ее самой, ее отца или их дальних родственников, держал в руках азрак! Сказать, что для простолюдина прикоснуться к синему бриллианту — это совершить преступление, карающееся смертью, значит не сказать ничего. Для государства, в котором светская и духовная власть объединены в лице правящего дома, оскорбить символ империи значит навлечь проклятие не только на себя и свою душу, но и на многие поколения собственного рода! Единственным исключением могли стать ювелиры в мастерских, обрабатывающих синие бриллианты. Но для них издавались специальные императорские указы с поименным перечислением этих людей и разрешением им "временно работать с благородным азраком — да не будет это осквернением"! И Ида могла поспорить на что угодно, что ни в одном из подобных указов имени Кайрена не значилось!

— Демоны, Ида! — мужчина свободной рукой взъерошил коротко-стриженные светлорусые волосы. — Это же Эспенансо! Здесь азрак достать проще, чем... чем пресную воду! — он раздраженно кивнул головой в сторону злополучной ванны за колоннами. Девушка мгновенно почувствовала себя глупо. А еще сразу же вспомнилось, что камнем императоров, запрещенным для всех остальных, азрак стал лишь тогда, когда его захотели спрятать от поводырей — когда их способности больше не были нужны...

"А ванна его задела! — не сдержала усмешки Ида. — Еще бы, столь бесполезная трата пресной воды!"

— Не надо демонов! — проговорила она, принимая из рук Кайрена азрак. — Лучше скажи, что дальше делать?

Кайрен взглянул на дочь императора, вновь запуская руку в волосы. Разговаривать с ней, вовремя реагируя на смены ее настроения, было... почти тяжело. Но почему же он сегодня днем ничуть не расстроился, когда она отказалось узнавать о демонах от кого-либо другого? А теперь и тем более не собирался жалеть.

— Азрак сфокусирует твою волю, — проговорил он, решительно заставляя себя собраться с мыслями. — Крепко сожми его в кулаке, а другую руку протяни демону. Когда дотронешься до него, постарайся одновременно сосредоточиться на трех вещах: на азраке, на демоне и на своем желании запретить ему выход с Заграницы. Нужно приказать ему оставаться вне...

— Стой! — Ида перевела взгляд с мужчины на демона, по-прежнему наблюдающего за их разговором из темного угла. А потом вновь на Кайрена. — Ты хочешь, чтобы я дотронулась до него? — переспросила она, старательно сделав ударение в двух местах: «дотронулась» и "до него". — Я... как-то не очень уверена, что смогу это сделать! — Иде не нужно было напоминать себе, какими пронзительно холодными, мгновенно

вымораживающими не только тело, но и душу, были прикосновения этих материализовавшихся из теней чудовищ... Она и так не забывала об этом.

Кайрен удержал себя от того, чтобы пожать плечами. Как и от того, чтобы произнести: "Я же сразу и сказал, что ты не сможешь". Если бы он действительно так считал, он бы и не начинал этого разговора. И пора хотя бы самому себе признаться в этом!

Он так этого и не произнес. И не пожал плечами. Кайрен протянул руку и накрыл ею пальцы Иды, сжимавшие азрак. Ее узкая ладонь почти утонула в его руке.

— Давай!.. — проговорил он. Дочь императора взглянула на него, словно не сразу поверила в то, что услышала, (ее синие глаза вновь казались почти черными от расширившихся зрачков) и шагнула вперед...

Черные перепончатые крылья, почти в метр размахом, распахнулись над спиной твари, и та взмыла в воздух, стремительным, смазанным от скорости движением, метнувшись им навстречу! Ида вскрикнула, отшатываясь назад, но демон двигался быстрее. Шесть лап, до этого поджатых к брюху, распрямились, мазнув по лицу и голове девушки! Она попыталась закрыться руками, но тварь не хотела ее ударить или ранить — ей нужно было лишь прикоснуться... Крылья хлопнули, перемешав потоки воздуха, и демон взмыл к самому потолку, уродливым черным пятном выделяясь на фоне нежно-розового мрамора. Он описал круг по комнате и, издав тихий звук, странно напоминавший птичье курлыканье, опустился на шар одного из ксолов, висящих в углу! Крылья тут же аккуратно свернулись, скрывшись в торчащей клочковатой шерсти на спине твари и вновь став совершенно неразличимыми.

Кайрен крепче сжал руки. Он чувствовал, как дрожит девушка в его объятиях. И нет, даже перед страхом смерти он не смог бы вспомнить, как схватил ее, когда она начала кричать, как прижал к себе, так крепко, что, наверное, мог бы причинить боль, как его пальцы запутались в тонких шелковых волосах... Она дрожала, уткнувшись лбом ему в грудь, вцепившись пальцами в куртку на его плечах. Кайрен наклонил голову так, что его дыхание теперь шевелило волосы на ее макушке.

— Демоны никогда не причинят вреда поводырю! — тихо прошептал он. Он не пытался ее успокоить: когда она вспомнит, что знает это и сама, когда сумеет вспомнить, тогда пройдет и страх!

Девушка в его руках шевельнулась, еще не отстраняясь, но уже и не напоминая сжавшегося от ужаса зверька. Она подняла лицо и оглянулась, окидывая взглядом комнату. И почти сразу же увидела демона. Кайрен понял это по тому, как она мгновенно перестала дрожать, словно новые эмоции, накрывшие ее сознание, мгновенно вытеснили прежние. Мужчина молчал, предоставляя дочери императора самой заметить... или не заметить. Кажется, он все-таки на самом деле недооценил эту девушку, потому что она молчала лишь пару мгновений.

— Почему она больше не прячется в тени? — спросила Ида, на полшага приближаясь к твари, лежащей на светильнике. Кайрен почувствовал, что, наверное, в первый раз за время их разговора, ему действительно не хочется отвечать на вопрос. Впрочем, его молчание тоже уже ничего не способно было изменить.

— Да, Ида, именно так демоны и попадают в наш мир, — проговорил он, — через прикосновение к поводырю. Поводырь — дверь между мирами для них!

Он заметил, как плечи девушки под тонким темно-синим шелком содрогнулись. Наверняка она в этот момент вновь вспомнила, на что было похоже прикосновение иномирной твари. Нет, сам Кайрен, слишком слабый поводырь, чтобы служить дверью,

никогда не испытывал на себе ничего подобного, но представить себе, каково это, вполне мог.

— И что делать теперь? — спросила Ида, выделив голосом последнее слово. Все верно, этот вопрос уже звучал здесь. Вот только обстоятельства с того момента несколько изменились. Девушка стояла в паре метров от ксола, на котором клубком свернулась тварь, и не сводила с нее взгляда, словно боялась: стоит только на мгновение выпустить ее из вида, как вновь станет слишком поздно. — Как отправить ее назад, Кайрен?

Мужчина подошел к дочери императора, остановившись сбоку и чуть позади, не прикасаясь к ней, но дав почувствовать, что он рядом. Голос девушки, когда она задавала последний вопрос, почти не дрожал. Но ключевое слово здесь — «почти»! Ида за сегодняшний вечер и так сделала намного больше, чем он мог от нее ожидать. И наверняка намного больше, чем она сама от себя ожидала! Проблема была лишь в том, что этого могло оказаться недостаточно...

— Нужно вновь провести границу между этим миром и тем, — начал он рассказывать. — Причем сделать это нужно так, чтобы демон остался за этой границей.

— Хорошо, — дочь императора кивнула, хотя вряд ли в объяснениях Кайрена было что-то, что можно было бы охарактеризовать этим словом. — Я для этого вновь должна прикоснуться к нему?

— Нет! — Кайрен покачал головой и только потом сообразил, что девушка по-прежнему стоит к нему спиной, а значит, не может его видеть. Он не сдержал нервного смешка, подумав о том, что еще неизвестно, как бы он сам вел себя, оказавшись на ее месте. Хватило бы у него смелости не только сделать это (вновь прикоснуться к демону), если бы пришлось, но и просто спросить об этом?! Спросить, чтобы получить ответ... — Нет, — повторил он. — Поводырю, чтобы увидеть границу, нужна всего лишь темнота, — он активировал гемопластиковый браслет на своем левом запястье, сразу же входя в раздел управления системами дворца. — Сейчас я погашу ксола, — произнес он, объясняя свои действия дочери императора.

— Нет! Подожди!..

Кайрен послушно убрал руку от развернувшегося над браслетом сенсорного экрана и поднял глаза на девушку. Не было ничего удивительного в том, что она испугалась оказаться в полной темноте в одной комнате вместе с демоном! Но ведь он не собирался оставлять ее одну. Он будет стоять рядом, вновь держать ее за руку, если ей так нужно... Все это Кайрен и собирался произнести вслух, но... он не успел, потому что дочь императора заговорила первой:

— Она не хочет уходить! — на мгновение Кайрену показалось, что он ослышался... Как бы он хотел, чтобы он всего лишь ослышался! Но дочь императора, стирая все сомнения, шагнула вперед, еще на полметра ближе к твари, свернувшейся на ксоле. Девушка по-прежнему не сводила с нее взгляда, и демон поступал также! Глаза в глаза. Не просто ни на секунду не отворачиваясь — даже не моргая! — Она не хочет уходить! — повторила Ида, и тон ее голоса в этот момент не оставлял ни малейшего сомнения в том, что она абсолютно уверена в произносимом! Кайрен невольно содрогнулся, услышав этот голос и эти интонации в нем. Точнее, не так — те интонации! Только сейчас он, кажется, по-настоящему почувствовал страх! Какой же силой обладает эта девушка?! Ведь даже во времена расцвета гильдии поводыри с таким развитием дара, способные не только видеть демонов, но и слышать их, общаться с ними, считались лишь легендой! А у него не было ни

малейшего сомнения в том, чему именно он сейчас был свидетелем! Дочь императора сделала шаг влево, медленно обходя ксол по кругу, словно желая рассмотреть тварь со всех сторон. — Ей нравится здесь! — продолжила она все тем же тоном абсолютного знания. — Здесь тепло и вкусно пахнет... А еще ей нравится видеть нас! Она не понимает, о чем мы говорим, но просто смотреть на нас — это уже здорово! Особенно ты ей нравишься... — Ида вдруг обернулась к Кайрену, и мужчина понял, что не узнает ее! И дело было даже не в лихорадочном румянце, залившем щеки дочери императора, и не в том, что зрачки в ее глазах, несмотря на совсем неяркое освещение в комнате, сузились в крошечные точки, а в том... Он не успел закончить свою мысль, потому что Ида вдруг шагнула к нему, подойдя в плотную, прижавшись грудью к его груди, запрокинула голову, разглядывая, изучая черты его лица! — Она вспомнила! Она знает тебя — она уже видела тебя раньше! Много раз раньше... — рука девушки поднялась, скользнув кончиками горячих пальцев по щеке Кайрена. — Разве тебя можно забыть или с кем-то спутать?.. Ты тот, в чьих глазах светятся солнца! — Кайрен перехватил ее руку, с силой сжал тонкие пальцы, но девушка не отреагировала на боль, словно вовсе не почувствовав ее. Вместо этого она вдруг отвернулась от мужчины, замерев, вскинув голову, как никогда в этот момент напоминая чуткую испуганную птицу. — Здесь есть и другие люди! — вдруг проговорила она, и на этот раз было похоже, что она обращалась лишь к самой себе, словно вовсе забыв о присутствии Кайрена. — Они далеко, там, внизу... Но это не страшно! Они тоже теплые и тоже вкусно пахнут!.. Я должна!..

Ида и демон метнулись к выходу из комнаты одновременно. Черная тварь, вновь распахнув крылья, спикировала вниз с ксола, и девушка бросилась вслед за ней... Или вместе с ней?!.. Если бы Кайрен в этот момент не держал ее за руку, он бы ни за что не успел ее перехватить! Он не мог даже предположить, что девушка окажется в состоянии двигаться с такой скоростью! Ни один человек в мире не должен быть настолько быстр!..

— Отпусти меня! — демон метался под потолком, и громкие резкие звуки, издаваемые им, теперь гораздо сильнее напоминали не птичье курлыканье, а шум, с которым могли бы тереться друг о друга некрупные камни. — Отпусти меня! Мне нужно!.. — девушка рванулась из рук мужчины с такой силой, что Кайрен от неожиданности чуть не выпустил ее! Где-то на периферии сознания мелькнула мысль: откуда в таком хрупком теле взялось столько силы?!.. Впрочем, он уже знал откуда... — Отпусти меня! Не смей меня держать! — девушка попыталась расцепить его пальцы, сжимавшее ее предплечье, но Кайрен, не обращая внимания на царапины, остающиеся на его коже, воспользовался этим, чтобы перехватить Иду за вторую руку. — Я должна... Мне нужно!.. — Взгляд ее широко-распахнутых синих глаз метался по комнате и по нему, но словно был не в состоянии остановиться на чем-то одном, увидеть его... — Отпусти же!..

Вместо этого Кайрен резко дернул ее на себя. Ида споткнулась, не удержавшись на нога, и они вместе рухнули на циновку перед почти прогоревшим камином, в ворох разлетевшихся в разные стороны шелковых подушек. Девушка вновь дернулась, все еще не желая сдаваться, пытаясь высвободиться из хватки Кайрена, но мужчина по-прежнему не собирался отпускать ее! Чего бы ему это ни стоило... Он приподнялся, пытаясь поудобнее перехватить ее руки, но Ида вновь с совершенно невероятной для нее силой толкнула его прочь от себя. Кайрен до скрежета стиснул челюсти. Нестерпимо хотелось выругаться, но никаких крепких выражений, кроме упоминающих демонов и старших демонов, он не знал, а этих тварей здесь и так уже было достаточно!

Ему наконец-то удалось перехватить Иду за предплечья и развернуть ее лицом к себе, продолжая вжимать спиной в подушки.

— Отпусти меня! — она продолжала вырываться. Кайрен мельком и как-то совершенно равнодушно подумал о том, можно ли ее слова считать приказом представительницы императорского дома, за неисполнение которых, как известно, по закону полагается смерть? Впрочем, дочери императора здесь как раз и не было!

Кайрен перехватил ее запястья одной рукой, а другой, размахнувшись, отвесил ей пощечину. Голова девушки дернулась, спутанные пряди светло-золотых волос упали на лицо, закрывая его... Кайрен резко сел на пятки, выпуская ее, мгновенно, словно он тоже секунду назад был одержим демоном, понимая, что же именно он только что сделал! Если бы сейчас Ида рванулась прочь, он бы не сумел удержать ее. Просто не стал бы этого делать! Но она лежала неподвижно, прижав ладони к лицу, только ее плечи вновь начали мелко подрагивать.

Мужчина скатился в сторону, освобождая ее. Потом наклонился вперед, осторожно дотронувшись до ее предплечья. Он был готов ко всему: к тому, что она закричит на него, прикажет убираться вон или сама бросится бежать... Но Ида просто опустила руки.

— Что я сделала?.. — ее губы побелели и, кажется, тоже дрожали. — Что я только что сделала?! — она вдруг отвернулась от Кайрена и поднялась на колени, наклонилась, забираясь руками под подушки, перебирая и отбрасывая их... Он понял, что именно она ищет, только когда дочь императора выхватила из-под одной из них крошечный светлый сверток — рдин, который он принес ей! Ида вцепилась в него дрожащими не слушающимися пальцами, лихорадочно пытаюсь развернуть...

— Нет! — Кайрен потянулся к ней, вновь накрывая ее руки своими. — Не надо. Сейчас уже слишком поздно!

— Ты не понимаешь! — девушка больше не вырывалась... Но лучше бы она вновь пыталась высвободиться! Кайрен решил так мгновенно: лучше пусть кричит и пытается убежать... чем этот пронзительно-синий взгляд! Азрак сквозь воду... Азрак сквозь смыкающуюся над ним, растворяющую его воду! Оказывается, синие бриллианты в это мгновение вопят и плачут от боли! — Неужели ты не понимаешь, что я только что сделала?!..

— Ты ничего не сделала! — он даже не подумал выпустить ее руки. — Ничего! Посмотри, демон ушел! — взгляд Иды по-прежнему не отрывался от его глаз, и Кайрен, словно для того, чтобы заставить ее повернуть голову и посмотреть, провел рукой по ее щеке. Девушка окинула взглядом комнату, в которой они наконец-то вновь остались только вдвоем. Все верно, Загрань вновь забирает к себе демона, как только призвавший его поводырь забывает о нем! Впрочем, думал сейчас Кайрен отнюдь не об этом... Ида отбросила волосы назад, но одна прядь прилипла к ее губам. Кайрен, так и не убравший руку от ее лица, провел по ним... А потом еще раз, хотя никакой пряди волос больше не было... Кончиками пальцев он ощутил крошечную выпуклость шрама — она слишком часто и слишком сильно кусает губы... А в следующее мгновение он наклонился к Иде, жадным голодным поцелуем впиваясь в ее рот. Девушка вздрогнула и тихо застонала, но вместо того, чтобы отстраниться, подалась ему навстречу, всем телом прижимаясь к нему! Кажется, этот стон, пойманный им вместе с ее дыханием, был последним, что еще осознавал Кайрен... Или то, как он сжал плечи девушки, опрокидывая ее на подушки, вновь вжимая ее в них...

Измученный вздох, наверное, очень тихий, но показавшийся невероятно громким в

почти пустой комнате, они каким-то чудом все же слышали. Кайрен отстранился от Иды, безуспешно пытаясь собрать воедино разлетевшиеся осколки мыслей. На служанку, замершую на пороге, он и дочь императора обернулись одновременно.

— Ваше императорское высочество... — девушка нервно теребила край рыже-зеленого покрывала. Ей явно никак не удавалось разрешить невероятно сложную дилемму: позволительно ли смотреть на дочь императора в подобной ситуации или можно вовсе не смотреть на нее, обращаясь к ней? — Благородная госпожа Осару ждет вас в вашей спальне. Она просила найти вас и передать, что ей срочно нужно поговорить с вами.

* * *

Как ни хотелось Иде хотя бы на несколько минут остаться в одиночестве перед встречей с Сирией, она все же позволила служанке проводить себя до дверей спальни. Но, как только они оказались в небольшой приемной с затянутыми шелковой тканью стенами, дочь императора взмахом руки отослала ее прочь и в спальню вошла уже одна.

В комнате царил полумрак: очевидно, ксоны, парящие по углам и под потолком, были зажжены не на полную мощность, и только небольшое пространство перед камином освещалось пламенем, горящим в нем. Здесь так же, как и в ванной, которую Ида только что покинула, огонь методично пожирал темно-серые прямоугольные бруски топлива, заменявшего дерево на Эспенансо. Впрочем, на цвет пламени это ничуть не влияло. Оно было таким же ярким желто-оранжевым, к какому и привыкла Ида. В круге света на низкой кушетке сидела Сирия. На звук открывшейся двери девушка резко обернулась и, увидев вошедшую в комнату принцессу, тут же стремительно поднялась и шагнула ей на встречу.

— Ида, где ты была?! Я жду тебя уже целую вечность!

Дочь императора прежде, чем отвечать, тщательно закрыла за собой дверь. Даже если сейчас в приемной никого не было, это еще совсем не значит, что и дальше будет также, а их с Сирией разговор отнюдь не предназначен для посторонних ушей! Ида сделала от двери пару шагов и вновь остановилась:

— Это я хотела бы знать, где ты была! Это тебя не было целую вечность! — она скрестила руки на груди. — Ты обещала найти инженера Рафа и сразу же вернуться, а вместо этого исчезла на несколько часов безо всяких объяснений! Что я должна была думать, скажи мне? — как всегда тактика встречного удара сработала с Осару безотказно! Та, мгновенно забыв о своих собственных обвинениях в адрес Иды, вновь опустилась на диван.

— Все оказалось совсем не так просто, как я предполагала, — проговорила она, вздохнув. — Никто не мог ничего рассказать об инженере, и в результате мне пришлось спуститься к ужину, который Вейд как всегда устроил в парадной зале, чтобы хотя бы там попытаться что-нибудь узнать!

— Узнала? — Ида, также мгновенно сменив тон на деловой, подошла к ней. Она посмотрела вокруг себя, ища, куда бы присесть, чтобы удобнее было разговаривать. Больше всего ей хотелось опуститься прямо на роскошный мягкий ковер, расстеленный перед камином, но дочь императора удержала себя, остановив свой выбор на одном из низких кресел. Осару, к счастью, ее колебаний не заметила.

— Не поверишь, герцог Вейд был просто потрясающе рад моему появлению! — продолжила она свой рассказ. — Я, наверное, еще ни разу не видела его столь довольно

улыбающимся!

Ида ничего не сказала, лишь задумчиво хмыкнула вместо ответа. После сегодняшнего дня в этом мире вряд ли было еще что-то, во что она способна была не поверить! Но с другой стороны, она действительно не представляла себе Оуэна Вейда, радующегося появлению Силии Осару. А значит, оставалось лишь полагаться на слова первой придворной дамы, тем более что она это странное зрелище видела собственными глазами!

— И как ужин? — Силия, наверное, все рассказала бы и так, но если ей хочется, чтобы дочь императора задавала вопросы, то почему бы и нет?..

— Как всегда: долго и невкусно! — усмехнулась Осару. Ида, вспомнив «бифштекс», поданный на ее собственный ужин, вновь понимающе хмыкнула. — Зато мне все же удалось выяснить, где инженер Раф! — продолжила Силия. — Оказывается, днем ему наконец-то удалось улететь на шахту! Именно поэтому у меня и не получалось связаться с ним.

— Ты же говорила, что Вейд отказывается выделить ему корабль, специально тормозя исследования? — Ида откинулась на спинку мягкого кресла, вновь скрещивая руки на груди. Она искренне не хотела, чтобы ее вопрос прозвучал как обвинение, но, похоже, какие-то нотки все же проскользнули в ее голосе, потому что Силия нахмурилась.

— Так и было! Но потом, когда ты столь внезапно исчезла, и весь дворец был поднят на твои поиски, Вейду, очевидно, стало просто не до того, чтобы и дальше искать отговорки для инженеров. Так что корабль Рафу все же дали. И после этого он сразу же улетел на шахту! — Силия машинальным движением расправила жесткие складки своего платья. — С тобой, Ида, никогда заранее не знаешь, — проговорила она, — какой твой поступок может оказаться полезным!

На этот раз нахмурилась уже дочь императора. Она могла бы, точь-в-точь скопировав интонации Осару, ответить: "А с тобой, Силия, никогда не знаешь, в какой момент ты решишь нанести очередной удар!" Безусловно, было наивно предполагать, что первая придворная дама просто смирится с тем, что она оставила ее без объяснений, но Ида искренне не ожидала, что в очередной раз они вернуться к этой теме сейчас и именно в такой формулировке — в виде абсолютно невинного на первый взгляд замечания! Силия умело расставляла на нее ловушку: заметит дочь императора — значит, ей придется все же дать объяснения своему утреннему исчезновению! По-прежнему не желает рассказывать — значит, вынуждена будет стерпеть! И, может быть, и не в последний раз...

— Это все, что тебе удалось выяснить? — теперь холод в голосе Иды был вполне осознанным и рассчитанным.

— Нет, не все, — Силия покачала головой, решив, очевидно, все же не поднимать больше тему исчезновения дочери императора. По крайней мере, пока. — Самое интересное я узнала уже после ужина. И, разумеется, отнюдь не от герцога. Оказывается главный инженер почти сразу, как прибыл на шахту, выяснил, что ему не хватает какого-то оборудования. Он, в соответствии со своими полномочиями, полученными от твоего отца, немедленно направил во дворец запрос. Все необходимое ему для работы подготовили и отправили. И сделали это даже очень быстро! А вот теперь начинается интересное, — Силия сделала выразительную паузу. — Главный инженер Раф находится на одной шахте, а оборудование для него улетело на совершенно другую! И только не говори мне, что Оуэн Вейд случайно ошибся! — резко закончила она. Ида, внимательно слушавшая ее рассказ, переплела пальцы рук, лежащие на коленях.

"Даже и не собиралась так говорить!" — подумала она. Герцог Вейд сделал уже

достаточно, чтобы у нее не оставалось ни малейших сомнений по поводу истинных мотивов его поступков! И тем более у нее не было никакого желания защищать этого человека! Но Силия... Ида внимательно посмотрела на свою первую придворную даму, стараясь, впрочем, чтобы ее взгляд не показался той слишком уж пристальным. Она ведь знает о поступках Вейда значительно меньше дочери императора. И не ее он пытался свести с ума! Почему же она настолько заинтересована в том, чтобы доказать его вину?! Кажется, раньше Ида все же недооценивала, что значат для Силии Осару слова "долг перед империей"!

Первая придворная дама дочери императора вдруг поднялась со своего дивана, сердито покосившись на камин:

— Скажи, Ида, ты специально, на какой бы планете и в каком бы дворце ни жила, устраиваешь в своих комнатах настоящее пекло? Мне кажется, здесь совершенно нечем дышать! — она провела рукой по лбу, словно вытирая капли воображаемого пота, хотя на самом деле ее кожа была, как всегда, идеальна. Ида посмотрела на ровно горящее пламя в камине, методично пожирающее бруску топлива. Она не просила слуг разводить огонь, но, откровенно говоря, ей совсем не хотелось, чтобы он погас. Она с детства не любила холода. Быть может потому, что он слишком часто означал для нее появление демонов! И даже теперь, когда она точно знала, что тепло — в отличие от света — не способно прогнать их в Загрань, бороться с собственными привычками, проросшими корнями глубоко в подсознание, было не так-то просто. Огонь означает дом. Огонь означает защиту. Огонь означает безопасность! Кажется, уверенность в этом принадлежала еще генетической памяти ее тела, и пришла она из тех незапамятных времен, когда не было не только Рассономской империи, но и государств вообще; когда люди не просто не летали между галактиками — они даже не знали, что происходит на другом материке их собственной планеты; когда они не только не строили городов, но и дома их со всех сторон были окружены близко подступающим лесом... и лишь огонь отделял их от опасностей, притаившихся в нем, от хищных зверей, вышедших на охоту! Вот только демоны, приходящие из Заграни, — не звери...

Ида протянула руку к сенсорной панели, встроенной в каминную полку. Но вместо того, чтобы погасить огонь, прибавила мощности в ксолах под потолком.

— Давай выйдем на веранду! — проговорила Силия, стоявшая за ее спиной, прекрасно поняв значение жеста дочери императора. По-своему поняв, разумеется.

Ночной воздух, беспрепятственно проникавший на галерею, после натопленной комнаты показался обжигающе холодным. Ида невольно поежилась, на мгновение даже пожалев, что пошла на поводу у своей придворной дамы, но все же вновь прикоснулась к сенсорному экрану на стеклянной створке двери, позволяя ей закрыться за собой. А еще ветер снова казался невозможно сухим, и опять нес с собой резкий запах соли. Ида глубоко вздохнула, невольно прислушиваясь к абсолютной, почти осязаемой тишине вокруг. Где-то далеко внизу мерно дышал океан, вздымаясь и опадая бесконечными волнами. В огромные овальные окна галереи заглядывала непроглядно-черная ночь. Ида знала, что система звезды Кориут располагается вдали от крупных галактик, но только теперь — собственными глазами видя ясное, но абсолютно черное, без единой звезды небо — она, кажется, наконец-то начала осознавать, на каком отдалении!

Дочь императора перевела взгляд на Силию, стоящую перед одним из высоких окон и точно так же, как и она сама за мгновение до этого, смотрящую наружу — в абсолютно непроглядную черноту. Ида не знала, что она пытается там увидеть. Океана уж точно было

не разглядеть. Словно там, где заканчивался чуть светящийся камень стен, заканчивался и этот мир. И оставалось лишь догадываться, что начинается там — Загрань, полная демонов, или просто пустота. Кажется, никогда раньше Ида столь остро не чувствовала, что означает выражение "слепая ночь"! А эта была к тому же еще и глухой — будто предназначенной для того, чтобы доверять ей свои тайны!

— Ты ведь рассказала мне еще не все, что тебе удалось выяснить, — дочь императора и сама не знала, спрашивала она или утверждала в этот момент, как и то, почему эта мысль вдруг пришла ей в голову. Но Силия ничуть не удивилась. Что, впрочем, лишь подтверждало правильность предположения!

— Верно. Уже возвращаясь к тебе, мне удалось услышать кое-что еще, — Осару кивнула, наконец-то отворачиваясь от окна. — Около часа назад при взлете с планеты потерпел крушение корабль — межгалактический скоростной курьерский катер. Неполадки в топливной системе оказались критическими во время стартовых перегрузок. Пятнадцать человек экипажа погибли.

— Мне жаль! — проговорила Ида, невольно поежившись то ли от того, что Силия сообщила ей, то ли от ночного холода. Что она должна была чувствовать, слыша это сообщение? Что должна была почувствовать дочь императора, получив известие о гибели своих подданных? Впрочем, Осару ведь отнюдь не для этого... — Ты ведь отнюдь не для этого мне рассказала? — произнесла Ида вслух.

— Верно, — опять это слово и еще один точно такой же кивок. — Для нас с тобой важно то, что еще было на борту погибшего корабля. Катер направлялся с Эспенансо в метрополию. Он вез вполне обычный груз почты, и среди других электронных папок была одна, ничем не отличающаяся от остальных, кроме разве что повышенного уровня защиты... и отправителя.

— Главный инженер Раф! — выдохнула Ида. Ей не нужно было подтверждения своих слов, она уже догадалась, к чему ведет Силия. — А в этой папке был доклад, который он так и не сумел передать мне! Он решил отправить его императору. Даже зная, что ответа придется ждать не меньше двух недель...

— Да. Но кто-то слишком быстро узнал о том, что он сделал!

И снова Силии не нужно было договаривать до конца, чтобы Ида поняла ее и не стала спрашивать. Как, например, не задала она вопроса и о том, начато ли расследование причин крушения корабля. Осару сказала: "неполадки в топливной системе". Очевидно, именно такой сигнал успел передать катер за мгновение до взрыва... Очень удобная формулировка! А после катастрофы в верхних слоях атмосферы всегда остается слишком мало следов для проведения полноценной экспертизы! И уж точно никаких свидетелей! Им не нужно вслух обсуждать это с Силией, чтобы обеим понимать. Как и то, что обычная почта вряд ли могла показаться кому-то настолько опасной! Обычная... Что же такого было в том докладе, если Оуэн Вейд...

Ида обхватила себя руками за плечи, вновь начав мерзнуть, и на этот раз холод ночного воздуха совершенно точно было ни при чем. Дочь императора посмотрела в окно, возле которого она стояла. Она по-прежнему слышала мерный шум океана, и по-прежнему ее глаза оказывались абсолютно слепы в этой первозданной темноте: ни воды, ни неба, ни хотя бы линии горизонта, разделявшей их вдаль. Ида обернулась, отчаявшись что-либо рассмотреть. В прямоугольнике света, падающего из комнаты сквозь стекло и тонкие белые шторы за ним, в пол-оборота к ней стояла Силия. В открытом сильно декольтированном парадном

платье, с идеально прямой осанкой, безупречная, как всегда и во всем в жизни! Что бы ни случилось... Жесткие, слегка выющиеся волосы первой придворной дамы дочери императора, собранные в сложную прическу на затылке, казались особенно ярко-ражими при этом слабом освещении. Длинные резкие тени заострили черты ее лица, сделав их более грубыми; более угловатыми и массивными ее скулы и подбородок. Нет она не выглядела ни уродливой, ни старой... Или что там еще могла сделать игра теней с человеком? Ее глаза, хоть и казались глубоко запавшими, сверкали еще ярче, чем обычно. А сама Осару казалась решительной и уверенной в себе... Во всяком случае уж точно гораздо решительнее и увереннее, чем чувствовала себя например Ида!

Дочь императора вновь, как в самое первое мгновение, когда они только вышли на галерею, осознала абсолютную почти физически ощутимую тишину этой ночи. Темнота молчала, и весь мир словно растворялся в ней, переставая существовать. И почти невозможно было представить, что на планете есть еще люди кроме них двоих, что в южном крыле замка еще продолжается торжественный ужин, а где-то в противоположном конце громадного сооружения прямо сейчас по одному из ярко освещенных коридоров идет Кайрен...

— Мне страшно, Силия! — слова вырвались, кажется, даже раньше, чем просто пришли ей в голову. Осару повернулась на звук голоса дочери императора, но Ида опустила глаза, предпочтя пока не встречаться с ней взглядом. Она боялась, что иначе просто не сможет продолжать! — Я боюсь того, что Оуэн Вейд предпримет дальше! — проговорила она. — Пока он просто не выделял инженерам транспорт или мешал Рафу встретиться со мной, его поступки были понятны и объяснимы. Но теперь я просто не знаю, что мне думать, и как реагировать! Он не просто задержал доклад Рафа, Силия, — он уничтожил корабль и пятнадцать человек экипажа, чтобы добиться своего! И я просто не знаю, на что еще может решиться Вейд дальше! — Ида наконец-то посмотрела на свою первую придворную даму и единственную подругу. Вопреки опасениям в глазах девушки не были ни тени непонимания или насмешки. Она, казалось, была полностью согласна со всем, что сказала дочь императора.

— Уничтожение корабля действительно уже выходит за рамки традиционных дворцовых интриг! — Осару усмехнулась, но усмешка вышла жесткой и отнюдь не веселой. — Но я не понимаю, чего боишься ты? Я с легкостью могу представить, что опасность угрожает Рафу и его инженерам, но не тебе же, в конце концов, Ида, — не наследной принцессе империи — не члену рода божественного императора-основателя!

"Ты просто не знаешь, что он уже пытался свести меня с ума!" — Ида чуть не произнесла это вслух, но вовремя остановилась. Стоило ей только упомянуть, чем на самом деле являлся подарок Оуэна Вейда — то роскошное бриллиантовое кольцо — как рассказывать пришлось бы слишком много. Причем большей частью такого, во что никто не поверит. И Осару — в первую очередь! Ида вздохнула, стараясь заставить себя успокоиться. В конце концов, может быть, права на самом деле именно Силия, а она действительно сгущает краски? Вполне возможно, что Вейд и не хотел причинить ей реального вреда, а всего лишь пытался отвлечь на время от исследований азрака, тем самым обезопасив себя. Ида еще раз мысленно перебрала все, что ей было известно о поступках правящего герцога Эспенансо, и с ужасом поняла, что она, кажется, ни в чем не может быть уверена абсолютно! Проблема была в том, что среди всей имеющейся у нее информации большая часть являлась лишь предположениями, косвенными доказательствами и выводами, сделанными на основе

этих доказательств!

— А инженер Раф уже знает, что случилось с его докладом? — поинтересовалась Ида у Силии, возвращая их разговор к более безопасному направлению. Она уже поняла, что попытка рассказать о своих чувствах была ошибкой. Быть может именно потому, что в качестве своего собеседника она выбрала не кого-нибудь другого, а Осару!

— Точно не знаю, но думаю, что вряд ли, — та качнула головой, слегка поморщившись, и, очевидно, ничуть не удивившись внезапной смене темы в разговоре. — Скорее всего, герцог Вейд сделает все от него зависящее, чтобы Раф как можно дольше оставался в неведении: пока он верит, что его доклад благополучно летит к императору, он не будет предпринимать никаких новых шагов!

— Хотелось бы мне все-таки знать, что же было в той папке!.. — задумчиво проговорила Ида, обращаясь скорее к самой себе, а не к своей первой придворной даме. Но та все же решила ответить:

— Полагаю, теперь у тебя есть только одна возможность выяснить это, — проговорила она, как-то особенно внимательно следя за реакцией Иды. — Ты должна отправиться на шахту и сама поговорить с инженером Рафом!

— Я — на шахту?! — переспросила девушка. Нет, она была так удивлена предложением Осару отнюдь не потому, что не представляла себя где-либо за предела привычной роскоши собственных апартаментов. Просто она слишком хорошо помнила весь их предыдущий разговор. — Ты полагаешь, мне так просто позволят туда улететь?!

— Император-основатель, Ида! — воскликнула Осару, проводя рукой по лбу, словно пытаясь показать, какого труда и терпения ей стоит выносить столь очевидную глупость своей собеседницы. — Ты дочь императора! Кто может тебе не позволить?! Разумеется, о своем желании посетить шахту не стоит сообщать Оуэну Вейду — он не откажет, но этот человек способен в течение ближайших пары недель придумывать для тебя одну отговорку за другой, как это было с самим Рафом. Я думаю, лучше всего будет завтра с самого утра отправиться прямо в ангары. Начальник, Рего Далг, не производит впечатление человека, сведущего в придворных интригах. Мы будем действовать жестко и решительно, и он не посмеет отказать дочери императора! Тебе нужно будет всего лишь приказать ему...

"...нужно приказать ему оставаться вне..." — в голове дочери императора прозвучал вдруг совсем другой голос. Это было так недавно, и слова очень похожи, и смысл, вложенный в них, почти одинаков. Вот только Силия говорит о служащем в ангаре, а Кайрен — о демоне из Заграницы! А от нее требуется всего лишь отдать им приказ...

— Прежде, чем отдать приказ, нужно быть твердо уверенной в том, что его выполнят, — проговорила она. — Или в том, что у тебя хватит сил заставить его выполнить! — Ида не знала, почему она вдруг позволила себе озвучить эту мысль. Она вообще-то была из тех, что дочь императора не произносила вслух: мысль для личного пользования, не подобающая наследной принцессе. А точнее, просто одна из тех, что ни при каких обстоятельствах нельзя было позволять себе додумывать до конца: слишком много смертельно опасного яда в ней было!

Ида посмотрела на Силию. От Осару можно было ждать какой угодно реакции: и криков, и обвинений, и очередной лекции на тему долга перед империей, соответствующего положению дочери императора... Но вместо всего этого девушка вдруг шагнула к Иде и, положив руки ей на плечи, осторожно притянула к себе. Это было не совсем объятием, но это было уже так несравнимо больше того, что обычно позволялось в отношениях между

наследной принцессой и ее первой придворной дамой! Ида осторожно обняла Силию в ответ и подумала, что у нее, кажется, есть пара мгновений, чтобы представить: каково это — быть просто людьми!..

— Ты ведь родилась принцессой, Ида! — вновь заговорила Силия, слегка отстранившись — ровно настолько, чтобы можно было заглянуть в лицо своей подруги. — Тебя с самого детства окружали бесчисленные няньки, гувернантки, учителя... Каждый день, от рассвета до заката, тебя учили истории империи, тебе рассказывали о вселенной — обо всех тех звездах, что входят в состав государства, тебя обучали экономике и политике, и еще огромному количеству наук... Но как, скажи мне, всем этим людям, главной обязанностью которых являлось учить тебя, удалось не донести до тебя одну единственную мысль: однажды ты все-таки будешь править империей, Ида?!

Светло-карие глаза Осару смотрели на дочь императора с расстояния какого-нибудь десятка сантиметров так, что совершенно невозможно было спрятаться от их требовательного взгляда, но Иде это все же удалось. Она отступила назад и, накрыв руки Силии, по-прежнему лежащие на ее плечах, своими, слегка сжала пальцы подруги.

— Значит, завтра мы летим на шахту?..

— И только попробуй утром, когда я приду тебя будить, сказать, что ты не выспалась! — в глазах, голосе и улыбке Осару не осталось и тени беспокойства. И Ида, наконец-то высвобождаясь из ее объятий, подумала, что она, кажется, очень вовремя вспомнила, как должна вести себя идеальная наследная принцесса!

Они еще какое-то время потратили на обсуждение деталей завтрашнего плана прежде, чем Силия наконец ушла, и Ида осталась одна в своей огромной бело-синей спальне. Часы на экране управления, встроенном в каминную полку, показывали время далеко за полночь. Значит, если утром она хочет встретить Силию в более-менее адекватном состоянии, нужно ложиться спать прямо сейчас! Ида покосилась в сторону огромной кровати, возвышающейся на полукруглом подиуме, застеленной идеально гладким шелковым покрывалом, с целой горой в тщательно продуманном беспорядке разложенных подушек... Нет, с прошлой ночи, однозначно, ничего не изменилось, и это «ложе» отнюдь не стало казаться более уютным! Ида, вздохнув, опустилась на софу перед камином и, протянув руку, прикоснулась к кнопке выключения света. Ксолы мгновенно погасли, погрузив комнату в темноту, в первое мгновение показавшуюся абсолютно непроницаемой, и даже пламя в камине, по-прежнему методично облизовавшее бруски топлива, не способно было разогнать ее!

Ида лишь усилием воли удержала себя от того, чтобы вновь не прикоснуться к кнопке, возвращая свет в спальню. Ее глаза постепенно привыкали к темноте, и вскоре Ида уже могла различить очертания отдельных предметов. Девушка забралась на диван с ногами, поджав их под себя и прижавшись затылком к жесткой изогнутой спинке. Она знала, что нужно просто закрыть глаза, всего лишь перестать вглядываться в темноту! Чем дольше она смотрит на неровные сгустки теней, тем больше вероятность того, что в одном из них она увидит демона Заграницы!.. Так просто: не открывать глаза ночью, не произносить их имени вслух днем... и держаться как можно дальше от азрака! Ида вздрогнула. Последняя мысль прогнала весь сон. Как ей удастся не приближаться к синим бриллиантам, если она согласилась завтра вместе с Силией отправиться на шахту — туда, где азрак будет фактически повсюду?! На мгновение мелькнула паническая мысль броситься к Осару, отменить их поездку, но Ида вновь заставила себя остаться на месте: слишком поздно... Теперь уже слишком поздно, чтобы изменить план, не вызвав при этом подозрений. Ида

машинально опустила руку в карман своего халата, нащупав там крошечный сверток с рдином. Она все-таки забрала его с собой, и теперь была как никогда рада этому. Вполне возможно, завтра он станет ее единственным спасением. Усмешка, едкая и совсем не веселая, тронула губы Иды: кажется, за эту ночь ей придется решить один совсем не простой вопрос: что шокирует придворных в меньшей степени — сумасшедшая дочь императора или дочь императора, находящаяся под воздействием наркотика?!

Глаза Иды постепенно все больше привыкали к темноте. Теперь она различала уже и противоположную стену комнаты, влажно мерцающий прямоугольник зеркала на ней, кривые, словно изломанные, линии стульев вокруг стола... а еще окно, широкое, закрытое белыми шторами. Их ткань, кстати, как ни странно, сейчас казалась куда более прозрачной, чем днем или при свете ксолов. Ида почти без труда различала галерею, проходящую за окном, черные провалы окон в ее внешней стене... Из-за угла галереи, видного сквозь окно, вдруг показалась человеческая фигура — угольно-черная тень на фоне темноты! Она стремительно пересекла галерею по диагонали, приблизившись к окну спальни дочери императора. Оказавшись напротив балконной двери, неизвестный остановился и, прижавшись к ней, заглянул внутрь!

Ида замерла, сжавшись в комок на своем диване. Она знала, что в темноте сквозь шторы человеку не удастся ничего разглядеть внутри спальни. Не поможет даже горящий камин, лишь сгущающий тени вокруг, но все равно невольно затаила дыхание. Ровно две секунды человек на галерее не двигался, а потом, отпрянув от окна, стремительно зашагал дальше.

Ида, ни на мгновение не задумавшись, что и зачем она делает, соскочила с дивана, метнувшись к балконной двери, резко дернула в сторону шторы, едва не запутавшись в них, и прижала раскрытую ладонь к сенсорному замку. Кто был этот человек и что он пытался разглядеть в ее спальне?.. В том, что это был именно живой человек, а не один из демонов, Ида могла бы поклясться божественной сутью императора-основателя! Тварей Заграницы она научилась отличать от жителей этого мира задолго до того, как узнала, что они не порождение ее фантазии! Но, увидев одного из демонов, Ида уж точно удивилась бы гораздо меньше!

Замок тихо щелкнул, открываясь. На самом деле прошла лишь доля мгновения, но Ида она показалась целой вечностью, наполненной лихорадочным стуком сердца и обрывками мечущихся по кругу мыслей! С силой толкнув дверь в сторону, девушка вылетела на галерею. Неизвестный уже успел скрыться за очередным поворотом. Галерея была абсолютно пуста, словно на ней никого и не было вовсе, но Ида точно знала, что неизвестный мужчина, заглядывающий в ее окно, ей не привиделся! Еще раз оглянувшись на спальню, Ида решительно шагнула в ту сторону, куда скрылся человек. Каблучки ее туфель звонко стукнули по мраморному полу, и девушка быстро стянула их и, закинув через порог назад в комнату, побежала дальше уже босиком.

Торопилась Ида все же не напрасно: завернув за угол, она метрах в двадцати от себя снова увидела знакомый темный силуэт! Человек быстро шел по галерее, и девушка устремилась за ним, готовая в любое мгновение отпрянуть назад, прячась за многочисленными выступами стен. Но, пока человек не оглядывался, Ида могла позволить себе рассмотреть его. Это был мужчина среднего роста, довольно худой (насколько это позволял различить плащ-покрывало, скрывавший его фигуру). Он шел быстро, но при этом немного ссутулившись и опустив голову, словно ему навстречу дул сильный ветер. А еще — Ида далеко не сразу заметила это — под складками плаща, прижимая одной рукой к груди,

мужчина осторожно нес что-то довольно объемное и, очевидно, весьма тяжелое!

Человек еще прибывал шаг. На мгновение Ида даже предположила, что он каким-то неведомым чутьем ощутил, что его преследуют. Но мужчина по-прежнему не оборачивался, а дочери императора теперь приходилось практически бежать за ним. Мраморный пол холодом обжигал ее босые ступни, ветер, врывающийся на галерею сквозь ничем не закрытые окна, бросал в лицо девушки пряди спутанных волос, но Ида даже не трудилась убирать их. Она надеялась лишь, что этот самый ветер не донесет до человека звук ее прерывистого дыхания!..

Внезапно мужчина оглянулся! Ида, сама не зная, как ей удалось двигаться с такой скоростью, отпрянула назад, укрывшись за выступом стены. Она прижалась лопатками к холодному камню и закусил губу, стараясь даже не дышать. Она не знала, успела ли она спрятаться вовремя, или тот, кого она преследовала, все же заметил ее!

Ничего не происходило... Вокруг было все также темно и абсолютно тихо. Ида подождала еще пару мгновений и, почувствовав, что ее ноги начали замерзать, осторожно выглянула из своего укрытия.

Галерея была пуста!

Девушка, забыв, что нужно прятаться, стремительно бросилась вперед. Теперь она боялась только одного — того, что человек, за которым она следила, просто исчезнет, и ей и не удастся узнать, куда же он так спешил посреди ночи!

Ида завернула за очередной поворот и чуть не налетела на распахнутую дверь. Из проема за ней на галерею падал слабый свет. Девушка еще раз посмотрела вперед. Человека в темном плаще по-прежнему не было видно, и она, решившись, заглянула внутрь комнаты. Первым делом Ида отметила, что та явно была не жилой — очевидно, одна из небольших приемных зал, которыми так изобиловало южное крыло. На ее дальнем конце девушка увидела мужчину, за которым следила. Только теперь он был уже не один. Рядом с ним с противоположной стороны от низкого круглого столика стоял еще один мужчина. Он был примерно одного роста с первым, но немного плотнее и шире в плечах. Правда, традиционный для Эспенансо темно-зеленый плащ точно также мешал разглядеть его фигуру.

В комнате был зажжен всего один ксол — как раз над столом между мужчинами, а противоположный конец комнаты — тот, где была Ида — оставался в темноте, но девушка все равно осторожно отступила назад, решив не рисковать, и скрылась за створкой двери. Мельком еще успела порадоваться, что эта дверь отличается от той, что была в ее собственной комнате: за прозрачной створкой, к тому же отъезжающей в сторону, а не открывающейся наружу, было бы не спрятаться!

"Кто эти люди? — подумала Ида, осторожно положив руки на прохладный феропластик. — Зачем я устроила эту нелепую слежку?!"

Впрочем, несмотря на мелькнувшие мысли, дочь императора твердо знала: теперь, когда она позволила своему любопытству завести себя так далеко, отступить уже поздно!

Мужчины тем временем, очевидно, решили обойтись без ритуального приветствия.

— Почему так долго? — спросил второй — тот, что был в темно-зеленом плаще. Он нетерпеливо шагнул навстречу своему гостю — тому, за кем шла Ида. На мгновение он закрыл от девушки единственный светильник, а его длинная кривая тень пересекла пол, вымощенный мраморными плитками, приблизившись к ней. — Я жду уже целый час!

— Я пришел, как только смог! — ответил первый мужчина, и в его тоне не было и

намека на извинения. А Ида, услышав его голос, вздрогнула: она могла бы поклясться, что он был ей знаком! Но как из того невозможного количества людей, с которыми она встречалась за последние пару дней, вспомнить нужного?!..

— Ну что ж, не будем терять время! — второй мужчина, очевидно, решил держать свое раздражение при себе. Во всяком случае, пока. — Надеюсь, вы пришли не с пустыми руками?

— Разумеется, нет! — первый мужчина шагнул к нему, одновременно откидывая с головы капюшон плаща. Свет ксола упал на его лицо, неярко, но четко выделив его из окружающего мрака, словно специально позволяя рассмотреть. Черты лица человека были тонкими, но в то же время их ни в коей мере нельзя было назвать женственными! Скорее они наводили на мысль о мордочке мелкого, но очень опасного хищного зверька из тех, что в случае неудачной охоты не брезгают и падалью. Нет, человек, которого Ида видела перед собой, не был уродлив в том смысле, какой обычно вкладывают в это слово, но было в его лице что-то донельзя отталкивающее, причем с первого взгляда и уже навсегда! И еще: теперь Ида уже не сомневалась, что он ей знаком! Девушка вспомнила: она видела его в первый день своего прилета на Эспенансо и потом еще несколько раз позже. Он был в свите Оуэна Вейда, почти всегда сопровождая его. Кажется, правящий герцог даже представлял его дочери императора... Ида напряженно перебирала свои воспоминания, отыскивая нужное... Да, Вейд, безусловно, называл ей его имя: барон... Ида на мгновение прикрыла глаза, пытаясь вспомнить, но простое, казалось бы, слово упорно продолжало ускользать от нее! Барон...

Тем временем мужчина, которого она преследовала, и имя которого теперь никак не могла вспомнить, откинул за спину полы своего угольно-серого плаща и осторожно, словно донельзя хрупкую вещь, достал из-под него шкатулку. Ида невольно подалась вперед, пытаясь лучше рассмотреть вещь, которую человек все это время так тщательно оберегал! Еще на мгновение, словно колеблясь, мужчина задержал ее в руках, а потом все же передал человеку, стоящему напротив.

Любопытство Иды, кажется, достигло уже крайней степени, когда она увидела, как второй мужчина принял шкатулку с ничуть не меньшей осторожностью и каким-то даже благоговением! Ему словно не пришло в голову, что гораздо удобнее было бы поставить ее на столик! Вместо этого мужчина пристроил шкатулку на локте согнутой руки и ловко, словно уже много раз раньше проделывал это, отщелкнул небольшой замочек. Человек приподнял крышку... И Ида шагнула вперед из своего убежища, мгновенно забыв об осторожности. Вообще обо всем забыв, потому что в резком свете низко висящего ксола было видно, что шкатулка в руках у мужчины доверху наполнена темно-синими чистейшей воды бриллиантами азрак!

Мужчина запустил руку в шкатулке, перебирая, пересыпая между пальцами камни, а Ида заставила себя отступить назад, вновь прячась за дверь. Теперь она больше не жалела, что, поддавшись внезапному импульсу, решила проследить за человеком, заглянувшим посреди ночи в окно ее спальни! Вот только она даже приблизительно не могла предположить, свидетелем чего она стала! Ей внезапно вспомнились слова Кайрена о том, что на Эспенансо азрак достать проще, чем пресную воду... но все же не до такой степени! И уж точно не в то время, когда герцог Вейд один за другим шлет императору доклады о том, что месторождения истощены до предела, и хороших бриллиантов почти не удастся добыть! Такое количество азрака, как в той шкатулке, что перекочевала от одного мужчины к

другому, раньше Ида видела только в императорской сокровищнице! Здесь было целое состояние... Если бы стоимость синих бриллиантов можно было измерить в деньгах!

— Обычная партия, — словно насмехаясь над мыслями Иды, проговорил тот мужчина, кого она узнала как барона, вновь привлекая к себе внимание второго человека. — Надеюсь, вас все устраивает?

Мужчина в темно-зеленом плаще так поспешно, словно пропускание сквозь пальцы темно-синих бриллиантов было постыдной слабостью, за которой его застали, захлопнул крышку, но по-прежнему не выпустил шкатулку из рук.

— Почему вы спрашиваете? — он посмотрел на барона. — Мы не в первый раз заключаем сделку, — свободной от шкатулки рукой он достал из кармана небольшой плотный мешочек и протянул его барону. — Обычная партия — обычное вознаграждение. Надеюсь, вас тоже все устраивает?

Ида сразу же поняла, что передаваемый в обмен на шкатулку мешочек — это кошелек с деньгами. Причем, он только внешне напоминал то, какими их делали на заре цивилизации — из плотной ткани или кожи, стянутой шнурком. Здесь материалом явно служил гемопластик, а по горловине вместо завязки бежал едва заметный ряд слабо светящихся сиреневых огоньков. Барон протянул руку за кошельком. Второй мужчина положил деньги ему на ладонь и, ни на мгновение не разрывая контакта гемопластика с собственной кожей, сжал пальцами запястье первого мужчины. Точки огоньков на секунду вспыхнули ярко-белым, потом вновь загорелись ровным сиреневым. Мужчина в зеленом плаще сразу же убрал руку, оставив кошелек у барона. Ида как-то раз уже наблюдала подобную процедуру, поэтому теперь прекрасно поняла, что произошло: в гемопластик была встроена система защиты и распознавания свой/чужой. Только тот, кого эта система признавала владельцем кошелька, мог достать из него деньги, не рискуя получить серьезные повреждения кожи. Кратковременная смена цвета индикаторов с сиреневого на белый говорила о том, что владелец только что изменился... И еще одно Ида знала абсолютно точно: подобные охранные системы из-за сочетания портативности и надежности стоили не просто дорого, а очень дорого. Поэтому их использовали, только когда нужно было передать от одного человека другому по-настоящему большую сумму денег! Большую даже по меркам дочери императора и ее окружения! Впрочем, после шкатулки, доверху наполненной азраком, Иду уже вряд ли что-то могло удивить!..

Барон взвесил кошелек в руке. Хотя, судя по задумчивому выражению его лица, скорее этот жест был просто машинальным, и на самом деле мужчина отнюдь не сомневался в должном количестве его содержимого. Если бы сомневался — взялся пересчитывать!

— Разумеется, меня все устраивает, — проговорил он наконец, пряча кошелек себе за пазуху. Его рука на мгновение исчезла под полый плащ на груди, а в следующую секунду показалась вновь. Только теперь в пальцах мужчины вместо денег был зажат кинжал с тонким чуть изогнутым лезвием, матово блеснувшим в слабом свете единственного ксола! Покупатель азрака мгновенно понял, что происходит. Ида видела, как в ужасе расширились его глаза. Мужчина отступил назад, пытаясь спасти собственную жизнь, но он просто не успел. Быть может, ему помешал столик, об который он споткнулся, или тяжелая слишком громоздкая шкатулка, которую он так и не решился выпустить из рук...

Барон стремительно шагнул вслед за своим противником. Или, скорее, своей жертвой!.. Лево́й, свободной от кинжала рукой, он обхватил человека за шею, словно в дружеском объятии, притягивая его к себе так плотно, что тот не мог даже пошевелиться.

Одновременно правая рука барона завершила короткий замах, и лезвие клинка вошло в живот человека, снизу вверх, под ребра! Мужчина глухо застонал, по его лицу мгновенно разлилась сероватая бледность, но барону этого, очевидно, показалось недостаточно. Он выдернул кинжал из его тела, оттолкнув человека от себя, а затем ударил еще раз — в грудь. Ида, словно замороженная, наблюдала разворачивающуюся перед ее глазами сцену. Дочь императора не могла бы сказать, что часто в своей жизни имела возможность наблюдать за драками, но даже она видела то, что было очевидно: движения барона, все до одного, были не просто абсолютно хладнокровными, а точно выверенным и словно бы профессиональным! Он четко рассчитал последний удар так, чтобы лезвие кинжала прошло между ребрами человека!..

Два пятна крови, казавшейся черной на темно-зеленой ткани, стремительно расплзались по плащу покупателя азрака. Мужчина пошатнулся и тяжело осел на пол. Ножка стола, за которую он зацепился плечом, помешала ему упасть, а его рука, сведенная судорогой, продолжала прижимать к груди шкатулку с синими бриллиантами. Его глаза, по-прежнему широко раскрытые и устремленные на своего убийцу, теперь уже не выражали ничего: ни понимания, ни страха. Его рот раскрылся, и из угла губ по подбородку потекла тонкая струйка темной крови.

Ида поняла, что стоит, вцепившись правой рукой в створку двери, а левую прижимая к лицу, чтобы не закричать. Кажется, последние несколько мгновений она не дышала вовсе! А еще теперь она точно знала, как зовут того человека, за которым она пришла сюда: барон Алье! Удар кинжала, разворотивший грудь человека, словно прорвал какую-то пелену и в ее памяти, наконец-то позволив ей вспомнить.

Барон Алье наклонился, брезгливо вытирая испачканный в крови кинжал об одежду убитого им человека, и одновременно вынимая шкатулку из его рук. Тело покачнулось и, проехавшись спиной по ножке стола, грузно упало на пол, с глухим стуком ударившись об него головой. Из раскрытого рта на мраморную плитку выплеснулось несколько сгустков темной крови. Ида почувствовала, как ее ноги подкосились, а к горлу подступил ледяной комок, мешая дышать. Она заставила себя отступить назад и отвернуться. Ей больше не на что смотреть в той комнате! За сегодняшнюю ночь она и так уже видела более чем достаточно! Голова кружилась, и от этого темнота, окружавшая ее, казалась словно еще более плотной, мечущейся вокруг нее бесформенными черными пятнами. Уцепившись рукой за стену, девушка сделала шаг прочь от страшной комнаты. Последнее, о чем ей еще удавалось думать, это о том, как бы случайно не толкнуть дверь и не привлечь к себе внимание барона Алье!

Пошатываясь и цепляясь за стену, Ида кое-как преодолела пару десятков метров по галерее прежде, чем вновь обернулась. Дверь и прямоугольник слабого света, падающий из нее, по-прежнему были видны, а значит, барону достаточно просто шагнуть за порог, чтобы увидеть дочь императора! До ближайшего поворота оставалось не так много, но этот путь — тот самый, по которому она бежала вслед за мужчиной — вдруг показался Иде совсем ненадежным! Девушка огляделась по сторонам и, заметив рядом с собой закрытую темную дверь, не задумываясь, толкнула ее, ввалившись в одно из внутренних помещений дворца.

В комнате, в которой она оказалась, было темно и немного душно, а в воздухе витал какой-то странный, незнакомый Иде запах. Девушка огляделась вокруг. Благо ее глаза, успевшие привыкнуть к полумраку, различали достаточно. По-видимому, она попала в один из музыкальных салонов, потому что большую часть просторного помещения занимали

мягкие стулья, расставленные несколькими рядами, а в дальнем от Иды конце возвышалось какое-то странное сооружение, больше всего напоминавшее небольшой орган. Впрочем, ни кресла, ни музыкальный инструмент ее внимание не привлекли, гораздо больше Иду заинтересовала дверь в противоположной стене комнаты! Дочь императора устремилась к ней, с облегчением отметив, что ноги, кажется, начали слушаться ее немного лучше.

Быть может, дело было в тепле внутренних помещений дворца или в том, что ее, кажется, так никто и не заметил и не собирался преследовать, но Ида постепенно начала приходить в себя. Ее руки по-прежнему дрожали, а сердце колотилось где-то в горле, но она, по крайней мере, снова могла дышать, не давясь казавшимся каменным воздухом! А самое главное — к ней наконец-то возвращалась способность думать!

Ида толкнула дверь и вышла в такой же полутемный и пустой коридор, уходящий куда-то в глубь южного крыла дворца.

Только что на ее глазах убили человека!.. Барон Алье, один из придворных правящего герцога Вейда, хладнокровно зарезал ножом другого придворного! А перед этим он продал ему азрак, который принес с собой и которым, по-видимому, владел! Даже одного из этих двух преступлений по законам Рассономской империи было бы достаточно для вынесения приговора о смертной казни!

Ида шла все быстрее, словно мысли, водоворотом кружащие в голове, подгоняли ее. Она распахнула очередную дверь. В помещении, оказавшемся за ней, горели несколько ксолов, и Иде, чьи глаза успели привыкнуть к темноте, их свет показался ослепительным. Девушка невольно зажмурилась и только несколько мгновений спустя смогла оглядеться по сторонам. Перед ней лежал очередной коридор, широкий и далеко уходящий в обе стороны от нее. И на этот раз место было ей знакомым! Дочь императора оказалась в самом центре южного крыла дворца. Теперь ей нужно всего лишь повернуть направо, и очень скоро она окажется в отведенных ей покоях. Дворец — лабиринт, но он всегда куда-нибудь да приводил ее!

Девушка решительно повернула направо и, не сбавляя шага, устремилась вперед. Она уже знала, что собирается делать. Сейчас она пойдет в спальню Силии. И не важно, что Осару наверняка уже спит — Ида должна рассказать о том, что она видела! О таком нельзя молчать, и это не может ждать до утра... А потом они вместе с Силией позовут стражу. Или кого там принято звать на Эспенансо в подобных случаях?.. Все вместе они вернутся сюда. Она покажет им комнату, где осталось тело человека. Даже если убийца попытается от него избавиться, ему не удастся скрыть все следы за такой короткий промежуток времени. Да, именно поэтому и нельзя ждать! Если бы преступление совершил какой-нибудь простолюдин, то для вынесения смертного приговора было бы достаточно и одного слова дочери императора, но с представителем высшей знати планеты даже ей требуются доказательства!..

— Ваше императорское высочество!..

Ида, полностью сосредоточенная на своих планах и размышлениях, чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности! Ее сердце вновь безумно заколотилось где-то в горле. Она сжала руки в кулаки, чтобы не было заметно, как сильно они дрожат, и повернулась, надеясь, что движение вышло достаточно медленным и спокойным, чтобы не выдать ее страха. Впрочем, голос, окликнувший ее столь внезапно, принадлежал женщине... и, кажется, был дочери императора знаком!

На пороге одной из комнат, выходящих в тот же коридор метрах в двадцати от того

места, где замерла Ида, стояла Сирил Грасс. Пожилая придворная дама, как всегда облаченная в роскошное платье цвета азрака, смотрела на дочь императора, даже не пытаясь скрыть своего удивления.

— Ваше императорское высочество, — повторила она, нахмурив свой и без того изборожденный глубокими морщинами лоб, — могу я узнать, что вы делаете здесь в столь поздний час и одна?

Ида автоматически прикинула, сколько сейчас времени. Выходило, что уже глубокая ночь. Девушка вдруг вспомнила, как во время разговора с Силией на галерее она думала о том, что дворец кажется глубоко уснувшим, а все многочисленные придворные, днем наполнявшие его, словно бесследно исчезли... Как же она ошибалась в тот момент! Теперь она точно знала, что ночная жизнь дворца ничуть не менее наполнена событиями, чем днем! А вместо ответа Сирил Грасс Ида могла бы задать пожилой женщине тот же самый вопрос: что та делает здесь. Но девушка не хотела этого. И еще меньше ее привлекала идея устроить с Грасс очередную перепалку вроде той, что произошла между ними вечером. Кажется, в первый раз с момента их знакомства Ида была искренне рада видеть эту женщину!

Дочь императора сделала несколько быстрых шагов в сторону придворной дамы.

— Как же хорошо, что я вас встретила! — произнесла она. Действительно, кому как не Сирил Грасс, всю свою жизнь проведшей на Эспенансо, знать, что нужно делать, чтобы как можно быстрее схватить и наказать преступника! Даже Силия не смогла бы организовать все лучше! Ида остановилась перед пожилой женщиной. — Мне так нужна ваша помощь!

Морщины на лбу придворной дамы стали глубже. Она внимательно смотрела на дочь императора. Впрочем, в этом взгляде не было ни недоумения, ни недоверия.

— Разумеется, я помогу вам. Я сделаю все для этого! — женщина уверенно скрестила руки на груди. — Расскажите мне, Ваше императорское высочество, что вас так напугало. Я полагаю, герцог Вейд тоже непременно захочет это узнать. Во дворце не происходит ничего, что ускользало бы от его взгляда!

"Барон Алье продал азрак, а потом убил человека, купившего его"... — слова были уже приготовлены, и произнести их казалось так просто, но Ида вдруг прикусила губу, заставив себя замолчать! Она чувствовала, как против воли меняется выражение ее лица, застывая привычной ледяной маской, и ничего не могла с этим сделать. Ничего не могла сделать!.. Наверняка всему виной был шок от увиденного в той дальней зале. Ничем иным Ида не могла объяснить свих поступков. Как она не поняла раньше, что барон Алье, верный вассал герцога Вейда, да еще и находясь на территории его дворца, вряд ли сделает что-то неизвестное своему сюзерену! А точнее — будет действовать без его приказа!

Оуэн Вейд уничтожил целый корабль со всем его экипажем ради одной папки с информацией. Можно ли после этого рассчитывать, что какое-то другое преступление покажется ему чересчур страшным?! И кому Ида собралась рассказывать о том, чему стала свидетельницей?! Сирил Грасс! Той, кого герцог называл своей верной помощницей! Той, кто открыто гордилась своей преданностью правителю Эспенансо! Нет, у Иды не было доказательств против этой женщины, но и поверить в ее непричастность (а значит, довериться ей) она тоже не могла.

— Так что все-таки произошло с вами, Ваше императорское высочество? — Сирил Грасс, очевидно устала ждать, и она решила поторопить ушедшую в свои мысли принцессу. Ида отступила на шаг назад, лихорадочно соображая, что можно сделать. Нужно придумать какую угодно отговорку, лишь бы не рассказывать этой женщине о том, что она видела

несколькими минутами раньше! Но, как назло, ни одно более-менее разумное объяснение не приходило ей в голову! Вообще ни одного не приходило — если быть откровенной!..

— Впрочем, наверное, я зря вас так пугаю!.. — проговорила она, на ходу пытаюсь сообразить, что сказать дальше. — Я всего лишь вышла прогуляться и, не оценив свои силы, заблудилась во дворце, и никак не могла найти дорогу назад в свои покои...

— Переход в ваши покои дальше по коридору и направо, — машинально проговорила Сирил Грасс, при этом явно ни на мгновение не поверив в историю, придуманную Идой. Впрочем, ту это уже не волновало! Кажется, все же есть польза в слухах, бродивших о ней при обоих дворах, в самом безобидном из которых ее называли странной! Брови пожилой придворной дамы поднялись чуть не до середины лба, выражая крайнюю степень недоумения поведением дочери императора. Возможно, она ждала еще каких-то объяснений от девушки, но та, лишь слегка кивнув ей головой, уже стремительно шла прочь! Своей последней репликой Сирил Грасс дала ей повод молчать! Как и повод уйти.

Перед поворотом в западное крыло Ида пару мгновений поколебалась для поддержания собственной легенды, хотя коридор, конечно же, узнала. Она спиной чувствовала взгляд пожилой придворной дамы, продолжавшей стоять все на том же месте! Нестерпимо захотелось броситься бежать, но Ида, сжав кулаки, заставила себя идти ровным шагом. И, только скрывшись от Сирил Грасс за поворотом, девушка, больше не сдерживая себя, сорвалась на бег!

Она почти влетела в свою спальню, ничуть не изменившуюся с того момента, как она покинула ее. Только камин наконец-то прогорел, и теперь ничто не разбавляло темноты в просторном помещении. Ида прикоснулась рукой к сенсорному экрану, зажигая ксолы, затем стремительно пересекла комнату и, подобрав с порога собственные туфли, задвинула балконную дверь. Потом вернулась и закрыла ту, через которую только что вошла. В отличие от балконной, на этой не было замка!.. Девушка знала это и раньше, но только сейчас его нехватка ощущалась так остро! Ида пару мгновений постояла возле двери, словно не решаясь выпустить ручку из сжавшихся вокруг нее пальцев. Ей не требовалось анализировать причины собственных поступков — она и так знала, почему ей настолько важно вдруг стало запереться в спальне. Она не чувствует себя в безопасности во дворце герцога Вейда!.. И уж точно в этом нет ничего удивительного!

Ида наконец решила отойти от двери и, не выпуская ее, впрочем, из поля своего зрения, присела на кушетку. Часы на каминной полке показывали, что с того момента, как она сидела здесь в предыдущий раз, прошло лишь чуть больше сорока минут. Так мало... но, кажется, тогда ей не было настолько страшно!.. Девушка поджала под себя замерзшие ноги, обхватив руками колени. Усталость накатила внезапно, словно страх открыл ей неведомую дверцу. А вместе с ней пришло ощущение полной и всепоглощающей беспомощности. Ида вспомнила вдруг, как всего несколькими часами ранее чувствовала себя такой сильной и готовой бороться за себя. С того мгновения ничего не изменилось, но как же этого оказалось недостаточно!.. Сейчас она чувствовала себя диковинной зверушкой, в клетке которой ее хозяева развлечения ради выстроили игрушечный лабиринт. Игрушечный — для них! Для них — развлечение! А для зверушки — единственная из существующих реальностей! И у нее нет выбора — только бежать по нему, не зная куда и не понимая зачем!..

Да, кажется, именно здесь и кроется корень проблемы. Ида просто не понимает сути тех интриг, в которые оказалась безжалостно вплетена ее собственная жизнь! Сколько раз за сегодняшний день она уходила из этой комнаты, а потом опять возвращалась в нее? И сейчас

у нее было стойкое ощущение, что она завершила очередной круг. Вот только ей все отчетливее казалось, что бежала она по спирали, кольца которой сжимались все плотнее и плотнее, лишая ее даже иллюзии свободы или выбора. Она в ловушке в этой комнате посреди дворца-лабиринта, только претворяющегося спящим, окруженного океаном, только кажущимся умиротворенным! Как ее собственная жизнь...

Что может быть проще и понятнее судьбы единственной дочери императора?..

Что может быть страшнее и безнадежнее судьбы поводыря?..

Ида с силой сдвинула ладонями виски, зарывшись пальцами в спутанные волосы. Слишком много, слишком сложно, слишком страшно!.. Ей нельзя думать... Не об этом, не сейчас. Ей все равно не вырваться! Девушка закрыла глаза — свет косола, висящего над камином, слепил ее. Но это, кажется, было ошибкой, потому что на внутренней стороне ее век тут же, словно только этого и дожидалась, вспыхнула картинка, донельзя яркая и отчетливая: шкатулка, полная азрака... шкатулка, зажатая в руке мертвеца... темная кровь, разливающаяся по изящной мраморной мозаике...

Ида не пошла в комнату Осару, не стала будить ее. Она ни о чем не расскажет ей! Как правильно заметила Силия, убийство уже несколько выходит за рамки обычных дворцовых интриг! Истощение запасов азрака... Эта история начиналась так скучно и неинтересно, что даже сейчас никак не получается поверить в то, что происходящее, все эти страшные убийства, вполне реальны! Но Ида решила молчать отнюдь не только потому, что боялась рисковать жизнью единственной подруги. Просто ей нужны были доказательства! Нет, не того, что барон Алье в одном из закоулков дворца зарезал какого-то незнакомца, — того, что герцог Оуэн Вейд сознательно крадет азрак — символ и величайшую ценность империи! Она должна раскрыть самое главное преступление. Она должна найти самого главного преступника. Ведь именно за этим император отправил ее сюда?.. Может быть, тогда этот кошмар закончится...

Синие бриллианты всегда принадлежали императорскому дому и доставались его представителям бесплатно, если, конечно, не считать расходов на содержание шахт... Но, кажется, теперь настало время заплатить. Сколько еще смертей ей предстоит увидеть, о скольких услышать прежде, чем она сумеет найти необходимые доказательства?! Если бы она спросила у отца, сколько можно заплатить за азрак, тот бы ответил: "Сколько угодно! Если мы не сумеем сохранить то, что называем величайшим сокровищем, то не сможем удержать и собственную власть!"

Власть, когда-то завоеванную с помощью демонов, пришедших на зов азрака...

Ей прямо сейчас необходимо поверить: синие бриллианты — не просто красивый символ. А интриги Оуэна Вейда — отнюдь не безобидные игры! Что, если герцог Эспенанс не просто знает о свойствах азрака, но и придумал, как использовать их в собственных целях?.. Тогда она получает ответ на первый вопрос: почему синие бриллианты перестали доходить до императорских сокровищниц. Тогда все смерти, что уже случились, — это лишь самое начало и намек на то, что будет происходить дальше... И тогда — Силия права — им пора начинать действовать!

Ида откинула голову на жесткую спинку дивана. Она чувствовала себя бесконечно усталой, но, даже несмотря на это, она надеялась, что не уснет: она боялась, что во сне увидит алую кровь на синих бриллиантах.

Глава 6. Новый Город

Пересекая очередную залу, заполненную оживленно снующими людьми, Силия Осару

вновь подумала о том, насколько же рано во дворце герцога Эспенансо начиналась придворная жизнь. Если сравнивать его с метрополией, то там, большинство дворян не просыпались до обеда, и уж точно, если бы им пришлось подняться ранним утром, они не выглядели бы столь бодрыми! В приемной дочери императора да диванах как всегда расположилась стайка девушек из ее свиты. Сегодня Силия ничего не стала говорить им, просто, даже не взглянув в их сторону, прошла мимо них к двери в спальню. Впрочем, тишина, повисшая за ее спиной, была столь же ощутимой!

А в комнате дочери императора было светло то ли от солнечного света, отраженного океанскими волнами и проникавшего сквозь не зашторенное окно, то ли от ксолов под потолком, выкрученных практически на полную мощность! Силия прикоснулась к сенсорной панели управления, гася светильники, одновременно с этим оглядывая комнату. Постель вновь была не расправлена и даже не смята, а дочь императора снова спала на кушетке, в одежде, свернувшись клубочком и положив голову на жесткий валик!

В целом вся картина настолько напоминала прошлое утро, что Силия с трудом удержалась от того, чтобы грязно выругаться! Впрочем, придворной даме ее уровня ругательств знать не полагалось, а значит, оставалось только тяжело вздохнуть! Осару подошла к Иде и, положив руку на плечо той, слегка встряхнула:

— Просыпайся!

Несмотря на все вчерашние договоренности и искреннее обещание дочери императора встать сегодня вовремя, в глубине души Силия ждала, что привычная сцена с бесконечными капризами, отговорками и просто безобразными скандалами (как было, например, вчера) повторится вновь, но вместо этого, Ида вдруг, вздрогнув всем телом, резко села на своей "постели".

— Я спала?.. — странным тоном полу вопроса полу утверждения произнесла она, уставившись на лицо подруги.

— В одежде, на диване, забыв погасить свет... но да, очевидно, ты спала! — не удержалась от безобидной насмешки Силия. Взгляд дочери императора наконец-то стал более осмысленным. Она потерла руками лицо, пытаясь прогнать остатки сна. Осару же мысленно подсчитала, сколько времени прошло с того момента, как они расстались прошлой ночью. Получалось, что никак не меньше шести часов — вполне достаточно, чтобы выспаться. Если, конечно, Ида легла спать сразу после того, как она ушла...

Дочь императора потянулась, одновременно поправляя сползший с плеча халат, и вновь подняла взгляд на Силию. И опять выражение темно-синих глаз показалось той... неуловимо странным!

— О чем сегодня утром говорят во дворце?

Осару, присевшая на кресло напротив Иды, не смогла сдержать выражения недоумения, отразившегося на ее лице.

— Я, конечно, не скрываю, что всегда стремлюсь быть в курсе всех последних событий, но с каких это пор тебя стали интересовать дворцовые сплетни?! — она выделила голосом последнее слово, напомнив Иде обо всех насмешках и просто не слишком лестных замечаниях в свой адрес, но дочь императора, похоже, ничуть не смутилась подобной реакцией. Быть может потому, что предвидела ее?..

— С тех самых пор, как дворцовые сплетни стали единственным доступным нам источником достоверной информации! — девушка слегка поморщилась, явно выражая свое отношение к происходящему. Силия, мгновенно посерьезнев, слегка нахмурилась и покачала

головой.

— Если ты спрашиваешь о вчерашнем крушении корабля, то да, я слышала пару разговоров о нем: "ужасная трагедия", "нелепая случайность" и все остальное в этом же роде, но ничего нового или интересного для нас.

— И ничего больше? — Ида постаралась, чтобы голос не выдал ее напряжения, а вопрос не прозвучал странно, но последнее ей, кажется, все же не вполне удалось.

— Ты ждешь какой-то конкретной новости? — осторожно поинтересовалась Силия.

"Утром в одной из зал дворца должны были найти труп человека, зарезанного бароном Алье"...

— Нет, ничего конкретного...

Пару мгновений девушки просто смотрели друг на друга. Потом Силия, не выдержав первой, пожала плечами:

— Боюсь, мне нечего тебе рассказать, — она встала с кресла, отворачиваясь от дочери императора, и Ида потерла рукой лоб, пользуясь короткой возможностью не следить за выражением собственного лица. Она не была удивлена ответом Осару. Более того — она ждала, что он будет именно таким. Она все поняла еще прошлой ночью: убийство человека, произошедшее в самом сердце дворца, можно скрыть только в одном случае — если это нужно его хозяину! Что ж, кажется, отсутствие новостей об убийстве при дворе вполне можно считать еще одним доказательством против Оуэна Вейда. Еще одним — и совершенно недостаточным! А значит, о своем решении ничего не говорить пока Силии тоже не стоит жалеть. Как и о том, что этим утром они собирались отправиться на шахту: кажется, сейчас Ида была бы рада оказаться где угодно, лишь бы подальше от того места, где находится барон Алье!

Погрузившись в свои размышления, девушка не заметила, как Силия прошла в гардеробную. Она вновь вспомнила о ее присутствии, только когда то вновь показалась на пороге, держа в руках одно из синих платьев Иды: с пышным длинным подолом и расшитым бриллиантовой крошкой лифом.

— Что это? — принцесса подошла к своей первой придворной даме. — Ты считаешь, этот наряд подходит для прогулки по шахте?

— Наши планы немного изменились, Ида! — усмехнулась Осару.

* * *

Оуэн Вейд сдвинул рукав своего плаща, активируя сенсорный экран на гемопластиковом браслете. Часы показывали ровно 10.30. Отлет был назначен именно на это время, и вся свита, прекрасно знавшая, насколько правитель Эспенансо не выносит опозданий, была уже в сборе. Обернувшись, герцог мог видеть придворных, теперь коротавших время, неторопливо прогуливаясь по просторному ангару, в ожидании приказа занять свои места в скоростном суборбитальном катере, возвышающемся над поверхностью воды в самом центре стартового бассейна. Трап корабля был спущен, экипаж уже давно поднялся на борт и теперь тоже ожидал только команды к взлету, но Оуэн Вейд, нарушая все свои привычки и неписанные правила, продолжал стоять на небольшом балконе, с которого просматривался весь ангар. Он не мог улететь, не закончив все свои дела во дворце!

Герцог Вейд видел, что придворные время от времени бросают в его сторону

любопытные взгляды, но он также знал, что поторопить его никто не осмелится. В конце концов, именно он назначал время отлета, и именно ему его и изменять! Впрочем, вот этого делать, скорее всего, не стоит...

Герцог Эспенансо обернулся к лакею, молчаливой тенью ждущему приказаний в нескольких метрах от него.

— Подавайте сигнал об отбытии правителя из резиденции! — распорядился он. Слуга, коротко поклонившись, тут же принялся вводить необходимые команды в свой браслет связи. Вейд, понаблюдав за его действиями, с удовлетворением отметил, что на лице лакея не отразилось и тени удивления по поводу столь странного приказа. По старой дворянской традиции момент, когда господин покидал свои владения, принято было отмечать определенным образом: опускать флаг на главной башне замка или (как поступали на Эспенансо) дважды бить в главный дворцовый колокол... И только в самом крайнем случае подобный сигнал мог быть отдан в тот момент, когда правитель на самом деле все еще находился на территории своей резиденции!

Губы мужчины изогнулись в кривоватой усмешке: что ж, вряд ли можно представить себе причину более серьезную чем то, что должно произойти сегодня! Усмешка добралась до глаз, но вместо того, чтобы отразиться в их зеленовато-серой глубине, лишь резче обозначила морщины в уголках век, словно напоминание о возрасте правящего герцога Эспенансо.

* * *

Два низких удара колокола прокатились по дворцу, оборвав Силию на полуслове. Впрочем, Осуру этот звук, судя по всему, ничуть не удивил. Наоборот, она довольно улыбнулась, словно все происходило точно по намеченному ей плану! Ида, в отличие от подруги, совершенно ничего не понимавшая, уже хотела потребовать объяснений, но в этот момент в дверь ее спальни постучали. Силия распахнула створки, впуская в комнату двух служанок, несших на подносах роскошно сервированный завтрак, и кивком головы указала им в сторону большого овального стола в противоположном конце спальни. Ида, наблюдавшая за подругой, улыбнулась уголком губ: все-таки если Осару бралась планировать что-то, то она продумывала действия, свои и всех окружающих, до мельчайших деталей!.. Правда то, что произошло в следующее мгновение, уже вряд ли было частью ее плана...

И без того идеально пряма спина Силии мгновенно превратилась словно бы в спину мраморной статуи, а потом девушка, так и не закрыв дверь, отступила назад, пропуская в комнату Сирил Грасс! Пожилая женщина переступила через порог, едва заметным кивком обозначив приветственный поклон в сторону первой придворной дамы дочери императора:

— Благородная Осару...

Ответный кивок-поклон с точностью до миллиметра повторял глубину первого!

— Благородная Грасс...

Девушки, сервировавшие завтрак на столе возле окна, почувствовав напряжение, мгновенно словно заполнившее комнату до краев, быстро расставили последние тарелки и поспешили исчезнуть. Ида, проводив их взглядом, подавила в себе непрощенный укол зависти и мужественно повернулась в сторону "родственницы".

— Ваше императорское высочество... — в ответ она заслужила еще один, уже гораздо более низкий поклон, на который также нельзя было не ответить.

— Благородная Грасс... — кажется, сегодня вежливость особенно явно отдавала горечью!.. И единственной, кто по-прежнему не ощущал этого, была пожилая придворная дама в платье цвета азрака!

— Мне доложили, что вы уже встали, Ваше императорское высочество, — проговорила она, — и я сразу же поспешила узнать, не требуется ли вам моя помощь?

— Ида непременно известит вас, если ей вдруг будут нужны ваши услуги! — рука Силии по-прежнему лежала на створке двери, а та все еще была открыта! Впрочем, Сирил Грасс даже не посмотрела в ее сторону!

— Непременно извещу, — повторила за подругой Ида, тщательно пытаюсь скопировать ее тон и невозмутимость. — Благодарю вас.

Вот только вряд ли этим оружием можно было одолеть Сирил Грасс!

— Могу я узнать планы Вашего императорского высочества на сегодняшний день, чтобы отдать соответствующие указания служащим дворца?

— В этом нет необходимости: мы с Идой планируем покинуть замок в самое ближайшее время, и к нашему отъезду уже все готово! — Силия вновь приняла на себя удар. Дочь императора с трудом удержалась от того, чтобы с изумлением не покоситься на свою подругу. Что, к старшим демонам, та делает, раскрывая все их планы?! Но Осару по-прежнему казалась невозмутимой. — Мы планируем посетить торжественную церемонию открытия Нового Города!

Иде показалось, или на долю мгновения безупречная маска, выверенная годами придворной жизни, дрогнула на лице Сирил Грасс?!.. Впрочем, уже в следующую секунду пожилая женщина вновь владела собой.

— Я не знала, что вы, Ваше императорское высочество, получили соответствующее приглашение?.. — в ее старчески дребезжащем голосе прозвучало столько искреннего и какого-то сочувствующего сомнения, что Ида ощутила, как в душе помимо ее воли просыпается раздражение. Кажется, она уже более чем сыта всем этим фарсом в лучших дворцовых традициях! И она не собирается его продолжать. Время церемоний закончилось вчера, когда барон Алье совершал убийство! Или раньше, когда Оуэн Вейд отдавал приказ взорвать почтовый корабль?! Или еще раньше, когда он пытался объявить сумасшедшей дочь императора?..

Ида стремительно шагнула вперед. Если раньше она, Силия и Сирил Грасс словно составляли вершины равностороннего треугольника, то теперь в комнате будто осталась только она и пожилая женщина.

— Я не знала, что мне требуются подобные приглашения?.. — старательно сдерживая свой голос, чтобы он не сорвался на крик, произнесла Ида. Она вдруг — совершенно, вроде бы, не к месту — подумала о том, как они смотрятся со стороны: две женщины, молодая и совсем старуха, но одетые в такой одинаковый синий шелк... И это сходство решительнее, чем любое возможное различие, разделяло их! Так очень часто получалось между ней и ее отцом... Ида могла бы поклясться памятью императора-основателя, что эта мысль пришла ей в голову только что. Но ничуть не меньше она была уверена и в том, что в глубине сознания всегда знала это!.. Словно они, члены императорской семьи, от рождения наделенные правом власти, по своей сути были дикими хищниками, не способными ужиться на одной территории!

Вот только саму себя она к хищникам не причисляла... Раньше, кажется, не причисляла! Сирил Грасс, скрыв взгляд своих пристальных глаз под тяжелыми набухшими веками, поклонилась:

— Разумеется, вы вправе отправляться туда, куда сочтете нужным, Ваше императорское высочество.

Ида продолжала стоять, ничего не говоря, но и не отворачиваясь, пока дверь не закрылась за спиной наконец покинувшей ее спальню Сирил Грасс. Только после этого девушка опустилась на стул возле сервированного к завтраку стола. Хотя, есть, кажется, она хотела уже значительно меньше.

— Ты отлично справилась! Это то, что было нужно! — Осару подбадривающим жестом прикоснулась кончиками пальцев к ее плечу. Ида посмотрела на подругу.

— Нет, это тебе спасибо. Ты очень вовремя придумала этот Новый Город! Иначе нам от Грасс было бы не избавиться!

— Ты, кажется, так ничего и не поняла! — Осару опустилась на соседний с дочерью императора стул и принялась придирчиво изучать содержимое тарелок, выбирая то, что придется ей по вкусу. — Я сказала правду. Мы действительно едем в Новый Город!

— Но мы же вчера решили, что нам срочно нужно попасть на шахту?

Силия вновь прикоснулась к ее руке, то ли успокаивая, то ли просто стараясь придать больше убедительности своим словам:

— Нам нужна не шахта, а правда об азраке и инженер Раф, а он сегодня будет именно в Новом Городе — там, где сегодня соберется вся знать этой планеты!

Ида почувствовала, как аппетит пропал окончательно.

— Тогда зачем ты Грасс рассказала?! — не выдержала она. — Уже через пять минут Вейд будет знать обо всем!

— Ты же слышала колокол, Ида?.. — Силия Осару наконец остановила свой выбор на запеканке, отрезала от нее кусок и переложила его на тарелку дочери императора. — Вейд уже улетел из дворца! Даже если он и узнает о наших планах, повлиять на них все равно не сумеет.

* * *

Герцог Вейд заметил Сирил Грасс, как только та появилась в ангаре: синий шелк, в который пожилая женщина была завернута, ярко выделялся среди одежды всех остальных придворных. К тому же те, только увидев знатную придворную даму, спешили расступиться перед ней. Мужчина нетерпеливо махнул рукой, отсылая прочь лакея: разговор с Грасс не предполагал свидетелей. Даже таких, в преданности которых у правителя Эспенансо не было повода сомневаться!

— Вы задержались! — вместо приветствия нетерпеливо бросил Вейд своей придворной даме, как только та, тяжело опираясь на перила лестницы и переводя дыхание, шагнула на балкон. Определенно, возраст женщины все чаще напоминал о себе, но сейчас герцог отнюдь не собирался делать на это скидку. — Я должен был вылететь в Новый Город еще пятнадцать минут назад!

— Я не могла выполнить Ваше поручение раньше, — пожилая женщина тщательно расправила складки своего плаща, как будто за время короткого подъема по лестнице те

успели сбиться, и сделала она это так, словно в настоящий момент не было ничего важнее. — Принцесса еще никого не принимает, — объяснила она.

— Но вы выполнили мое поручение?..

Пронзительный взгляд утонувших в паутине морщин глаз впился в лицо правящего герцога Эспенансо, мгновенно заставив его забыть и все свое раздражение и то, что он опаздывает.

— Я всегда исполняю все ваши поручения, Ваше высочество! И впредь, когда вы так торопитесь, я рекомендовала бы вам сразу задавать те вопросы, ответы на которые вы хотите получить.

Оуэн Вейд с трудом подавил вновь начавшее подниматься раздражение. В последнее время эта женщина все чаще и чаще выводила его из себя. А хуже всего было то, что он не мог позволить себе избавиться от нее! Он слишком зависел от Сирил Грасс: от той помощи, которую она ему оказывала, а в большей степени от той информации, которая была ей известна!.. И сейчас, если он хочет как можно быстрее узнать то, что ему нужно, кажется, действительно лучше не спорить с ней.

— Где сейчас принцесса? — спросил Оуэн Вейд, понизив голос почти до шепота, хотя вся его свита находила слишком далеко, чтобы слышать их разговор.

— Она приказала подать завтрак в свою комнату и сейчас находится там вместе с Осару, — на этот раз придворная дама, больше не затягивая разговор, просто сказала то, о чем ее спрашивали.

— А вам удалось выяснить, что она планирует делать днем? — поторопил Грасс герцог. — Она случайно не собирается покинуть дворец?

Пожилая придворная дама окинула Оуэна Вейда таким взглядом, словно вопрос, который он задал, был просто вершиной человеческой глупости!

— Насколько мне известно, нет, — отрезала она.

— Хорошо, — герцог слегка кивнул головой. Он, конечно же, рассчитывал на подобный ответ. Иначе... слишком многое в его планах пришлось бы менять! — Будьте все время при ней, — приказал он. Герцог ожидал, что после этого Сирил Грасс отвесит свой, как всегда, безупречный придворный поклон и, пожелав ему счастливого пути, удалится, но пожилая женщина продолжала стоять напротив него так, словно их разговор еще не был окончен. — Что-то еще? — нетерпеливо спросил Вейд. Грасс будто не заметила его нарочитой грубости.

— Я лишь хотела узнать, Ваше высочество, не изменились ли наши планы?

Правитель Эспенансо удержался от того, чтобы выругаться, помянув всех старших демонов. Хотя, видит император-основатель, ему немалых усилий стоило не сказать все, что было у него на уме, в лицо Сирил Грасс! Он огляделся по сторонам, еще раз убеждаясь, что никто не может их слышать. Придворные стояли в отдалении, но все равно ангар — однозначно, не то место, где можно вести подобные разговоры!

— Нет, не изменились! — бросил он и торопливо, пока Грасс не придумала спросить его еще о чем-нибудь столь же неуместном, добавил. — Оставьте это мне! Вы свою часть работы уже выполнили и сделали это безупречно!

* * *

Лакеи, стоявшие у дверей, издали заметили приближающуюся к ним в сопровождении

небольшой свиты дочь императора и поспешили распахнуть высокие створки, пропуская ее. Ни Ида, ни Силия в их сторону даже не посмотрели.

— Новый Город — последнее создание Оуэна Вейда, — на ходу рассказывала Осару, — а его проекты, как тебе известно, всегда отличались грандиозностью! — Силии согласно дворцовому этикету полагалось следовать на полшага позади наследной принцессы, но сейчас она пренебрегла этим правилом, идя рядом с ней. Дочь императора отнюдь не возражала: в конце концов, разговаривать так действительно было удобнее, а она слишком много объяснений хотела получить от своей подруги. Задумавшись над ее последними словами, Ида мысленно кивнула, соглашаясь с ними. Достаточно было вспомнить дворцовую оранжерею, тоже когда-то созданную по задумке Оуэна Вейда, — целый лес, выращенный посреди океана, на планете, методично уничтожающей все живое, не сумевшее укрыться под толщей воды! Да, достаточно было вспомнить этот гигантский остров зелени, защищенный обманчиво хрупким стеклянным куполом, чтобы понять: правящий герцог Эспенансо — это отнюдь не тот человек, который при достижении поставленных целей руководствуется словами «можно» и «допустимо»! И от этого, наверное, должно было быть страшно... Ида подавила зарождающееся чувство неуверенности, заставив себя сосредоточиться на том, что рассказывала ей Силия. — Судя по проспектам, которые я видела, Новый Город — это огромный административно-торговый комплекс, построенный между тремя сравнительно недавно открытыми шахтами. Величина средств, вложенных в проект, не разглашается, но уже одного того, что здания возводились прямо посреди океана на искусственной насыпи, достаточно, чтобы понять: речь идет о совершенно колоссальных суммах! — Осару, не сбавляя шага, бросила короткий взгляд на дочь императора, чтобы убедиться, что та слушает ее. — В любое другое время подобный проект вполне мог бы вызвать восхищение, — продолжила она. — Но сейчас, когда Вейд чуть ли не еженедельно докладывает императору о том, что все бриллиантовые месторождения Эспенансо находятся на грани полного истощения, он выглядит более чем подозрительно, не находишь?

Ида кивнула, полностью соглашаясь с выводами подруги, потом обернулась к ней, чтобы уточнить:

— Мы поэтому направляемся именно туда?

— Да, — Силия сжала ее руку под плотным синим покрывалом, накинутым поверх роскошного платья (достаточно роскошного для торжественной церемонии по поводу открытия целого города!). — Ближе к рассвету у меня все же получилось связаться с инженером Рафом. Он сообщил мне, что тоже направляется в Новый Город. Он рассчитывает, что Оуэну Вейду все же не удалось так быстро уничтожить все обличающее его документы, и мы наконец-то получим свои доказательства!

Ида невольно вздрогнула. Доказательства против Оуэна Вейда!.. Не об этом ли она думала прошедшей ночью и все сегодняшнее утро? Кажется, еще никогда она не была настолько согласна со своей единственной подругой и самой близкой придворной дамой. И, кажется, она еще ни разу так ясно не видела перед собой цель!

* * *

Правящий герцог Оуэн Вейд, проводив взглядом Сирил Грасс, наконец-то направился в сторону уже давно ждущего его корабля. Свита, заметив его приближение, тоже оживилась.

Но спуститься герцогу удалось лишь на две ступени, когда чьи-то жесткие пальцы с силой стиснули его предплечье, заставляя вновь остановиться.

— Герцог!..

Вейд резко обернулся, уже узнав, впрочем, этот голос. Человек стоял на ступень выше его, но все равно был ростом с правителя Эспенансо. Хотя, наверное, так получалось лишь потому, что его худые плечи были ссутулены, а голова опущена. И смотрел на своего собеседника барон Алье, как всегда, словно исподлобья. Пальцы на предплечье герцога разжались ровно за секунду до того, как тот попытался высвободить свою руку.

— Я ждал, пока благородная Грасс уйдет, чтобы мы могли поговорить с вами.

— Все верно, — Вейд кивнул, старательно прогоняя прочь от себя мысль, что у его разговора с придворной дамой все же был один свидетель, присутствия которого ему не удалось заметить, хотя он был очень внимателен! У кого-то другого, кроме Алье, это вряд ли бы получилось, а барон и так уже знал все, о чем они упоминали. — Нам действительно нужно еще кое-что обсудить до того, как мы прибудем в Новый Город, — продолжил Вейд, — а сделать это на корабле будет затруднительно.

— Все исполнено так, как вы приказывали, — произнес Алье. В отличие от Сирил Грасс, у этого человека была привычка отвечать на вопросы еще до того, как они будут заданы. — Или вы желаете внести какие-либо коррективы, герцог? Пока это еще можно сделать...

Оуэн Вейд спустился еще на одну ступень и, только сделав это, понял, что неосознанно стремиться увеличить расстояние между собой и своим собеседником. Он заставил себя остановиться и поднял глаза на барона Алье. В конце концов, решение было принято много дней назад, и сейчас всего лишь в очередной раз озвучить его, отнюдь не должно быть так сложно!

— Никаких изменений, — произнес он, с удовлетворением отметив, что его голос не дрогнул. — Когда все будет окончательно готово?

— Все готово уже сейчас, герцог!

Вейду показалось, или на тонких губах барона Алье действительно дрогнула усмешка?.. Нет, скорее всего, показалось: никогда раньше Алье не позволял себе шутить над тем, что называл своей «работой» — за несколько месяцев их знакомства Оуэн Вейд успел уже неоднократно убедиться в этом... Герцог решительно прогнал от себя посторонние мысли, постаравшись сосредоточиться на том, что нужно было решить здесь и сейчас.

— А какой будет сигнал? — спросил он, невольно вновь понижая голос. — Это должно быть что-то, что невозможно будет пропустить или перепутать! Я надеюсь, вы понимаете, как я рискую?!

— Сигналом для вас будет мой уход, — на этот раз сомнения быть не могло — барон Алье действительно усмехнулся! — Во время всей церемонии я буду находиться там же, где и вы, герцог. Так что, уверяю вас, я лично рискую в ничуть не меньшей степени!

* * *

Просторная и совершенно пустая приемная зала с гулким мраморным полом осталась позади, а перед Идой и Силией Осару были еще одни двери и, с обеих сторон от них, еще одна пара лакеев в серых герцогских ливреях. На этот раз слуги не стали распахивать двери

— один из них просто набрал короткий код на экране управления, и тяжелые в два человеческих роста высотой створки совершенно бесшумно разъехались в стороны. Ида мельком подумала о том, какой смысл держать слуг возле дверей, полностью управляемых автоматикой? Решительно никакого. Разве только стремление продемонстрировать каждому огромное богатство герцогского дома Вейдов. Или, например, при желании определенный смысл можно было найти еще в том, что без этих лакеев и известного лишь им кода открывания дверей ни один, даже самый почетный гость, не смог бы самостоятельно выйти за пределы резиденции правителя Эспенансо!

Но сейчас задержать дочь императора или хотя бы поинтересоваться, куда она направляется, никто не пытался. Двери плавно разъезжались в стороны, а за ними открывался прямоугольник ярко-синего и ослепительно сияющего неба. Ида в сопровождении своей небольшой свиты вышла из дворца. Вперед от дверей, прямо в совершенно спокойный океан цвета азрака, уходил длинный до такой степени, что казался бесконечным, причал. Ида ждала, что Силия сейчас свернет, направившись в сторону ангаров, но вместо этого ее первая придворная дама продолжала решительно идти вперед... к огромной серебристо-белоснежной яхте, пришвартованной возле пирса! Крутые борта корабля на пару метров возвышались над уровнем причала, и от этого он казался еще больше и величественнее. И еще... он очень сильно напоминал тот, на котором пару дней назад герцог Вейд устраивал ей экскурсию по Эспенансо! И который, как рассказывали Иде, после соляной бури так и не удалось найти...

На яхте их приближение заметили, и над бортом показался человек, одетый в серо-зеленую форменную куртку — один из служащих Оуэна Вейда, с которым Силии Осару каким-то образом удалось договориться.

— Добро пожаловать, Ваше императорское высочество! — мужчина подошел к краю трапа, переброшенного с борта яхты на причал, чтобы помочь принцессе и девушкам ее свиты подняться на корабль. Силия остановилась, пропуская Иду вперед, но дочь императора, уже положив руку на сходни, вдруг вновь замерла, неуверенно оглядывая яхту. Осару, словно мгновенно почувствовав что-то или просто абсолютно верно истолковав выражение ее лица, сжала пальцы дочери императора, заставляя ту посмотреть на себя.

— Никаких соляных бурь в ближайшие три дня не будет совершенно точно! — проговорила она так тихо, чтобы никто другой кроме наследной принцессы не мог услышать ее. — И в любом случае, Ида, ты не можешь бояться бесконечно!

"Могла бы с этого и начинать!" — дочь императора с трудом удержала себя от того, чтобы не огрызнуться на последнюю реплику своей подруги. Иногда Силия не замечала совершенно очевидных вещей, происходящих с наследной принцессой, а порой, наоборот, была даже чересчур внимательна!

— Я просто полагаю, что если ты так стремишься поскорее встретиться с инженером Рафом, то могла бы найти для нас транспорт и получше! — голос Иды, как она ни старалась справиться с собой, все же прозвучал немного чересчур резко. — А на этом, я боюсь, мы доберемся в Новый Город только к ночи!

— Все суборбитальные катера забрал Вейд для себя и своей свиты! — Силия, мгновенно переходя в контраступление, решительно скрестила руки на груди. — К тому же, ты явно недооцениваешь имущество герцога! — усмехнулась она в следующий момент уже гораздо менее воинственно. — Оуэн Вейд любит передвигаться по своей планете с надлежащей скоростью! Мне обещали, — Осару, указывая на источник информации, кивнула головой в

сторону мужчины на борту, покорно ожидающего, пока его высокородные гости закончат свой разговор, — что мы прибудем к Новому Городу всего через пару часов!

— Что ж... — Ида еще раз задумчиво оглядела корабль, стараясь сделать вид, что оценивает его скоростные характеристики, а не вспоминает о том, как ощущалась совсем такая же палуба уходящей из-под ног в тот момент, когда яхта переворачивалась, не выдержав ударов ветра! Она левой рукой подобрала подол своего чересчур длинного платья, а правую подала капитану корабля, позволяя ему помочь себе подняться на борт. — Я надеюсь, мы прибудем вовремя, — обернулась она к Осару, — и не пропустим ничего интересного из развлечений, приготовленных герцогом!

* * *

Барон Алье спустился на пару ступеней, остановившись рядом с Оуэном Вейдом., и не этот раз правитель Эспенансо не стал пытаться увеличить расстояние между собой и своим собеседником. Если бы время не ограничивало их столь жестко, он вообще бы предпочел отправиться, например, в свой кабинет, чтобы обсудить все там. Хотя, с другой стороны, разговоров было уже достаточно, и во время них не одна деталь, кажется, не была упущена!

— Итак, герцог, — Алье вновь едва заметно прикоснулся к рукаву его плаща, привлекая внимание Вейда к своим словам — к тем инструкциям, которые он собирался ему дать. — Я войду в главный корпус, туда, где будет церемония открытия, вслед за остальной вашей свитой. И во время всей вашей торжественной речи я буду стоять прямо напротив вас — вам даже не придется оборачиваться, чтобы меня видеть. И единственное, что вам нужно будет сделать, — это не потерять меня из виду, Ваше высочество! Как только я развернусь и уйду, вы должны сразу же последовать за мной! Не медлите, не задерживайтесь больше на разговоры, не теряйте ни секунды. И еще одно, герцог, — барон Алье на мгновение замолчал словно для того, чтобы подчеркнуть значимость своих следующих слов, а его пальцы еще чуть сильнее сжались на руке Оуэна Вейда. — Вы должны твердо помнить об одном: в тот момент уже ничего нельзя будет изменить! Просто физически невозможно! Даже если вы мне прикажете!

— Я понимаю! — герцог все же высвободил свою руку из его пальцев и поправил складки своего жемчужно-серого плаща. — Мы обговаривали с вами это уже много раз...

Но Алье словно не слышал его последней фразы.

— Я поэтому и спрашивал вас сейчас, герцог, не передумали ли вы? — проговорил он. — Теперь самое время принять решение...

— Довольно! — герцог Вейд отвернулся от него и решительно зашагал вниз по лестнице, в сторону скоростного суборбитального катера и свиты, уже давно ждущих его. — Я говорил вам, барон: мое решение принято!

Алье, пропустив герцога вперед, тоже спустился по лестнице, легко смешавшись с остальной свитой правителя Эспенансо. Он шел в сторону корабля, отвечая вежливыми поклонами на приветствия придворных. Барон знал, что этот разговор с человеком, которого он называл своим сюзереном, был лишь простой формальностью. Новый Город еще в момент закладки первого камня был обречен стать самым впечатляющим творением Оуэна Вейда!

Дверь в каюту, в которую пару часов назад, то есть практически сразу, как яхта отшвартовалась от причала герцогского дворца, спустилась Ида, плавно отъехала в сторону. Феропластиковая створка двигалась абсолютно бесшумно, но девушке все равно каким-то образом удалось услышать... или она просто ощутила едва заметное колебание воздуха?.. Ида резко вскинула голову, машинально вновь пряча под полой шелкового плаща крошечный сверток с рдином. Утром, пока служанки, вызванные Силией, одевали ее, дочери императора пришлось применить не мало ухищрений, чтобы незаметно извлечь его и кармана халата. И теперь все то время, что герцогская яхта плавно неслась по бесконечным волнам океанов Эспенансо в сторону Нового Города, девушка вертела его в руках, задумчиво прикасаясь пальцами к упругому свертку. Она не собиралась пока его разворачивать или отправлять на язык хотя бы щепотку перламутрового порошка. Просто само сознание того, что у нее есть рдин, и она в любой момент сможет это сделать, действовало на нее успокаивающе! Достаточная доза рдина способна надежно закрыть от поводыря Загрань, а это значит, что, даже оказавшись со всех сторон окруженной азраком, она не начнет вновь видеть демонов! Но даже эти «оптимистичные» мысли до конца все равно не приносили облегчения. Как бы ни старалась Ида думать лишь о том, о чем положено думать дочери императора, в глубине души она знала: с рдином или без него она в любом случае предпочла бы держаться как можно дальше от азрака, бриллиантовых шахт, Нового Города и, тем более, от Оуэна Вейда! Она предпочла бы вообще не прилетать на Эспенансо.

Силия Осару, открывшая дверь, вместо того, чтобы войти в каюту, остановилась на пороге.

— Мы почти на месте, — сообщила она дочери императора. — Новый Город уже виден!

Сквозь открытую дверь в крошечную хоть и донельзя роскошно обставленную каюту проникал горячий остро пахнувший солью ветер, мгновенно напомнив Иде, почему пару часов назад она предпочла укрыться во внутренних помещениях яхты. Но с другой стороны — и Силия абсолютно верно угадала это — дочь императора, успев уже столько всего услышать о последнем творении Оуэна Вейда, просто не могла не выйти и не посмотреть, что же Новый Город представлял собой в действительности!

Снаружи, кажется, теперь было еще жарче. Кориут стоял практически в зените, и даже сильный ветер, омывавший борта стремительно несущейся вперед яхты, не приносил заметного облегчения. Ида накинула на голову капюшон своего шелкового плаща, стараясь защитить глаза от нестерпимо яркого белого солнца, и повернулась к нему спиной. Но в следующее мгновение она забыла и о солнце, и о жаре, и о резком запахе соли, оседающем на губах горечью, она даже перестала чувствовать противную мелкую дрожь, прокатывающуюся по палубе каждый раз, когда яхта на долю секунды прикасалась днищем к гребню очередной волны... Впереди был Новый Город! Ида поняла это даже без объяснений Силии: проспекты, которые она за последние пару часов успела просмотреть, достаточно точно описывали это гигантское сооружение. Но даже они не смогли передать того впечатления, которое оно производило в реальности. И уж точно они не смогли к нему подготовить!

До Нового Города оставалось около километра. И, наверное, именно это расстояние как нельзя лучше и подходило для того, чтобы оценить все величие искусственно созданного

острова и зданий, разместившихся на нем. Самой насыпи, кстати, видно не было. Вполне возможно, что ее лишь пока не удавалось разглядеть из-за значительного расстояния. Но Ида могла бы поспорить на что угодно, что и после того, как они приблизятся к Новому Городу, по-прежнему будет казаться, будто тот встает прямо из воды!

Темно-синие, цвета самого лучшего азрака, волны вплотную подступали к зданиям, накатывали на них, облизывали барашками белой пены, а из воды на высоту нескольких сотен метров, как огромные кристаллы невиданных драгоценных камней, поднимались здания. Ида насчитала с десятков по-настоящему гигантских строений и еще около сотни более мелких, и — насколько она могла доверять своим глазам — среди них не было ни одной пары, повторяющих друг друга!

Корабль постепенно приближался к цели своего пути, и Ида с удивлением ловила себя на мысли, что ее первое впечатление не рассеивается, а наоборот, становится лишь более отчетливым. Она не знала, из чего Оуэн Вейд выстроил свой город, но на безжалостно ярком полуденном солнце он сверкал так, что становилось больно глазам! Сотни бликов пробегали по поверхности зданий, тонких, острых, словно иглы, устремленных в высоту, будто абсолютно ничего не держало их на поверхности планеты, а особенно — такой пустяк, как сила притяжения! Ида не могла бы сказать, что она часто путешествовала. Но все же как дочь императора за свою жизнь она видела множество городов на различных планетах. И она никогда не пыталась сравнивать их между собой, заранее зная, насколько бесполезное и неблагодарное это занятие. И все равно теперь она знала точно: Новый Город, медленно выраставший перед ее глазами сейчас, даже близко не походил ни на что, виденное ею ранее. И дело было даже не в том, насколько дерзко высокими были здания, и не в их немыслимой форме сложных кристаллов, то закрученных спиралью, то срезанных к вершине под немыслимым углом, а скорее именно в том, что город вставал из воды. И вода же, темно-синяя, перемешанная с бликами солнца, отражалась от его стен. Осознание, пришедшее внезапно, было острым и, как всегда, не оставляющим ни малейшего сомнения в своей верности. Все города, которые Ида видела до этого, стояли на земле, поднимались от земли, были продолжением земли... Может быть именно потому, что создавали их люди, не представляющие себе иного существования, кроме как на твердой почве. Но на Эспенансо были свои законы. И, кажется, только здесь можно было выстроить что-то, опираясь лишь на воду!

А еще город был синим!.. Ида понимала, что это лишь иллюзия, обман зрения — просто отражение воды вплотную подступавшего к нему океана в чересчур гладких стенах зданий, но ничего сделать со своими ощущениями она не могла. Новый Город был цвета азрака, гораздо более яркого, чем даже императорский дворец на планете метрополии. Ида на мгновение прикрыла глаза, вызывая в своем воображении воспоминание об изящных резных башнях из голубого мрамора, знакомых ей с самого детства. Что ж, она всегда это знала: ни один мрамор не может быть более синим, чем вода в бескрайних океанах Эспенансо!

А Новый Город?.. Не был ли он нарушением законов империи, не подлежал ли он уничтожению, не казался ли он почти кощунством, оскорблением, вызовом?!.. Определенно. Так и было бы... если бы он не был так прекрасен!

Яхта продолжала идти вперед. Теперь до искусственного острова оставалось не больше трех сотен метров. Ида, подставив лицо ветру и не чувствуя, что капюшон почти слетел с ее головы, продолжала вглядываться вперед. Теперь она могла рассмотреть каждое здание Нового Города, каждую из разделявших их нешироких улиц, лестницы и площади, арки и

бесчисленные галереи... С учетом того, каких колоссальных затрат стоило на Эспенансо создать даже совсем небольшой клочок суши, не было ничего удивительного в том, что здания словно бы теснились друг к другу, а весь город казался не просто вытянутым вверх, но словно бы сжатым со всех сторон слишком близко подступающим океаном. Поразительным было другое — то, что при столь жестких условиях Новый Город все равно был красив! Он не пытался бороться с водой — он являлся ее продолжением. Он плыл вместе с волнами в океане. И — Ида знала это точно — во время соляной бури он будет лететь вместе с ветром!

Девушка проследила взглядом линии каждого здания, каждого воздушного перехода, соединявшего их между собой на немыслимой высоте и отсюда казавшихся не больше, чем стеклянными нитями, блестящими на солнце; каждой улицы, уходящей в глубь искусственного острова; каждой лестницы, изгибавшейся словно белые атласные ленты. Она уже знала, что напоминает ей Новый Город... Если бы где-нибудь на Эспенансо были знакомы с морозами, она могла бы смело сказать, что больше всего город похож на огромный ледяной кристалл! Да, именно так... Кристалл льда, запутавшийся в нитях бриллиантовой паутины!

Силия Осару, до этого просто стоявшая рядом с Идой, повернулась к ней, решив прервать слишком затянувшееся молчание.

— Знаешь, мне не нравится, когда у тебя такое выражение лица, — задумчиво проговорила она. Дочь императора моргнула, с трудом отворачиваясь от Нового Города, и попыталась усмехнуться:

— Срочно напомни мне, за что я так зла на Оуэна Вейда!

Яхта постепенно сбавляла скорость. Уже можно было различить причалы из гладкого белого камня, множество кораблей от крошечных рыбацких лодок до гигантских роскошных яхт, пришвартованных возле них, и разноцветную толпу людей на пристани. Ида поправила капюшон на голове, на этот раз пытаясь скрыться отнюдь не от солнца. Уходить в каюту теперь не было никакого смысла: совсем скоро они уже будут на месте!

Ида обернулась к своей подруге, удивленная ее молчанием, но Силия что-то сосредоточенно набирала на сенсорном экране, развернутом над своим браслетом связи. Дочь императора подождала, пока она закончит и вновь поднимет глаза на нее. Вот только выражение лица Осару в этот момент явно не предвещало хороших новостей.

— Что-то не так? — спросила Ида. Ей казалось: она уже догадывается, что сейчас ответит ее первая придворная дама.

— Я снова не могу связаться с Рафом! — Силия, с трудом сдерживая раздражение, свернула экран, явно чересчур резко нажав на кнопку. — Причем я не могу понять: либо его браслет связи отключен, либо он просто не отвечает на мой вызов!

Ида пожала плечами.

— А тебе не приходило в голову, что над Новым Городом могли просто еще не поднять спутник связи? В этом случае твоя игрушка, — она кивком головы указала на браслет подруги, — вообще бесполезна!

Силия покосилась на свою руку, размышляя над словами дочери императора, потом вздохнула, очевидно, смирившись с тем, на что все равно не могла в настоящий момент повлиять.

— Раф знает, где мы будем, — проговорила она, явно успокаивая саму себя. — Надеюсь, главному инженеру удастся нас найти!

Ида, решив не продолжать этот разговор, вновь повернулась в сторону города. Яхта теперь шла вдоль причала. А точнее — вдоль ряда других пришвартованных возле него кораблей, между которыми отнюдь не так просто оказалось найти свободное место. Наконец впереди стал заметен просвет между двумя небольшими катерами, и капитан яхты уверенно направил свой корабль туда. Ида увидела, как по причалу к ним стремительно приближается человек в уже знакомой ей серо-зеленой форме герцогского дома Вейдов с тонкой электронной папкой в руках — очевидно, служащий порта, в обязанности которого входило фиксировать все новопривывшие корабли... Или прогонять их прочь от свободного места, зарезервированного для кого-то из особо важных гостей! Эта мысль пришла в голову Иды в тот момент, когда она увидела нарочито суровое лицо служащего. Впрочем, подтвердить или опровергнуть свое предположение ей так и не удалось, потому что в следующие мгновение мужчина случайно поднял голову... встретившись взглядом с наследной принцессой Рассономской империи!

Три минуты спустя их яхта плавно пришвартовалась у причала. А еще через две минуты, когда Ида появилась на трапе, спущенном с ее борта, солдатам с серо-зеленой форме пришлось оцепить участок пристани перед кораблем, оттесняя от дочери императора толпу любопытных. Многоголосый шум поднялся вокруг, всего за секунду став почти оглушительным. Простолюдины, целыми семьями съехавшие с окрестных шахт на церемонию открытия Нового Города, напирали на цепь солдат, пытаясь лучше разглядеть невысокую человеческую фигурку в плаще цвета азрака. "Дочь императора!.. Дочь императора!.." — Иде казалось, что эти слова каждую секунду раздаются с разных сторон от нее. Силия и остальные девушки ее свиты спустились по сходням вслед за принцессой, но на них вряд ли хоть кто-то обратил внимание. Ида, сделала вид, будто поправляет капюшон плаща, а на самом деле, воспользовавшись давно отрепетированной уловкой, позволила себе на мгновение спрятаться за собственной рукой и обернулась к подруге:

— Мне кажется, известие о нашем прибытии доберется до Оуэна Вейда намного раньше нас! — прошептала она. Осару лишь усмехнулась в ответ, ободряюще сжав ее пальцы, а другой рукой сделав жест, будто приглашала дочь императора пройти вперед. — Я надеюсь, ты знаешь, куда идти? — все также тихо, стараясь, чтобы ее не услышал никто кроме Силии, поинтересовалась Ида. Сама она видела вокруг только плотную толпу людей, а за их спинами ослепительно сверкающие на солнце уходящие в вышину стены зданий, и она не имела ни малейшего представления, куда им следует направиться! Осару огляделась по сторонам и уверенно указала в сторону широкой лестницы, полого поднимавшейся к центру искусственного острова.

— Я думаю, нам туда! — проговорила она. Ида, посмотрев в том направлении, куда указывала ее подруга, решила, что та на этот раз скорее всего не ошиблась: толпа людей на широких светлых ступенях была особенно плотной, и все они двигались в одном направлении — вверх по лестнице. Едва заметно кивнув головой, дочь императора двинулась прочь от набережной — к центру Нового Города. Солдаты, по-прежнему державшие оцепление вокруг наследной принцессы и ее свиты, мгновенно среагировали на ее движение, также шагнув вперед, расчищая дорогу. Толпа зевак подалась в стороны неохотно, а приветственные восторженные выкрики, казалось, стали еще громче.

Ида, придерживая левой рукой подол своего слишком длинного платья, шла вперед, стараясь не смотреть по сторонам: ни на солдат, окружавших ее, ни на людей, собравшихся за их спинами. Она не смогла бы сосчитать, сколько раз за семнадцать лет своей жизни она

участвовала во всевозможных торжественных церемониях. И сейчас она знала точно (и это знание отнюдь не нуждалось в еще одном подтверждении): на кого бы она сейчас ни посмотрела, взгляд этого человека тоже будет устремлен на нее! Нет, дочь императора не боялась толпы (ее не научили бояться тех, кто обожал ее), и она не могла бы сказать, что ненавидит торжественные церемонии и свое участие в них... Просто иногда Ида казалось, что всех этих чересчур внимательных взглядов, напряженно лоящих каждое ее малейшее движение, становилось уже слишком много. А иногда они слишком отчетливо напоминали ей взгляды чудовищ, приходивших к ней ночами, — взгляды демонов, с надеждой смотрящих из Заграницы на своего поводыря!

Набережная наконец-то кончилась, плавно перейдя в пологую лестницу. Теперь с обеих сторон от дороги, по которой двигалась дочь императора со своей небольшой свитой, поднимались дома. Океан остался позади, и в их гладких стенах больше не отражались его волны цвета азрака. Иллюзия рассеялась. Новый Город больше не казался ярко-синим. Теперь, когда она находилась внутри него, Ида наконец могла различить его истинный цвет. Сейчас он еще больше напоминал кристалл льда и еще меньше походил на другие города, выстроенные на поверхности земли. Цветов было всего два: белый и жемчужно-серый. Белый — камень, которым вымостили улицы и площади. Его плиты были отполированы до зеркального блеска, и все равно в своем сверкании он не мог соперничать с феропластиком и стеклом, из которого были выстроены здания, — жемчужно-серый... Если, конечно, это было стекло?..

— Я не знала, что на Эспенансо строят здания из стекла? — проговорила Ида в полголоса, на мгновение повернувшись к Силии. Прежде, чем вновь посмотреть вперед, она успела заметить, как та пожала плечами:

— А это и не стекло! Если верить проспектам, перед нами какой-то новый улучшенный сплав феропластика, — тоном профессионального экскурсовода проговорила Осару, — по прочности не уступающий своему прототипу. Весь город рассчитан на соляные бури до тринадцати баллов по Уотермаху!

Ида кивнула, вновь оглядевшись по сторонам. А точнее — на здание, мимо которого они как раз в это момент проходили. Даже хорошенько постаравшись, девушка не смогла бы описать словами его форму. Больше всего оно напоминало огромное полотнище ткани, подхваченное ветром... но в последнее мгновение прежде, чем взмыть в высоту, все же зацепившееся за металлические опоры, теперь упруго и напряженно изогнувшиеся под напором бури. Что ж, если Ида рассчитывала, что объяснения Осару разрушат сказку, которая их окружала, то дочь императора ошибалась. Она по-прежнему видела перед собой не "новый улучшенный сплав феропластика", а белоснежные атласные ленты улиц и жемчужно-серые водопады шелковых стен!

Лестница кончилась, оборвавшись перекрестком трех улиц, расходящихся в разные стороны. И вновь Силия уверенно определила направление, указав туда, куда двигалась и большая часть людей. С приближением к центру Нового Города улицы стали немного уже, дома — более высокими, закрыв от Иды солнце, а толпа зевак — еще плотнее. Солдатам, держащим оцепление вокруг наследной принцессы, пришлось сомкнуть ряды, сдерживая их напор, Ида почувствовала, как Силия осторожно сжала ее пальцы, привлекая к себе внимание дочери императора.

— Их стало больше! — тихо проговорила она, и Ида не нужно было задавать никаких вопросов, чтобы мгновенно понять: Осару говорит отнюдь не о зеваках, спешащих

собственными глазами увидеть наследную принцессу, а именно о солдатах, оттеснявших их от дочери императора! Просто она сама заметила это еще несколько минут назад. Ида невольно взглянула на одного из мужчин в серо-зеленой форме герцогского дома Вейдов.

— Я, конечно, знала, что у правителя Эспенансо есть собственная гвардия, — проговорила она, старательно вновь глядя только вперед, — но никогда не видела его солдат в таком количестве! Во дворце их просто не было!

— Дворец сам по себе неприступная крепость! — тихо усмехнулась Осару и добавила. — Как снаружи, так и изнутри!

Ида не могла знать, что имеет в виду ее подруга, но ей самой почему-то вдруг вновь вспомнились те лакеи возле дверей, приставленные для того, чтобы набирать известный лишь им код. Но вслух говорить она об этом не стала: в любом случае дворец остался далеко позади, и сейчас им следовало волноваться совсем о другом.

— У них силовые излучатели! — тихо проговорила Ида, вновь лишь взглядом указывая на герцогских солдат.

— Да, модель "Хорк"* [*Силовые излучатели — широко распространенный на территории Рассономской империи вид стрелкового оружия. В качестве снарядов используются капсулы с сильно сжатым зарядом энергии. В зависимости от мощности излучателя, расстояния, на котором находится поражаемая цель, и ее защиты способны производить разрушения различной степени: от частичного паралича до мгновенного уничтожения. Модель «Хорк» — ручные излучатели. Считаются типичным оружием пехоты. Главным отличием от других моделей является то, что «хорки» имеют два режима стрельбы: одиночный (прицельный) и короткими очередями.], — Силия кивнула. — Не слишком ли много, чтобы не дать восторженной толпе приблизиться к дочери императора?

Ида ничего не успела ответить ей, потому что из-за очередного поворота до них вдруг донеслись звуки торжественной музыки и приглушенные расстоянием крики людей.

— Ну, по крайней мере, с направлением мы, по-моему, не ошиблись! — усмехнулась Осару.

— Зато мы, кажется, опоздали.

— На что, на торжественную церемонию? — переспросила Силия. — Прикажешь — и ее повторят еще раз специально для тебя!

Последние два здания улицы, по которой шла дочь императора в сопровождении своей малочисленной свиты, были соединены широкой полукруглой аркой, проходившей на высоте всего пары этажей. Выйдя из-под нее, девушки оказались на небольшой (около двадцати метров в поперечнике) овальной площади — вымощенном все теми же белыми камнями открытом пространстве перед главным административным зданием Нового Города — тем самым, что Ида разглядывала еще с борта яхты — напоминающем круто уходящую в небо туго закрученную спираль. От входа в башню к площади широким полукругом спускалась лестница, такая же, белая и матово блестящая, как и все в городе. И, очевидно, они с Силией действительно не ошиблись с выбором направления, потому что на ее ступенях собрался чуть ли не весь высший свет Эспенансо. Многих из этих дворян Ида знала, впрочем, смотрела она только на одного человека, замершего на самой верхней ступени, — на правящего герцога Оуэна Вейда!

Судя по тому, что он, прервав торжественную церемонию, вместе со всей своей свитой вышел на площадь, ему действительно уже доложили о прибытии в Новый Город дочери императора. Здесь, в самом сердце официального праздника, простых зевак, съехавшихся с

окрестных шахт на праздник, уже не было. И гвардейцы, словно поняв, что наследную принцессу больше не от кого охранять, а, может быть, всего лишь исполнив приказ своего командира, который Ида просто не успела заметить, расступились в стороны. В любом случае на них девушка больше не смотрела. Здесь и сейчас она была наследной принцессой Рассономской империи, и ей не нужно было ни платье из синего шелка, ни украшения в волосах, блестящие азраком, ни свита за спиной, ни вооруженные гвардейцы, расчищающие ей дорогу, чтобы каждый в Новом Городе вспомнил об этом!

Ида опустила на плечи капюшон плаща, открывая свое лицо лучам высокого белого солнца и взглядам окружающих. Как будто на площади остался хотя бы один человек, который ее до сих пор не узнал! А затем она, по-прежнему придерживая подол своего платья, шагнула вперед. Почему-то ей особенно важным казалось подняться по лестнице до того, как Вейд успеет спуститься ей навстречу: она хотела, чтобы их разговор состоялся именно в этом месте — там, где он ее не ждал!

Оуэн Вейд все же двинулся ей навстречу. Теперь их разделяло не больше пары метров, и с этого расстояния Ида уже отчетливо могла видеть выражение лица правителя Эспенансо. Она, думая об этой встрече, уже предполагала, какие эмоции сумет прочесть в его глазах: удивление, недоумение, может быть, раздражение... Но, кажется, рассчитывая на это, Ида серьезно переоценивала правящего герцога. Потому что на его лице, побелевшем до землисто-серого оттенка, в линии плотно сжатых губ и сведенных к переносице до глубокой морщины поперек лба бровей, в его глазах, цвет которых на ярком солнце не получалось различить, был лишь страх! Причем настолько сильный, что даже годы придворной жизни, способные из любого человека сделать превосходного обманщика, не помогли мужчине скрыть его! Ида успела подумать, что, очевидно, слухи о ее приезде совсем не намного опередили ее, потому что иначе Вейд бы успел подготовиться лучше. Сейчас же мужчина смотрел на нее так, будто действительно забыл, что ему следует делать.

— Разрешите мне, Ваше императорское высочество, поприветствовать вас в Новом Городе!.. — не сразу, но Оуэну Вейду, кажется, все же удалось справиться со своим страхом в достаточной степени для того, чтобы его поклон вышел почти безупречным. Впрочем, «почти» для тех, кто помнил, как обычно кланялся этот человек, было уже более чем достаточно! — Я рад видеть вас здесь!

Ида с трудом сдержала усмешку. Она могла бы поклясться божественностью императора-основателя в том, что Оуэн Вейд при виде ее испытывает какие угодно эмоции, но только не радость! И ей оставалось лишь гадать, неужели все остальные придворные не замечают того, что ей самой кажется настолько очевидным? Или просто свита герцога предана ему до такой степени, что будет поддерживать своего господина при любом развитии событий?.. Ида мгновенно решила, что последний вариант был бы не слишком удачным лично для нее раскладом. Впрочем, сейчас, когда у нее еще нет достаточного количества доказательств, думать об этом несколько преждевременно. А вот страх, столь отчетливо написанный на лице правящего герцога Эспенансо, таким доказательством, безусловно, являлся!

Девушка сделала еще один шаг вперед, поднявшись на первую ступень лестницы перед главной башней. Силия Осару, на этот раз, очевидно, решившая исполнять правила придворного этикета с точностью до последней запятой, не пошла за ней, оставшись стоять на площади. И теперь на лестнице, напротив Оуэна Вейда, Ида была одна. Ну, разве еще взгляды нескольких десятков людей, устремленных на нее...

— Я тоже рада приветствовать вас, Ваше высочество! — дочь императора ответила строго соответствующим протоколу кивком на поклон своего подданного. — Надеюсь, мой внезапный визит не нарушил ваших планов? — вежливо поинтересовалась Ида, одновременно пробегая взглядом по лицам придворных, окруживших ее и правителя Эспенансо. Как ей и показалось вначале, здесь присутствовала не только обычная свита герцога Вейда, но и все более или менее знатные или высокопоставленные жители планеты. Не заметила она только двоих: инженера Рафа (хотя, по уверениям Силии, тот должен был быть здесь) и барона Алье. Последнего мужчину Ида особенно искала в толпе дворян. Раньше ей казалось, что, не найдя его, она испытает облегчение. После того, что она видела сегодняшней ночью, она действительно предпочла бы находиться от этого человека как можно дальше! Но в другом она, кажется, ошибалась. Напряжение, заставлявшее ее до предела, до боли в позвоночнике распрямлять спину, лишь усилилось. Она хотела знать, где в настоящий момент находится барон, она хотела держать его в поле своего зрения, потому что меньше всего она бы хотела иметь такого врага у себя за спиной! — Я услышала столь захватывающий рассказ о вашем последнем проекте, — Ида вновь вернулась взглядом к Оуэну Вейду, продолжая говорить так, будто ни на мгновение не отвлекалась от вежливо-пустых придворных речей. — И я не смогла отказать себе в удовольствии увидеть Новый Город лично! Вы простите мне, Ваше высочество, то, что я прибыла без приглашения?

— О, разумеется! — герцог вновь поклонился. Ему наконец удалось вернуть на свое лицо привычно вежливое выражение. — Я уже сказал, каким счастьем для меня стал ваш приезд. Я сам лично не пригласил вас на церемонию лишь потому, что вчера вы столь неважно себя чувствовали, и я беспокоился о вашем здоровье...

По рядам придворных прокатился любопытный шепот. Ида почти физически ощутила, как потяжелели устремленные на нее взгляды, словно прилипнув к ее коже. И не было в них больше ничего от прежней предписанной этикетом вежливости! О да, дочь императора уже очень давно знала, что вежливость — это маска, которая с особенной легкостью слетает с людей!

"Беспокойство о моем пошатнувшемся здоровье!" — Ида почувствовала, как ее пальцы сами собой сжимаются в кулаки, а сознание захлестывает волна злости, также ничего общего не имеющей с привитыми ей с самого детства правилами придворного этикета! Кажется, теперь она помнила только одно — почему она здесь!

Оуэн Вейд продолжал вежливо улыбаться, и выражение озабоченности на его лице было таким искренним!.. Слабое здоровье дочери императора!.. Какая многообещающая формулировка... Что ж, сумасшествие ведь тоже считается болезнью! Ида опустила глаза к белым гладким ступеням лестницы, опасаясь, что взгляд выдаст ее раньше времени. Герцог Вейд только что при всем своем дворе практически прямым текстом заявил, что наследная принцесса Рассономской империи — сумасшедшая! И у него даже есть основания для того, чтобы так говорить. Он сделал уже достаточно, чтобы получить свои доказательства, а она вчера своим бегством через полдворца очень сильно помогла ему... Вот только с того момента слишком многое изменилось. И к ее счастью Оуэн Вейд еще не успел об этом узнать!

— Позвольте уверить вас: ваше беспокойство совершенно излишне! — Ида заставила свои губы изогнуться в вежливой полуулыбке. — Сегодня я прекрасно себя чувствую! И в любом случае мне было бы жаль пропустить такое важное событие, как открытие Нового Города. Здесь сегодня собрался весь высший свет. Вот только, — она еще раз, теперь уже

демонстративно, обвела взглядом толпу придворных, — некоторых я все-таки не вижу... Где, например, господин Раф? — Ида старательно придала своему голосу тон обыкновенного вопроса... ровно для того, чтобы уже в следующее мгновение вся ее вежливость разбилась вдребезги! — Вы снова забыли выделить ему корабль, герцог Вейд, как делали это раньше? Или, может быть, вы просто не сообщили ему об открытии города, как не посчитали нужным сказать мне?!

На это раз над площадью повисла абсолютная оглушающая тишина. Ида вновь прикусила губу, сдерживая отнюдь не добрую усмешку: кажется, сегодня придворные получают зрелище, куда более интересное, чем открытие какого-то города!

— Я не контролирую перемещения инженера Рафа: он не является моим подданным... — попытался объяснить Оуэн Вейд. Ида не стала его слушать. Она знала, что к поискам Рафа еще вернется Силия Осару. В хватке своей первой придворной дамы у нее не было повода сомневаться, а сама она сейчас собиралась спросить еще об одном человеке.

— А где тот, герцог, кого вы накануне представляли мне как своего верного помощника, где барон Алье? — проговорила она. И то, что и на этот раз с вопросом она не ошиблась, Ида поняла мгновенно — по выражению страха, внезапно вновь появившемуся на лице Оуэна Вейда.

— Барон Алье не смог к нам сегодня присоединиться, — и тон его голоса тоже был гораздо менее уверенным. — У него возникли свои, совершенно неотложные дела...

— Такие же, как прошлой ночью? — Ида, кажется, уже переступила черту, на которой еще можно было остановиться. Теперь она собиралась рассказать все, о чем ей было известно. И пусть после этого герцог вновь попытается назвать ее сумасшедшей! Страх в темных глазах Оуэна Вейда лишь еще больше разжигал ее злость.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, Ваше императорское высочество...

Ида опустила глаза, стараясь сдерживать эмоции, клокочущие у нее внутри. Она не желала больше слушать жалкий лепет этого человека! Герцогу Вейду стоило придумать более убедительные оправдания, если он действительно хотел, чтобы дочь императора поверила ему!

Не сказав ему больше ни слова, Ида, вновь подобрав подол своего слишком длинного платья, решительно шагнула вперед, к входу в здание, мимо мужчины, замершего на ступенях.

— Ваше императорское высочество, куда вы? — герцог Вейд решил окликнуть ее, лишь когда она уже прошла мимо него, и от распахнутой настежь двери ее отделяло не больше пары метров. Сквозь прямоугольный проем девушка видела просторный залитый солнечным светом холл, еще одну лестницу впереди... Ида остановилась, вновь поворачиваясь к правящему герцогу Эспенансо. Кажется, этот человек тоже наконец решил забыть о правилах придворного этикета. В любом случае Ида еще ни разу не слышала, чтобы кто-либо осмелился спросить у члена императорской семьи, куда тот идет! Эта фраза была почти равносильно вызову их праву идти туда, куда они хотят в любой точке Рассономской империи!

Ида посмотрела на Оуэна Вейда. Она дала ему ровно две секунды прежде, чем ответить, — ровно две секунды для того, чтобы осознать: что именно он сейчас произнес!

— Раз уж я пропустила торжественную церемонию открытия, — наконец проговорила она, вновь абсолютно спокойным и предельно вежливым тоном, совершенно не вяжущимся с потемневшим взглядом ее синих глаз, — то я намереваюсь хотя бы осмотреть Новый Город.

И начать мне кажется логичным с того здания, на пороге которого я стою! Тем более что его внешний вид более чем необычен, разве не так, герцог?

— Разумеется, Ваше императорское высочество! — Оуэн Вейд торопливо поднялся на две ступени, чтобы остановиться рядом с ней. — Однако это всего лишь административный корпус, — тут же продолжил он. — Уверяю вас, в нем нет ничего интересного кроме многочисленных кабинетов, которые в скором времени займут служащие. Я предложил бы вам пройти в здание нашего научного центра, — герцог сделал широкий жест рукой, указывая в сторону соседней башни — той самой, что напомнила Иде надутый ветром парус. — Я покажу вам такое оборудование, какого, я уверен, вы не видели даже в метрополии!

— Вы полагаете, герцог, что в метрополии я развлекаюсь, осматривая новые модели станков?!.. — Ида позволила ноткам раздражения прорезаться в своем голосе, словно демонстрируя, насколько хрупко ее спокойствие. Она была до такой степени зла на этого человека, что просто физически не могла больше при общении с ним сохранять хотя бы видимость вежливости! — Я хочу осмотреть это здание, герцог! Оно кажется мне интересным, — теперь Ида не стала ждать, какие еще отговорки попытается найти для нее Оуэн Вейд. Она, не оборачиваясь на него больше, стремительно пошла к входу в башню. Едва слышный шелест шелка, раздавшийся за ее спиной, сказал Иде, что ее свита, возглавляемая Силией Осару, последовала за ней. Местные дворяне, стоявшие полукругом у входа в здание, расступились, пропуская дочь императора, а потом также устремились внутрь башни.

Оуэн Вейд с трудом сдержал рвущиеся с губ ругательства. Ситуация грозила в любое мгновение выйти из-под его контроля! Если она, конечно, до сих пор еще под ним находилась... Мужчина обернулся, провожая взглядом девушку, облаченную в ярко-синий шелк. Глупая, надменная, заносчивая, избалованная... дочь императора!.. Она бросала ему в лицо обвинения, как капризный ребенок бросает игрушки, вдруг переставшие ему нравиться! Оуэн Вейд всерьез сомневался, что она понимала, о чем говорит. Но даже в этом случае она по-прежнему оставалась более чем опасной для него... Дочь императора! Она, не останавливаясь, продолжала идти вперед, и за ней, как за мощным магнитом, двигались все остальные дворяне. Ей не нужно было даже отдавать приказ, чтобы люди бросились исполнять его!.. Дочь императора... Оуэн Вейд смотрел на нее, лихорадочно пытаясь придумать, как ее остановить. Когда он окончательно потерял даже иллюзию контроля над ней? Он не знал. В какой-то момент он, очевидно, совершил ошибку... Но сейчас размышлять об этом не было времени. Он должен действовать быстро... если не хочет, чтобы произошла еще одна!

Дочь императора остановилась на первой ступени лестницы внутри здания, спиралью уходящей вверх. Оуэн Вейд, расчищая себе дорогу среди дворян, решительно направился к ней, но в этот момент ему навстречу из дверей здания вышел невысокий сухощавый мужчина, вопреки торжественности церемонии, в которой он участвовал, облаченный в неизменный темно-серый плащ. Барон Алье на мгновение остановился напротив герцога, а затем, ничего не говоря ему, устремился вниз по лестнице прочь от здания!

Оуэн Вейд от неожиданности на мгновение замер на месте, просто не зная, что ему предпринять, а потом метнулся вслед за мужчиной. Герцог крепко сжал предплечье барона Алье, заставляя того остановиться.

— Куда вы?! — голос Вейда сорвался на крик, если бы можно было кричать шепотом. Впрочем, никто из придворных, уже вошедших в башню, кажется, не обратил на них

внимания. — Нужно все отменить или хотя бы отложить на время, пока я не уведу ее оттуда! — торопливо заговорил он. — Я приказываю...

Барон Алье повернулся к нему, посмотрев на пальцы Вейда, вцепившиеся в его рукав, и только потом переведя взгляд на лицо правящего герцога.

— Не об этом ли я спрашивал вас утром?.. — проговорил он с нарочито неторопливыми интонациями, обжигающими... сжигающими стремительно растворяющееся время. — Уверены ли вы? Не передумаете ли?.. А сейчас уже слишком поздно, — его голос тоже опустился до свистящего шепота. — Вы можете приказывать мне сколько угодно — я не в состоянии ничего отменить!

Вейд, словно не слышал ни единого произнесенного им слова, схватил мужчину за вторую руку, резко разворачивая его лицом к себе:

— Вы не понимаете! Она там!..

Барон Алье бросил короткий взгляд внутрь здания, на ту, о ком они говорили — на дочь императора, чей ярко-синий плащ отчетливо выделял ее среди остальных людей, а потом вновь повернулся к Оуэну Вейду.

— С этой проблемой, герцог, я вам не помогу справиться!..

— Но вы не можете просто так уйти!..

— Я?!.. — черты лица барона Алье мгновенно заострились, делая его как никогда похожим на мордочку хищного зверя, у которого кто-то попытался оспаривать уже попавшуюся в когти добычу. — Я — могу! И вы, герцог, пока еще тоже! — он отступил назад, с силой, почти невероятной для такого некрупного с виду человека, выдергивая свои руки из пальцев Оуэна Вейда, и бегом бросился прочь, скрывшись между двумя зданиями на противоположной стороне площади.

Герцог, вновь оставшись один на ступенях, обернулся на злополучное здание. Главная башня административного корпуса наполнялась людьми. Кажется, теперь там были не только дворяне, но и обыкновенные простолюдины, которых никто больше не отеснял с площади. Но даже сквозь толпу Оуэн Вейд продолжал отчетливо видеть ярко-синий плащ дочери императора. Она ни разу не обернулась на него, словно забыв о его существовании. На мгновение герцогу показалось, что он почти физически ощущает, как стремительно утекает время: секунда за секундой. Он не знал, сколько их еще осталось, но одно ему было известно совершенно точно: их слишком мало, чтобы он мог что-либо изменить!

Взгляды всех людей вокруг были устремлены на дочь императора, поднимающуюся по спиральной лестнице. Никто не обратил внимания на правящего герцога Оуэна Вейда. бегом устремившегося прочь от здания.

Ида, остановившись посреди холла, огляделась. Изнутри башня выглядела гораздо больше, чем снаружи. Правда, теперь уже не казалось, будто она выстроена из стекла: отсюда, изнутри, стены смотрелись не совсем прозрачными, а словно затемненными, еще больше напоминая тончайший серебристо-серый шелк. Просторный холл имел форму почти правильного круга. Ида не знала, что герцог Вейд планировал разместить здесь, но пока он был абсолютно пуст. Лишь в самом центре холла к вершине башни уходила закрученная спиралью лестница. Ида запрокинула голову, разглядывая ее. Она не соврала Оуэну Вейду, когда говорила, что конструкция башни просто поразительная! Спиральный столб лестницы представлял собой словно ее центр, опору, а от него уже на уровне каждого из двух десятков этажей расходились лучи-переходы, соединявшие его с коридорами, в которых располагались основные, рабочие, помещения башни. А на первом этаже, там, где

находилась сейчас Ида, внутри лестницы, в круге, образованном ее гигантской спиралью, был устроен небольшой сад. В солнечном свете, слегка приглушенном серебристо-матовыми стенами, сочная зелень казалась почти ослепительно яркой. Пышные кустарники и даже небольшие деревца, обвитые побегами лиан, тянули свои листья к свету. Каждые несколько минут, управляемые невидимой автоматикой, срабатывали оросители, выбрасывая в чересчур сухой воздух Эспенансо облачка мельчайших водяных капель. Растения были привезены с других планет, наверняка отличавшихся более мягким климатом, и теперь система полива, не скупясь, расходовала на них воду. Пресную воду! Величайшее сокровище на Эспенансо...

Ида постояла несколько мгновений, любуясь крошечным садиком, стоящим, наверное, столько же, сколько и весь остальной Новый Город. Даже ей, проведенной на планете лишь несколько суток, подобная роскошь казалась не просто чрезмерной, но откровенно вызывающей! Что уж говорить о местных жителях, с рождения привыкших расходовать пресную воду по глотку! Кажется, для них вид растений и работающих распылителей стал просто потрясением. Настолько серьезным, что они на время перестали смотреть даже на дочь императора! Ида, решив воспользоваться этим, прошла в центр башни и не спеша принялась подниматься вверх по лестнице.

В южной части холла она заметила шахты подъемников* [*Подъемник — устройство для вертикального перемещения людей и грузов. Упрощенно можно описать, как горизонтальную площадку, подвешенную внутри энергетического луча, заключенного в вертикальную шахту. Изменяя напряженность энергетического потока, можно заставлять площадку опускаться и подниматься. Устройство энергоемко и, как следствие, весьма дорого в эксплуатации.], правда, ни один из них сейчас не был включен. Очевидно, Оуэн Вейд действительно не планировал демонстрировать административный корпус своим гостям. Ида посмотрела вверх, на бесчисленные уходящие к вершине башни витки спирали. До конца она подниматься, конечно же, не будет. Может быть, осмотрит пару этажей... Иду не оставляло ощущение, что Оуэн Вейд отнюдь не случайно не хотел, чтобы она шла в административный корпус! Может быть, Силия и инженер Раф правы, подозревая, что все тайны правящего герцога Эспенансо скрыты именно в Новом Городе?

Дочь императора остановилась на площадке третьего этажа. Во все стороны от нее расходились лучи-переходы, и нужно было лишь выбрать, в какую сторону направиться дальше.

— Ида!.. — девушка обернулась на знакомый голос, окликнувший ее. Вслед за ней, придерживая подол своего медно-рыжего платья, по лестнице торопливо поднималась Силия Осару.

— Куда ты идешь? — она остановилась, не дойдя пару ступеней до дочери императора. Ее дыхание было чуть-чуть сбившимся. Ида, обернувшись по сторонам, пожала плечами:

— Если честно, понятия не имею! — усмехнулась она. — У тебя есть какие-нибудь идеи? Может быть, инженер Раф передавал тебе что-нибудь?

Осару покачала головой.

— Я вообще перестала понимать, что ты делаешь! — вместо ответа проговорила она. — А герцога Вейда о чем ты спрашивала? Зачем тебе вдруг понадобился этот барон Алье. Ида?..

— Подожди!.. — дочь императора вытянула руку, прося свою первую придворную даму дать ей лишь пару мгновений, чтобы все объяснить. Наверное, действительно сейчас самое

время было рассказать ей о том, что она видела прошлой ночью. — Ты слишком многого не знаешь! — начала она. — Как только я расскажу тебе...

Громкий хлопок, раскатившийся под сводами башни, оборвал ее на полуслове, не дав договорить. Ида почувствовала, как по гладким перилам лестницы под ее рукой пробежала волна мелкой дрожи. Она, мгновенно забыв, о чем собиралась рассказывать Силии, тревожно огляделась по сторонам, наверное, в первый раз за сегодняшний день сознательно пытаюсь поймать взгляды окружающих ее людей. Ида не сомневалась, что громкий хлопок слышали все, находившиеся в этот момент в здании, но, кажется, и странную дрожь конструкций башни ощутила тоже не она одна!

Приглушенный гул голосов, вежливых и ни к чему не обязывающих придворных разговоров, стих, заполнив здание тишиной, плотной, ощутимой, звенящей напряжением!.. Люди так же, как и сама Ида, тревожно оглядывались по сторонам, пытаюсь найти источник странного хлопка. Никто из них не двигался с мест, словно подчиняясь какому-то древнему, единому для всех, инстинкту — найти источник опасности прежде, чем выдать себя неосторожным поступком!

Силия повернулась к придворным, встав в пол-оборота к Иде и спиной к перилам лестницы. Дочь императора видела, как уже шевельнулись губы подруги, — та собиралась сказать что-то успокаивающее и ободряющее, обращаясь ко всем придворным... Еще один, гораздо более сильный, хлопок сотряс башню от основания до самой вершины, не дав ей сказать ни слова! Конструкции здания содрогнулись, металлические опоры, держащие прозрачные стены, застонали от напряжения. Но это Ида уже скорее почувствовала, чем услышала: взрыв волной ударил по ее перепонкам, на какое-то мгновение лишив ее возможности различать остальные звуки!

Взрыв!.. Она больше не сомневалась в том, что произошло!

Ида тряхнула головой, прогоняя звон, болью гудящий под сводами ее черепа, но в следующую секунду крики людей вновь оглушили ее. Все, кто еще секунду назад стоял, замерев в тревожном ожидании, теперь бросились к выходу из здания, пытаюсь спасти свои жизни! Ида услышала еще один крик совсем рядом с собой... Она обернулась как раз вовремя, чтобы заметить страшно побелевшее лицо Силии... и глубокую трещину, стремительно бегущую по каменной плите под ее ногами! Ида метнулась вперед, не думая, не принимая решения, рухнула на колени, всем телом подаваясь к Осару, пытаюсь схватить ее... Ей не хватило каких-то пары сантиметров, она опоздала лишь на мгновение... Пролет лестницы, на котором стояла Силия, сложился так, будто тяжелые каменные плиты были всего лишь листами тонкой бумаги, и рухнул вниз, увлекая девушку за собой! Долю секунды Ида еще видела мелькание пронзительно яркого бронзового шелка, а потом плита, на которой стояла она сама, накренилась!..

Кажется, на этот раз закричала уже Ида... Впрочем, в многоголосом отчаянном вопле людей, не успевших выбраться из здания и теперь оказавшихся погребенными под обломками лестницы, невозможно было что-либо различить. Сама не поняв, как она это сделала, Ида мгновенно развернулась, обеими руками вцепившись в предательски гладкие перила лестницы. Она чувствовала, как плита под ней, всего несколько минут назад казавшаяся такой непоколебимо надежной, теперь накреняется все сильнее, готовая в любую секунду полететь вниз!

Слишком знакомое ощущение...

Воспоминания, которые Ида последние два дня старательно гнала прочь от себя,

накатали на нее удушающей волной паники. Она могла заставить себя не думать, но ее тело слишком хорошо помнило, как ощущается надежная опора, вдруг начинающая уходить из-под ног! Тело знало, на что похожа близкая гибель... Вот только никакой соляной бури на этот раз не было. Ида огляделась по сторонам, за долю мгновения с небывалой четкостью замечая все, происходящее вокруг. За полупрозрачными стенами башни продолжало сиять ослепительно яркое солнце, и небо было все таким же чистым и ярко-синим, и с соседними зданиями, отчетливо видимыми сквозь окна, тоже вроде бы ничего не происходило... Мир не рушился. Мир стоял на месте. Мир не замечал, что совсем рядом его частичка замерла на краю, готовая сорваться в пропасть!

Сухой треск заставил Иду вскинуть голову. Наверное, он был практически неразличим в царящем вокруг невообразимом шуме, но ей он показался громче грохота последнего взрыва. В полуметре от того места, где, держась за перила, на коленях стояла Ида, отрезая ее, по плите пробежала еще одна трещина! Девушка, подтянувшись на руках, заставила себя подняться. Тело казалось одеревеневшим, не слушающимся ее и невозможно медленным, но Ида не позволила себе остановиться или хотя бы подумать об этом. Ей нужно было успеть перебраться через трещину, оказаться с той стороны от нее, на площадке, где пока еще безопасно!

Плита содрогнулась, встряхнув Иду на себе, и с оглушительным треском рассыпающегося камня ушла вниз.

Девушка завопила, отчаянно пытаясь уцепиться за перила, как будто нарочно сделанные такими невозможно гладкими. Опора ушла у нее из-под ног мгновенно, и ее, вышибая воздух из легких, с размаху приложило ребрами о каркас металлических труб, когда-то державших лестницу. Крик оборвался... Ида с трудом попыталась вновь вздохнуть сквозь боль, огненным обручем стянувшую ее грудь. А мгновением позже новый грохот сотряс здание. Теперь это был не взрыв — всего лишь гигантская каменная плита достигла дна башни, рухнув на такой же каменный пол. Ида не знала, зачем она это делает, но она не удержалась и посмотрела вниз. Наверное, она ждала, что увидит там, только белое каменное крошево. Как же она ошибалась... Под лестницей среди обломков ступеней изломанные и смятые исходили соком пронзительно-зеленые остатки растений. А дальше, за кругом, что когда-то образовывала лестница, белое крошево было перемешано с алым!.. И нет, Ида не хотела знать, что это значит. Не сейчас, когда вся ее опора — это лишь металлическая труба, выскальзывающая из почти разжавшихся пальцев!..

Вспотевшие руки Иды скользили по гладким металлическим перилам, мышцы нестерпимо ныли, а кожу на ладонях жгло словно огнем... Девушка вновь запрокинула голову, пытаясь придумать, что ей делать. Надежная плита, без трещин, соединенная переходами со стенами башни, была совсем рядом. Нужно лишь дотянуться до нее!..

А высоко-высоко, видимое сквозь прозрачный купол башни, сияло ослепительно-синее небо. Такое же близкое и недостижимое, как спасение.

Ида кое-как нащупала ногой перекладину перил, не рухнувших вниз вслед за лестницей, а оставшихся висеть, и попробовала оттолкнуться от нее. На мгновение ей показалось, что у нее это почти получилось! Опора ощущалась такой надежной... Ида попыталась подтянуться, уже готовая оторвать одну руку от металлической перекладины, чтобы ухватиться ею за край плиты, но в это мгновение перила с пронзительным скрежетом стали прогибаться под ее весом. Иду в очередной раз тряхнуло, и она почувствовала, как металлические опоры проседают под ней. Больше не задумываясь, не пытаясь быть

осторожной, девушка всем телом рванулась вверх в последней попытке уцепиться за край плиты.

Кончики пальцев скользнули по гладкому камню и сорвались.

Еще одна металлическая труба лопнула, словно тонкая нитка. Ида пронзительно закричала, понимая, что всего доля секунды отделяет ее от падения и до спасительной плиты ей уже не дотянуться...

Чьи-то сильные пальцы до боли стиснули ее руку, резко дернув вверх. Перила с острым скрежетом рвущегося металла рухнули в пропасть, и Ида осталась висеть над ней, над мешаниной бритвено острых каменных осколков, торчащих металлических труб и человеческих тел... удерживаемая лишь силой того, кто успел ее схватить! Девушка запрокинула голову и прямо над собой увидела лицо Кайрена. Мужчина каким-то чудом балансировал на самом краю обломка каменной плиты, оставшегося от лестничной площадки, и при этом еще ухитрялся держать ее. От напряжения вены на его висках вздулись, но в его глазах, светло-серых, сияющих изнутри сотней солнечных бликов, плескалась решимость. Он не отпустит ее, чего бы ему это ни стоило!

Тот, в чьих глазах светятся солнца...

Ида с силой зажмурилась, стараясь прогнать воспоминания, которым сейчас было не место и не время, но они уже сами, не спрашивая ее разрешения, ворвались в ее сознание, заполняя его собой, возвращая ее на несколько часов назад, к тому, что происходило прошлой ночью... Тот, в чьих глазах светятся солнца...

* * *

Тот, в чьих глазах светятся солнца... Ида так и не поняла, что произошло. В какой момент азрак, демоны и весь мир перестали иметь значение. Остались только глаза мужчины, его тело, его губы, которые были ей нужны. Не желание... Сильнее. Как воздух. Когда, даже если знаешь, что он отравлен, все равно невозможно не вздохнуть!..

А потом был изумленный вскрик служанки, внезапно появившейся в комнате, который дочери императора каким-то чудом все же удалось услышать. Губы, еще мгновение назад целовавшие ее, внезапно исчезли, оставив ей лишь вкус солнца и соли. Девушка заставила себя открыть глаза и повернуться к двери.

— Ваше императорское высочество, благородная госпожа Осару ждет вас в вашей спальне. Она просила найти вас и передать, что ей срочно нужно поговорить с вами...

Ида, не оборачиваясь, почувствовала, как Кайрен отодвинулся от нее, перекатившись по подушкам, раскиданным перед камином, а ей самой потребовалось еще пару мгновений, чтобы понять, что именно только что сказала ей служанка. Кажется, самое время порадоваться, что Силия Осару не решила оправиться на ее поиски лично!

— Подожди меня за дверью! — тон дочери императора, отдающей приказы, вспомнился сам собой. Только голос был хриплым, словно она долгим криком сорвала его. Но служанку такие мелочи уж точно не должны касаться! Девушка коротко поклонилась и, явно избегая лишней раз смотреть в сторону дочери императора, исчезла из комнаты, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

Ида поднялась на колени среди груды разбросанных подушек. Она в который раз за вечер попыталась поправить халат, упорно разъезжающийся на груди, и только в этот

момент заметила, что обе руки у нее заняты. Ида села на пятки, положив руки на колени, и медленно разжала пальцы, так, словно действительно не помнила, что могло оказаться стиснутым в ее кулаках... или боялась это увидеть. На ее левой ладони лежал тугой перламутрово-белый сверток — рдин, от которого она вначале отказалась и который потом, словно единственное существующее в этом мире спасение, лихорадочно разыскивала среди подушек. А на правой ладони, глубоко отпечатавшись острыми гранями на ее коже, лежал темно-синий кристалл азрака. С помощью него она пыталась заставить демона уйти в Загрань.

Ида еще раз перевела взгляд с одной ладони на другую, словно изучая, заново оценивая оба этих предмета. Можно ли было представить себе что-нибудь более символичное — что-либо, еще нагляднее демонстрирующее стоящий перед ней выбор? Азрак — чтобы научиться управлять демонами, стать поводырем... И рдин — чтобы ослепнуть, перестать видеть Загрань и остаться всего лишь человеком. Нет, не так... остаться дочерью императора! Обе эти возможности лежали на ее ладонях, выбор, который был у нее в руках... А что сделала она?!

Ида почувствовала, как странное, абсолютно неуместное веселье, внезапно охватывает ее. Смех тугим комком зародился в груди, мешая дышать. Она все же попыталась протолкнуть воздух в легкие, и это, видимо, стало последней каплей: смех, настоящий истерический хохот, прорвался наружу, сметая остатки разума и ее контроля над собственным телом. Ида согнулась, почти упав на колени, спрятав лицо под завесой рассыпавшихся волос. Она смеялась и не могла остановиться, и смеялась, и смеялась... Так, словно ей ни разу в жизни еще не было настолько весело. Так, будто, в окружающем мире осталось хоть что-то смешное...

— Кажется, я все-таки сошла с ума! — с трудом между двумя всхлипами выдавила девушка. Она даже не заметила, как Кайрен вновь опустился на циновку рядом с ней.

— Прости меня...

Если и можно было сказать что-то более неуместное, то Ида об этом не знала.

— Вейд хотел свести меня с ума, но я справлюсь и без его помощи! — ей не хватало воздуха, от не прекращающегося смеха уже стало больно в груди, а она все никак не могла остановиться, не могла перестать думать о том, что она сделала... Смех вдруг сменился всхлипом, Ида почувствовала, как ее горло сдавило новым спазмом. Теперь она была на грани настоящей истерики, и все равно не могла справиться с собой!

— Ида! — Кайрен наклонился вперед, положив руку ей на щеку, приподнимая ее лицо, заставляя посмотреть на себя. Кажется, это прикосновение сработало не хуже пощечины. И смех, и рыдания стихли мгновенно. Только сухие колючие спазмы еще продолжали пробегать по телу девушки, заставляя ее дрожать. — Ида...

Она резко отпрянула назад, словно ладонь мужчины, лежащая на ее щеке, вдруг стала обжигающе горячей! Девушка поднялась на ноги, нетерпеливо отшвырнув в сторону мешающиеся ей подушки.

— Не прикасайся ко мне! Ты... — ее голос оборвался на полуслове, словно ей внезапно вновь перестало хватать воздуха. Ида лихорадочно оглянулась на дверь, будто проверяя, плотно ли она закрыта, прежде чем вновь посмотреть на мужчину. — Неужели тебе мало?! — почти выкрикнула она. — Эта служанка, она и так видела уже более чем достаточно! Разве ты не понимаешь: достаточно одного ее слова, чтобы обеспечить тебе смертный приговор! Ей даже не нужно подробно рассказывать о том, что она видела —

хватит и того, что ты находился в одной комнате со мной!..

Кайрен тоже поднялся на ноги, продолжая смотреть на нее, словно даже на мгновение боялся выпустить дочь императора из вида. Впрочем, может быть, на самом деле боялся... Пальцы мужчины вновь взъерошили коротко-стриженные светлые волосы, выдавая его смятение. Кажется, в первый раз за сегодняшний вечер он действительно не знал, как реагировать на слова дочери императора.

— Не беспокойся о служанке, Ида! — наконец произнес он, делая шаг вперед, к ней. — Тебе достаточно просто приказать ей, чтобы она молчала.

— Я... — дочь императора запнулась, словно на мгновение забыла, что собиралась сказать. Или просто слова были не из тех, что легко заставить себя произнести вслух?.. — Я уже приказала, — на этот раз ее голос, все такой же хриплый вряд ли был громче шепота. — Не приближайся ко мне... — взгляд ее пронзительно-синих глаз вновь поднялся на лицо мужчины. Потом дочь императора вздрогнула всем телом, словно только сейчас вспомнив о чем-то важном. В ее руках по-прежнему были зажаты рдин и азрак... — Вот! — она резко вскинула правую руку, почти впихнув в ладонь Кайрена темно-синий кристалл. — Забери это себе!.. — а потом стремительно, не оглядываясь больше, вылетела прочь из комнаты.

Рдин и азрак... Она выбрала.

* * *

Пальцы Кайрена до боли стискивали ее руку, продолжая удерживать над провалом, щетиныщимся внизу каменными обломками. Мужчина резко дернул ее вверх, втягивая Иду на край каменной плиты. Девушка перекадилась по площадке бывшей лестницы, все еще чувствуя спиной словно зовущую ее к себе пропасть! Кайрен подхватил ее, помогая подняться. Пальцы девушки от неимоверного напряжения дрожали, отказываясь слушаться, но Ида все равно вцепилась ими в рукава форменной светло-серой куртки мужчины, поднимая взгляд на его лицо. Его глаза с сотней светло-золотых солнечных бликов были — теперь она знала это точно — ловушкой, которая, однажды поймав тебя, уже не отпустит... Если бы Кайрен мог призывать демонов из Заграницы, те, наверняка, чувствовали бы то же.

— Я приказала тебе, не приближаться... — прошептала она, отворачиваясь и заставляя себя отпустить рукава его куртки, но Кайрен словно не заметил этого ее последнего жеста.

— Приказ о моей казни подпишешь позже! — хмыкнул он, перехватывая левую руку девушки. Крепко сжав и переплетя свои пальцы с ее, он стремительно шагнул прочь от площадки бывшей лестницы к одному из лучей-коридоров, разбегавшихся в разные стороны, увлекая Иду за собой.

Переход между лестницей и основными помещениями башни был совсем узким, и мужчина почти втолкнул дочь императора в коридор, заставляя двигаться вперед, не останавливаясь. Теперь они почти бежали... Пронзительный скрежет вновь заставил здание содрогнуться! Ида не удержалась и обернулась назад... Металлических опоры, на которых держалась спираль лестницы, лопались одна за другой, словно не выдержав громадного напряжения! Ида даже представить себе не могла силы, способной сотворить такое с цельными металлическими прутьями каждый в человеческую руку толщиной! И оттого, что все происходило прямо на ее глазах, поверить отнюдь не становилось легче!..

Скрежет и грохот все нарастали, казалось, что стонала сама башня. Теперь она уже

практически безостановочно сотрясалась от основания до вершины.

— Быстрее! Уходим! — Кайрен крепче сжал руку Иды, заставляя идти вперед. — Это опоры башни рвутся! — проговорил он, отвечая на ее незаданный вопрос, объясняя этот жуткий раздирающий уши скрежет. — Те самые, что должны были выдерживать до тринадцати баллов по Уотермаху!.. — Иде показалось, или в его голосе действительно прозвучала насмешка?.. Впрочем, в таком грохоте она с трудом разбирала даже сами слова, не то что интонации. Она снова посмотрела назад... И в это мгновение последний из металлических прутьев с резким свистом лопнул! Все лестница, тонны роскошного белого, даже сейчас продолжающего матово блестеть, камня бесформенной грудой рухнули вниз! И — словно только лестница и была еще тем, что удерживало ее на месте — все башня разом накренилась!

Коридор, по которому они бежали, завалился на бок. Ида пронзительно закричала, не удержавшись на ногах и покотившись по стене, внезапно легкой почти горизонтально. Позади нее, всего в нескольких метрах, был лестничный проем, сейчас, как никогда, напоминающий бездну... И только рука Кайрена, так и не разжавшего пальцы, остановила ее падение. От резкого рывка плечо Иды чуть не выдернуло из сустава. Она вновь закричала на этот раз уже от боли. В глазах на мгновение потемнело, но девушка закусил губу, заставляя себя хотя бы на время не думать об этом. Кайрен лежал на том, что раньше было стеной, уцепившись свободной рукой за проем какой-то двери, и Ида очень сомневалась, что он сумеет удержаться так долго, особенно если она будет по-прежнему беспомощным грузом висеть на нем! Девушка попыталась нащупать ногами опору — ручку еще одной двери. Кажется, пора было начинать радоваться, что их так много в этом коридоре!..

На это раз башня пришла в движение бесшумно, словно здание тоже больше не могло кричать от боли или будто оно просто решило: внутри все равно не осталось никого, кого стоило бы предупреждать.

Пол-стена коридора ушел из-под ног, провалившись вниз. На долю секунды, на одно мгновение этого свободного полета — на то самое, когда тело успело поверить: на этот раз спасение опоздает, — сердце Иды остановилось, ухнув в бездну... Но какие-то из опор, очевидно, еще продолжали держать всю конструкцию, потому что Иду и Кайрена вместе со всем зданием резко тряхнуло, и коридор вновь замер в своем устрашающе хрупком равновесии... И можно было радоваться лишь тому, что на этот раз он лег более полого.

Мужчина, не тратя ни секунды, поднялся на ноги, цепляясь за косяк двери и вновь увлекая Иду за собой. На этот раз ему не пришлось ни подгонять, ни звать ее — собрав последние силы, девушка бросилась бежать вперед.

Только теперь Ида начинала понимать, что коридор, по которому они двигались, был выбран Кайреном отнюдь не случайно! Он практически ничем не отличался от остальных таких же, расходящихся лучами от центра здания, кроме одного — он, в отличие от них, не заканчивался глухой стеной — тупиком, а переходил в подвесной переход, соединявший башню с одним из соседних зданий! Любой другой коридор не помог бы им выбраться из нее, став ловушкой и лишь на время отсрочив их гибель, но теперь, кажется, у них действительно был шанс на спасение. И, заглядывая в лицо Кайрена, в его как никогда ярко сияющие глаза, Ида начинала верить, что это хотя бы немного больше, чем просто шанс!

За прозрачной дымчато-серой стеной сверкало ослепительно-белое солнце, подсказывая, что они бегут на юг. Но сейчас это волновало Иду в меньшей степени. Единственным, на что она смотрела, был переход, протянутый между зданиями. Она вдруг

вспомнила: когда она любовалась главной башней Нового Города снаружи, эти переходы, которых от здания на разной высоте тянулось не меньше десятка, казались ей тонкими и хрупкими стеклянными нитями. Проблема была в том, что сейчас, когда до одного из переходов оставалось около пяти метров, он отнюдь не казался более надежным! Скорее наоборот... Оттого, что башня, с которой он был соединен одним концом, накренилась, переход перевернуло вокруг оси. И теперь он походил не просто на стеклянную нитку, но на нитку, закрученную и натянутую до предела... На нитку, готовую в любое мгновение оборваться! Вот только для двух людей, так не вовремя оказавшихся внутри башни, это был единственный, еще остававшийся у них путь!

Коридор наконец закончился. Ида и Кайрен подбежали к переходу... И девушка невольно замерла на границе, обозначавшей конец здания, не в силах заставить себя сделать хотя бы еще один шаг. Переход, так же, как и коридор, оставшийся за их спинами, накренился. И, если по задумке неизвестного архитектора, прозрачными в нем должны были быть только стены и потолок, то теперь и идти тоже нужно было по серебристо-серому феропластику, видя метры свободного пространства под собой! Никогда раньше Ида не задумывалась о том, что она боится высоты... Впрочем, до этого дня ей и не приходилось висеть на обломках перил над тем, что когда-то было лестницей!

— Не смотри!.. — Кайрен еще крепче сжал ее руку, а потом, до того, как Ида успела придумать, что ему ответить, легко толкнул ее вперед. Девушка судорожно вздохнула, почувствовав, как каблуки ее туфель, скользят по слишком гладкому феропластику, действительно больше напоминавшему обыкновенное стекло. Она уцепилась рукой за стену, почти упав на нее, и в это мгновение новый стон рушащейся башни накатило на них! Тугая волна воздуха ударила их в спины, словно подгоняя, заставляя широко шагнуть вперед, даря еще один, на это раз точно — последний — шанс на спасение! Ида вновь чуть не потеряла равновесие, каким-то чудом еще продолжая бежать к спасительно темнеющему впереди концу перехода!

Пол дрогнул под их ногами, выгибаясь и переворачиваясь, словно разумное жестокое существо стараясь сбросить их прочь. Ида взмахнула руками, пытаясь найти опору на слишком гладких стенах, но Кайрен вновь толкнул ее, не позволяя останавливаться. Вместе они почти влетели в здание научного корпуса — ближайшее к административной башне. Ида, задыхаясь, ударилась о стену, упав на нее, понимая, что даже если от этого вновь будет зависеть ее жизнь, она просто больше не сможет никуда бежать! Ноги подгибались, и единственное, на что еще хватило сил, — это обернуться и посмотреть на главную башню Нового Города, из которой им все же удалось вырваться.

В первое мгновение Ида просто не поверила своим глазам. Она еще помнила ее гордо вонзающейся в небо стеклянной иглой. Только ее воспоминания ничего общего не имели с тем перекошенным, съехавшим на бок строением, что она видела сейчас. Ида попыталась что-то сказать Кайрену, но не успела: прямо на ее глазах по корпусу башни прошла волна. Так, бывает, дрожит раскаленный воздух над поверхностью воды, вызывая у одиноких путников видения манящих миражей... только на этот раз все происходящее было реальностью. Здание судорожно содрогнулось — у них на глазах в этот момент рвались последние металлические опоры... Какие-то секунды башня еще стояла, как будто листы феропластика памятью, имеющейся лишь у неживого, помнили ту форму, что придал им архитектор, а потом все здание рухнуло вниз — с оглушающим шорохом и скрежетом хлынуло на землю водопадом серебристо-серого стекла!

Переход, соединявший башню с тем зданием, в котором стояли Ида и Кайрен, не выдержав, лопнул. Прозрачная нить натянулась до предела, а в следующую секунду взорвалась, выбрасывая в воздух миллионы бритвено острых и бриллиантово сверкающих на солнце стеклянных лезвий. Кайрен вновь среагировал быстрее, чем Ида успела сделать хотя бы один вдох. Он оттолкнул девушку назад к стене и сам тут же практически упал на нее, закрывая своим телом. Ида тихо вскрикнула, с силой зажмурившись. Ей казалось, что пол вновь дрожит под ногами. И, кажется, никогда еще тихий звон осыпающихся со всех сторон стеклянных осколков не был столь оглушающим.

Глава 7. Грань

Ида слышала крики людей. Голоса вместе с горячим сухим воздухом проникали в коридор сквозь проем, оставшийся на месте разрушенного перехода. Они эхом отражались от пустых каменных стен, и было почти невозможно определить, откуда они раздаются. Впрочем, это Ида знала и так: кричали люди, стекающиеся к центру Нового Города, спешащие на помощь тем, кто оказался под обломками рухнувшей башни. Ида знала это так точно, потому что в голосах, даже если не вслушиваться в слова, можно было отчетливо различить интонации надежды. Той самой, которой у нее уже не было. Просто люди, еще верившие, что сумеют найти выживших, не были внутри самой башни — там, где была она...

Кайрен отступил назад, освобождая ее из спасительного плена собственных рук. Ида попыталась сориентироваться, но так и не смогла сообразить, сколько же времени прошло с того момента, как на них обрушился дождь стеклянных осколков, сколько мужчина простоял, прижимая ее к стене и защищая собой. И, словно тело мужчины было единственной опорой, ноги Иды подкосились, отказываясь и дальше ее держать. Девушка ухватилась за стену, кое-как развернувшись спиной к ней, стараясь не сползти на пол. Светло-серые глаза Кайрена смотрели на нее с расстояния какого-то полуметра. Мужчина продолжал стоять рядом, не отходя и даже не убирая рук, в любое мгновение готовый вновь подхватить ее. Но Ида, кажется, уже была в состоянии стоять и сама...

Кайрен опустил руки, делая шаг назад. В его глазах промелькнуло что-то странное... Девушке показалось, что сожаление. Но выражение исчезло слишком быстро, чтобы она успела разобраться. А по щеке мужчины из небольшого разреза, пересекшего висок, стекала тонкая струйка ярко-алой крови — очевидно, какой-то из стеклянных осколков все же долетел и до них. Ида невольно поежилась, вспоминая, как выглядел сверкающий на ослепительном солнце стремительно распускающийся цветок бритвено острых лезвий!..

— У тебя кровь... — девушка протянула руку, кончиками пальцев почти коснувшись щеки мужчины, но Кайрен опередил ее. Он провел тыльной стороной ладони по лицу, а потом как-то странно посмотрел на ярко-красное, измазавшее его руку и край плаща. Ида могла бы поспорить, что до ее слов он этой царапины не чувствовал вовсе! А, может быть, и сейчас продолжает не ощущать боли.

Крики внизу, на площади, вокруг того места, где еще недавно стояла двадцатипятиэтажная башня, стали громче. Теперь в общем шуме можно было различить четкие распоряжения военных, отдаваемые командным голосом (даже не видя самих солдат, ошибиться было практически невозможно). Девушка посмотрела в сторону пустого проема. Теперь, когда не было ни административной башни, ни перехода, Ида видела противоположную сторону площади и даже небольшой кусочек ярко-синего океана... А еще — грязно-белую мельчайшую каменную пыль, медленно поднимающуюся к солнцу, делающую его уже не таким ослепительно ярким. Девушка отвернулась, переведя взгляд на потолок. Она успела в

подробностях рассмотреть матовые светло-желтые прямоугольные плиты и тонкие швы в местах их стыковки, прежде чем поняла: она ищет трещины! И все ее тело: плечи, руки, позвоночник — были по-прежнему до предела напряжены, ожидая очередного толчка или того, что пол и этой башни тоже вдруг уйдет из-под ног!

Ида вскинула ладони к лицу, вновь крепко зажмурившись. Ей оставалось только молиться божественному императору-основателю и всем святым, чтобы рассудок окончательно не покинул ее! Если и было время, менее чем сейчас подходящее для того, чтобы позволить тугому комку рыданий, подступившему к горлу, вырваться наружу, то она не могла бы его представить!

— Чего мы ждем? — прошептала Ида, кое-как справившись с собственным голосом. — Может быть, будет лучше выбраться наружу? — она все же решила опустить руки, но, похоже, только для того, чтобы встретиться с внимательным взглядом Кайрена.

— Здесь пока безопасно, — проговорил он, мгновенно каким-то абсолютно неведомым чутьем угадав, о чем именно его спрашивала дочь императора. А может быть, она просто слишком рано опустила руки?.. — Не думаю, что герцог Вейд решил взорвать все здания в своем городе! — тонкие губы мужчины дрогнули в едва заметном намеке на усмешку, словно предлагая оценить шутку, но Ида, кажется, из всех его слов услышала только одно.

— Пока?.. — переспросила она. Кайрен, осматривавший неровные края дыры, оставшейся в стене на месте перехода, вновь перевел взгляд на нее.

— Пока, — он кивнул головой, подтверждая, что она все поняла правильно. — А потом его люди начнут прочесывать здания одно за другим в поисках... — он сделал неопределенный взмах рукой, словно затрудняясь с выбором нужного слова.

— Спасшихся? — попыталась подсказать ему Ида. Взгляд мужчины, остановившийся на ней, мгновенно изменился, абсолютно неуловимо, но став словно более жестким. И голос, кажется, тоже уже давно не звучал так твердо.

— Дочери императора! — усмехнулся он, наконец-то найдя нужное окончание для своей фразы. Иде понадобилось меньше одного мгновения, чтобы понять, что он имеет в виду... и чтобы согласиться с ним! Девушка откинула голову назад, прижавшись затылком к холодной и твердой каменной стене, и наконец-то позволила себе сползти по ней вниз, сев прямо на пол, безжалостно сминая жесткие складки темно-синего шелка. И на этот раз Кайрен не попытался поддержать ее. Ида вновь перевела взгляд на проем в стене. Кажется, она все-таки не ошиблась, предполагая, что все свои тайны Оуэн Вейд прячет в Новом Городе. И, похоже, она достаточно близко подобралась к разгадке тайны исчезновения азрака, чтобы он посчитал ее опасной! Достаточно близко... Достаточно опасной... Достаточно, чтобы быть уничтоженной!

А она вновь опоздала! Даже если в административной башне и хранились какие-то документы, обличающие махинации правителя Эспенансо, теперь ей до них уже не добраться. И у нее по-прежнему нет ни единого доказательства против этого человека!

Кажется, последнюю фразу она произнесла вслух, потому что Кайрен вдруг опустился на корточки перед ней.

— Что тебе удалось узнать? — спросил он, даже не пытаясь заставить свой голос звучать безразлично. Его тоже волновал азрак, и мужчина не собирался этого скрывать!

— Все. И одновременно абсолютно ничего! — Ида помотала головой из стороны в сторону, не отрывая правда затылка от стены. — И одновременно — очень многое... — повторила она, возражая сама себе. — Оуэн Вейд убивает людей так, словно их жизни

совершенно ничего не значат! Кажется, он уже зашел слишком далеко, чтобы останавливаться, и теперь любая цена, какой бы она ни была, не покажется ему чересчур высокой! Вот только я слишком поздно поняла это!.. — Ида подалась вперед, прижимаясь грудью к согнутым коленям, заглядывая в глаза мужчины, сидящего напротив. — Я думала, что попытка свести меня с ума — самое большее, что он может решиться сделать со мной! Я даже представить не могла, насколько я недооцениваю правящего герцога Эспенансо! — Ида с трудом удержала себя от того, чтобы не закрыть глаза: слишком сложно было говорить об этом, чувствуя на себе взгляд Кайрена. Она ведь понимала, что Оуэн Вейд достаточно серьезный противник, она боялась его... Но, видимо, недостаточно. Сегодня утром, стоя на пороге башни, она бросала ему в лицо обвинения, не задумываясь о последствиях! Она хотела, чтобы Оуэн Вейд знал: его интриги раскрыты, азрак не подействовал на ее рассудок, и ей известно все о бароне Алье!.. Она дразнила герцога своими словами и самим своим присутствием, и она не думала в тот момент, что ему потребуется всего несколько минут, чтобы решиться убить ее! Чтобы добраться до дочери императора, герцог Вейд отдал приказ обрушить целое здание, полное ничего не подозревающих людей, виноватых лишь в том, что они оказались слишком близко от нее!.. Сколько их было там? Ида не считала — не могла заставить себя смотреть вниз, туда, куда сыпались каменные осколки... туда, откуда звучали полные отчаяния крики раненных и умирающих. Впрочем, одно лицо она все-таки помнит... Губы, раскрывшиеся, не успевшие договорить, застывшие на полуслове; широко распахнувшиеся глаза; тело, сжавшееся в комок, потому что оно всегда все понимает раньше разума... — Силия... — Ида не хотела произносить вслух — имя вырвалось вместе с судорожным вздохом. А Кайрен услышал. На мгновение в его глазах промелькнуло недоумение: очевидно, он ждал совсем другого продолжения разговора, но оно почти сразу сменилось пониманием.

— Она была там? — тоном полу вопроса полу утверждения произнес он.

Вызывающе яркий бронзовый шелк, мелькающий среди обломков белых камней...

Ида не стала отвечать, вновь, как в самом начале разговора, спрятав лицо в ладонях. И больше всего в этот момент она была благодарна Кайрену за то, что он не стал ничего говорить. Если и есть в этом мире самые неуместные слова, то это те, которыми люди пытаются выразить сочувствие!..

Ида слышала, как хрустнули стеклянные осколки под ногами. Она подняла глаза. Кайрен отошел от нее и теперь стоял на самом краю коридора, всего в десятке сантиметров от обрывающейся в никуда дыры в стене. Он смотрел вперед и вниз, очевидно наблюдая за тем, что происходило вокруг завалов бывшего здания. Ида со своего места по-прежнему слышала голоса людей. И она вдруг подумала о том, что ни за что на свете не смогла бы заставить себя тоже подойти и посмотреть!

— В этой войне больше не осталось правил, — тихо, словно разговаривал сам с собой, произнес Кайрен, но Ида знала, что он обращается к ней.

— Их нет уже очень давно!..

Снова хруст стекла под ногами... Впрочем, на это раз Ида не отворачивалась, она смотрела на Кайрена все то время, что он шел назад. Мужчина вновь остановился напротив нее.

— Ты помнишь, что я предлагал тебе однажды?..

Он не уточнил, о каком именно их разговоре идет речь, никакого намека... но Ида мгновенно поняла, о чем он сейчас! Девушка, по-прежнему придерживаясь руками за стену,

поднялась на ноги. И, только встав, заметила, что ее тело больше не дрожит.

— Почему ты вновь заговорил об этом сейчас? — спросила она. В ее голосе, очень легкая, но все же отчетливо различимая, прозвучала настороженность. А до того, как слова были произнесены вслух, Ида даже не отдавала себе отчета в том, что испытывает ее. Впрочем, Кайрен, кажется, не обратил на это ни малейшего внимания.

— Просто ты не единственная, кто думал, что твоей жизни ничего не угрожает, — ответил Кайрен. — И кто сейчас понимает, насколько он ошибался! — руки мужчины сжались в кулаки, но Ида не смогла бы ответить на вопрос, осознает ли он сам этот свой жест? Так же как она не осознавала настороженности... Кайрен отвернулся от нее и, зарывшись пальцами в светлые взъерошенные волосы, вновь шагнул в сторону пустого проема в стене. — Сегодня я слишком поздно понял, что происходит, — вдруг проговорил он, не оборачиваясь, глядя на развалины здания. Его голос звучал тихо, будто приглушенно, и Ида невольно подалась вперед, чтобы не пропустить ни одного слова. — Все то время, когда я бежал по переходам и лестницам, когда они казались мне бесконечными, когда я смотрел вперед настолько напряженно, что пятна синего цвета начали попросту мерещиться мне... я все это время отнюдь не был уверен, что успею вовремя!..

"И все равно не уходил из здания, рушащегося на глазах!.." — Ида не произнесла этого вслух. Были в этом мире вещи, которые не нуждались, чтобы их озвучивали!

— И я уверен еще меньше, — продолжил Кайрен, только сейчас вновь поворачиваясь к ней, — в том, что мне удастся не опоздать и в следующий раз! — мужчина шагнул к Иде, остановившись лишь на расстоянии вытянутой руки от нее. — Сейчас я единственный, кто знает, что тебе все же удалось выбраться из здания, но, как только ты вернешься к Оуэну Вейду и его придворным, никто больше не сможет гарантировать твою жизнь! Ты ведь и сама понимаешь это, Ида: ты слишком близко подобралась к секретам Вейда. И самый простой способ гарантировать, чтобы ты никому не успела о них рассказать, это просто убить тебя! Один раз он уже попробовал это сделать, и никто не мешает ему пытаться вновь и вновь...

— И ты предлагаешь мне не возвращаться вовсе, так ведь? — о да, все, что сейчас произнес Кайрен, Ида действительно знала и сама и не собиралась ему возражать. — Ты хочешь, чтобы я ушла вместе с тобой?! — дочь императора вдруг поймала себя на мысли, что не мужчина, а именно она произнесла эти слова вслух! А ведь когда его предложение прозвучало в первый раз, она чуть не рассмеялась ему в лицо.

— Да, — Кайрен кивнул, так просто, словно во всем мире не было ничего более очевидного и ожидаемого, чем этот их разговор. — В гильдии поводырей будут рады тебя видеть! Они научат тебя всему, что известно им самим... И знаешь, Ида, я ведь не предлагаю тебе прятаться вечно. Очень скоро ты сможешь вернуться. Только на этот раз с тобой будет твой дар, и другие поводыри тоже с готовностью последуют за тобой!.. И вот тогда ты сможешь разговаривать с Оуэном Вейдом на равных, больше не опасаясь за свою жизнь, и ему придется подчиниться тебе!..

— Подожди!.. — Ида нетерпеливо передернула плечом, поправляя сбившийся плащ. — Ты действительно серьезно предлагаешь мне это?! — то, что она сама произнесла слова вслух, еще не означало, что она на самом деле поверила в их реальность. — Ты хочешь, чтобы я не просто развивала свой дар, но и научилась применять его против людей? Против Оуэна Вейда или кого-то другого — не важно! Демонов против людей!..

— Это только тебе решать, поводырь! — если Ида думала, что мужчина будет просто

слушать ее, то она ошибалась — ему тоже было еще, что сказать. — Каждый сам решает, как поступать с собственной силой. А я лишь хочу, чтобы ничто больше не угрожало твоей жизни, чтобы ты перестала быть беспомощной и незащищенной!

— И ты думаешь, мне так легко согласиться на это? — Ида с трудом удержала себя от того, чтобы не прокричать эти слова, а заставить свой голос звучать хотя бы относительно спокойно. — Ты считаешь: это просто: отказаться от всего, что было... От всего, чем была я?! Ты хотя бы понимаешь, Кайрен, кому ты предлагаешь это? Я — дочь императора! И существует такое понятие как долг! И я не могу просто сбежать...

— А где тогда твоя гвардия, дочь императора?

В темно-синих глазах Иды плеснулось недоумение, и Кайрен, не дожидаясь, пока она задаст вопрос, продолжил говорить. Он объяснит ей все, и на этот раз он не будет ее жалеть — он больше не имеет на это права!

— Ты ведь догадывалась, что твой отец с самого начала не верил Оуэну Вейду. Он подозревал его... И именно поэтому император отправил на Эспенансо тебя — чтобы найти доказательства против правящего герцога планеты. Но, скажи мне, почему в таком случае он не отправил с тобой хотя бы полсотни гвардейцев? Ведь этого было бы вполне достаточно, и чтобы заставить Оуэна Вейда подчиниться, и чтобы обеспечить твою собственную безопасность! Если император не сделал этого, может быть, он хотел, чтобы ты разобралась отнюдь не только с азраком?..

— Ты считаешь: мой отец специально устроил все так, чтобы я наконец-то научилась управлять демонами Заграницы? — на этот раз голос Иды все-таки дрогнул. И Кайрену на мгновение изменила решимость. Кажется, он отнюдь больше не был уверен, что ему следовало говорить все это. Может быть, не здесь и не сейчас... и уж точно не так.

— Я не знаю этого наверняка и не могу знать, — произнес он. — На этот вопрос найти ответ в состоянии только ты... — мужчина на мгновение запнулся, не зная, как ему следует закончить фразу: "Только ты, поводырь". Или может быть, лучше: "дочь императора"?.. Девушка стояла так близко от него, что, вытянув руку, он мог бы коснуться нежной кожи на ее щеке, или светлых локонов, рассыпавшихся по плечам, или... — Ответ сможешь найти только ты, Ида!..

Далеко внизу, в центре овальной площади, там, где недавно стояла башня, вновь раздался грохот. Девушка вздрогнула и невольно отступила вглубь коридора, лишь мгновение спустя сообразив, что это не новый взрыв, а просто сложились какое-то время еще державшиеся на остатках опор каменные плиты. Возможно, при этом унеся чью-то жизнь... А, может быть, наоборот, облегчив работу спасателей. Крики людей зазвучали громче, но девушка не стала подходить к проему и смотреть на то, что происходит на площади. Там она ничем не могла помочь, но вот сделать кое-что другое она в состоянии! В ее силах не допустить, чтобы сегодняшний день повторился! И, кажется, в первый раз в ее жизни три вектора сошлись в одной точке, не противореча друг другу, наоборот, указывая ей путь: то, что она может, хочет, должна сделать!.. И — Кайрен вновь оказался прав — только ей по силам осуществить то, что она задумала!

Ида подняла с плеч и накинула на голову капюшон своего плаща, одновременно поворачиваясь к Кайрену:

— Ты знаешь, как выбраться из города?

Мужчина ответил не сразу, словно теперь, когда дочь императора сказала «да», он на мгновение сам перестал верить в реальность происходящего! Потом Кайрен все же кивнул:

— У меня есть лодка. Мы сможем уехать на ней.

— Тогда пойдём...

Кайрен ещё раз кивнул и протянул Иде руку, но та, словно не заметив его, просто пошла рядом с мужчиной: эта башня не рушилась вокруг них, и она вполне может самостоятельно стоять на ногах!

По своему внутреннему строению эта башня напоминала рухнувший административный корпус: те же лучи-коридоры, сходящиеся к центру, только на этот раз в центре была не лестница, а шахты подъемников, и одна из площадок парила в луче энергии как раз на уровне их этажа. Не дожидаясь, пока дочь императора задаст вопрос, Кайрен объяснил:

— Я именно здесь и прошёл, чтобы попасть в главный корпус.

Ида кивнула, взойдя на площадку подъемника и ни о чем больше не став спрашивать. Она уже заметила, с какой легкостью мужчина ориентировался в огромном здании. Впрочем, вокруг этого человека изначально было такое количество загадок, что еще одна уже не могла изменить ее отношения к нему! Кайрен ввел короткую команду на экране управления, и площадка плавно поехала вниз. Луч энергии, окружавший ее со всех сторон, не позволял возникать движению воздуха, и оставалось только догадываться, с какой скоростью они опускаются. Площадка наконец замерла, и Ида и Кайрен оказались в холле башни, гораздо менее просторном чем тот, что был в главном корпусе, но таком же светлом и абсолютно пустом. Девушка внезапно подумала, что вообще все здания Нового Города, которые она успела увидеть сегодня, выглядели так, будто их не просто не успели заселить, но и вообще вряд ли собирались это делать! Впрочем, она отнюдь не была уверена, что это впечатление обусловлено чем-то большим, чем просто ее воображением... и немеркнущими воспоминаниями о том, как рушилась главная башня.

Они пересекли холл. Когда до широких полупрозрачных дверей, закрывавших выход из здания, оставалось не больше пары метров, Кайрен вдруг шагнул в сторону и поднял с пола простую холщовую сумку. Он уже шел здесь раньше... а значит, именно он ее и оставил. Чтобы ничего не мешало ему, когда он будет пробираться сквозь рушащееся здание, и чтобы можно было забрать ее на обратном пути!

На это раз мужчина ничего не стал объяснять, просто развязал сумку и вынул из нее аккуратно сложенный кусок рыже-зеленой ткани. Кайрен встряхнул его, разворачивая широкий и длинный плащ-покрывало, точно такой, как носили все без исключения местные жители, а потом протянул его Иде.

— Если ты хочешь, чтобы дочь императора и дальше считали погибшей, то тебе не стоит идти через весь город в азраке! — он кивнул на ее плащ. Девушка покосилась на свою одежду. Она действительно была слишком ярко-синей, чтобы в ней можно было надеяться остаться незамеченной в толпе людей. Но поменять плащ было так странно... За всю свою жизнь она не носила одежды другого цвета! Впрочем, Кайрен прав, а необходимость нарушить второй закон императорской семьи — уж точно не то, что может остановить ее теперь, когда решение уже принято! К тому же гораздо больше сейчас Иду волновало другое: Кайрен заранее приготовил для нее плащ, а значит, он рассчитывал, что дочь императора уйдет вместе с ним! Мужчина не сомневался в том, какое решение она примет! Впрочем, и об этом она подумает позже. Уверенно расстегнув своей синий плащ, Ида сняла его и протянула Кайрену, взамен приняв другой и накинув его себе на плечи. Эта рыже-зеленая ткань была такой же шелковистой на ощупь, но гораздо более плотной. Плащ лег до самой земли, полностью скрыв ее платье цвета азрака. Ида дважды проверила, не расходятся ли

полы при движении, и надежна ли застежка, а потом вновь накинула на голову капюшон: не так велика была вероятность, что по дороге к порту им встретится кто-то знающий дочь императора в лицо, но рисковать все же не стоило!

Кайрен свернул ее синий плащ и убрал его в сумку, которую повесил на плечо, а затем распахнул перед Идой двери, ведущие из здания наружу. Они оказались в небольшом проулке. Тот был всего метра три шириной, а на противоположной его стороне возвышалось такое же огромное серо-стеклянное здание. Лучи солнца не доставали до земли, но даже здесь, в тени, воздух был горячим и очень сухим. Кайрен уверенно повернул направо, и Ида, решив пока не задавать вопросов, последовала за ним.

Проулок оказался совсем коротким, всего через два десятка метров вливаясь в более широкую улицу. Ида, задумавшись, хотела вновь повернуть направо, но Кайрен удержал ее, схватив за руку: в полусотне метров от того места, где они стояли, улица была перекрыта солдатами в серо-зеленой герцогской форме. Военные растянулись цепочкой поперек дороги, от одной стороны улицы до дома на другой. И «хорки» на этот раз солдаты держали в руках, наготове!

— Они никого не пускают к центру города! — проговорила Ида.

— Верно, — пальцы Кайрена слегка сжали ее предплечье, словно мужчина опасался того, что могла сделать дочь императора. — Но нам туда и не надо! — он потянул ее за руку, заставляя свернуть налево, вниз по дороге, ведущей к порту.

Ида старалась идти, не оборачиваясь. Завалы на месте рухнувшей башни отсюда видны не были. Девушка знала это, и все равно желание посмотреть назад хотя бы еще один раз было почти непреодолимым... Мимо них, обгоняя, торопливо пробежала семья: мужчина и женщина, держащие за руки троих детей. На праздник открытия Нового Города съехались жители всех окрестных шахт. Они прибыли целыми семьями. Никому не хотелось пропустить редкостное для захолустной, в общем-то, планеты зрелище. Только вот праздник не получился!.. И Ида с легкостью могла представить, насколько сильно всем этим людям теперь хотелось поскорее выбраться из Нового Города!

Их снова обогнали. На это раз четверо мужчин. Они кричали друг на друга, размахивая руками, споря, по какой дороге лучше пойти. Кайрен покосился на них и тоже прибавил шагу.

— В порту наверняка будет столпотворение! — произнес он. Ида понимала, что говорит он это исключительно для нее, но она действительно не знала, что может ему ответить. Что никогда не оказывалась среди большого количества людей, не отделенная от них надежной охраной?.. Он и так должен это знать. Как и то, что она понимала, на что согласилась, решив уйти с ним!

Мужчины свернули в очередной проулок, но Кайрен продолжал идти вперед. Они прошли мимо еще одного дома, а затем улица расступилась, выведя их на довольно просторную прямоугольную площадь. В ее центре был памятник. Трехметровый мужчина, одетый во что-то странное, одновременно напоминающее и плащ и камзол, стоял, сложив руки за спиной и горделиво подняв голову. Ида даже не стала пытаться угадать, кого хотел изобразить неизвестный скульптор. Одно она знала точно: утром они с Силией здесь не шли, а значит, ей остается лишь догадываться, в каком направлении от площади расположен порт.

Кайрен вновь повернул налево. Все прямоугольная площадь от одного края до другого была заполнена людьми. И теперь уже им приходилось лавировать между мужчинами и женщинами, обгоняя их. Ида по давно впитавшейся в кровь привычке старалась не смотреть

на их лица, глядя только строго перед собой. Было так странно находиться среди людей и понимать, что они не обращают на тебя ни малейшего внимания, не кричат в приветствии твое имя, не указывают на тебя своим детям, не обмениваются мнениями о тебе со своими соседями... не расступаются перед тобой, освобождая дорогу! Впрочем, от десятка гвардейцев, чтобы те создали оцепление и позволили быстрее идти вперед, Ида сейчас точно бы не отказалась!.. Она крепче сжала руку Кайрена в своей. Ида не помнила, в какой момент переплела пальцы с пальцами мужчины, но сейчас она точно не собиралась отстраняться от него. Может быть, она и в состоянии удержаться на ногах самостоятельно, но из Нового Города одной ей точно не выбраться!

Мужчина, почувствовав, как она сжала пальцы, на мгновение обернулся к ней. Его губы едва заметно дрогнули: еще не улыбка — просто ее тень и обещание: все будет хорошо... И он ни секунды не сомневался, что Ида ему поверит!

— У какого причала твоя лодка? — спросила дочь императора, обгоняя женщину с ребенком, идущую из-за него совсем медленно.

— Это в северо-западном порту! — Кайрен кивнул головой в сторону одной из улиц, отворачивающей от площади. Ида посмотрела в ту сторону и поморщилась: с виду людей там было еще больше, чем вокруг них! А вот Кайрена все происходящее, похоже, ничуть не смущало. Он двигался вперед, уверенно врезаясь в толпу людей. Ида попыталась представить, что он чувствует в этот момент. Вполне возможно: после того, как он вытащил ее из рушащегося здания, успев лишь в последний момент, добраться до порта действительно не кажется ему серьезной проблемой!

Они свернули на нужную им улицу, оставив памятник неизвестному герою смотреть им вслед. Ида не ошиблась, когда предполагала, что толпа здесь будет еще плотнее. К тому же движение почти остановилось. Люди переминались на месте, но вперед практически не шли. Некоторые начали громко переговариваться между собой, стремясь определить причину задержки. Кайрен попытался из-за спин людей разобрать, что происходит впереди, но, видимо, так ничего и не смог разглядеть кроме сплошного моря человеческих голов и ярких плащей.

Раздвинув соседей и продолжая вести Иду за собой, Кайрен пробрался к самой стене дома. Здесь было немного свободнее: те, кто видел, как падала главная башня, отнюдь не стремились подходить и к другим зданиям Нового Города, предпочитая держаться ближе к центру улицы.

— Я попытаюсь выяснить, что происходит впереди! — проговорил мужчина, оборачиваясь к Иде. — Подожди меня здесь, — он хотел уже вновь смешаться с толпой, но Ида не выпустила его руки, наоборот крепче стиснув пальцы.

— Нет! — она поверить не могла, что Кайрен всерьез предложил ей остаться здесь одной! Ида попыталась заглянуть в глаза мужчины, по-прежнему напряженно смотрящего в сторону порта. Она собиралась уже начать подыскивать слова, чтобы убеждать его взять ее с собой, но Кайрен, очевидно, все понял и сам.

— Хорошо! — он крепче сжал руку девушки в своей и решительно потянул ее за собой. — Пойдем!

Теперь людей уже не получалось просто огибать. Чтобы пробраться вперед, Кайрену приходилось раздвигать и даже расталкивать их, расчищая дорогу. Ида старалась держаться за его спиной. Теперь девушка уже не могла бы даже при всем желании сказать, что на них не обращают внимания! Люди, почувствовав твердый локоть Кайрена в своем боку,

оборачивались в их сторону и ругались, желая грубиянам весьма плодотворно закончить сегодняшний день. Один мужчина, настоящий здоровяк, чуть не на целую голову возвышавшийся над остальной толпой, отодвинутый с дороги, попытался даже толкнуть Кайрена в ответ. Но тот резко развернулся навстречу уже занесенной для удара руке и смерил человека таким взглядом холодных серых глаз, что недовольный на мгновение забыл, что он собирался сделать. А Кайрен уже шел дальше, также уверенно расчищая себе дорогу. Ида не оборачивалась и старалась не отставать. Больше всего она боялась не удержать руку мужчины в своей. Она понимала, что толпа сразу же сомкнется, мгновенно оттесняя их друг от друга. И тогда ей уже точно не выбраться...

Дорога сменилась лестницей, плавно уходящей вниз, и Ида, чуть не споткнувшись на первой ступени, порадовалась, что все это время не забывала смотреть себе под ноги. Они спустились не больше чем метров на двадцать, когда Кайрен внезапно остановился, притянув Иду к себе так, что она оказалась перед ним. Здесь люди стояли уже настолько плотно, что касались друг друга плечами. Девушка подняла глаза, понимая: раз они не двигаются дальше, значит отсюда уже можно разобрать, что происходит.

Стеклянные здания Нового города остались позади. Лестница заканчивалась прямо на набережной, и дальше шли только причалы с десятками кораблей, пришвартованных возле них, а за ними — до самого горизонта — ярко-синяя гладь океана. Не больше четырех десятков метров до их цели — до того, чтобы выбраться за пределы Нового Города... Но между лестницей и причалами стояли солдаты в серо-зеленой герцогской форме, сомкнув ряды, выставив «хорки» перед собой, ни одного человека не пропуская к лодкам! Точно такой же живой цепочкой был опоясан и центр города. Но если к месту рухнувшей башни никто особо не рвался попасть, то здесь военным явно приходилось сдерживать все возрастающий напор людей.

— Эй вы! Долго нам еще ждать?! — раздался выкрик из толпы на пару метров ниже того места, где стояли Ида и Кайрен. — Не стройте из себя статуи, я с вами разговариваю!

Солдаты, словно не услышав обращенного к ним вопроса, продолжали стоять все также неподвижно, не размыкая цепочки и старательно не встречаясь с взглядами людей, которых им было приказано не пускать в порт. Ида уже успела подумать, что ответа они так и не дождутся, когда из-за спин солдат появился военный с сержантскими нашивками на левом плече. Он поискал взглядом того, кто оказался самым нетерпеливым, но, очевидно, не найдя, обратился сразу ко всей толпе.

— Мы выполняем приказ правящего герцога Вейда! — голос сержанта легко перекрыл возмущенный рокот человеческого моря, разносясь над лестницей и заставляя себя слушать. — Выезд из города откроют сразу же, как только будет найден преступник, взорвавший главную башню! А до этого ни один человек не покинет его пределы! Таков приказ правящего герцога Эспенансо!

Ида обернулась к Кайрену. Он стоял, прижимая ее к своей груди, и, чтобы заглянуть ему в глаза, девушке пришлось запрокинуть голову.

— Не слишком ли решительные действия, чтобы создать лишь видимость расследования? — она говорила шепотом, чтобы никто кроме мужчины не услышал ее. Впрочем, внимание всех людей вокруг по-прежнему было сосредоточено на военных внизу лестницы, а шум стоял такой, что, наверное, можно было и кричать. — Ни за что не поверю, что Вейд лично не знаком с "преступником"! — фыркнула она.

— Так все-таки, сколько нам здесь стоять? — вновь раздался выкрик с того же самого

места, что и первый, и Ида поняла, что не только ее одну отнюдь не удовлетворил ответ сержанта. — Может, этих преступников месяц ловить будут!..

Толпа зашумела еще громче, явно поддерживая говорившего и соглашаясь с каждым его словом. Ида чувствовала, как стремительно накаляется атмосфера вокруг. Сколько людей из стоявших здесь, на лестнице, видело, как падала главная башня? Сколько благодарили императора-основателя и всех святых, за то, что они сами оказались в этот момент в другом месте? Сколько теперь с настороженностью косятся на другие здания-кристаллы, вонзающиеся в ярко-синее небо Эспенансо, в надежность которых еще утром получалось верить?.. Все эти люди хотели как можно быстрее убраться из Нового Города, уже жалея, что утром, соблазнившись обещанным грандиозным праздником, приехали сюда. И теперь, оттого, что им не позволяли добраться до собственных лодок, желание становилось только более яростным! Ида вспомнила всех тех людей, что они с Кайреном оставили позади, пробираясь к порту. Сейчас они еще относительно спокойно стоят и ждут своей очереди попасть к причалам. Но кто знает, сколько времени осталось у этого спокойствия? И во что оно превратится, когда люди поймут: их заперли в Новом Городе?!

Сержант засунул большие пальцы за ремень на поясе форменных брюк, словно случайно положив правую руку рядом с рукоятью своего излучателя. Очевидно, он ничуть не хуже Иды понимал, что начнется на лестнице, если толпа вдруг станет напирать. И все равно не уходил... Если бы девушка не стояла среди все громче возмущающихся горожан, со всех сторон стиснутая их телами, так же, как и другие, вынужденная подчиняться военным и оружию в их руках, она, наверное, восхитилась бы мужеством этого сержанта. Он по-прежнему стоял между цепью своих солдат и толпой, там, где каждый мог его видеть. Ида подумала вдруг, что она сама, даже вернув себе свой синий плащ дочери императора, не хотела бы оказаться на его месте...

— Ни один человек не покинет города до особого приказа правящего герцога Вейда! — голос сержанта, когда тот вновь повторил уже сказанное, звучал ничуть не менее твердо. И было ясно, что ничего нового он не добавит.

— А может быть, Вейд под предлогом поисков преступника, совсем другого человека хочет разыскать?.. — раздался тихий и задумчивый голос Кайрена над самой головой Иды. Девушка мгновенно поняла, о чем тот говорит. Она вновь повернулась к мужчине.

— Что нам тогда делать?..

Кайрен молчал ровно две секунды, еще раз окидывая взглядом толпу вокруг, с каждой минутой становящуюся все более плотной и все сильнее негодующую. Потом, словно наконец приняв какое-то решение, вновь крепко сжал руку девушки в своей:

— Идем!

Они не без труда протолкались к ближайшему от лестницы зданию, и Кайрен, не останавливаясь, решительно распахнул дверь, впуская Иду внутрь.

— Куда мы? — она не стала останавливаться на пороге, но все же спросила.

— Просто иди за мной!

В этом здании подъемник был всего один, и Кайрен нетерпеливо застучал пальцами по сенсорной панели, вводя код управления. Энергетический луч раскрылся, приглашая взойти на площадку. Это заняло меньше минуту, но по тому, как резко двигался Кайрен, Ида поняла, что мужчине прошедшие секунды показались вечностью. Наверное, еще ни разу она не просто не видела его настолько нервничающим, но и нервничающим вообще!

Площадка плавно поплыла вверх, чтобы спустя полминуты выпустить их на крыше

здания. Кайрен вновь начал вводить какие-то команды в систему управления подъемником, и Ида, воспользовавшись этим, решительно высвободила свою руку из его пальцев. Она действительно просила мужчину о помощи, и она прекрасно понимает, что самостоятельно ей из города не выбраться, но даже это отнюдь не означает, что она будет, ничего не понимая, просто молча следовать за ним! И дело даже не в том, что она дочь императора...

— Теперь ты наконец объяснишь мне, зачем мы здесь?!

Это здание было не таким высоким, как, например, башня научного корпуса, но из-за того, что стояло оно практически на самой набережной, вид с его крыши открывался захватывающий. На юге и востоке, сверкая на солнце ослепительным серебристым пламенем, вздымались причудливые кристаллы небоскребов в центре города, а на севере и западе бесконечной слегка выпуклой перевернутой чашей простирался темно-синий океан. А еще очень близко было небо, абсолютно безоблачное и нестерпимо сияющее — идеальное небо Эспенансо.

Еще когда они с Сирией только направлялись на встречу с Оуэном Вейдом, Ида успела заметить, что на крышах многих зданий в Новом Городе устроены небольшие взлетно-посадочные площадки для частных воздушных катеров. На мгновение девушка успела понадеяться, что у Катера в запасе имеется не только лодка. Но ничего похожего на летательный аппарат на крыше видно не было.

— Так зачем мы все-таки здесь? — нетерпеливо повторила она, вновь оборачиваясь к мужчине. Кайрен наконец оставил подъемник в покое и подошел к ней.

— Тот сержант сказал: "Ни один человек не покинет города"...

— Я слышала! А дальше что? — Ида понимала, что злитесь совершенно неоправданно, но справиться со своим раздражением просто уже не могла.

— Ни один человек... — вновь повторил Кайрен. — Про демонов он ничего не говорил!

Раздражение Иды мгновенно растворилось, сменившись... страхом, неуверенностью, недоумением?.. Чем?.. Девушка не могла подобрать определения эмоциям, захлестнувшим ее, но озвучить свои мысли вслух ей все же каким-то образом удалось.

— Ты хочешь, чтобы я призвала демонов и с их помощью расчистила нам путь к причалу? — прошептала она, сама не веря, что произносит это вслух.

— Нет! — Кайрен качнул головой. — В городе, похоже, сейчас весь полк герцогских гвардейцев — с таким количеством солдат нам просто не справиться!

— Тогда чего ты хочешь?! — Ида почувствовала, как злость разгорается опять и, кажется, с новой силой. — Просто расскажи мне свой план, если он, конечно, у тебя есть!

Девушка не знала, какой реакции на свои слова она ждала от мужчины, но уж точно не того, что он просто кивнет.

— Хорошо, — на мгновение Кайрен все же задумался, словно, несмотря на свое согласие, просто не знал, с чего начать. — Помнишь, я рассказывал тебе, что сам не могу открыть демонам вход в наш мир? — он дождался, пока Ида неуверенно кивнет прежде, чем продолжить. — Зато у меня есть другой дар, очень редкий даже среди поводырей — я могу, если проход уже открыт кем-то другим, сам уйти и увести еще одного — двух людей за пределы мира! Не в Загрань, конечно... но на Грань! — теперь раздражение Иды действительно исчезло без следа. Она напряженно слушала, ловя каждое слово мужчины... И не верила, что она на самом деле это слышит! — Проблема в том, — словно не замечая ее реакции, продолжил Кайрен, — что даже этот мой дар не поможет нам выбраться из города. Грань слишком сильно еще связана с нашим миром, и океан, окружающий остров, там

никуда не денется. Поэтому нужно, чтобы ты не только открыла проход между мирами, но и вызвала оттуда демона, на котором мы смогли бы уплыть или улететь... Лучше бы, конечно, улететь! — закончил он и едва заметно улыбнулся, словно последняя фраза была какой-то особенной шуткой, понятной лишь узкому кругу избранных. Ида почувствовала, как капюшон плаща съезжает с ее волос, и машинально поправила его, вряд ли задумавшись о том, что делает. В ее голове смешалось такое огромное количество вопросов, которые необходимо было задать, что девушка просто не знала, какой из них выбрать.

— Ты хочешь сказать, что мы уйдем за пределы этого мира? — проговорила она, наконец-то собравшись с мыслями и решив начать сначала.

— Нет! — Кайрен вновь улыбнулся кончиками губ. — Мы всего лишь пройдем по его границе! Ты сама даже ничего не почувствуешь. Просто это единственный способ, чтобы люди не заметили нас точно так же, как они не видят и демонов!.. Вот... — мужчина, явно решив не дожидаться, пока дочь императора придумает еще вопросы, или точнее — пока она передумает, шагнул к ней и ловко вынул из ее растрепавшейся, но еще держащейся на затылке прически длинную шпильку с крупным камнем-азрком на конце. — Держи! Это поможет тебе открыть Грань!

Ида машинально приняла у него заколку, сжав темно-синий бриллиант в кулаке. Но даже не взглянув на него. Она смотрела только на человека, стоящего перед ней. В изложении Кайрена план звучал так просто... Открыть проход в Загрань; вызвать оттуда огромного и сильного — «ездового» демона; а затем вместе с ним уйти на Грань, покинув пределы видимого для людей мира... Интересно, а сам Кайрен понимает, о чем вообще он говорит?! Хотя, судя по сияющему решительностью взгляду его светло-серых глаз, он действительно понимает! Ида крепче стиснула камень в кулаке так, что острые грани азрака впились в кожу на ладони, наверняка, оставляя следы на ней, но этого девушка уже не почувствовала. Дочь императора думала о том, как хорошо, что она, по крайней мере, знает, с чего следует начинать! Ей нужна точка, из которой она сквозь этот мир сумеет различить Загрань, — ей нужна тень. Но на залитой ослепительным полуденным солнцем крыше уже это требование оказывалось практически невыполнимым!..

Ида, заставив себя не думать о Кайрене, наблюдающем за каждым ее жестом, а еще меньше о том, к чему именно, в конце концов, приведут ее действия, огляделась по сторонам в поисках хотя бы самого маленького клочка тени. Возле площадки подъемника стоял небольшой феропластиковый ящик, в который, очевидно, была убрана вся электроника управления. В его верхнюю панель был встроен сенсорный экран для ввода команд, но девушку сейчас интересовало совсем другое. Ида обернулась назад, на Кориут, стоящий практически в зените, а потом, сориентировавшись, обошла ящик так, чтобы видеть тень с одного из его боков. Она остановилась, сосредоточив взгляд на ней. Ида уже знала, что ей нужно увидеть: не камень крыши и феропластик ящика — другой мир, проступающий сквозь них!

Какое-то время ничего не происходило. Пару мгновений или несколько часов?.. Ида не знала. Она только почувствовала, как от напряжения и слишком сухого ветра, от которого здесь, на крыше, невозможно было укрыться, на глазах выступают слезы. Картинка перед ними начала расплываться. Девушка сморгнула и в эту секунду поняла, что тень перед ней действительно шевельнулась! Усталость и напряжение, от которого уже начинало ломить спину, мгновенно исчезли, оставив только азарт и недоверчивое восхищение тем, что она делала. Если бы еще пару дней назад кто-нибудь сказал дочери императора, что она по

собственной воле посреди дня будет призывать чудовищ, она посчитала бы этого человека еще более сумасшедшим, чем она сама. Вот только в тот момент она не знала, что такое настоящая опасность, и чего на самом деле следует бояться! А еще, кажется, только сейчас Ида начала верить, что действительно является поводырем. А точнее — понимать, что же на самом деле это значит для нее! Девушка, уже не боясь и не сомневаясь, всем телом подалась вперед, словно это могло помочь проходу в Загрань раскрыться быстрее!

— Отлично! — Кайрен осторожно, очевидно, боясь помешать, прикоснулся к ее плечу. — Сосредоточься на том, что тебе нужен не просто демон, а кто-то достаточно большой и сильный, чтобы мы могли на нем долететь до одного из ближайших архипелагов! — посоветовал он. Девушка кивнула, показывая, что все поняла. Впрочем, и слова мужчины, и его прикосновение воспринимались ей как будто издали, словно собственное тело и все его ощущения она наблюдала со стороны. Все ее внимание было целиком приковано к тени. А та продолжала дрожать и увеличиваться, будто смолянистый дым или капля густой маслянистой краски, попавшая в чашу с прозрачной водой.

Ида постаралась сделать так, как говорил ей Кайрен: представить демона, который смог бы вынести их за пределы Нового Города. Она никогда не жаловалась на недостаток воображения, но все же достаточно сложно пытаться представить себе то, чего ты не просто никогда не видела, но даже и не имеешь ни малейшего понятия, на что это может быть похоже! Ида попробовала сосредоточиться на мысли о ездовом животном. Наследная принцесса знала, что на некоторых особенно отсталых планетах Рассономской империи таких до сих пор еще разводили. Да и здесь, на Эспенансо, она видела нечто подобное. (Ида вспомнила тех странных животных, на которых местные жители плавали от одного острова до другого.) Вот только Кайрен сказал, что им нужен демон, способный летать по воздуху... Ида, задумавшись, невольно подняла голову вверх, к сияюще-синему небу, раскинувшемуся над океаном, а потом попыталась представить себе, на что это может быть похоже, когда ты поднимаешься в воздух, в это небо... Каким должно быть существо, чтобы оно было способно на это?!

"Это..." "Существо..." Может быть, она неправильно формулирует вопрос? Не «это» — «полет»! Не «существо» — "демон"!

Края тени задрожали сильнее, словно всех усилий, прилагаемых девушкой, оказалось недостаточно, и она в любое мгновение готова была свернуться назад. Ида, подчиняясь своей собственной интуиции, шагнула ближе к ней. И в это мгновение темнота вдруг выплеснулась ей навстречу! Тень сгустилась до абсолютной непроглядной черноты, и ее края тугими лепестками черного пламени метнулись вперед, в одну секунду плотным облаком окутав Иду и словно облепив ее кожу! На мгновение девушка оказалась внутри темноты, перестав видеть залитую солнцем крышу здания и ярко-синее небо над головой. Но, прежде чем она успела испугаться, темнота словно сжалась в плотные упругие комки, стремительно обретая форму, а еще мгновение спустя на крыше, в паре метров от дочери императора, осталось сидеть огромное чудовище!

Ида невольно отступила, остановившись, лишь когда вновь почувствовала руки Кайрена на своих плечах. Хотя мужчина, похоже, на этот раз тоже сделал пару шагов назад!

— Получилось? — проговорила девушка так тихо, словно вопрос мог спугнуть монстра. Она почувствовала, как дрогнули руки Кайрена, когда тот усмехнулся:

— Судя по его виду — да!

Этот демон был немного похож на того, что Ида вчера случайно выпустила в мир.

Только, если ночной гость был не больше полуметра высотой, то рост этого чудовища в холке (если, конечно, можно было так сказать) достигал почти трех метров! Зато у него точно также было шесть лап, слишком кривых, чтобы на них можно было быстро бегать, но украшенных внушительными изогнутыми когтями по три штуки на лапу. Все тело монстра было покрыто длинной и слегка волнистой шерстью, как ни странно, не черного, а угольно-серого цвета. Посреди спины, там, где у обычных зверей этого мира обычно располагаются лопатки, у демона вздымались два острых горба, но Ида, вспоминая вчерашнюю тварь, уже догадалась, что это сложенные до поры крылья. Широкий и плоский хвост, которым демон слегка, словно в задумчивости, покачивал, тоже явно был предназначен для того, чтобы помогать чудовищу удерживать свое массивное тело в воздухе. Шея вчерашней твари была длинной и словно членистой, а массивная круглая голова сегодняшнего монстра будто крепилась прямым к плечам. Впрочем это не помешало демону сразу же повернуться в сторону замерших перед ним людей и в упор посмотреть на Иду!

Тварь приоткрыла широкую пасть, демонстрируя несколько рядов мелких острых клыков и светло-серый длинный язык, и издала странный звук, напоминающий одновременно тихое пощелкивание и птичий клекот, а потом двинулась в сторону людей. Ида попыталась отступить, сохраняя расстояние между собой и иномирным чудовищем, но Кайрен вновь, как и вчера, удержал ее, заставляя остаться на месте.

— Не бойся! — тихо прошептал он. — Чем крупнее вызванный демон, тем с большей неохотой Загрань отпускает его. И тем чаще ему требуется контакт с поводырем!

Ида запрокинула голову, разглядывая огромную морду, нависшую над ней. Монстр вновь слегка приоткрыл пасть, правда, больше не демонстрируя внушительные клыки, зато его язык по-змеиному нервно пробовал воздух на вкус, все ближе подбираясь к лицу девушки. Ида с трудом, но все же заставила себя усмехнуться:

— Похоже, на этот раз мне придется дотронуться до него! — усмешка вышла немного нервной, но дочь императора, не позволяя себе начать сомневаться, уже протянула к демону руку. Он, словно только этого и ждал, тут же наклонился к ней еще ниже. Выпуклый лоб твари, покрытый дымчато-серой короткой шерстью, был всего в какой-то паре сантиметров от кончиков пальцев девушки, но прикоснуться к нему она так и не успела...

— Ей! Вы что здесь делаете?!

Демон резко отпрянул назад, Ида обернулась в ту сторону, откуда раздался громкий окрик. В центре крыши, очевидно, только что сойдя с площадки подъемника, стояли двое мужчин в серо-зеленой гвардейской форме! Демона, отступившего назад на Грань, они, разумеется, не видели, но, судя по излучателям, взятым на изготовку, уже одно нахождение с совершенно непонятной целью двух людей на крыше здания в то время, как по всему городу разыскивают устроивших взрыв преступников, показалось им более чем подозрительным! И уходить, не разобравшись, они точно не собирались!

Кайрен мгновенно шагнул вперед, встав вроде бы сбоку от Иды, но все же чуть впереди нее — так, чтобы в любое мгновение можно было оказаться между солдатами и ей! Девушка, стараясь не коситься на огромную тварь, замершую в паре метров от них, в старом, как мир, жесте слегка развела руки в стороны, демонстрируя солдатам, что она не представляет для них ни малейшей опасности. Она ждала, что Кайрен сейчас заговорит, придумает какую-нибудь историю, объясняющую их нахождение на крыше, убедит оставить в покое... но мужчина вдруг, не произнеся ни слова, выхватил из-под полы плаща нож с длинным и узким, чуть изогнутым лезвием и бросился на солдат!

Те, очевидно, ничуть не больше Иды ожидали подобного развития событий, потому что на долю мгновения замешкались, не зная, как им реагировать. Потом выучка, вбитая в их тела годами тренировок, взяла свое, и солдаты, вскинув «хорки» к плечам, начали стрелять. Но Кайрену хватило и той секундной паузы, что они ему уже подарили, чтобы оказаться готовым к любым их дальнейшим действиям!

Излучатели практически одновременно выплюнули в воздух комки желтого пламени, устремившиеся к мужчине, но тот, мгновенно среагировав, резко отклонился в сторону, пропуская их сверху и слева от себя! Ида задыхнулась, не в силах справиться с захлестнувшими ее эмоциями. Она, конечно, слышала легенды о людях, способных увернуться от выстрела силового излучателя. Но в том-то и дело, что это были лишь легенды, и обычно в них не верили даже те, кто их рассказывал!..

Гвардейцы вновь замешкались на мгновение, очевидно, тоже не сразу сумев поверить в то, что происходило на их глазах. Если бы расстояние между ними и Кайреном было чуть меньшим, то этой паузы мужчине хватило бы, чтобы добраться до солдат... Но до них оставалось еще около четырех метров, когда «хорки» выстрелили вновь! Ида, оправившаяся от первого потрясения, только сейчас заметила, что пламя, вырывающееся из дул излучателей, было ярко-желтым, то есть солдаты по-прежнему стреляли не на поражение, а всего лишь пытались парализовать нападающего на них человека! Но Кайрен, разумеется, и этого не собирался позволять им сделать...

Расстояние в четыре метра капсула излучателя преодолевает за какую-то десятую долю секунды. Но и этого времени мужчине оказалось достаточно, чтобы вновь уйти с траектории выстрела! На это раз он не стал отступать в сторону. Вместо этого Кайрен, резко пригнувшись, метнулся под ноги одному из солдат и быстрее, чем тот успел сориентироваться, перехватил его руку, сжимавшую излучатель, за запястье, отводя оружие от себя. Второй гвардеец тут же развернулся в сторону сцепившихся мужчин, но стрелять не рискнул, опасаясь попасть в своего товарища. А Кайрен, судя по всему, именно на это и рассчитывал! Он, не выпуская руки солдата, дернул того на себя, фактически закрывшись его телом, и одновременно, вывернув запястье в болевом захвате, выдернул «хорк» из его пальцев, а потом отбросил оружие далеко в сторону. Больше не опасаясь попасть под выстрел, он тут же ударил гвардейца ногой в подбородок, снизу вверх, так, что голова человека с противным хрустом шейных позвонков резко запрокинулась назад.

Кайрен оттолкнул от себя повалившееся на землю тело мужчины. Теперь ничего не мешало второму солдату вновь выстрелить в него, но поводь и на этот раз оказался быстрее. Его правая рука легким и каким-то совершенно неуловимым движением метнулась вверх, и с ее ладони серебряным росчерком, ослепительно сверкнувшим на солнце, сорвался клинок. С такого расстояния промахнуться было практически невозможно, и Ида успела подумать, что сейчас и второй гвардеец упадет замертво, но Кайрен явно не собирался его убивать. Нож вонзился в руку мужчины, сжимавшую «хорк»! Военный глухо вскрикнул от боли и выпустил оружие. Но этого, очевидно, оказалось слишком мало, чтобы заставить его сдаться. Прижимая к груди правую руку, из которой на серо-зеленый мундир обильно текла кровь, левой гвардеец выхватил из-за пояса марид* [Марид — табельное оружие в сухопутных войсках Рассономской империи. Предназначено для использования в рукопашном бою. Представляет собой нечто среднее между эластичным прутком и хлыстом около полуметра длиной из особого сплава феропластика. Серьезные повреждения причинить практически невозможно, однако, при умелом использовании наносимые удару

могут быть весьма болезненны и, как следствие, надежно выводят противника из строя.]

Кайрен, минуту назад оставшийся без оружия, ни на секунду не растерялся. Он наклонился к своему первому противнику, забирая его хлыст. Вот только еще остававшийся на ногах гвардеец не собирался ждать, пока поводырь будет готов встретить его удар. Он бросился на него, и Ида тихо вскрикнула, понимая, что на этот раз Кайрен все же не успеет! Мужчина услышал ее предупреждение или просто почувствовал приближение опасности... Он стремительно развернулся навстречу несущемуся на него гвардейцу. Подняться на ноги он уже не успевал, и Кайрен, защищаясь, просто вскинул марид над головой. Удар пришелся точно по нему, но гибкий прут просто не был предназначен для подобного обращения! Если бы в руках у Кайрена был его нож, он без труда отбил бы атаку противника. Но марид прогнулся, и кончик хлыста гвардейца полоснул по щеке поводыря, как раз по еще не успевшему затянуться глубокому порезу, оставленному стеклянным осколком!

Кайрен сквозь стиснутые зубы зашипел от боли, но тут же, с силой оттолкнув противника от себя, вскочил на ноги. Гвардеец замахнулся еще раз, метя по глазам поводыря, но мужчина не позволил ему завершить удар. В тот момент, когда солдат, успевший уже поверить в свою победу, неосторожно раскрылся, левая рука Кайрена метнулась вперед. Кулак врезался в живот мужчины, заставив того, забыв об атаке, согнуться пополам, судорожно хватая ртом воздух. Локоть правой руки, с размаху врезавшийся в висок солдата, довершил дело, заставив того рухнуть на крышу без сознания.

Кайрен отбросил в сторону практически не пригодившийся ему марид, но отойти прочь не успел: луч подъемника раскрылся вновь, выпуская на крышу здания еще шестерых гвардейцев!.. И первым, что увидели солдаты, были неподвижные, не подающие признаков жизни, тела двух их товарищей... А еще — незнакомого мужчину, стоящего над ними! Военные, мгновенно сориентировавшись, рассыпались нешироким полукругом, так, чтобы не перекрывать друг другу траекторию выстрела. Излучатели в их руках уже были направлены в сторону Кайрена... На этот раз никто из солдат даже не попытался заговорить с ним, потребовать объяснений, и — Ида готова была поспорить на что угодно — теперь они сразу откроют огонь на поражение, больше не пытаясь обездвижить оказавшегося слишком опасным противника!

На нее саму ни один из солдат даже не обернулся! Словно безоружная девушка не могла представлять для них никакой угрозы... Или будто она, как демон, остановившийся между этим миром и Заграницью, просто не была для них видна!

Демон...

Ида, словно только сейчас вспомнив, обернулась в сторону твари, по-прежнему стоящей в паре метров от нее. Чудовище, наклонив массивную голову, и нервно дергая хвостом из стороны в сторону, не отрываясь, наблюдало за схваткой. Но, словно почувствовав, что призвавший его поводырь снова обратил на него внимание, тут же повернулось в сторону девушки, встретившись с ней взглядом тяжелых и немигающих темных глаз...

Ида могла бы сказать, что в это мгновение приняла решение... Что одна секунда растянулась для нее в вечность, во время которой она успела все хорошенько обдумать, взвесить, рассмотреть различные варианты возможных действий... Только это было бы ложью! А правда на этот раз скрывалась гораздо ближе. Просто Ида наверняка знала, что от выстрелов в упор шести излучателей одновременно ни один человек, даже поводырь, даже Кайрен не сумеет увернуться!

И еще одно она поняла абсолютно точно в это слишком короткое мгновение, поняла,

лишь заглянув в глаза чудовища... Как же сильно она ошибалась, думая, что в той древней войне поводыри сражались на стороне демонов против людей — на стороне чудовищ против собственного народа... Демоны были всего лишь оружием! Таким же, как любое другое, что от самого своего рождения, не уставая, изобретало человечество! Таким же, как, для Рассонома Первого, наверное, были и сами поводыри...

Девушка шагнула в сторону твари, и та, по-прежнему с готовностью подчиняясь зову азрака, который дочь императора продолжала сжимать в своей руке, тоже двинулась ей навстречу. Ида на долю мгновения вновь остановилась в нерешительности, когда поняла, что просто не представляет, как ей забраться на чудовище почти в три метра ростом! Но демон тут же, словно прочитав ее мысли или угадав ее сомнения, присел на передние лапы, а потом, обдав лицо девушки волной воздуха, разложил гигантские крылья! Они оказались плотными и перепончатыми, но так же, как и остальное тело демона, покрытыми темно-серой шерстью, правда, совсем короткой. Чудовище опустило левое крыло к земле, словно приглашая поводыря забраться к себе на спину. И Ида, машинально отметив, что от ее страха дотронуться до иномирной твари не осталось и следа, уцепилась за подставленную перепонку.

Мех демона на ощупь оказался густым и довольно мягким, но словно бы маслянистым... будто покрытым тонким восковым слоем. И он едва заметно пах... дымом или чем-то еще столь же знакомым. Ида, воткнув не нужную больше шпильку назад в волосы, схватилась второй рукой за загривок твари и, подпрыгнув, закинула свое тело ей на спину. Демон тут же, лишь только почувствовав на себе вес человеческого тела, вновь взмахнул крыльями и, поджав лапы, взлетел над крышей здания!

Ида с трудом удержалась от того, чтобы не вскрикнуть от мгновенного ужаса и острого невероятно сладкого восторга! Вызывая демона из Заграницы и пытаясь представить себе полет верхом на чудовище, она даже вообразить не могла, что на самом деле это будет ощущаться так! Как будто мир вновь ушел у нее из-под ног, рухнув в пропасть, но одновременно что-то огромное живое и надежное, заменило его, подхватив посередине полета и больше не давая упасть... Ида чувствовала, как перекачиваются сильные мышцы на спине демона при каждом мерном взмахе крыльев. Голова чудовища обернулась к ней, из приоткрытой клыкастой пасти раздалось негромкое совсем птичье курлыканье, и одновременно с этим на Иду накатил ответная волна удовольствия: демон был рад услужить своему поводырю!

Справа, от площадки подъемника, раздался громкий, полный ужаса крик. Ида, крепко вцепившись в шерсть на спине чудовища и стараясь не смотреть на слишком близкий край крыши и провал за ним, оглянулась в ту сторону. Кричал один из гвардейцев, наконец-то обративший внимание на нее. А точнее — увидевший демона! Вслед за первым и остальные солдаты, по-прежнему не нарушая строй, также развернулись к ним. Излучатели в руках мужчин смотрели в сторону чудовища... И на этот раз они уж точно не собирались раздумывать и секунды прежде, чем открыть огонь!

Ида почувствовала, как ее захлестывает злость... и страх. Злость на людей, что посмели угрожать ей. Страх перед вооруженными людьми, готовыми в любое мгновение открыть огонь по ней. Злость, что испытывал демон... Страх, что родился в ее собственной душе! Эмоции смешались сладко-соленым, черно-алым вихрем, застилая глаза... Если бы такое случилось с ней впервые, она бы не справилась, но дочь императора уже знала, как ощущаются чужие, не ее, мысли. Девушка тряхнула головой, заставляя себя сосредоточиться. Она должна оставаться человеком! Поводырем... Не демоном!

Старший из солдат что-то прокричал, отдавая команду остальным гвардейцам. Двое из них, мгновенно подчиняясь его распоряжению, вскинув «хорки» к плечам, выступили вперед, а остальные разошлись в стороны, собираясь окружить демона.

Ида мгновенно поняла, что не имеет ни малейшего представления о том, насколько выстрелы «хорков» могут оказаться опасными для существа из другого мира! Какой вред вообще ему способно причинить человеческое оружие? А что, если демон точно также уязвим для огня излучателей, как и люди?.. Но в это мгновение монстр, ощутив сомнения своего поводыря или сам заметив опасность, резко взмахнул крыльями, закладывая крутой вираж вправо. Ида судорожно вцепилась пальцами в длинный мех и наклонилась вперед, прижавшись к его спине, чтобы не упасть. Она увидела, как «хорки» в руках гвардейцев выплонули сгустки светло-желтого, почти белого, пламени, но там, куда метили гвардейцы, чудовища уже не было. Демон резко сложил крылья, сверху вниз падая на головы солдат!

Кто-то из военных, не выдержав, вновь закричал, но клекот, вырвавшийся из широко раскрытой пасти твари, заглушил этот звук. Демон вытянул вперед четыре передние лапы, ударив когтями по груди и животу ближайшего к нему солдата. Темно-алая кровь из глубоких рваных ран плеснула на морду твари, заставив чудовище яростно оскалиться, а в воздухе мгновенно повис густой и тошнотворный запах... Такой вкусный запах! Демон рванулся вниз, стараясь добить раненую добычу. Ида отклонилась назад, забыв даже о том, что может упасть с его спины. Она прижала руки к лицу, стараясь дышать ртом, чтобы не чувствовать запаха свежей, еще горячей крови. Она по-прежнему помнила, какие мысли, ощущения и желания не ее, но, кажется, это больше не помогало ей сохранить собственное сознание и собственный рассудок!

— Нет!.. — она не знала, прокричала он это вслух, пытаясь остановить тварь, или только подумала. Она не хотела открывать глаза, не хотела видеть того, что делает демон с телом еще живого, еще пытающегося сопротивляться человека!..

Справа раздались сухие щелчки выстрелов, ослепительно сверкнуло белое пламя, совсем близко, едва не опалив шерсть на боку твари и чуть не задев саму Иду...

Нет, дочь императора не хотела ничьей смерти, но и умирать сама она тоже не хотела!

Демон, низко зарывав, вскинул голову, оставляя свою добычу и разворачиваясь в сторону нового противника. Голова твари с такой скоростью, что ни один человек не сумел даже различить этого движения, метнулась вперед, и в следующую секунду в клыкастой пасти оказался зажат воротник гвардейского мундира. Монстр взмахнул крыльями, взмывая в воздух вместе со своей добычей. Он мотнул головой с такой легкостью, будто тело человека весило не больше детской игрушки, и, разжав челюсти, отшвырнул солдата к самому краю крыши. Тело с глухим стуком ударилось о каменные плиты и застыло неподвижной изломанной куклой.

Чудовище вновь, довольно заклекотав, повернулось в сторону первого из атакованных им солдат, истекающего кровью всего в паре метров от него. Ида вцепилась в шерсть на загривке твари, изо всех сил потянув ее на себя. Если бы только это могло остановить демона, не желающего слышать приказы своего поводыря... Крылья чудовища сгорбились, голова мотнулась из стороны в сторону. По ушам Иды ударил пронзительный клекот монстра, а по нервам прошла горячая волна его злости: на демона нападали, и он не собирался ждать, пока его ранят, и уж точно он не хотел оставлять противников за своей спиной! Ида задохнулась, и, кажется, только это остановило ее от того, чтобы вновь не закричать. Как можно сопротивляться мыслям, возникающим внутри твоей собственной

головы?.. Как можно продолжать сопротивляться, если не помнишь, зачем это нужно делать?!

— Сзади!

Ида вздрогнула и обернулась на голос. Кричал Кайрен, но о чем он пытался предупредить ее?.. Ида заставила себя повернуться. Не важно, знала ли она, что делает, ввязываясь в эту схватку. Теперь ей не выбраться из нее, не доведя до конца!..

Четверо оставшихся гвардейцев окружили демона со всех сторон и теперь сходились, сжимая кольцо! Один из солдат, надеясь, что его товарищи сумеют отвлечь тварь, попытался напасть на нее сзади, но демон, не хуже Иды слышавший предупреждение Кайрена, резко взмахнул мощным хвостом, словно назойливое насекомое, сметая человека прочь. И на этот раз у Иды даже не хватило времени, чтобы посмотреть, что с тем стало — трое гвардейцев выстрелили одновременно! Демон с пронзительным клекотом взвился вверх, взбивая крыльями воздух. Ослепительно-белые сгустки пламени промелькнули под ним, и чудовище тут же опустилось назад на крышу, вновь приближаясь к людям на расстояние удара! Задние лапы демона на мгновение коснулись каменных плит крыши, а передняя часть туловища, поддерживаемая бьющимися в воздухе крыльями, наоборот взмыла вверх. Один из гвардейцев ринулся вперед, прицеливаясь на ходу, метя в показавшийся ему беззащитным живот демона. Крылья сложились острыми горбами с обеих сторон от Иды, и тварь рухнула вниз, вонзив страшные кривые когти в плечи человека! Его «хорк», выпустив короткую очередь пылающих пламенем капсул, отлетел в сторону.

Тварь резко дернула лапами, вырывая когти из тела гвардейца. Кровь плеснула из ран, на этот раз окатив не только демона, но и девушку, сидящую на его спине. Кровь гибнущего на ее глазах человека... Кровь того, кто посмел стрелять в нее! Ида вновь закричала, уже не сдерживаясь. Слово крик мог заглушить мысли, раздирающие пополам ее сознание, вопящие, беснующиеся в нем... Наверное, никогда еще в своей жизни она не была настолько близка к тому, чтобы на самом деле сойти с ума! И уж точно никогда раньше она не была бы этому столь рада...

Взгляд девушки вдруг наткнулся на лицо одного из гвардейцев, зацепившись за него. Человек тоже смотрел на нее. Знал ли этот солдат, кто такие поводыри? Понимал ли, кого видит перед собой? Или что-то еще было в глубине темно-синих глаз дочери императора, потому что мужчина вдруг развернулся и изо всех сил бросился бежать прочь! Его товарищу понадобилось на полсекунды больше, чтобы принять решение, а потом он тоже метнулся в сторону подъемника.

Демон, заклекотав и раскрыв крылья, рванулся вслед за ними. Ида подалась вперед, вновь вцепляясь в густую шерсть на загривке твари, пытаясь удержаться оттого, чтобы не рвануться вслед убегающим прочь гвардейцам...

"Удержаться"?.. Удержать демона или удержать себя?! Неужели она уже никогда больше, не сумеет провести границу, разделяя собственные эмоции и эмоции иномирной твари! И осталось ли в ее сознании еще хоть что-то, принадлежащее только ей?..

Демон взмахнул крыльями, собираясь вновь взмыть в воздух...

— Стой!.. — на этот раз крик Кайрена не был всего лишь предупреждением. В нем звучала властность, которой просто невозможно было не покориться. Чудовище послушно замерло на месте, продолжая лишь нервно взмахивать крыльями и глухо гневно урчать.

Ида повалилась вперед, почти рухнув на его спину. Девушку трясло. В голове, словно хлопья жирного черного пепла, продолжали кружиться обрывки эмоций демона: его злость,

и жажда крови, и азарт схватки. Ида прекрасно понимала, что только приказ поводыря еще сдерживает чудовище, не давая ему броситься вслед гвардейцем или хотя бы добить раненых, оставшихся на крыше... А ее собственное сознание на краю безумия не удерживает почти ничего!

Девушка все же заставила себя повернуть голову. Она увидела, как Кайрен наклонился, выбив из руки стонущего и пытающегося подняться гвардейца его излучатель, и пинком отшвырнул оружие прочь, чтобы солдат уже не сумел дотянуться до него. Поводырь вплотную приблизился к демону, внимательно оглядывая чудовище и девушку на его спине. Ида не сразу догадалась, что он беспокоится о том, не ранены ли они. Она неуверенно покосилась в сторону площадки подъемника, уже начавшей плавно опускаться, увозя двух решивших спастись бегством солдат.

— Они расскажут о том, что произошло?.. — то ли спросила, то ли высказала свое мнение девушка. Впрочем, нет, она была уверена: гвардейцы обязательно расскажут обо всем, произошедшем на крыше. И она действительно спрашивала: что же им делать теперь?..

Демон оскалил клыки и заклекотал, сторбив крылья. Он явно знал ответ на этот вопрос. Иду вновь окатило волной его животной ярости. Но Кайрен вдруг протянул руку, положив ее на выпуклый лоб чудовища, и, заглянув ему в глаза, едва заметно качнул головой:

— Если и расскажут, кто им поверит?

Демон, подчинившись словам и властному тону голоса, покорно сложил крылья. А еще он, наверное, одновременно с Идой вспомнил, как она сама себя считала сумасшедшей, а все окружающие разделяли ее мнение! А ведь она всего лишь видела чудовищных тварей — никто на нее не нападал!..

Кайрен обошел демона, встав сбоку от него, и легко ударил монстра по шее.

— Все, — проговорил он. — Прочь отсюда!

Демон, мгновенно поняв, что от него требуется, так же послушно, как с Идой до этого, опустил крыло, позволяя второму поводырю взобраться к себе на спину. Девушка отодвинулась немного назад по спине чудовища, позволяя Кайрену сесть впереди себя. "Прочь отсюда..." — повторила она. Ида больше не ощущала присутствия демона в своих мыслях. Может быть потому, что тот признал Кайрена своим новым поводырем, теперь от него ожидая распоряжений. В любом случае девушка не была против. Она чувствовала себя так, словно вновь могла дышать. Нет, не полной грудью — хотя бы просто дышать!..

Все, что она хотела, вызывая демона из Заграницы, это вырваться за пределы Нового Города, оцепленного герцогскими гвардейцами, а никак не устраивать кровавое побоище на крыше здания! Просто улететь прочь... Туда, где Оуэн Вейд не сможет ее найти, где жизнь дочери императора больше не будет находиться в постоянной опасности, и где ей не придется каждую минуту ждать нового удара в спину... Все, что она хотела, — это просто спасти себя. И дочь императора никогда не думала, что это может оказаться так сложно!..

А теперь Кайрен прав: все! Прочь отсюда!

Возможно, ей необходимо было остановиться, как следует подумать обо всем происходящем... Неужели ее отец действительно отправил ее на Эспенансо, сознательно решив подвергнуть опасности жизнь единственной, пусть и не слишком любимой, дочери лишь для того, чтобы ее способности поводыря проявили себя в полной мере?!.. Ида не знала. Всегда, когда речь заходила о правителе Рассономской империи, она заранее признавала безнадежность любых попыток понять мотивы его действий. И сейчас ничего не изменилось. Вот только... Она не сказала об этом Кайрену раньше и не собиралась говорить

в будущем, но лично у нее была еще одна версия происходящего... Насколько на самом деле императору дорога жизнь той, что он вынужден был назвать своей наследницей? Может быть, он отнюдь не хотел пробуждения ее способностей? Может быть, он как раз и рассчитывал на то, что принцесса не сумеет защитить себя?..

Кайрен легко вскочил на спину чудовища, и девушка, одной рукой продолжая держаться за длинный мех демона, второй уцепилась за куртку мужчины. Она тряхнула головой, прогоняя прочь мысли и сомнения. Она приняла решение и заплатила за свой выбор. И — видят все святые — эта цена не была низкой! А теперь все, прочь отсюда!

Кайрену известно, что дочь императора уходит с ним лишь для того, чтобы спасти свою жизнь. Но Ида не расскажет ему, от кого на самом деле она ищет спасения! Все, что ему нужно знать: она больше не будет почетной заложницей с игрушечными правами во дворце Оуэна Вейда! Она не хочет и дальше бояться за свою жизнь! Она вообще больше никогда и ничего не хочет бояться!

Мужчина пронзительно закричал, подражая клетку твари, и монстр послушно взмахнул крыльями, взмывая в воздух. Вверх! Прочь! Все...

В лицо Иды ударил горячий, терпко пахнущий солью ветер, и яркое солнце ослепило глаза. Крыша здания, стремительно уходила вниз, уменьшаясь, превращаясь лишь в небольшой квадратик, и уже не верилось, что они совсем недавно находились там. Кайрен так спокойно, словно летать верхом на демоне было для него самой естественной вещью на свете, повернулся к Иде и вновь ловко выхватил из ее волос шпильку.

— А теперь смотри, поводырь! — усмехнулся он. Девушка хотела спросить, на что именно ей следует смотреть, но в следующее мгновение все стало понятно и без слов.

Белый Кориут, еще секунду назад безжалостно слепивший глаза, вдруг померк. Ида невольно посмотрела наверх, проверяя, не закрыли ли местное солнце откуда-то набежавшие облака, но небо над Эспенансо по-прежнему было абсолютно чистым. Только теперь оно сменило цвет, из ярко-синего став почти фиолетовым. А еще — куда-то делся ветер! Всего мгновение назад он бил в лицо, трепля волосы девушки и срывая с них капюшон плаща, а сейчас воздух был абсолютно неподвижным, словно они завязли в какой-то густой массе! А океан под ними тоже потемнел, будто наливаясь мраком! Ида судорожно вздохнула, пытаясь справиться с накатившей паникой. Мир вокруг выглядел так, словно она смотрела на него сквозь затемненное стекло, причем не прозрачное, а немного мутное! Девушка с силой зажмурилась, но даже это не помогло вернуть зрению прежнюю четкость. Вокруг них будто сгущался грязно-серый туман, состоящий из мельчайших пульсирующих и стремительно кружащихся клочков... И только крылья демона, мерно опускающиеся и поднимающиеся с двух сторон от них, еще не позволяли ему вплотную приблизиться к людям!

Кайрен, на этот раз не оборачиваясь, протянул назад руку и крепко сжал пальцы Иды в своих. А потом, заставив девушку почти прижаться к своей спине, потянул ее руку вперед. Ида почувствовала, как что-то небольшое и твердое легло ей в ладонь. Она уткнулась подбородком в плечо мужчины как раз вовремя, чтобы увидеть, как он вложил ей в руку ее собственную шпильку с темно-синим бриллиантом азраком на конце. А затем Кайрен накрыл ее ладонь своей, вновь плотно переплетя пальцы.

Мужчина слегка повернул голову к ней, почти коснувшись лица Иды.

— Открой для меня проход на Грань, поводырь! — его пальцы сжались еще чуть сильнее, вдавливая твердый камень в ее ладонь. Ида на мгновение прикрыла глаза, пытаясь собрать разбегающиеся мысли. Нет, она помнила, что мужчина обещал провести их по

границе мира, но что она может сделать для него?

— Я не вижу тени... — едва слышно прошептала она.

— Тебе не нужна тень, Ида! Посмотри вокруг себя — темнота повсюду! Мы уже подошли к самой Грани!

Девушка решила и еще раз огляделась по сторонам. Туман, почти вплотную подобранный к ним, стал еще более густым. Теперь сквозь него почти невозможно было различить ни неба, ни океана, и только солнце мерцало бледным мутным пятном...

— Открой проход! Мне не сделать этого без тебя... — пальцы мужчины, не выпуская, крепко держали ее руку, но теперь Ида больше не чувствовала острых граней азрака, бриллиант словно растворился в их коже. Все, что она ощущала, — ладонь другого поводыря на своей ладони... Это должно быть просто — открыть проход... когда ты так хочешь уйти!

Ида посмотрела вперед, над плечом Кайрена, над головой демона — на клубящийся чернотой туман... В туман! Она выбрала одну точку в нем, а потом позволила ей приблизиться к себе! Не понадобилось ни звать ее, ни притягивать. Оказалось достаточно просто пустить — всего лишь перестать бояться! Загрань всегда сама находит своего поводыря...

А в следующее мгновение туман со всех сторон хлынул на них! На секунду Ида успела испугаться, что крылья демона сейчас просто увязнут в плотной массе, и тварь не сможет больше лететь... Но чудовище лишь распахнуло пасть и громко заклекотало. А еще долю мгновения спустя мир словно взорвался осколками света и тьмы, перемешавшимися между собой, брызнувшими в разные стороны!.. Ослепительно ярко вспыхнул Кориут, заставив Иду вскрикнуть и зажмурить глаза. Девушка уткнулась лбом в спину сидящего впереди нее мужчины. Она почувствовала, как дрогнуло его тело, когда Кайрен усмехнулся:

— Добро пожаловать на Грань, поводырь!

Ида заставила себя поднять голову, немного отстранившись от него, и посмотреть по сторонам. В первую минуту она подумала, что мужчина просто смеется над ней! Как они могли быть на Грани, если растаявший туман вернул их в то же самое небо над тем же самым океаном?!

— Я же предупреждал тебя, что мы будем всего лишь на границе нашего собственного мира, и ты даже не почувствуешь разницы? — словно ощутив ее сомнения, проговорил Кайрен. Ида упрямо тряхнула головой:

— Ты разыгрываешь меня! — ее волосы, растрепавшиеся под налетевшим порывом ветра, задели мужчину по лицу.

— Разыгрываю?! — Кайрен повернулся к ней, почти коснувшись ее губ своими. — Тогда посмотри туда! — он кивнул головой куда-то вправо. Ида послушно посмотрела в ту сторону. Далеко в ярко-синем небе, примерно на той же высоте, что сейчас находились и они, виднелись еще три черные точки — просто три большие птицы, неторопливо летящие на запад... Вот только... Ида судорожно вцепилась в куртку на плечах мужчины, чувствуя, что ей вновь стало не хватать воздуха.

— На Эспенансо нет птиц! — проговорила она, не в силах отвернуться от уменьшающихся черных точек на горизонте. Мужчина коротко хохотнул:

— А я о чем? Грань — это то место, куда демоны заходят практически беспрепятственно!

— Так это?.. — переспросила девушка.

— Демоны, поводырь! — он вновь, даже и не думая скрываться, смеялся над ней.

— О... — Ида почувствовала, что на это раз ей действительно нечего сказать. Точки уже пропали, растворившись в сплошной синеве, но девушка еще какое-то время продолжала смотреть на запад, потом все же повернулась назад к Кайрену, вновь положив подбородок ему на плечо. — Я давно хотела спросить тебя... — проговорила она. Они взлетали все выше и выше, и теперь из-за ветра, бившего в лицо, приходилось почти кричать, чтобы тебя слышали. — Почему нас... Почему таких, как мы, называют поводырями? Потому что мы видим там, где остальные люди слепы?

— Да! — Кайрен кивнул, задев щекой ее щеку. — А еще потому, что ведем за собой других!

Ида слегка повернула голову, теперь прижавшись к его плечу виском. Она без всяких объяснений поняла, о чем говорит мужчина: поводыри видят то, что не видят обычные люди... но ведут за собой они уже отнюдь не людей!

— Я вспомнила тебя! — вдруг проговорила — прокричала она, вновь обращаясь к мужчине. — В тот день, когда была соляная буря, еще до того, как ты спас меня, я видела тебя во сне!

— И что конкретно ты видела? — мужчина, едва заметно напрягшийся при первой ее фразе, теперь вновь в своей обычной манере смеялся над дочерью императора. Но на такой смех Ида отнюдь не собиралась обижаться!

— Мне снилось, что я стою на мосту, — ответила она. — Мне нужно было пройти по нему, но весь мост был усыпан азраком. Совершенно некуда ступить — синие бриллианты повсюду! Тогда я пошла прямо по ним, но, как только я сделала первый шаг, азрак начал рассыпаться в пыль под моими ногами! — Ида вспомнила вдруг, в каком ужасе она очнулась тогда на борту герцогской яхты после того сна. А сейчас образ бриллиантов, превращающихся в прах от ее прикосновения, больше не вызывал у нее никаких эмоций! — А ты стоял на другом конце моста, — девушка заставила себя продолжить. — Ты был не первым, кого я увидела, но... — Ида на мгновение остановилась. Она просто не знала, как объяснить, почему для нее это было так важно, и почему она столь уверена, что тогда, во сне, после того, как лицо человека перестало изменяться, примеряя на себя один образ за другим, последним, кого видела дочь императора, был именно Кайрен... — Ты стоял там, напротив меня, и ты смотрел на бриллианты, рассыпающиеся в пыль, так, словно не видел в этом ничего странного! И таким же нестранным и неудивительным для тебя было то, что мне, дочери императора, нужно пройти по азраку, разрушая его...

— Азрак только считается таким же твердым и прочным, как обычные бриллианты, — проговорил вдруг Кайрен, когда Ида подняла голову, пытаясь заглянуть ему в лицо. — А на самом деле его очень просто разрушить...

— Да, я знаю, что делает соленая вода!

— Я говорю не о соленой воде, Ида! Посмотри! — он на мгновение еще чуть крепче сжал пальцами ее руку, которую все это время продолжал держать, а потом отпустил. Ида, еще не понимая, о чем он говорит, все же послушно потянула руку на себя, разжала кулак и посмотрела на темно-синий бриллиант, лежащий на ее ладони. Ей не потребовалось и секунды, чтобы понять: камень изменился! Он сверкал все также ярко, но в его глубине, разрушая идеальную правильность граней, теперь змеились тонкие трещинки! — Азрак постепенно разрушается, когда поводырь использует его, — проговорил Кайрен, удивительно точно угадав момент, чтобы произнести эти слова. — Стоит еще пару раз открыть проход в Загрань, и камень рассыплется в труху, — добавил он, на этот раз не

пытаясь обернуться к Иде, а наоборот, как-то слишком пристально смотря только вперед. — Как в твоём сне...

Он понял все, что она хотела сказать...

Ида взглянула туда, куда так внимательно всматривался Кайрен. Там было небо. Новый Город уже давно остался внизу и далеко позади них, теперь снова напоминая лишь хрупкую и совершенно-красивую хрустальную игрушку. И даже разрушения на месте рухнувшей главной башни с такой высоты не были заметны... А вокруг них, там, где кончились крылья демона, было только небо! От горизонта, до горизонта, сливающееся с океаном, грозящее растворить в себе целый мир. Абсолютно-синее идеальное небо Эспенансо. Ида вспомнила вдруг, как вчера смотрела не него сквозь окна в парадной зале герцогского дворца, сквозь стекло и ажурный металл. Тогда она думала, что это не ее небо и не ее свобода... Не для нее! Сейчас, когда только живое и сильное тело демона, его крылья, бьющиеся в воздухе с обеих сторон от нее, отделяли девушку от безупречной ослепительной синевы, она уже не была в этом столь уверена.

Ида крепче прижалась к Кайрену, спрятав лицо от ветра за его спиной, а потом вновь посмотрела на драгоценный камень, который все еще лежал на ее ладони. Азрак. Ключ для поводыря... Ключ от двери в Загрань... Ключ от бесчисленных миров, где обитают демоны... Всего лишь небольшой синий кристалл — азрак! Символ мощи, силы и нерушимости Рассономской империи... Символ абсолютной власти императорской семьи... Символ ее личной принадлежности к тем, кого принято считать почти богами... Кристалл, покрытый сетью трещин, оказавшийся таким хрупким, — азрак! Ида протянула руку, а потом просто перевернула ее. Шпилька скатилась с ладони и, едва не задев кончик крыла демона, исчезла в бесконечной синеве под ними. Кристалл сверкнул на солнце прежде, чем пропасть, — азрак... Дочь императора проводила его взглядом. Пусть в бескрайних океанах Эспенансо будет хотя бы на каплю больше пресной воды... раз уж она решила здесь остаться!

Больше книг на сайте - Knigoed.net